

Мила Говушкина

18+

Между двух
миров

Оксана Юрьевна — обычная учительница с необычными способностями. Как-то раз она вызвала призрака прошлого шутки ради и её жизнь кардинально изменилась. Больше не было пустой постели и скучных будней. Однако, вскоре к одному пикантному секрету добавляется ещё один, когда 18-летний нахал появляется на горизонте. Кто же окажется подходящей партией? Добро пожаловать в шаловливые приключения молодой училки.

Часть 1. Начало пикантных приключений

Война всегда безжалостна, уродлива и кровожадна. Она жадно требует жертв на свой пугающий алтарь. Всегда ненасытна. Сколько бы веков не прошло. Так же случилось и в той далёкой битве между двумя великими князьями. Простому люду не суждено было выжить. В 1067 не было победителей, только разрушенные укрепления и пепелище. Деревянные стены не смогли сдержать ярость людей, город пал. Но именно в тот суровый час и начинается эта история. Такая запутанная и невероятная. История одной девушки, случайно угодившей в прошлое своего города.

Глава 1

Наши дни

Бывают на свете такие люди, которые отчаянно ищут чудо. Такие, которые нуждаются в нем, как в необходимости. Бывают те, что это чудо создают. Одни двигают прогресс, другие же просто влипают в неприятности, но все это — чудо. Оксана не относилась к счастливчикам, которые могли менять мир изобретениями. Возможно, потому что не хотела заниматься столь сложным, жертвенным и чаще всего монотонным занятием. Она не была сверх меры любопытна, а, значит, многие неприятности обходили ее стороной, но все же в ее жизни был маленький секрет. Она верила в чудо. Верила в магию вокруг и, конечно, мечтала столкнуться с чем-то невероятным.

Она тренируется каждый день, в тайне от набожной матери. Верит, как ребёнок, что всё когда-нибудь получится и что-то из ряда вон обязательно случится в её жизни. Она не отчаивается, хоть и избрала в качестве тренировочного материала обычные вырезки из интернета, среди таких же увлечённых, как и она сама.

Как ни жаль это признавать — особых успехов в этом занятии у девушки нету. Возможно, причина кроется в слабом даре, отсутствии времени, упадке сил или просто человеческой лени. Тем не менее Оксана не унывает. Ведь всегда есть козырь, чтобы исправить ситуацию — воображение. О, здесь она могла быть кем угодно.

Глупо? Не соглашусь. Оксана наивна и это её главный недостаток. Почему? Всё просто. В обычной жизни для людей вокруг, она учительница английского. Где-то добрая, где-то улыбчивая и невероятно уступчивая.

В тот день был сильный ветер. Он неистовствовал в своей мощи. Молодые березы клонились к земле, а пугливые ивы теряли яркие, по-осеннему пестрые листья. Небо затянули стальные тучи, надежно защищая Минск от ласкового солнца. Оксана спешила на работу. Вместе с остальными учащимися она шла в школу, на ходу поправляя голубой шарфик. Длинные волосы всегда собраны сзади, на глазах чаще очки, нежели линзы и блузка, застегнутая на все пуговицы. Оксана очень серьезно относилась к вопросу имиджа, так как считала, что именно ее консерватизм и лучезарная улыбка были той самой серединой между доверием родителей и надеждами учеников. Так что через пять минут, а именно столько осталось идти до работы, Оксану вновь сменит добрая Оксана Юрьевна или просто Оксаночка для представителей горячо любимой администрации.

Еще около перекрестка девушка заставляет себя расправить плечи и перестать кутаться в шарф, ветер все равно доберется до цели. Верка Сиринская начинает дергать маму за руку и радостно кричать «Оксана Юрьевна!». Признаться, такое внимание льстит. Льстит настолько, что у девушки выработался рефлекс, улыбаться каждый раз, слыша свое имя

отчество. Хотя и здесь кроется обратная сторона...

... Один из вечеров Оксана хотела провести с друзьями. Покупали все как водится в складчину и по жребию девушке выпал алкоголь. Не долго думая она пошла в ближайший магазин, в вино-водочный отдел. А там никого из очереди! И все шло хорошо до того, как две пары маленьких ручек не обняли сзади, а звонкий детский голос не сообщил на весь магазин:

— Оксана Юрьевна, а что вы здесь делаете?

— Альпен Гольд молочный, пожалуйста...

Ангелок налетел на девушку с силой товарного поезда и взял в стальные тиски объятий.

— А знаете, я всю домашку по английскому сделала! — начала свой низкий старт курносое чудо.

Загорелся зеленый. Оксана мысленно все еще была в мире своего шотландца и не хотела начинать трудовые будни так стремительно. К счастью ее спасла оранжевая куртка ученицы. Алина Ивочкина, лучшая подруга Веры, шла не так далеко.

— Здорово, солнышко. Ой, а это случайно не Алина идет?

— Ага, — радостно кивнула малышка. — Ну, я побегу.

Оксана грустно улыбнулась убегающей девочке. Сказывалось одиночество.

«А что если сегодня попробовать поискать магией свою судьбу? Вдруг получится?»

Она улыбнулась предвкушающей улыбкой. Конечно, перед глазами уже маячил тот самый горец из недавно прочитанной книжки. Весь рельефный и подтянутый, гордый, мощный, но такой любящий и нежный. И обязательно умелый любовник. Достаточно выносливый и изобретательный. Вот он недостижимый идеал. К нему не хватает только подвига. «А так же стайки конкуренток... Нет, пусть лучше у меня будет много поклонников, а он пусть добивается! А то в жизни как-то по-другому получается».

Так она переступила порог школы и стала вновь улыбчивой Оксаной Юрьевной. День начался с привычной суеты: ответить на приветствие дежурных учеников, улыбнуться и пожелать всего наилучшего вахтерше, взять ключ, зарегистрировать свой приход в журнале педагогов. Пожалуй, самое приятное в начале дня — это искренние улыбки учеников, притом даже не твоих. В этот момент понимаешь, что мучаешься в школе не зря. Потом пройти в учительскую, взять журнал и кипу бумажек на месяц. Оксана давно поняла принцип работы в школах. Вся документация делилась на срочную, очень срочную и ту, что было нужно сдать еще вчера. Вот именно из-за таких вот бумажек она и сидела так долго на работе, отказываясь брать ее на дом.

Уроки всегда проходили быстро, а перемены — суетно. Порой девушка закрывалась в кабинете и опять предавалась мечтаниям за чашкой чая. Как видите, в свои 25, Оксана — крайне романтическая натура.

Вот и сейчас она пьет чай в кабинете и греет продрогшие пальцы о горячую кружку. Аромат заварки создает уютную атмосферу, а теплая шаль не дает окончательно замерзнуть. Мысленно Оксана уже прокручивает детали сегодняшнего вечера. У задуманного есть несколько препятствий. Во-первых, и в самых главных, девушка живет с родителями. Значит, надо подгадать время, а для этого необходимо уйти с работы пораньше. Настолько пораньше, чтобы найти ритуал вызова призрака, купить все необходимое и сделать это, когда никого не будет дома. Тянуть больше одного дня Оксана не намерена, так что длинные ритуалы с предварительной подготовкой она отмела сразу. Девушка улыбнулась. Казалось, план уже есть. Теперь все зависит от ее работы.

Как это обычно случается — в работе оказалась ее самая главная свинья. В восемь вечера, на подгибающихся ногах она брела домой. Руки оттягивали тяжелые пакеты с тетрадками, на лице застыли следы усталости. «Нет, — мысленно сказала себе наша героиня, — нафиг все. Хочу, чтобы мне просто кто-то помог». Вот так мысли из разряда фантастика перетекают в суровую реальность. Домашняя еда, горячая ванна и сон были приоритетами на тот осенний вечер.

Кое-как Оксана добрела до нужной улицы. И только когда из-за угла показался знакомый дом, девушка приободрилась. Лифт быстро доставил ее на 7 этаж, а тяжелую металлическую дверь уже открывал спешащий по делам папа. С наслаждением скинув обувь и избавившись от надоедливых тетрадок, Оксана устало улыбнулась маме.

— Добрый вечер, мой дружок. — начала ласково она. На свете для девушки не было никого дороже ее родителей. — Опять с ног валишься! Хочешь кушать? — А вот и тот момент, которого так ждала Оксана. Домашняя еда! — Я сейчас тебе картошечки вареной разогрею. А еще салатик вкусный с помидорками.

Оксанина мама, пожалуй, самая простодушная и незамысловатая личность. Но в этой простоте и открытости и состоит самое большое достоинство Варвары Валентиновны. Она способна такой вот бесценной заботой улучшить настроение с премерзкого до вполне сносного.

Итак, официальный костюм, вместе с Оксаной Юрьевной повешен в шкаф, на тело одет домашний халат, волосы собраны в легкий, домашний пучок, а на ногах красуются цветастые, махровые носки. Словом, девушка теперь может по-настоящему расслабиться. Вершиной блаженства стал ароматный компот из сушеных яблок с корицей, который заботливая рука поставила рядом с едой. Идеальный вечер. Ничто не напоминает о работе.

И только в ванной, окруженная расслабляющими ароматами масел и пены для ванн, девушка вспомнила про свою утреннюю задумку. Мысли ее вновь вернулись к ритуалам. Вообще, Оксана находила в этом что-то волнующее. Наверное, сам процесс осуществления задуманного. Казалось, что стоит лишь тщательно продумать детали, вложить смысл в определенные слова, подготовить предметы ритуала, как, вдруг, лишь на мгновение, открывается некая тайна. Тогда Оксане казалось, что именно это ее выделяло, делало особенной из ряда простых обывателей.

На самом деле это было не так. И хоть иногда ей приходили ведения, чаще всего они были крайне незначительны по содержанию. Ну вот зачем, скажите, девушке знать, что завтра ее ученица придет с хвостиком, а поезд придет на 15 секунд позже, чем обычно. А вот что-то важное, ей напротив не видно и потому она часто не может найти то, что куда-то завалилось. Словом, на этом ее отличие от остальных людей и заканчивается.

И вот сейчас, сидя в ванной она продумывала столь любимые сердцу детали. Девушка мысленно подсчитала количество свечей, продумала, какие камни сыграют роль проводника в круге и даже свой главный вопрос призраку...

В дверь ванной постучали.

— Оксаночка, я пошла к соседке.

Девушка решительно встала из ванной. Пора действовать.

Оксана вновь погрузилась в родную стихию. Монотонность странным образом успокаивала ее. Действительно, о чем беспокоиться, если порядок действий определен уже за тебя. Откатать в сторону ковер, в центре пола раскатать ватман. Все просто и никто из домочадцев не догадается. С подбором камней дело обстояло сложнее. Какое свойство выбрать? Верность, терпимость, покой? Наконец, белая свеча в окружении горного хрусталя стояла в центре, церковные свечи завершали круг и остальные элементы Оксана разложила соответственно описанию в из тех же вырезок. Сейчас осталось только одно, по бумажке прочитать заклинание и... зачем тянуть? Ее голос начал неуверенно произносить слова. Шепот прерывался для того, чтобы мысленно прочитать очередное слово. Боже, и почему все солидные ритуалы имеют при себе латинский?

И вот, сказано последнее слово. Оксана не мигая уставилась на свечу в центре. Однако никакого незапланированного действия так и не произошло: огонь все так же ровно горел на белой свече, его блики отражались в россыпи горного хрусталя. Не было ни внезапного порыва ветра, ни странных звуков — словом, ничего, что доказало бы, что призрак здесь. Ничего.

«Вот вам и дальний предок...» — с грустью подумала девушка. В этот момент раздался скрежет ключа в двери. Это значило, что мама уже возвращается. Девушка двигалась молниеносно: разом задуть все свечи, собрать с ватмана все, что можно и накрыть его ковром. Воск капал на круг и камни, что-то валилось с рук, но Оксана не прекращала свои действия ни на минуту. Ведь, если войдет ее набожная мама, без скандалов и причитаний уже будет не обойтись. И это после такого длинного дня на работе. Предотвращая появление мамы в комнате, девушка поспешила ей навстречу.

— Это я, мой дружочек. Ты уже пошла спать?

Просторное льняное платье, которое Оксана сшила на заказ, втайне сетуя на свою косорукость, можно было принять за ночнушку. Длинные русые волосы, как того и требовал обряд распущены, только серые глаза не могут найти покоя. Зрачки, расширенные из-за близорукости и полутени коридора, казались сейчас совсем уж бездонными.

— Спокойной ночи, мамочка.

Голос Оксаны зазвучал профессионально-доверительно, на лице расцвела рабочая улыбка. Казалось, что это уже Оксана Юрьевна пытается убедить беспокойного родителя, что ситуация под ее личным контролем и ее компетентности, несомненно, хватит для решения

любых, в том числе и сложных вопросов. Боже, как девушка ненавидела свой учительский тон, особенно здесь, дома. Наверное, каждая работа приучает врать с выгодой для себя.

Девушка вернулась в комнату и спокойно убрала остатки ритуала. Теперь ничто не мешало ей пойти спать.

Руки. Ей снились шершавые руки с застарелыми мозолями и сильными пальцами. Первое прикосновение к щеке заставило прильнуть к раскрытой ладони и улыбнуться. Потом сквозь сон же услышать лёгкий скрип кровати и почувствовать вторую ладонь на волосах. Прикосновение прохладных губ к щеке были ожидаемы, но прохладны. Оксана невольно вздрогнула и всё тут же прекратилось. Но не во сне. Разбуженная фантазия

дорисовала образ жгучего шотландского горца, с могучими руками и массивным телом. Безумного влюблённого и нежного. В её фантазии горец защищает Оксану от всех невзгод (какими они бы ни были, даже если наша героиня всего лишь простая учительница) и рассказывает о своих подвигах с умопомрачительным шотландским акцентом. Легкая хрипотца и низкий тембр завораживают и рожают волну желания. Оксана чаще задышала. В комнате же чувствовалась атмосфера некой заинтересованности. Кровать вновь прогнулась, но уже сзади. Через одеяло к девушке прислонилось крепкое мужское тело, мускулистая рука обняла Оксану и притянула к себе. В своих фантазиях девушку так же прижал к себе одинокий красавец и подарил жаркий поцелуй в губы. Мужчина во сне уверенно потянулся за юбкой. Положил руку на бедро и медленно провёл по бедру вверх, задирая при этом сам подол. Призрак, будто и сам почувствовал возбуждение девушки развернул её к себе и впился в губы нетерпеливым поцелуем. Оксана от неожиданности распахнула глаза, но увидела лишь полуоткрытый шкаф с запиханными туда вещами. Поцелуй всё не прекращался и, честно говоря, было жутко. Настолько жутко, что наша героиня сдавленно промычала и упёрлась руками во вполне себе ощутимую грудь. Ночной гость как будто приподнялся, однако Оксана всё ещё могла чувствовать замкнутость пространства, в которую она угодила. Даже не смотря на то, что тебе уже 25, мужества от этого не прибавляется.

— Я... У меня получилось?

Сложно описать ту бурю эмоций, которые она испытала: неверие, страх, отчаяние и толику надежды, что всё закончится хорошо. Первые мгновения ничего не происходило. Потом кто-то нежно погладил её по щеке. Скрипнула кровать, половица и Оксана поняла, что он отходит намеренно. А вдруг и вовсе уйдёт?

— погоди! — девушка резко поднялась с кровати, запуталась в скомканном одеяле и рухнула в объятия призрака. — Не уходи.

Она задрала голову вверх, надеясь, что смотрела ему в глаза. Носа коснулись мягкие волосы. Призрак определенно был ниже девушки. Почему-то это открытие немного смутило девушку и она поёрзала в объятьях.

— У меня впервые получилось что-то сносное. Обычно ничего не происходит. Поговори со мной.

Оксана напряжённо замерла, однако ничего не происходило.

— Не хочешь?

Он просто прижал её сильнее к себе.

— Не можешь?

Оксана нахмурилась. Такую замечательную возможность она упускать не хотела, но что прикажете делать?

— А давай да будет один стук, а нет — два?

Позволь, дорогой читатель, приоткрыть завесу тайнства. Дух предка, что так неосторожно вызвала Оксана, звали Мирославом Саввичем, 19-летний кузнец из славного города Менеск.

Сердце моё.

Только так и никак иначе звал её про себя ночной гость. Прости герою несколько иносказательные выражения речи. Юноша пришёл из 11 века. Тогда высказывались иначе о привычных нам вещах.

Мирослав увидел перед собой любимую женщину. Ту самую, что потерял когда-то в своё время. И вот она рядом, стоит по ту сторону бережного круга колдовских камней, надёжной границей между ними. Знал и скучал по своей чудной женщине со странноватым именем Оксана.

Всё правильно, дорогой читатель. Оксана и Мирослав когда-то были вместе в том далёком времени.

Мир пробовал позвать её. Ту, что когда-то звалась его женой, но напрасно. Всё что он мог — стоять на ждуть. Память сохранила образ девушки именно ничуть не погрешив в воспоминаниях: нежной и удивительно волнующей. Послышался шум с опочивальни и Ксанушка всполошилась. Она мигом прервала ворожбу и стала убирать каменный круг, нарушив бережную границу. Он снова мог коснуться своей жены.

Всё вокруг было чуждо и непонятно. Абсолютно другой мир с другой жизнью. Мирослав, однако, был рад возможности подсмотреть Оксанин быт. Он мог снова её касаться, хоть пальцы больше не могли ощутить нежность её кожи. Призрак сел на кровать с твёрдым намерением оберегать сон возлюбленной и уж никак не ожидал, что его любимая Ксанушка изголодалась по ласке и будет стонать во сне. В конце-концов, кто устоит перед таким сладким приглашением. Грубые мужские пальцы заскользили вверх по бедру женщины, поднимая вверх подол ночнушки. Сладкие губы приоткрылись и Мир не мог, да и не хотел отказывать себе в удовольствии вкусить их. Он страстно поцеловал её, как изголодавшийся зверь. Всё то время разлуки он дотошно хранил и оберегал каждое воспоминание их недолгой супружеской жизни и ждал её. Призрак пьянел без хмеля. Он был настойчив и щедр. И сколько досады ощутил призрак, когда понял, что разбудил свою Ксанку. Но его храбрая женщина не испугалась. Вот так запросто позволила остаться и завалила его тысячей и одним вопросом, из которых ясно было лишь, что для неё их встречи в прошлом ещё не случилось. Что тут скажешь? Остаётся лишь наслаждаться временем, что им отпущено.

Утро следующего дня наступило слишком рано. Не удивительно. Они проговорили всю ночь. Призрак был удивительно обходительным и очень терпеливым. Вернее, Оксана так себе вообразила. Не было произнесено ни одного слова и тем не менее, он ответил на все её глупые вопросы. Жаль, что писать не умел. Впрочем, это ничем не помогло бы. Он был из такого далёкого прошлого, где письменность существенно отличалась. Да и грамотность тогда была ни к чему обычному кузнецу. Просто удивительно, как она могла вызвать к себе домой 19 юношу аж из 11 века! Девушка сцедила зевок в кулак и стала собираться на работу.

В школе обещал быть загруженный день. Уже на вахте молодую учительницу обрадовали 2 заменами у 4 и 11 классов. Наша бедная героиня... У концу 5 урока голова гудела от постоянного гула в школе, а недосып давал о себе знать. С журналом под мышкой, ключами и тетрадями на проверку она пошла открывать кабинет, когда огромная гора мышц просто снесла её к двери. С гиканьем и громким улюлюканьем мимо пробежало ещё 5 накаченных балбесов размахивая портфелями. Высоченный старшеклассник в очках тут же кинулся помогать Оксаночке с вещами. Она подняла глаза и с мольбой в голосе спросила:

— Скажи мне, что они не из вашей группы.

— Из нашей.

Он передал ей последнюю тетрадь и учительница улыбнулась. Спасибо потонуло в звонке на урок. В целом начало было обычным: проверка домашки (конечно, ничего не задано), попытка объяснить новую тему (мы всегда зеваем, когда нам интересно)... И вдруг дверь с грохотом открылась. Это они: бодибилдеры будущего. Оксана прервалась на полуслове.

— Закрыли рты и сели или пошли вон. Я никого не держу.

Стайка перекаченных подростков действительно развернулась и ушла из кабинета. Все, кроме одного. Он спокойно сел за последнюю парту.

— Мы повторяем согласование времён, страница 15.

— Извини, красотка, учебника не прихватил.

Оксана деловита подбоченилась.

— Мальчик мой, мне 25. Оставь комплименты для своих сверстниц. Я для тебя старовата.

Подросток только хмыкнул, причем, от комментариев отказался и на том спасибо. 7 лет разницы. Не такая уж и большая цифра.

Оксана отвернулась к доске и не обращала на подростка никакого внимания, что несколько задевало его. Да и всё равно. От теории, класс перешёл к практике и вот тут начались казусы и ошибки. Качок начал неохотно втягиваться в процесс.

— Всё, не могу больше.

Красавица с первой парты картинно приложила руку к объёмной груди. Я считаю, что иметь 3 размер груди в столь юном возрасте — это просто преступление. Вот потому Оксана и не красилась особо на работу. Этих девочек — старшеклассниц фиг переплюнешь.

— Зачем им столько времён?

Класс согласно загудел.

— Так, а спасёт красавицу своим правильным ответом... Хм, красивое имя. Кто Лёша Осипенко?

Качок довольно сощурился и пробасил одобрителное я. Жаль, что правильно ответить так и не смог. Прекрасный момент, чтобы осадить паренька. Чтобы не смел больше так нагло ухмыляться со своей последней парты. Она горестно вздохнула и полностью скопировала интонацию Алёнушки из мультика. Это был тонкий намёк на тугодумство парня и класс это понял. Послышались редкие смешки. Которые, впрочем, оборвал громкий стук кулака о парту и рассерженный шепот:

— Не называйте меня так.

Все вздрогнули. Даже подтрунивающая Оксана. Видно было, что парень не шутит. Девушка поскорее подняла примирительно обе руки вверх, надеясь сгладить неловкую ситуацию. Действительно. И чего прицепилась?

— Просто будь внимателен в следующий раз.

Урок закончился легко и непринуждённо побегом сразу после звонка. Сорванцы не записали домашку. Не беда. Дальше у Оксаны форточка в расписании, а, значит, вполне можно украсть 2 минуты у своего коллеги.

Больше на работе ничего примечательного не случилось. И слава Богу! Героиня летела на крыльях счастья домой. Маленький секрет из далёкого прошлого грел душу девушки.

Интересно, он всегда рядом?

Мирослав неотступно следовал за своей супругой и не мог не хмуриться. Странное время и странные нравы. Ему решительно не нравилась эта работа и молодые мужчины, что засматривались на Ксанушку. Конечно, она женщина видная и очень ладная, но тот выскочка... К сожалению, в этот момент послышался зов волхва. Как жаль, что даже в посмертии не избежать уплаты долга. Коснувшись на последок волос любимой, он растаял в воздухе, чтобы очутиться в своей деревушке. Наивные. Никто из спешащих по своим делам, даже не знает, что давно умер. Для каждого этого день не закончится никогда. Всё будет повторяться из раза в раз: Ганка снова побежит пасти Бурёнку, гуси снова будут недовольно шипеть на брещущую собаку, а Владислава Ильинишна оттаскает за косы свою косорукую дочь. Только захватчиков нет, что город палили. Обычная жизнь когда-то живых людей за минуту до смерти.

Этот островок создан могучим волхвом и уплата за него — сам кузнец. Но что жалеть? А теперь-то тем более. Мирослав нашёл свою Ксанушку и больше не отпустит.

Тяжёлой поступью кузнец направился к неприметному домику в конце деревни. Там его ждал Аристарх Олешевич, его хозяин. Волхв расплылся в благодушной улыбке.

— Садись, Мирославушка. Дело у меня к тебе есть. Важное.

Юноша не любил такое начало. За неспешными речами старца обычно следовало неприятное и опасное задание. Старик задумался и погладил свою бороду.

— Надумал я жениться, Мирославушка. Да кто ж за такого старца пойдёт. Потому нужна мне ворожба древняя.

Аристарх со знанием дела посмотрел на юношу. Удивительный контраст, я вам скажу. Старик как будто расслаблен и благодушен, а юноша, совсем юнец, на его фоне, напротив, предельно собран и спокоен. Сложно о чём-то беспокоиться, когда ты мёртв.

— Добудь мне для начала кровь влюблённой дЕвицы.

Призрак коротко хохотнул.

— Аристарх Олешевич, а как я пойму какая из них дЕвица, а какая девИца. Там у них прогрессивный век с сильными и независимыми, а ещё сговорчивыми.

Старик скривился и сплюнул.

— Да знаю я этих, прости Господи, феминисток. Наблюдал. Мне для ворожбы надо непременно влюблённая. А дЕвица или девИца уж всё равно.

Мирослав коротко кивнул и встал, посчитав, что разговор закончен. У дверей его остановил властный голос.

— И не забывай, тебе ещё месяц мне служить.

Кузнец вышел, так ничего и не ответив.

Оксана задумчиво стучала пальцами по столу. Воскресное утро было традиционно днём свободы от работы и ничто не отвлекало от мыслей о её бесплодном госте. Ничего необычного, словно она всё выдумала. И как позвать дух, если даже имени не знаешь? Повторить тот самый ритуал девушка просто не решилась. Мало ли кто придёт. А вот ещё вопрос на засыпку: как он выглядит? А как должны выглядеть мужчины того времени? Во сколько он умер? В 19? А ей 25. Старуха в его глазах. Но как он целуется.... Призрачная рука коснулась её плеча. Оксана вздрогнула от неожиданности.

— Привет... Кажется, нам надо придумать способ предупреждать о том, что ты рядом. Что скажешь?

Стук.

— Хм... Как вариант.

На губах у девушки расцвела обворожительная улыбка.

— Ты прогуляешься со смой? Заодно можно поговорить.

Стук. Юрий Петрович, Оксанин папа, с кем-то оживлённо говорил по телефону. Девушка порывисто обняла главу семьи и жестом показала, что она ушла.

Молодые пошли в парк. Оксана сразу же повела призрака по широкой тропинке, которая заканчивалась разросшимся кустом. Мало кто знал, что за ним раньше на постаменте стояла лавочка, но из-за вечных пьяных компаний администрация фрунзенского зеленстроя её убрала, оставив 4 сиротливо отпиленные ножки-основания. Как ни странно, но стоило лавочке пропасть, как и исчезли пьяные смутьяны. Сейчас сюда редко кто заглядывал. Место, надо сказать, подходящее для таких вот тайных встреч и заговорческих перешёптываний. Казалось, выбор был отнюдь не спонтанен, девушка взяла с собой плед, книгу и яблоко, имитируя пикник. Только книга несколько выбивалась из легкомысленного образа. Оксана прихватила с собой впопыхах мамину "Секреты богатства и процветания", но кто там будет приглядываться.

Мирослав предусмотрительно шёл рядом. На душе было легко и спокойно. Она рядом. Ксанушка ни чуть не изменилась. Как она попала к ним в Менеск? В ней нет достаточно силы для перехода. Ноги девушки обтягивала узкая юбка. Если бы Ксанка только знала, как они встретились когда-то, сгорела бы со стыда. Нагая и напуганная, она бежала по лесу от преследователей. Весь её образ казался сплошным бесстыдством.

Девушка же шла себе по проторенной дорожке. Сыпала вопросами и не знала мыслей своего кузнеца.

Мирослав легонько поглаживал её руку. Она снова рядом. После всех этих лет в разлуке её присутствие было с родни чуду. Любимая интересовалась в основном жизнью того времени: языком, одеждой, традициями — словом всем, что так отличало эти два века. Душа призрака пела. Иногда жёнушка сбивалась и задавала вопрос, который требовал целого рассказа, а не смешных "да", "нет". Мирославу тоже не хватало слов. Как жаль, что она не слышит его, не видит.

Призыв волхва прозвучал как обычно не вовремя. Мирослав не мог не отреагировать. Но как же это всё... Кузнец взял маленькую ладошку и поднёс к губам и поцеловал. На щеках Оксаны расцвёл румянец. Призрак прижал пальцы любимой к своему рту и сказал: "Надс идти." Он надеялся, что она поймёт, но Оксана только хмурилась и качала головой. Она не

понимала. Жаль, что Мирослав не обучен грамоте. Он бы смог написать. Призрак прижал их ладони вместе и помахал, как будто прощаясь рукой девушки в воздухе.

— Ты хочешь сказать, что уходишь?

Она закусила губу.

— Ты вернёшься?

Он был благодарен за этот вопрос. Ещё не зная толком мужчины напротив, она ищет второй встречи. Для Мирослава это значило нечто больше, чем просто общение. Это надежда на возможное будущее рядом. Пусть даже так. Всё равно. За возможность прожить отнятые когда-то года вместе, кузнец бы заплатил любую цену. Даже новое служение старому волхву.

Оксана с сожалением постучала пальцами по закрытой книге и легла на плед. Всё-таки ушёл. Интересно, что у него за дела в посмертии? Девушка смотрела, как солнечный лучик играет с листвой кустарника и чувствовала обиду, если честно. Он не отложил свои дела ради неё.

— Здравсьте, Оксана Юрьевна!

Этот до зубовного скрежета бодрый голос молодая учительница узнала сразу. Девушка застонала и прикрыла лицо книжкой.

— Сегодня выходной, Алёша. Я хочу провести его одна.

Осипенко проигнорировал слова своей учительницы и плюхнулся на плед. Посмотрел на книжку и губы медленно растянулись в ленивую улыбку.

— Оксана Юрьевна, я вам открою секрет. — Он наклонился к самому уху девушки и выдохнул. — Нужно поменять работу, чтобы разбогатеть.

Оксана аж задохнулась от злости. Чтоооо?! Да она семь лет училась, чтобы какой-то 18-летний сосунок смел указывать ей, человеку с высшим и средним специальным образованием, что делать? Нет уж. Девушка захлопнула книгу и протянула её обложкой вверх.

— Дарю. Тебе как человеку, который не заработал ни гроша, будет полезно её почитать.

Алёша нахмурился. Девушка нетерпеливо встала и попыталась сдёрнуть наглеца со своего пледа. Размечталась.

— Пупок развяжется, Оксаночка. Мы в разных весовых категориях.

Хам!

Кузнец вернулся ближе к вечеру, когда Оксана успела понапридумывать себе невесть что. Родители сегодня так удачно пошли в баню с друзьями. Девушка не стала выплёскивать на призрака своё раздражение. В конце концов, она не сопливый подросток с бушующими гормонами. Призрак своим уходом обозначил границу дозволенного. По каким-то причинам, он уходил и будет уходить. Пусть. Оксане слишком любопытно, чтобы рисковать такими вот странными отношениями. В любом случае ничего дурного он не сделал. Так и злиться, выходит, не из-за чего.

Девушка мило улыбнулась и коснулась руки призрака.

— Мне очень интересно узнать какой ты.

Щеки дотронулась прохладная ладонь. Мозолистые пальцы на удивление нежно провели по скуле. Сердце гулко застучало в груди. С ним всегда так. Кого девушка обманывает? Она влюбилась в тот образ, который себе нарисовала, не зная ничего и дорисовывая фантазиями пробелы. Как глупо.

— Пойдём. — Она взяла его за ладонь и повела в ванну. — Я придумала, как тебя увидеть.

Девушка настроила тёплую воду в душе.

— Так я смогу увидеть твой силуэт. Возможно, даже одежду.

Оксана довольно скомандовала залазить.

Струи душа действительно обрисовали чуть наклонённую голову, кожаный обруч прижимал чёлку к широкому лбу. Вода стекала по массивной шее вниз к кожаному же фартуку. Разворот внушительных плеч казался на удивление гармоничным вместе с достаточно высоким ростом. По всему выходило, что перед ней как минимум гигант, а не простой кузнец.

Оксана выключила воду. Капельки собирались в ручейки и стекали вниз.

— Я хочу посмотреть на твоё лицо, можно? Это просто глина, Мы всё смоём.

Оксана обмакнула пальцы в вязкую смесь и провела по носу. Он был с горбинкой и большими ноздрями. Чем больше очерчивала Оксана черты лица, тем больше узнавала и запоминала. Её просто сводил с ума его квадратный подбородок и высокие скулы. Это было лицо мужчины, а не 17летнего паренька. Ни одного детского изгиба, всё чётко очерчено, массивно и удивительно гармонично.

Жаль, глина и душ не могут показать всего. Интересно, какие у него глаза? Какого цвета волосы? Как бы он смотрел на неё в этой интимной обстановке? Оксана хотела увидеть призрака, но лишь поддразнила себя. Всё знакомство с ним было сплошной загадкой и это именно то самое приключение, о котором все мы, порой, так мечтаем.

Девушка вновь включила воду.

— Послушай, может ты хочешь принять ванну? Я могу показать как всем пользоваться и оставить тебя здесь.

Глиняная маска медленно кивнула. Он всегда был аккуратен. Как будто боялся спугнуть своим неверным шагом. Оксана никак не могла взять в толк, откуда такая забота в 19 лет? Люди из средневековья Оксане всегда казались грубыми, решительными, напористыми... Да какими угодно, только не такими осторожными. Такое чуткое поведение подкупало. Оксана ни минуты не сожалела, что впустила маленькое чудо в свою жизнь.

Девушка достала свежее полотенце сразу после кивка, показала на мыло и шампунь, а затем развернулась и пошла в комнату проверять тетради, чтобы не смущать своего гостя.

Мирослав стоял под душем и тёплая вода смывала с него грязь подземного мира. На этот раз Аристарх Олешевич отправил его за шерстью чёрта и, её Богу, там он чуть не остался. Паршивец был ловок как белка. Задания становились всё сложнее. Старел прекрасно помнил о конце службы призрака и пользовался его услугами по полной. Мирослав задумался о будущем. Какое оно? Позволено ли ему будет следовать за Ксанушкой дальше или грань призовет его и останется лишь ждать её ухода в мир мёртвых. Он подставил лицо струям воды. На что он надеется? Он мёртв и ничего не может дать своей любимой. Придёт день, когда она забудет его и выберет себе мужчину из своего времени. Так будет правильно. Так будет честно. Он прикрыл глаза, вспоминая то время, когда она тоже затащила его в баню. Он был грязный как чёрт и лез со своими поцелуями. Она лишь смеялась и обливала его. Он помнил капельки пота на её лбу, нежные пальчики на уставших плечах и душистое мыло, которое она сварила неделю назад. Мирослав напирал как медведь-шатун на свою добычу, а Оксана весела смеялась и дразнила его своими прелестями.

Юноша прекрасно помнил тот вечер. Храбрая, неуступчивая, она пошла наперекор традициям того времени. Мирослав был сражён её красотой и бесстыдством, когда понял, что девушка пошла намеренно одна в баню, чтобы ласкать себя. Член дёрнулся от одних ярких воспоминаний того вечера. Секса хотелось невероятно. Мирослав выключил воду и пошёл к Оксане в комнату. Бессмысленно ждать и облизываться на это ходячее искушение. Будущее может и не наступить. Он может исчезнуть на этих бесконечных вылазках для старика. Нужно ловить момент и наслаждаться тем, что есть.

Оксана нашлась в своей комнате. Она проверяла тетради детей. Несколько выбившихся прядей падали на точёную шею, идеально создавая образ домашней девочки. Растянутая майка и свободные хлопковые шорты едва ли можно назвать сексуальным нарядом. Но призрак хотел её. Именно такую: нежную, родную и любимую. Дух кузнеца помнил, как раньше девушка сравнивала их секс с "яростной борьбой непримиримых характеров". Что ж, здесь и сейчас, он готов быть нежен и ласков. Мирославу нестерпимо захотелось, чтобы Оксана запомнила их близость, как бы дальше не сложилась её судьба.

Он встал на колени перед ней и притянул к себе правую ступню. Девушка отложила ручку и с удивлением уставилась на пол под столом, где по идее должен был находиться призрак. Но это было не важно, потому что Мирослав точно знал, что надо делать. Сначала он грубовато растёр пальцы ног и ступню, чтобы последующая ласка не вызывала щекотки. Жёсткие пальцы разминали хрупкую ногу девушки медленно и вдумчиво. Усталость дня отступала и Оксана улыбнулась. Она даже открыла рот, наверное, чтобы поблагодарить или ещё что-то, когда Мирослав провёл своим шершавым языком по основанию большого пальца.

— Ох... Подожди...

Глупая женщина! Как будто он сможет остановиться сейчас? Мирослав мазнул языком по остальным пальцам, чуть прикусив мизинец. Оксана вздрогнула всем телом. Поцелуями он стал подниматься выше по ноге. Следующей целью его губ стало чувствительное место под коленом.

— Ммм...

Мирослав был доволен этим мурлыкающим стоном, что срывались с губ любимой. Призрак прикусил нежную кожу и вновь двинулся поцелуями вверх. Оксана помогла ему закинув ногу на стол. Когда губы её неожиданного любовника проšliсь вверх по внутренней стороне бедра Оксана прогнулась, открывая себя для нежных поцелуев. Мирослав улыбнулся. Нетерпеливая кошка! Ещё рано переходить к сладкому. Он прервался, чтобы стянуть с головы кожаный шнурок, что служил ему обручем, и привязать правую щиколотку к ножке стола. Девушка перевела затуманенный страстью взгляд на свою ногу и с удивлением обнаружила кожаную полоску. Призрак же не останавливался ни на минуту. Он протиснулся между бёдер учительницы, невольно заставив ещё больше раскрыться перед ним. Мокрое тело прильнуло к одежде девушки, когда этот влажный и порочный рот нашёл мочку уха. Оксана обхватила руками огромные плечи, притягивая к себе и глухо застонала. Уши вообще были её маленькой слабостью. Сейчас же, из-за невозможности видеть своего любовника, все чувства девушки обострились. Она вскрикивала каждый раз, когда нетерпеливый язык скользил по ушной раковине, а зубы прихватывали хрупкий хрящик. Верх мастерства призрак показал, когда зубами вытащил серёжку-гвоздик из Оксаниного уха.

Он просто невыносим! Она повернула голову, надеясь на поцелуй, но получила лишь щелчок по носу. Он наклонил голову девушки, осыпая поцелуями беззащитную шею. Оксана вновь застонала и нетерпеливо заёрзала на стуле. Она ожидала, что призрак станет играть с грудью, как делали до этого её партнёры. Призрак действительно стянул с Оксаны майку и домашний лифчик. Мирослав отклонился и провёл рукой по плечам. Девушка вздохнула и розовые соски подпрыгнули вверх. Он займётся этими манящими вершинками позже. Нежная кожа жены дурманила. Юноша не мог отказать себе в удовольствии исследовать каждый кусочек её тела. Он взял в свои руки ладонь девушки и потянул на себя. Он помнил, какой отзывчивой она становилась, когда он целовал обратную сторону локтя девушки. Вот и сейчас Оксана довольно застонала, получив засос. Никто раньше не оставлял там следов любви. Никто не прокладывал короткую дорожку из жгучих поцелуев вверх. Он почти дошёл до плеча, когда Оксана нащупала волосы призрака и потянула его вниз к своей груди. Она была распалена до предела. Новая игра затянула её в водоворот непривычно острых и таких сладких ощущений. Она хотела ещё и была неистова в своих желаниях. Призрак покорно ласкал предложенную грудь до невозможности довольный собой.

— Если ты... меня... сейчас же... не трахнешь... я... тебя... оооо....

Очень сложно сказать такую длинную фразу во время столь длинных прелюдий. У Оксаны и не получилось. Призрак схватил со стала ножницы и срезал нижнее бельё девушки вместе с шортами.

— Дикарь...

Томно прошептала девушка, когда, наконец, почувствовала головку члена у своего входа. Она прогнулась на стуле, насколько это было возможно с привязанной к столу ногой. Призрак вошёл резко и на всю глубину.

— Ах...

Мирослав глубоко и размеренно двигался, наслаждаясь каждым выпадом. Она была узкая и влажная, распалённая его ласками и охотно принимающая всё, что мог предложить похотливый призрак, врываясь в тело Оксаны до упора. Он насаживал на свой кол, млея от удовольствия. Она обхватила широкие плечи кузница и притянула ближе к себе, цепляясь за него, как за скалу в преддверии оргазма. Лоно сжалось в сладостном предвкушении и Оксана

вскрикнула в последний раз, когда лавина удовольствия внутри полностью поглотила девушку.

Со стороны картина напоминала скорее сюжет порно фильма, чем реальность. Привязанная за ногу девушка в остатках штанов и довольной миной на лице. Щёки покраснелись от пережитого оргазма, губки приоткрыты, грудь часто вздымается. Именно так и выглядит удовлетворённая сексом женщина. Жаль, что она не видит своего мужчину. Оксана взглянула на свою ногу и с удивлением обнаружила кожаный шнурок на лодыжке. С ума сойти! Привет из 11 века! Заботливые пальцы умело развязали узел и потянули девушку на кровать. Может быть, Оксана и спросила бы что-нибудь, но Мирослав закрыл её рот поцелуем и это была по истине прекрасная идея. Она всё ещё будоражила его тело. Хотелось снова услышать эти сладкие стоны и призрак не смог отказать себе в этом удовольствии. Он жадно целовал этот манящий рот и не мог понять, почему не соблазнил жену раньше. Призрак покусывал шею, срывая с её губ протяжные стоны. Он клеймил нежную кожу засосами, чтобы каждый знал, что она его и точка. Жалящие поцелуи спустились к груди и Мирослав приник губами к розовому соску.

— Да...

Оксана обхватила его голову руками, прижимая ближе к телу. Мирославу отчаянно хотелось войти в неё, но он сдерживался. Не такой уж он и сопливый юнец, чтобы не позаботиться о своей любимой. Он прекрасно помнил все уроки, которые она ему ещё только преподаст. Мирослав нежно погладил колени и отвёл его в сторону. Оксана застонала. Она снова хотела почувствовать его член, но ощутила лишь дразнящие поглаживания пальцев. Это просто невыносимо.

— Ещё.

С её губ срывается взволнованный шёпот. Оксана не желает ждать. Мирослав же на это поцеловал её живот. О боже! Неужели он собирается сделать куни? Оксана попыталась свести ноги вместе. Всё же он туда кончил. Но робость была подавлена Мирославом. Прикосновения заменили им слова. Когда он стал целовать внутреннюю поверхность бедра, она поняла, что он не остановится. Девушка млела от умелых ласк, не сдерживая стонов. Что он творил!? Кто его научил так нежно посасывать клитор? Ласкать дырочку входа кончиком языка? Оксана чувствовала его шершавый язык и дрожала всем телом. Призрак всё делал языком и только им. Никаких пальцев. И вот, когда оргазм стал накатывать с новой силой Мирослав прервался и резко вошёл на всю длину.

— Да....

Оксана обнимала невидимые плечи и прижимала призрака к себе, покорно принимая его толчки. На лице застыла довольная улыбка глубокой удовлетворённости. Лоно сокращалось в такт уходящему оргазму, крепко сжимая член призрака. Его размашистые движения вскоре подвели юношу к логическому завершению. Он скатился на бок и прижал к себе свою драгоценность покрепче.

Что можно сказать, после такого умопомрачительного секса? И нужно ли? Оксана лежала в кровати и не могла ничего придумать. Всё тело было расслаблено. Как ни странно, но первыми объятья разорвал призрак. Сначала Оксана почувствовала короткий поцелуй в плечо, потом кожаный обруч обвил тонкое запястье девушки. Оксана легко улыбнулась принимая подарок. В конце концов, она не припомнила с ходу ни одного такого же романтического поступка. Она поднесла запястье ближе к глазам, чтобы лучше рассмотреть.

— Это птицы?

Стук-стук. Она повернулась всем корпусом, надеясь, что разговаривает с ним лицом к лицу.

— Сейчас вспомню... Мы недавно были в краеведческом музее. Колосья.

Стук.

— Я плохо разбираюсь в нашей культуре. Даром что белоруска. Я посмотрю в интернете, а ты поправишь, хорошо?

Стук. Учительница вздохнула. Её ждала реальность. Тетради. Станным образом атмосфера в комнате изменилась. Девушка устроилась со стопкой непроверенных работ на кровати, а он зачарованно перебирал её растрёпанные пряди.

Это моя первая история, прошу строго не судить. Буду очень признательна обратному отклику) Звёздочки горячо приветствуются)

Так же хочу пригласить к себе в группу) У нас весело) Есть небольшие юмористические заметки про писательство (#яга_продакшн), анонс новинок, цитаты любимых книг и маленькие головоломки, которые мы разгадываем по выходным) Ссылка на неё есть у меня в профиле в разделе о себе. Смело кликайте, я жду вас)

Приятного прочтения)

Ваша Мила)

Оксана Юрьевна очень вежливо и профессионально улыбалась будильнику. Она так любила своё расписание за возможность поспать подольше, а тут эти замены в 11 классе и всё на первых уроках. Как жаль, что её коллега сломала ногу. Вот ей богу, эти замены ни в пять, ни в десять! Но имидж есть имидж. Она пришла даже раньше и привычно занялась подготовкой доски к уроку. Снова согласования времён... А ведь не только с точки зрения лингвистики времена согласуются. Вот как лихо два разных века согласовались, без лишних слов. Оксана Юрьевна закусила губу от воспоминания их жаркого вечера. Учительница мечтательно вздохнула и попыталась сконцентрироваться на буквах на доске, а не на мысли о повторении. Класс стал заполняться учениками, когда карточки с раздаточным материалом уже лежали на каждой парте. Итак, согласование времён.

Звонок. Оксана Юрьевна сегодня не злилась на тугодумие и легко выдержала пристальный взгляд качка с последней парты. Его сосед ткнул локтем в бок и громко прошептал, что секс — панацея от стевозности.

— А ты знаешь, ты прав. Как там тебя? Ермаков?

— Ну допустим я.

Вседозволенность этого придурка нужно было обломать. Она знала как. Не первый год работает. Оксана встала из-за стола и прошла к шкафам в конце кабинета.

— Кто-то только что наговорил на письменную работу.

Качок тут же нахохлился.

— Не буду я ничего писать.

— Пишите, мальчишки, — вздохнула Оксана, положив раскрытую книгу на нужной странице на парту. — Оценка обоим в журнал.

— Но я же молчал! — Тут же попыталась откреститься качок, а потом без перехода поддался вперёд и громким шёпотом сообщил на весь класс:

— Неужели кто-то плохо поработал вчера?

Учительница только пожала плечами и постучала по открытой книге. Не секс же обсуждать с учениками, право слово!

— Номер 5. До конца урока 15 минут. Это и будет ваша оценка за сегодня. Все остальные могут заниматься своими делами.

Недовольные гомон потонул в шуме общей эйфории. Всегда приятно чуточку схалтурить. Оксана лишь надеялась, что такой небольшой уступкой поощрит подростков держать впредь язык за зубами. Девушка стала заполнять журнал и мурлыкать какую-то незатейливую мелодию себе под нос. День и вправду был до чёртиков хорош. Алёша хмуро наблюдал за учительницей и барабанил по парте. И дело было отнюдь не в тесте.

Девушка сидела в учительской и задумчиво изучала символы на экране телефона. Большую часть обруча она разгадала. Получалось, что это ничто иное, как оберег от любимой. Если девушка была дорога, зачем отдавать Оксане. С изнаночной стороны кривоватые стежки складывались в интересный узор. Оксана думала о мастерице: девушка или жена? Какой-то у неё ветреный кузнец получался.

Ирина Иосифовна, местная активистка и, по удачному стечению обстоятельств, учитель истории, медленно вплыла в класс. Вот у неё-то и можно поинтересоваться, истфак всё же

не пустой звук. Но ничего нового она так и не сказала.

— А ты случайно не записалась в ролевики. Мы тут с девочками собираемся реставрацию по мотивам народной бытности делать.

Чтобы не сбивать с толку читателя, ситуация требует некоторого пояснения. Дело в том, что в школе априори коллеги друг для друга только девочки и мальчики. Даже если им глубоко за 50. Мне жаль разрушать невольную фантазию читателя о красивой и степенной девушке в национальном костюме и караваем в рука, но Оксаночка работает в рядовой школе и Ирине Иосифовне недавно исполнилось 46.

— Очень жаль, но могу похвастаться только басурманской вышивкой крестом.

Коллега аж подпрыгнула от восторга. Видимо не так уж и много учителей согласились принять участие в школьной акции.

— Пойдёт, Оксаночка. Неси.

— Ну что ж... Могу выставить свои подсолнухи 20x15.

— Вот и отлично. Дадим тебе стенд. И пригласи своих друзей-ролевиков. Им будет очень интересно.

Но Оксана была тоже не лыком шита и такие подставы по принципу "нужно очень срочно и вот прямо сейчас" уже не действовали. Она быстренько взяла Ирину Иосифовну под локоток и доверительно проговорила:

— Ну что вы! Какой стенд украсит одна несчастная вышивка в абсолютно другом стиле? Может лучше дети снова бумажные цветы наvertят?

— Так, Оксана, где твоя активистская жилка?

Ирина Иосифовна тоже не лыком шита и локоточек убрала. "Зачем она здесь, когда есть такой танк?". Оксана покорно отступила. Это, впрочем, не меняло её позицию.

— Я принесу вышивку, но целый стенд мне ни к чему. А вот с ролевиками не могу помочь. Нету их.

Оксана развернулась и пошла в сторону своего кабинета. Вот тебе и историк. Ничего путного сказать не смогла. Оксана села за учительский стол и подпёрла кулачками голову, когда услышала стук. Радостная улыбка расцвела на лице девушки. Она приподняла подарок от призрака и проговорила:

— Я узнала. Весь обруч — целое предложение с пожеланиями в жизни о счастье, удаче, детях и прочем.

Стук. Мирослав обнял её плечи и нежно поцеловал. Оксана услышала щелчок двери одновременно со звонком с урока. Она отпрянула от призрака и покраснелась как школьница. В класс вошёл Алёша. Господи, хоть бы ничего не заметил.

— Чем заняты?

Он подошёл к парте напротив учительского стола и кинул туда свой портфель. Оксана удивлённо выгнула бровь. С румянцем смотрелось, наверно, очень уморительно.

— Тяга к знаниям? Похвально, но у меня урок с 7 классом.

Осипенко сел за парту.

— Вы покраснели.

Оксана хитро улыбнулась и проворковала.

— Мечтаю.

Глаза Алёши прищурились. Он похабно отклонился на стуле и... всё испортил.

— Обо мне мечтаешь?

Оксана перевела на школьника удивлённый взгляд и обидно расхохоталась.

— Осипенко, ты — моя работа. Мечтать о работе с эротическим контекстом — это извращение чистой воды и я таких мазохистов не знаю.

Алёша весь покраснел от злости, но ответить ничего не успел. Со звонков ввалились семиклассники. Именно в этот момент ученик, с лёгкой подачи призрака, смачно влетел носом в парту. Девочки естественно завизжали, а парни зашушукались. Оксана вздохнула. Оказывается, после смерти мужчины всё ещё остаются петухами и продолжают меряться яйцами. Даже если не сказано ни слова.

— Алиса, проводи нашего страдальца в медпункт. Алёша, я польщена. В следующий раз воздержись от проверок парт на прочность.

Умный мальчик. Даже не пикнул против такой трактовки. Правда бы звучала слишком невероятно: предок прошлого сломал Алёше нос из-за неуместной болтовни последнего.

— Ну что стоим? Рассаживаемся. Готовимся к неожиданному сюрпризу. Я проверила ваши тесты. Стыд и срам. Будем исправляться.

Мирослав нахмурил свои густые брови. Этот Алёша — проблема, которую нужно было решить. Жаль, что мёртвым запрещено вмешиваться в судьбы живых. Но это не значит, что он не может хорошенько поколотить парнишку. Ксанушка его и только его. Жаль, что она не слышит Мирослава. Хотя, могло помочь колдовство. Он сидел и напряжённо думал, что может предложить волхву за снадобье и стоит ли, пока его ладненькая жёнушка сумбурно размахивала руками, объясняя новую тему. Какая же она красавица: щёки покраснелись, глаза горят, звонкий голос разносился над притихшими учениками. Он помнил её другую: степенную, настороженную. От воспоминаний член призрака болезненно сжался.

И надо же такому случиться, чтобы в этот момент зов волхва дёрнул его в избушку. — Беда случилась, Мирушка. Невеста завтра придёт, а зелье ещё не готово. Сходи к Баюну за яблочком, а? Кузнец басовито расхохотался. Вот же старый бес, а всё одно. — Подсоблю. Но и ты подсоби чуток. Зелье мне надобно. Девица повстречалась. Хочу во сне явиться, уж больно хороша. Аристарх Олешевич рассмеялся беззубым ртом и погрозил пальцем. — Проказник! Есть такое варево. Коль яблочки принесёшь, подсоблю. На том они и порешили. Призрак отправился в Навь к прозорливому коту. Время там текло тягуче-медленно и Мирослав планировал управиться как можно быстрее, а уж потом он явится Ксанушке.

Навь встретила кузнеца ласковым ветром и шёпотом трав. Этот мир был пронизан волшебством и умиротворением. Мирослав раньше любил проводить здесь года, пока не понял, что в мире живых прошло слишком много времени. Мужчина подставил ладонь гибким побегам травы, приветствуя их. — Ох, земля-мать, где сын твой, кот Баюн? Зелень расступилась и узенькая тропка зазмеилась к небольшому леску поодаль. Кузнец поклонился лугу и отправился в путь. Мирослав ступал точно в серединку тропки, не срезая углы, хоть и петляла она по лугу. Навь многогранна и жива. Она слышит мысли и чувствует намерения, потому занести может куда угодно, а Мирослав торопился.

Упитанный рыжий кот обнаружился в конце тропы. Он лежал на коленях у очаровательной брюнетки в коротком топе и потёкшей тушью на глазах. Она беспомощно закрылась руками. Мирослав видел такое и не раз. Обычно те, кто только недавно умер, всё ещё думали, что живы. Призрак не хотел пугать девушку ещё больше. Он остался стоять на месте. — Прости, красавица. Не тревожься. Я к Баюну. Она всхлипнула и прижала к себе кота. Бедняжка, тяжело, наверное, умирала. — Кот, — поторопил девушку Мир. — Мне нужен вот этот кот. — Всё-то ты, Мирrrrr, не вовррремя прриходишь. Рыжий ловко соскочил с колен девушки. Говорящий кот так впечатлил её, что бедная бросилась бежать без оглядки. Животное горестно вздохнуло. — Чего хотел, вредитель. Кузнец нахмурился и пробасил: — Ты девочку не обижай. Кот подбоченился и фыркнул. — Защитничек. Чего хотел? Кузнец сел напротив Баюна. — Старик жениться хочет. За яблочками послал. Рыжий от удивления открыл кошачью пасть, а потом как заржёт. — Вот сюрприз молодым будет. Я на свадьбу приду, полюбуюсь. Вот потеха будет. — Даже в игры ваши лезть не буду. Яблоки давай, вяртаться надобно. Кот стукнул лапой о землю и тропинка снова зазмеилась и завилыла. — В саду 3 штуки нарвёшь. Будем, хе-хех, шансы молодых уравнивать. Кузнец встал и отряхнул штаны. Он молча поклонился Баюну и зашагал прочь.

В это же время в деревне Менеск приготовления к свадьбе шли полным ходом. Женщины украшали избы цветам, в воздухе витал умопомрачительные запахи свежей пищи, мужчины таскали столы и лавки, а весёлая ребятня путалась под ногами. Среди этого шума и гама необычно была лишь ворожба волхва. Он неторопливо накладывал чары на призраков и приглашённую нечисть, чтобы первые не ударились в панику, а вторые сильно не шалили. Рядом стоял сундук с открытой крышкой. Морщинистая рука нежно погладила расшитую рубашку. Всё складывалось как нельзя прекрасно. Осталось дожидаться кузнеца и закончить ворожбу с омоложением. В это же время образовался проход между мирами и кузнец шагнул в избу. Он протянул волхву требуемое. — Баюн хочет прийти на свадьбу. Аристарх Олешевич недоверчиво прищурился. — С чего бы вдруг. Что задумал этот драный кот? Мирослав прикинулся дурачком. — А мне почём знать. Сказал — приду. Яблок только 3 штуки сорвать разрешил. — Плешивая скряга! Рядом будь да смотри в оба. Кузнец опустил вихрастую голову и пошёл помогать односельчанам. Все были в приподнятом настроении. Свадьба обещала быть весёлой. Вон уже 5 бочонок медовухи готовят. Молоденькие девицы нетерпеливо крутили юбками у калиток. Все как одна: пёстрые, яркие — только и успевают мамашки их от забора отогнать да к делу приспособить. Торжество было назначено на день, каждой найдётся занятие по плечу. Вот даже дети плетут венки и букеты.

Вдруг в небе громыхнуло и показалась повозка, запряжённая гусями. Мирослав стал догадываться о невесте. И если это и правда Никанора Тимофеевна, яблоки волхву ни к чему, невеста старше своего жениха на добрую сотню лет и такая же древняя старуха. С повозки соскочила ладненькая девица едва ли старше Любавы. А ведь ей только 16 вёсен минуло. Да... перестарались с молодильными яблоками. Дверь избы с грохотом отворилась. Навстречу суженой вышел помолодевший Аристарх Олешевич. Он к яблокам отнёсся с экономией, потому лишь убрал седину и разгладил морщины. Он замедлял шаг и вглядывался в лицо своей наречённой. Густые брови хмурились всё больше, как вдруг появился Баюн. Он сделал на застывшей парочкой светящуюся руну и промяукал над притихшей толпой:

— Ступайте всю жизнь рука от руку. Теперь вы муж и жена.

Менчане радостно заголосили и ринулись отмечать пир. Молодая томно захихикала и ущипнула новоявленного мужа за зад.

— Пойдём к столу, волхвёнок. Теперь ты мой.

Аристарх поджал губы и пошёл за Никанорой, кто бы сомневался. Он ещё покажет ей где раки зимуют. Обманула, шельма.

Оксана смотрела сквозь окно учительской. Он снова исчез. Девушку медленно выводили из себя эти отлучки призрака. Что могут быть за дела в посмертии или отдых нам только снится? День тянулся ужасно медленно. Его нет почти неделю. Нет, это просто смешно. Оксана даже имени его не знает. Не знает о жизни призрака ничего и так зависеть от него просто ненормально. Теперь девушка понимала незавидную участь былинных красавиц. У этих мужланов только походы на уме, а ты знай себе, сиди у окошечка и жди. Ситуация с выпускником всё обострялась. Оксана кожей чувствовала взгляд настырного выпускника и ожидала подставы. На уроках она старалась не провоцировать конфликт лишней раз. Осипенко же тоже занял выжидательную позицию. Знала бы учительница, что своей непосредственностью разожгла пожар внутри Алёши, сразу отказалась бы от замен. Ещё никто не смел насмеяться над ним. Ученик решил стереть эту надменность с её кукольного личика.

Дождливо. И тоскливо. Первая четверть близится к логичному концу. Начинается ажиотаж и мандраж как у учеников, так и у родителей. Чтобы усюветить первых и открыть глаза вторым, директор организовала родительское собрание. Оксана Юрьевна холодно прервала шуточки в стиле "вход бесплатный, выход платный". Балаган, ей богу! Лучше бы своё придумали что-то остроумное, а не с интернета пересказали. Учительница как раз закончила объяснять Present Perfect, когда дверь открылась и в класс заглянул Лёша Осипенко.

— Оксана Юрьевна, совещание в учительской. Сейчас.

— Хорошо. Дети, попробуйте самостоятельно выполнить упражнение 3 в учебнике. Потом положите тетради на стол.

Девушка вышла из кабинета и направилась к лестнице. Гул в классе всё нарастал по мере удаления её цокающих каблучков. Но дойти до учительской ей никто не дал. Осипенко за руку втащил учительницу под лестницу и прижал к холодной стене.

— Какого...

Лёша прижался к ней всем телом и впился губами в столь желанный рот. Дело запахло жареным. Оксана стала вырываться, но что может сделать девушка против спортсмена, в самом расцвете физической формы. Его огромная рука зафиксировала кисти над головой, вторая пробралась под блузку и больно сжала грудь. Оксана протестующе замычала, что Лёша воспринял как одобрение. Ученик был напорист и целовался как чёрт, что хоть немного оправдывало эти грубые и абсолютно неумелые ласки. Оксана попыталась прикусить язык парня и он тут же отступил.

— Я не твоя сопливая девчонка. Не представляю, как такая поспешность может хоть кому-то нравиться.

Лёша не мог похвастаться невозмутимостью. Член в штанах стоял колом и яростный взгляд только подогревал интерес парня. Он убрал руку с груди и очертил пальцами контур лица.

— А что тебе нравится?

Оксана удивлённо приподняла бровь.

— Разве я не заслуживаю секса как минимум на кровати? Я уже не в том прыщавом возрасте, когда сойдёт и быстрый перепих у стены.

Спортсмен похабно улыбнулся и отпустил её руки.

— Приходи после работы ко мне, оторвёмся.

Оксана горестно вздохнула. Вот упёртый баран!

— Алёша, я не приду. Я не свободна и верность ценю прежде всего.

Огромный кулак впечатался в стену рядом с головой девушки.

— Я хочу тебя.

Оксана не посчитала нужным что-либо объяснять. Она развернулась и направилась обратно к кабинету, где её ждала орава галдящих подростков. "Ничего страшного, — думала про себя девушка, — перебесится. В крайнем случае нажалуюсь призраку. "

Первое, что сделала учительница после урока, пошла к завучу и отказалась от замен ссылаясь на перегрузку расписания. Наглая ложь, но ситуация с Осипенко требовала рамок. Потом девушка переписала расписание нужного ей 11 класса и расписала свой день так, чтобы не пересекаться с качком на переменах. Вот и самое простое решение проблемы. Не будет же она в самом деле увольняться из-за того, что кто-то не хочет держать свой член под контролем. Осмелели школьники. Раньше на понравившихся преподав драчили, теперь по углам зажимают...

Дождь лил как из ведра. Дорогу домой, наверное совсем размыло. Учительница опустила взгляд на очаровательные туфельки и решила подождать собрания в школе. Всего-то 2 часа. Оксана выкинула все мысли из головы и занялась делами. журналы должны быть заполнены к сроку, чтобы родительское собрание прошло без сучка и задоринки. Что и случилось. И вот, учительница уже спешит домой, где огибая, а где, попросту, перепрыгивая лужи.

Девушка хотела домой к домашним супам и отбивным. Конечно, своё жильё было бы удобнее, учитывая наличие призрака и тягу к волшебству, но Оксана никогда не была фанатом полуфабрикатов, а именно это ей грозит, потому что готовила девушка не ахти. Около подъезда столпились подростки с пивом. Оксана постаралась как можно незаметнее протиснуться мимо пьяных шакалов и юркнуть к себе домой. Вообще, район у девушки не плохой. Просто всегда найдутся юные хулиганы, будущие бандиты. Один из них подавился пивом и раскашлялся. — Эй, Попович, ты чего? Оксана не услышала ответ подростка. Невольная шутка про богатыря прижилась в компании. Теперь Алёшеньку по-другому не называли. Только что подросток сделал удивительное открытие: оказывается, предмет его мокрых снов — его соседка.

Мир вернулся к жене глубокой ночью. Нечисть кутила на свадьбе не один день и сейчас призрак был неприлично пьян и разгорячён. Оксана спала поджав ноги и крепко обнимала одеяло. Он погладил бедро девушки. Сегодня кузнец закинет эти стройные ножки себе на плечи и хорошенько оттрахает.

Пальцами Мирослав погладил её нежное местечко. Там было сухо. Ну что ж... Ксанушка всегда любила его поцелуи, а там в особенности. Призрак стянул надоедливые трусы, раздвинул ноги девушки и стал работать языком. Оксана дёрнулась и глухо застонала. Мир сам вздрогнул от её томного, грудного вздоха.

— Привет, потеряшка.

Оксана открыла глаза и перевела взгляд на свои бесстыдно расставленные ноги. "Дождалась". Она потянулась к своему призраку в попытке коснуться своего любовника, но

Мир не мог, да и не хотел галантноничать. Разгорячённое вином и послесвадебной пирушкой тело требовало своё. Он навалился сверху и нетерпеливо вошёл. Поцелуй заглушил новый стон. Ощущать свой вкус на его губах было для Оксаны так порочно. Чёрт, девочка, да тебе, оказывается, нравится такой секс. Сегодня её любовник был груб и нетерпелив. Он жадно вколачивался в её тело, как будто нет на свете ничего более важного, чем их близость сейчас. Мир оторвался от жены, чтобы перевернуть её лицом вниз, подложив под бёдра подушку. Оксана хотела приподняться на локтях, но огромная рука опустилась на лопатки, не давая девушке пошевелиться. Обжигающий шлепок обрушился на оттопыренную попку, чтобы девушка больше не смела своевольничать.

Оксана закусила подушку и обиженно засопела. Конечно, обычный шлепок не убавил градуса их похоти, но за что его получила учительская попа, оставалось для Оксаны загадкой.

Мирослав тем временем опустился на девушку и снова вошёл в неё. Он размашисто имел Оксану, зажимая её рот, пока девушка терялась в ярких ощущениях от члена глубоко внутри. Когда же призрак стал целовать её шею и ухо, Оксана не выдержала и тихо кончила.

Оксана отчаянно зевала. Её ненасытный призрак будил девушку ещё дважды ночью. Сейчас учительница могла похвастаться огромным количеством засосов на шее и интересной походкой.

— Мне на работу надо, — тихо прошептала девушка. — И как я такая красивая пойду?

Вопрос был скорее риторическим и адресовывался одному наглому призраку на кровати. Как поняла Оксана, в посмертии очень сложно устать, а, значит, такая утомительная ночь будет далеко не последней.

Погода была просто аховая: с самого утра зарядил ливень — но Оксана вся лучилась теплом и радостью. Грех подстраиваться под капризы природы. Учительница одела бирюзовый костюм и повязала на шею ярко-жёлтый бант, чтобы скрыть фривольные засосы со своей шеи. Она почувствовала лёгкое поглаживание на своей попе.

— Прекрати шалить. — Оксана попыталась сделать голос по строже. А потом лукавым шёпотом добавила. — У меня там в жизни столько нагрузок не было. Уйми своё призрачное либидо.

Оксана одела туфли на небольшом каблуке и пошла на работу. Школа ожидаемо встретила девушку шумом и гамом. Учительнице приходилось идти медленно и неторопливо, покачивая бёдрами. Она не лукавила, когда просила своего призрака о перерыве, потому что никто из её партнёров никогда не был таким ненасытным в постели.

Оксана с головой ушла в воспоминания о минувшей ночи и не сразу поняла, кто взял её под локоть. Вера Витальевна улыбалась нашей героине хитрой лисицей, потому что сразу раскусила причину такой неуверенной походки, но никак не прокомментировала увиденное. — Ах, Оксаночка. Вы сегодня прямо лучитесь счастьем. Оксана Юрьевна благосклонно улыбнулась пенсионерке. — А у меня тут такая запарка. Представляешь, выпускников впахивают. Может подсобишь? И тебе копеечку заплатят. Вот ведь пройдоха! Пенсионерка ходила в школу на пол ставки, исключительно из любви к бесцельным разговорам. Каждый год она показательно увольнялась летом и грозилась больше не вернуться и каждое первое сентября старушка стояла в первых рядах почётных работников школы и с благосклонностью принимала букеты на первое сентября. Не суди старушку строго, читатель. Вера Валерьевна пенсионерка и развлекает себя как может. Из-за вечного отсутствия кадров администрация готова лично звонить ей хоть каждый год, лишь бы дырок в расписании не было. Так и живёт этот забавный симбиоз. — Простите, не могу. Мне ещё готовиться к самодеятельности. Целый стенд хотят выделить. Вот так ловко учительница стряхивала с себя ненужные поручения. Впрочем, в учительской у стенда с расписанием произошла заминка. Алёша Осипенко смотрел замены английского, а группа толпилась у дверей и нетерпеливо спрашивала имя преподавателя. В этот же момент произошло две вещи: старшеклассник повернулся лицом к учительнице и Морозова, коллега Оксаны с не в меру болтливым языком, нежно пропела на всю учительскую: — Оксанка, ну у тебя и походка. Тебя что, грузчик всю ночь пахал? Осипенко вздрогнул всем телом и впериł требовательный взгляд в лицо девушки. Чёрт! Что за бестактность! Увы, не всем быть понятливыми Верами Витальевнами с бесценным умением вовремя придерживать правильные выводы. Оксана отвернулась от обжигающего взгляда школьника и посмотрела гадюке в глаза. — Не ревнуй. Если тебе так одиноко, могу подкинуть номерок.

Женский серпентарий, будь он не ладен, расступился и Оксана пошла в свой кабинет, чтобы готовить доску. Журнал остался в учительской, но возвращаться за ним сейчас просто глупо. Семиклассники шумной гурьбой ввалились в распахнутые двери класса. О какой учёбе может идти речь за неделю до каникул? Сегодняшнее занятие учительница решила провести в форме ролевой игры. Это не старшекласники. Их сложнее увлечь.

То ли план урока не подрастала, то ли задания дети выполнили неприлично быстро, но, по факту, десять свободных минут урока у них осталось. И как-то неожиданно разговор свернул на предстоящий концерт в честь окончания первой четверти. Девочки замутили какой-то танец и сейчас бурно обсуждали предстоящую репетицию. Больше всех старалась перекричать толпу местная звезда Света Топлякова. Признаться честно, Оксана видела такую картину уже не раз. И вот такие пустозвоны бесили больше всего. Они есть в каждом коллективе и шанс на них напороться — 100 %, будь вам хоть 5, хоть 55. Оксана закопалась в тетради. Чем больше учительница успеет сейчас, тем больше приятных минут проведёт с призраком. Их общение начало принимать безудержно-подростковый характер, где балом правят гормоны. Оксана искренне не понимала, что откуда берётся. Они знакомы всего ничего, но вечера без него проходят в мечтах и воспоминаниях о сильных и чутких руках. Их совместные ночи — сплошное безумие. Девушка чувствовала незримую связь между ними. Её тянуло к своему средневековому призраку с силой товарного поезда. Изящная девчачья кисть с ядовито-зелёным лаком нетерпеливо помахала рукой. Оксана поняла, что уже давно покусывает свою ручку, а не проверяет работы. — Звонок прозвенел. Оксана Юрьевна удивлённо подняла брови. — Так чего сидим?

Её слова, словно команда "старт!", заставила детей подорваться с места. Табун стартовал со скоростью торпеды, немного застряв в дверях. Благодаря отказу от 11-классников у Оксаны образовалась форточка и можно смело на уроке отправиться в столовую. План был замечательный и мог бы сработать, но у Алёши были свои соображения на этот счёт. Он появился совершенно неожиданно и затащил девушку в мужской туалет. Парень навис над своей учительницей, прижимая её к стене. — Какого чёрта, Осипенко? Глаза напротив пугали своей яростью. Что бы ни задумал подросток, настроен он был решительно. — Кто он? Оксана задохнулась от возмущения. Почему она, взрослая, 25-летняя женщина, должна отчитываться о своей личной жизни 18-летнему юнцу. — Послушай, мы не встречаемся. Вопрос... Алёша не стал дослушивать этот детский лепет и поцеловал свою учительницу.

Его дьявольский язык перепутал все мысли в голове. Оксана впервые испугалась своего ученика. Хоть бы не изнасиловал в туалете. Подросток медленно оторвался от своей жертвы и отогнул жёлтый бант на её шею. Конечно засосы никуда не делись. — Ты будешь моей. — Хрипло выдохнул подросток. Оксана залепила звонкую пощёчину и побежала прочь. *** Мирослав даже не догадывался о происходящем. В середине урока его позвал волхв и кузнец не мог не откликнуться. Аристарх встретил гостя задумчивым взглядом. — В Минске начинают крениться весы равновесия. — Без обиняков начал помолодевший волхв. — Ты не прихватил ничего с мира живых? Мирослав отрицательно помотал головой. — А не оставлял чего? — Да шнурок где-то обронил свой.

Помолодевший волхв задумчиво почесал затылок.

— Да... Дела... Садись за стол. Тут подумать надобно.

Счастливая молодая сноровисто расставляла посуду на стол. На самом деле мёртвые не нуждаются в пище, как и во сне, но делают это скорее по привычке. Или для удовольствия.

Тут как взглянуть. Мирослав вот квашеную капусту ещё при жизни терпеть не мог, но хозяина надо было уважить, потому сосредоточился на семейной парочке и потянулся за ложкой.

— То не беда. — Сказала довольная Никанора. — Есть у меня один амулетик. За поцелуй отдам.

Муж бухнул кулаком по столу.

— Молчи уже, пенёк трухлявый. Дело общее загибается, а она всё про срам.

Девчушка стукнула чугуном горшком о дубовый стол и подбоченилась.

— Не особо тебя эти проказы раньше отворачивали. Да и не старая я. Молодее твоих девок в деревне буду.

— Ещё килограмм молодильных яблок и под себя ходить начнёшь!

Перебранка обещала затянуться надолго, а сердце у Мирослава неприятно кольнуло. Знать не хорошее что с Ксанушкой случилось, проверить надо. Призрак встал из-за стола.

— Куда это ты? — Волхв удивлённо вскинул кустистую бровь.

— Надо возвращаться.

Аристарх быстро чмокнул жену в щёку.

— Давай свой амулет.

— Это не поцелуй, а недоразумение.

Волхв потёр переносицу и вздохнул. Вот не было печали и надо же было жениться?

— Маленьких девочек так и целуют.

— Я на 100 лет старше тебя!

— Аванс, — горестный полустон. — Это аванс.

Никанора Тимофеевна сняла с пальца массивный перстень.

— Коль и правда не помнишь, где обронил, просто выкинь в мир живых. Если умышленно подарил, надобно на палец одеть. Но смотри, свяжешь дух свой с душой хозяина. Будешь чують беду, как берегиня.

Кузнец довольно улыбнулся и поклонился. Парочка вернулась к своему спору как только за Мирославом закрылась дверь. Пора возвращаться.

Оксану Мирослав нашёл расстроенной в кабинете. Призрак обнял жену и поцеловал в висок. Учительница расслабленно откинулась на широкую грудь невидимки.

— Алёша пристаёт ко мне.

Мирослав мрачно хмыкнул. Он со всем разберётся. Это не должна быть её проблема. Оксана погладила его сильные пальцы и повернула голову в бок.

— Только не убивай его.

Призрак заглянул в нахмуренное лицо девушки и поцеловал переносицу. Девушка смешно сморщила нос. Ну как его не поцеловать. Призрак клюнул коротким поцелуем самый кончик, чем вызвал невольную улыбку девушки. Его ищущий рот накрыл нежные губки девушки. Оксана потянулась навстречу нежной ласке. Пальцы девушки зарылись в жёсткие волосы мужчины и притянули к себе ещё ближе. Их прервал звонок с урока. Оксана отпрянула от призрака, словно боялась быть застигнутой. Мирослав поймал правую руку девушки и одел на безымянный палец массивный перстень от Никаноры Тимофеевны. Глаза Оксаны удивлённо распахнулись. Она в немом удивлении смотрела на свою руку. Призрак переплёл их пальцы и поцеловал её.

— Я не совсем понимаю... Это...

Мирослав прижал сильнее к себе учительницу. Она тепло улыбнулась и обхватила его широкую грудь.

— Спасибо... — тихо проговорила она. — Я буду беречь его.

Всё было так правильно и естественно. Оксана чувствовала покой и умиротворение в его объятиях. Как жаль, что она родилась в не то время. Они вовремя прервали объятия. Класс стал заполняться учениками и Оксана вновь вернулась к работе. Призрак же оставил любимую и вышел из кабинета. Пора поквитаться с Алёшей Осипенко.

Мирослав подкараулил очкастого паренька у мужского туалета. Он был расстроен и подавлен, так что вытеснить его дух труда не составило. Неказистый старшеклассник средней комплекции был шансом Мирослава существенно поквитаться с этим Алёшей. Скинул с плеч болтающийся портфель и снял галстук. Кузнец проверил, чтобы ничего не мешало ему перед встречей с наглецом. Сунув руки в карман, Мирослав пошёл искать Осипенко. Алёша курил за школой. Никакого внимания на неказистого паренька он не обратил, а зря. Кузнец чётко и грамотно распорядился своим временным телом. Шаг, рука, согнутая в локте, хватает старшеклассника за одежду. Шаг. Мирослав разворачивается со своей жертвой, используя силу инерции. Шаг. Алёша выпускает сигарету и хватает за одежду Мирослава, но поздно. Осипенко уже не чувствует опоры под ногами. Лопатки прижаты к стене. Мирослав переносит вес тела на согнутую ногу для большей устойчивости.

— Поговорим?

— Какого хрена?

Алёша попытался нанести удар, но из-за стены не смог отвести хорошо локоть назад. Кулак бесполезно скользнул по челюсти нападающего. Противник неприятно улыбнулся.

— Поговорим. Забудь про Оксану и больше к ней не подходи.

— Так это ты её хахаль?

Мирослав нахмурился и отпустил Алёшу, но ответить ничего не успел. Осипенко занёс руку для удара в челюсть. Мирослав играючи перехватил её и потянул на себя, одновременно

с этим ударил по ноге. Алёша неуклюже рухнул асфальт. Острый камушек впился в висок парня. Голова закружилась. Мирослав присел на корточки возле противника.

— Я буду выбивать из тебя дурь столько, сколько потребуется.

Алёша смотрел на удаляющуюся напряжённую спину Мирослава и переживал головокружение. Подросток набрал номер ребят и попросил забрать его.

Оксана словно в тумане провела этот урок. Она постоянно теребила подаренное кольцо и сияла от счастья. Такой подарок что-то да значит. Губы Оксаны неконтролируемо разъехались в блаженной улыбке. Она дорога призраку. С этой мыслью учительница впервые не собирала на проверку тетрадей. Ученики недоверчиво косились, но помалкивали. В учительскую Оксана Юрьевна впорхнула сразу после уроков. Она не стала заполнять журналы, а поспешила домой. Оксана планировала быстренько принять душ и посвятить всё время до прихода родителей призраку. Щёки у девушки покраснелись. В основном их общение имело горизонтальный характер, что, в общем-то устраивало обоих. Кузнец был удивительно оригинален и раскрепощён в постели. Интересно, кто его научил этому? Призрачная ладонь нежно держала Оксану за руку. Наша героиня была настолько невнимательна, что за собственными переживаниями даже не заметила, что Мирослав уходил и вернулся только что.

Дома не оказалось горячей воды. Правда версии обеспокоенных бабулек разнились. Кто грешил на соседей, кто на аварию. Факт оставался фактом. Душа нет. Возможности освежиться перед сексом и после него тоже нет. Призрака это ничуть не смутило. Он взял маленькую ладонь девушки и потянул в спальню. Оксана не перечила. Она покорно разделась и легла на кровать. Рядом просел матрас. Мозолистые пальцы юноши погладили щёку девушки. Он слегка надавил на подбородок, вынуждая Оксану приоткрыть свои пухлые губки. За белоснежными зубами алел маленький ловкий язычок. И будь он проклят, если сегодня не попробует этот очаровательный ротик. Оксана никогда не была ханжой в сексе. Её страстная натура хотела новых ощущений. Всегда. Потому девушка приподнялась на локтях и протянула руку туда, где, как её казалось, находился член парня. Но Мирославу не нужна её рука. Он хотел почувствовать жар этого полуоткрытого ротика. Призрак взял девушку за волосы на затылке и притянул девушку к своему паху. Шаловливый язычок тут же коснулся уздечки парня. Мирослав напряжённо следил за каждым движением любимой, пока она медленно сводила его с ума. Его член дымился и рвался в бой. Неторопливые ласки только подогревали желание. В середине дня некуда спешить. Не надо опасаться, что их прервут в самый неподходящий момент. Потому Оксана делала минет очень вдумчиво, наслаждаясь каждым вздрагиванием его раздутого члена. Оксана закрыла глаза, чтобы не сбиваться с ритма. Острый кончик её языка кружил вокруг головки пениса. Особое внимание девушка уделила уздечке. Она её посасывала, обводила по контуру, облизывала шершавым языком, переходила к основанию и вновь поцелуями пробиралась к головке. Заглатывала пенис насколько хватало рта и не переставала облизывать ствол. Когда девушка подняла на призрака свои голодные глаза и игриво прикусила нежную кожу, Мир нетерпеливо пригвоздил любимую к кровати и стал входить в неё резкими толчками. Сегодня в движениях не было нежности. Разгорячённое стычкой с одиннадцатиклассником тело жаждало грубости. Он брал жену нетерпеливо, размашисто вставляя своё достоинство на всю длину. Оксана довольно стонала, подмахивая своими бёдрами. Призрак не выдержал первый их бешеной гонки и стал бурно изливаться в девушку. Оксана обиженно всхлипнула.

До желанной разрядки она так и не дошла. Как в дурмане девушка потянулась пальцами к чувствительному бугорку. Мирослав перехватил руку девушки и отвёл в сторону. Оксана прогнулась на кровати.

— Пожалуйста...

Она почувствовала поцелуй на её розочке и смущённо попыталась прикрыться. Как он может? Только что же кончил туда! Призрака же, казалось, ничего не смущает. Мирослав самозабвенно целовал, посасывал и лизал, откровенно наслаждаясь девушкой. Оксана протяжно простонала в подушку. Против его языка всё смущение как-то отступило на задний план. Если Мирославу нравился процесс, то Оксане тем более. Кажется, ей достался призрак-извращенец.

— Ах...

Девушка устало прикрыла глаза и потерялась в надёжных объятьях.

Оставшиеся дни до каникул прошли для Оксаны легко и беззаботно. Ничто не могло напугать девушку: даже та гора документации и дурацкая самодеятельность от коллектива. Оксана таки принесла несчастную вышивку с басурманскими крестиками. Ожидаемо, она не пригодилась. Зато коллеги стали странно коситься на посвежевшую девушку. Оксана расцвела и вызывала у окружающих кумушек стойкое желание почесать языком. Сама же учительница всё чаще отшучивалась и отмалчивалась. Всё равно её уже мысленно выдали замуж и отправили в декрет. Пусть.

Отношения с призраком всё больше переходили в горизонтальную плоскость. Он словно одичавший не мог насытиться девушкой, раз за разом топя её в этом чувственном хаосе. Оксана училась громко не стонать, пробовать изо всех сил сохранить твёрдый голос во время телефонного разговора, когда призрачные пальцы добираются до трусов девушки и лениво поглаживают такой чувствительный бугорок. Призрак с каждым разом всё больше открывал чувственность и порочность Оксаны, а она, как прилежная ученица, впитывала знания как губка. И если бы не обязанность ходить на работу, учительница с радостью бы осталась в спальне навсегда. Может Оксане посчастливилось вызвать инкуба? Поразительное знание женского тела для своих 19 лет. Если бы не развитая мускулатура, подумала бы, что вместо работы, жил в борделе на правах постоянного клиента. Она никак не могла сосредоточиться на работе. Школьники стали больше хулиганить на уроке, а мысли всё дальше улетали к мечтам. Только жгучий взгляд мог вернуть девушку назад. Оксана никого не замечала, сколько бы раз не оборачивалась, но каждый раз кожей чувствовала сосредоточенное внимание, направленное именно на неё. Девушка не могла понять его природу или понять, что сулил ей этот взгляд. Казалось, незнакомец наблюдал за ней и изучал. Оксана успокаивала себя. Говорила, что придумала и её призрак защитит от любой невзгоды. Этот день стал особенным для молодой учительницы, хоть она и не догадывалась об этом. События выстроились в крутое пике и стремительно приближались к точке не возврата. Жизнь Оксаны снова грозила измениться. И первая бусинка в цепочке событий — отлучка Мирослава. На этот раз на долго. Фактически, у них было время только до конца концерта. Неизбежность разлуки подогревала страсть возлюбленных. Учительница хотела сбежать сразу после уроков, но была поймана столичной крепкой рукой директора. Он же и проводила несостоявшуюся беглянку в актовый зал. Рядом сидели те самые одиннадцатиклассники, от которых Оксана Юрьевна отказалась. Осипенко, впрочем, нигде не было видно.

Девушка оказалась в ситуации, из которой невозможно незаметно улизнуть. Ей придётся остаться и посмотреть концерт. Со всех сторон раздались аплодисменты. Директор неспешно вышел на сцену.

Мирослав смотрел на напряжённый профиль своей жены. Она хмурилась и обиженно кусала губы, но не смела подняться с места. Иногда обстоятельства сильнее нас. Их надо учитывать и правильно обыгрывать ситуацию. Если его девочка хочет секса, она его получит, черт возьми. Стараясь не задевать школьников, призрак опустился на колени и спрятался под длинной юбкой Оксаны. Глаза девушки удивлённо округлились. Она сильнее сомкнула колени и опустила глаза вниз. Из-за сведённых ног, ткань узнаваемо прорисовывала силуэт мужчины. Этого ещё не хватало. Ей пришлось раздвинуть ноги и

положить широкую папку вместе с сумкой, чтобы замаскировать вид сверху.

— Наши олимпиадники должны выйти на город... Директор самозабвенно толкал речь, когда Оксана почувствовала, как умелый язык стал пробовать девушку на вкус. Оксана закусила губу. Нельзя стонать, вокруг люди.

— У нас есть 3 призёра районных соревнований...

Кончик языка настойчиво кружил вокруг клитора, вырывая из губ девушки тихий вздох. Оксана сильнее сжала кулаки на ручке сумки. Нужно быть тихой и незаметной. Подогревал возбуждение и страх быть пойманой. Вокруг сидит вся школа, неужели никто не замечает очевидного?

Отчётный концерт в честь юбилея школы был в самом разгаре, но Оксана не слышала болтовни с трибуны, она сидела на заднем ряду и стараясь сильно не краснеть. Ноги подрагивали от напряжения, а бесстыдный язык кузнеца продолжает вылизывать Оксану. Конечно, юбка в пол прикрывает всё непотребство, но что творит с ней этот ненормальный? То он с ней, то пропадает на день-два, а потом объявляется, как ни в чём не бывало и трахает бедную учительницу как ненормальный. И чем дольше отлучки, тем отчаяннее у них секс. Вот и сегодня. Он просто играет с Оксаниным терпением: облизывает клитор, доводит до изнеможения и снова отступает. Сегодня Оксана сделала открытие. Оказывается у её кузнеца толстые и очень умелые пальцы. Поняла она это тогда, когда он вставил их в её истекающую киску и стал водить ими на манер члена, в то время как язык наносил точные удары по клитору. Оксана закусила губу. Нужно молчать. — А сейчас подарок от выпускных классов. Поприветствуем Алёшу Осипенко... Рядом нетерпеливо взвизгнули старшеклассница. Учительница подняла шальные глаза, пытаясь вернуться к реальности. И встретила с потрясённым взглядом Алёши. Он замер и пристально разглядывал свою учительницу. Оксана опустила взгляд на папку. Она надеялась, что он не догадался. Лоно сжалось в предвкушении оргазма. С первыми аккордами Оксана тихо простонала. Мир в последний раз провёл по влажной промежности языком и стал выбираться к своей пунцовой жене, чтобы обнять её и не отпускать, не смотря на неудобную позу. Оксана чуть отклонила голову назад, ощущая странную умиротворённость. Как удобно, что её любовник невидим, иначе они вряд ли смогли бы проверить подобное на людях. Она согласна быть кем угодно для своего призрака, лишь бы он всегда возвращался в её постель... Улыбка всё ещё играла у девушки на губах, когда она снова посмотрела на сцену. Алёша напряжённо всматривался в лицо своей учительницы и хмурил брови. Чувствовалось, что он играл механически, полностью сосредоточив своё внимание на Оксане Юрьевне. Эх, дорогой читатель, спалились наши голубки. И поверьте мне, Оксана не сидела бы так расслабленно, если бы знала о чём думает Алёша Осипенко.

Девушка сидела неподвижно до конца концерта, наслаждаясь последней лаской перед долгой разлукой. Лёгкий поцелуй опалил висок. Ему пора. Оксана подняла руку к груди и сжала его кисть прощаясь. Она надеялась, что он всё же вернётся скорее, чем думает. Девушка пошла домой.

6 часов назад

Навь

Жители Менеска спали беспробудным, волшебным сном. Волхв с Никанорой сидели за столом в своей избе. Непривычная тишина со стороны парочки ещё больше нервировала Мирослава. Петлю времени, которую Аристарх создал много веков назад, пытались взломать

твари по ту сторону Нави. Как-то незаметно их стало слишком много. Вот об этой серьёзной угрозе и думали волхвы. Первым подал голос Аристарх.

— Мирушка, сходи в поход, разведай обстановочку.

Кузнец неприятно хохотнул.

— Эх ты, старый, лихо меня решил за ненадобностью списать.

Аристарх сдвинул свои кустистые брови и стал нервно вышагивать по деревянному полу.

— Может ты подсобишь, старая? — нетерпеливо спросил муж свою жену, за что получил тряпкой по спине.

— Наглец!

Мирослав ударил по столу, оборвав намечающийся спор. Он в ожидании уставился на волхвицу.

— Есть ворожба, чтоб видать чужими очами и есть у меня два должничка-богатыря. Можно разведать, где логово этой пакости находится. Но нужны твои глаза. Здесь, среди мёртвых, только у тебя есть крохи жизни.

Аристарх удивлённо сел на лавку.

— Ты что это, кузнец, бегаешь в мир живых и портишь там девок чужих?

Мирослав на это ничего не сказал. Отодвигаемая лавка заскрипела по дубовым доскам, показывая, что разговор закончен.

— К вечеру приходи, — крикнула на последок девушка звонким голосом. Парочка не сомневалась, что юноша всё сделает как надо, потому не задерживали кузнеца.

Мирослав пробирался по топким болотам Нави в сомнительной компании двух богатырей: Мстислава и Ярополка. Оба при жизни так и не успели прославиться, что ни сколько не умаляло их достоинств. Оба молчаливы и собраны. Это Мирослав был здесь лишним. Не тем он при жизни занимался. Нет ни той пружинистой походки хищника, ни зоркого глаза... Лишь бы под ногами не мешаться. Маленький отряд второй день шёл по болоту, но ни на йоту не приблизился к цели. На пути встречалась либо мелкая нежить, либо подозрительная тишина. Кузнец начал было сомневаться в правильном ли направлении, они идут, но так не проронил ни слова. Душу успокаивало только тонкая ниточка, идущая через кольцо к сердцу любимой. Он чувствовал умиротворение, словно Ксанушка была рядом и ползла через эти коряги вместе с ним.

Впереди послышался отчаянный птичий вопль. Мгновение и всё стихло. Мужчины как по команде замерли и прислушались к тишине. Один за другим из болота стали подниматься зелёные огоньки, становясь в изломанную цепочку. Скрываться дальше не имело смысла. Из заметил хозяин болот и приглашал к себе на разговор. Мстислав первым встал на маленькую кочку и пошёл прямо. Огоньки, казалось, назло мигали и петляли. Впрочем, мужчины и не торопились. Они аккуратно ступали по кочкам, шаг за шагом приближаясь к невысокому дереву с массивными корнями, что чернели над высокой травой. Дверь этого странного жилища открылась сама по себе, впуская путников. Против ожидания, внутри дерева было очень уютно и тепло. Навстречу гостям вышел сам Полоз со своей женой. Помнится, пару десятков лет назад, умыкнул этот ползучий гад себе красавицу прямо из мира живых. Ох, что было. В отдалённых уголках Нави до сих пор судачат о девчужке-человечке, что из-под носа порядочной нежити такого завидного жениха умыкнула. Аристарх Олешевич потом столько ворожбы в мир живых насылал, чтоб закрыть прорехи в полотне. Потому и стал стареть ещё стремительней, чего, кстати, очень долго смущался.

— Ну здрасте, гости запоздалые. С чем пожаловали?

Полоз хмуро рассматривал мужчин. Он вообще до свадьбы всегда был нелюдим.

— Проходите, проходите. Не стойте в дверях. Сейчас на стол накрою.

Ладная пампушка была на сносях, что не мешало девушке шустро бегать по жилищу. Как только за хозяйкой дома закрылась дверь кухни, мужчины проследовали в зал. Мирослав первый прервал молчание.

— Что ж ты, хозяин болот, за имуществом своим не следишь. Нечисть бродит, считай что у порога.

Полоз задумчиво теребил перстень на пальце.

— Это не нечисть, это чудища. Уж не знаю, кто их создал, но меч перекусывает на раздва. И не пиявки, хоть и питаются кровью. Боятся огня и хвойных веток.

Мстислав удивлённо присвистнул.

— Хвой значит? Уж не с нижнего ли круга к нам нечисть пожаловала?

— Нет. — Полоз встал нетерпеливо заходил по комнате. — Не нечисть. Говорю же, чудища. Создал их кто-то. Знать бы кто.

Мирослав задумался. Чудища от нечисти отличались тем, что призваны безоговорочно служить своим хозяевам, крайне неустойчивы в ворожбе. Мир живых для них — погибель, значит снова Навь стала целью захвата. Эта борьба между хорошими и не очень длится с

начала мира и за девять веков порядком надоела Мирославу. Суть в том, что обе стороны гадят друг другу из-под тишка. Навоняют, а потом кричат, что не виноваты. Кузнец устало вздохнул.

— Не беда. Есть же осторожные круги. Ты явно такой использовал.

Полоз на мгновение остановился.

— Ты не понимаешь. Их слишком много вокруг. Иногда случаются прорывы.

Ярополк задумчиво побарабанил пальцами по бедру.

— Старик со старухой дали направление. Мы шли сквозь болота, когда ты огоньками поманил.

— Там ловушка. Алесенька приснила, что вас всех там и прибьют. Твари иногда появляются около нашего дома. Нужно лишь подождать.

На зал опустилась тишина. Каждый был погружён в свои мысли, когда в комнату вошла девушка с большим подносом в руках. Муж кинулся помогать жене, строго отчитывая, чтоб больше тяжестей не таскала. Она лишь хитро улыбалась и обещала впредь звать Полоза за помощью. Мирослав затосковал по своей Оксане. Он мечтал вернуться и не уходить из жизни учительницы. Осталось всего ничего дослужить волхву и призрак будет свободен.

Внезапно раздался оглушительный вой. Мужчины выбежали их дома. В высокой траве они увидели медведя, что отчаянно бил лапами, пытаясь спасти свою жизнь. Чёрное скрюченное чудовище всем телом прижалось к зверю. Мирослав поскорее прошептал наговор, чтобы волхвы его глазами увидели картину целиком.

— Схватите его и принесите к Алтыр горе! — прозвенел звонкий голосок Никаноры над болотом.

Богатыри подобрались и стали окружать свою добычу с двух сторон.

— Кто эта девчушка? — Поражённо спросил Полоз. Ещё бы он не удивился. В звонком приказе от старой волхвицы остались разве что повелительные нотки.

— Никанора яблочк молодильных объелась. — Мирослав широко улыбался. О свадьбе волхвов говорили все, но шёпотом. — Для мужа старалась.

— Бес в ребро!

Между богатырями и чудищем закипела не шуточная борьба. Тварь оказалась на диво проворной и, если бы оба мужчины не были давно и безвозвратно мертвы, упокоились бы сейчас. Мечи раскорёженной железякой валялись рядышком. Толку от них и правда была чуть. Ярополк вставал снова и снова с земли. богатырь тяжело дышал и уже не мог срастить рваную рану от когтей от плеча до живота. Мстислав тоже выглядел помятым, зато целым. Мирослав переглянулся с Полозом. Оба понимали, что с чудищем эти двое так просто не справятся. И кузнец побежал. Как-то обречённо и неотвратимо. Он надеялся отвлечь внимание на себя и дать шанс ребятам. Когтистая лапа прорвала грудную клетку и вспорола живот. В это время Мстислав накиннул ярмо на чудище и заклятье волхвов надёжно спеленало гада. Мирослав задохнулся от неожиданной боли, что потрясла его мёртвое тело и впервые за десять веков впал в беспамятство. Полоз удивлённо посмотрел на кузнеца.

— Что это с ним? Он же мёртв?

Мстислав улыбнулся и перекинул тело Мирослава через плечо.

— Меньше надо по живым бабам шастать.

Полоз поцокал языком и открыл дверь своего жилища.

— Дела... Тащите в дом его, болезного.

Ярополк тяжело встал и хлебнул водицы из фляги. На удивление проворно оттолкнулся

от земли и пошёл к поверженному противнику.

— Некогда. Исполним приказ хозяйки, после в разведку пойдём.

Ужасающая рана затягивалась на глазах, не оставляя и следа на мёртвой коже.

— Смотри, чтоб сильно кровью не истёк. Кто знает, сколько от живых ему перепало. Он ещё для ворожбы надобен.

Полозова жёнка сноровисто и быстро стала ухаживать за кузнецом. Тонкие девичьи пальцы сначала промыли, а после стали сшивать ткани, чтоб лучше срастались. Увиденное заставило девушку трепетать от страха. Но не ран она боялась, а за любимого мужа. Девушка тоже была живо. Лишь от части, правда. Хоть всего Полоз так и не смог объяснить когда-то перепуганной медсестричке. Неужели он тоже станет таким же уязвимым, как этот бледный мужчина на лавке?

Оксана проснулась как от толчка. Кольцо на её пальце нагрелось и пульсировало. Девушка погладила массивный ободок, что плотно обхватил безымянный палец. Через мгновение кольцо брызнуло искрами и исчезло во вспышке света. Оксана вскрикнула и прижала пустую руку к груди. Что-то случилось с её призраком. Как же узнать? Она включила компьютер и полезла в интернет. Взгляд зацепился за ритуал призыва вещей снов. А вдруг сработает? Таинственный сайт предлагал выкурить самодельную папиросу из сбора трав. Волнение сковало сердце стальным обручем. Лишь бы никто из учеников не спалил. Девушка в уме стала перебирать полку с травами. Вроде всё необходимое есть. Оксана легла в кровать и попыталась заснуть. Днём все волнения и переживания уже не ощущались так остро. Оксана смогла спокойно собраться на работу и сносно отвести все уроки. День вообще был лёгким: ученики внимательно слушали, администрация не ставила замен, тетрадок для проверки девушка тоже не брала. Учительница быстренько поставила оценки в журнал и ушла из школы.

Для осуществления задумки девушка отправилась в парк. Дома с бдящими родителями такое точно не провернуть. Итак, сигарета приготовлена, 50 грамм с любовью настоящего папой винца перелито в обычную пластиковую бутылку. Наша героиня пошла искать свободную лавочку, что сделать вечером не так то и просто. В тени деревьев ей повезло найти одну. Щелчок зажигалки и неспешная затяжка. На самом деле никакого особого вкуса или запаха сигарета не вызвала. Camel как Camel... Так сразу и не скажешь, что вместе с табаком там ещё и сушёные травы. — Какая неожиданная встреча, Оксана Юрьевна. Покуриваете? Девушка аж закашлялась. Надо же. Тот самый противный болван из 11. Она ещё раз затянулась и меланхолично выдохнула. — Больше нет. Я бросаю. Мальчишка понимающе хмыкнул и уселся рядом. — Оно и видно. Давно решила бросить? Девушка неспешно глотнула вино. — Только что. Вот сейчас докурю и брошу... — Оксаночка, — Алеша придвинулся поближе, — эта шутка стара как мир. Она затянулась снова и с сожалением выкинула бычок. — А ты предложи что-то новое. Он посмотрел в её глаза и подался всем корпусом вперёд, желая сорвать поцелуй. Оксана проворно вскочила с лавки, оставив одиннадцатиклассника с носом. — Надо уметь ухаживать за девушками, Осипенко. Потренируйся на сверстницах, а от меня отстань. — Я люблю тебя, дура. Глубокий вдох-выдох... Ух и засияли глаза у Оксаны! Гневом. Аж ногой в сердцах топнула. — Мальчишка! Мне 25! Что ты мне можешь предложить? У меня есть и деньги, и развлечения и жаркий секс, в конце концов! Зачем ты мне?!

Конечно, она лукавила. Ничего из этого прямо сейчас у неё не было, но как он посмел,

чёрт его дери. Она не собиралась заводить интрижку и потом лишиться всего. Леша не сказал ничего. Он просто подошёл вплотную и закинул Оксану себе на плечо, спортсмен, хренов. Вот скажи мне на милость, читатель, зачем 18 летнему парню такая силища. Лучше бы мозги тренировал, ей богу. — Отпусти меня, дуболом. Девушка яростно заколотила кулаками по спине, за что получила обидный шлепок по попе. — Будешь ёрзать, пройдем возле дома Ларисы Андреевны. Вот наша директриса удивится. Оксана тут же затихла. — Куда ты меня несёшь, пещерный человек? Алёша довольно фыркнул: — В своё гнездо.

— Меня это не интересует. Поставь, где взял.

Парень даже не сбился с шага, когда они подошли к перекрестку. Что удивительно, похоже Лёша, жил в той же стороне и это была проблема. Что если они нарвутся на знакомых? Или ещё хуже, на старшеклассников? Совсем уж неожиданностью стал знакомый писк домофона и родная скрипучая дверь подъезда.

— Ты здесь живёшь? — подозрительно спросила девушка.

— Понимаешь, Оксана, я устал просто наблюдать. Ты мне нужна.

С этими словами он влетел на первый этаж и открыл дверь квартиры, а потом просто захлопнул её и не сбавляя шаг зашёл в родительскую спальню и кинул растерянную учительницу на кровать. Дело запахло жареным. Быть изнасилованной собственным учеником уж точно не входило в её планы. Оксана резко вскочила и побежала, но успела сделать лишь пару шагов. Молодое тело снова врезалось в неё, совсем как в их первую встречу и потянуло на пол. Проворные пальцы умело расстегнули ширинку джинс.

— Прекрати, дебил.

Оксана сжала ноги так сильно как только могла и ухватилась двумя руками за сильную руку. Она сопротивлялась, но Леша уже проник пальцами внутрь и довольно хмыкнул. Они оба знали, что Оксана не осталась равнодушной. Её действительно будоражила вся ситуация в целом. Парень достал руку, но лишь для того, чтобы приподнять аппетитную попку и стянуть до колен джинсы и трусики. Оксана резко подалась вперёд, пытаясь уйти из унижительной позы, но добилась противоположного эффекта. Парень просто просунул левую руку под попку и задрал её ещё выше. Вторая рука быстро расстегнул молнию и направила член внутрь.

— Ох.

Только и смогла выдохнуть учительница. Пальцы стиснули скинутые подушки. Он внутри, что толку трепыхаться. Несносный мальчишка в наглую трахал её. Леша крепко сжимал бёдра девушки и сильными толчками врывался в неё. Она стонала, не в силах сопротивляться, он брал, не спрашивая. Долго поддерживать такой животный секс просто нереально. Лёша схватил руки своей учительницы и потянул на себя.

— Ммм....

Так уж случилось, что такой позы Оксана ещё не пробовала. И тут её взгляд упал на зеркальную дверь шкафа. Боже. Какая порочная картина. Она стоит на коленях, прогибаясь в пояснице и жадно ловит молодой член. Груды колышутся в такт, щеки покраснелись и его глаза неотрывно наблюдают за ней. Он потянул руки на себя, заставляя больше прогнуться и глубже его принять.

— Мне тоже нравится видеть тебя такой.

Это было уж слишком. Оксана сжалась внутри и кончила. Лёша сделал несколько рваных толчков и излился внутрь. Его руки нежно обняли девушку. Оксана яростно скинула их с себя. — Ты чёртов псих! Ты хоть презик натянул, животное?! По губам Лёши скользнула

довольная улыбка. Он молча встал, натянул штаны, дотянулся до комода и достал пачку из его личной записки.

Оксана хмуро застегнулась и приняла сигарету. Они молча курили в спальне его родителей.

— Ты моя.

Молодая учительница аж дымом подавилась от такого нахальства.

— Ты меня изнасиловал, гад!

— Для жертвы у тебя были очень довольные стоны.

Он убрал встрёпанные волосы ей за ухо. Провёл пальцем по уху и заскользил по шее вниз к груди. Девушка всё ещё хмурилась.

— Я иду домой.

— Встретимся завтра в школе.

Оксана резко развернулась.

— Только попробуй, ты, качок тупоголовый. Если я потеряю эту работу из-за тебя, хрен ты меня вообще когда-либо увидишь.

Теперь настала очередь Лёшке хмуриться.

— Никто не узнает. Я не намерен трепаться. Но имей в виду, теперь у тебя появится секс и на работе.

Оксана залепила пощёчину наглецу. Щенок! Она пошла наверх к себе домой. Надо же! 10 минут позора разделили жизнь на до и после. С этим надо было что-то делать.

Громко хлопнула входная дверь. Длинный нос Варвары Валентиновны тут же появился из-за угла.

— Доченька, что случилось,

Оксана не теряя ни минуты пошла в ванну.

— Все хорошо, мамуль. День выдался тяжёлым. Пустое. Я в душ.

Струящаяся вода успокоила взбудораженные нервы и отрезвила девушку. К моменту сна она была спокойна и собрана. Со всеми проблемами можно разобраться и завтра.

Она стояла и чуть топала своей маленькой ножкой от возмущения. — Нет! — Срам-то какой! — Всплеснула руками родительница. — Ты что в волосы понатыкала? — Это васильки! И я красивая. Матушка грозно схватила дочь и потащила в дом. — Ты это брось, Милка. Ишь, прихорашиваться удумала. Перед женихом красоваться будешь. Теперь вся деревня хохотать будет. Вот что наделала. Она потащила дочь в дом. Голос женщины ещё долго голосил из дома, да только девчушка всё так же смотрела прямо и топала ногой.

Оксана чувствовала себя обманутой. И стоило ради маленького кусочка из прошлого так подставляться? Судя по одежде, речи и домам — это определённо был 11 век, а толку? Вот кто, скажите на милость, эта девчужка? Какой от неё прок? Оксана даже лицо своего кузнеца не видела.

Девушка несколько нервно собралась на работу. Как вообще быть с этим треклятым Осипенко. Это животное кончило в неё, а девушка как сомнамбула поплелась домой вместо того, чтобы пойти в аптеку за таблеткой от возможных последствий. И что теперь делать. Оксана горестно вздохнула и полезла в комод искать презерватив. Всё утро девушка думала, как поступить с наглым школьником и не видела выхода.

Чем ближе Оксана подходила к зданию, тем непреодолимее было желание запереться в кабинете и не высовываться. Против ожидания начала дня было отличным. Уроки проходили без сучка и задоринки, на внезапном пед. собрании никаких новых поручений на большую голову не валилось. Даже от Осипенко было ни слуху ни духу. Девушка уж было совсем расслабилась и попыталась выкинуть из головы неприятное вечернее происшествие, как вдруг прозвенел звонок на факультатив. Вот тогда-то Алёша и подловил свою непосlušную учительницу. Девушка была смущена и до крайности возмущена и старшеклассник испытывал жгучее желание приручить дикую кошечку. — Пошёл вон, кобелина. Он впился в желанные губы жгучем поцелуем и тут же отступил. Белоснежные зубки клацнули в каком-то сантиметре от Алёшиного языка.

— Ты меня изнасиловал, псих! Я не собираюсь с тобой спать. Алёша нежно провёл по скуле девушки. — Ты не поняла? Я буду трахать тебя когда захочу, где захочу и как захочу. Оксана залепила звонкую пощёчину. — У меня есть парень, дубина. И он снесёт твою башку. Осипенко запрокинул голову и громко рассмеялся. Оксана вздрогнула от его смеха. Было в нём что-то пугающее. — Тот дрыщ? На сосунков потянуло? Учительница выглядела обескуражено. — Я не встречаюсь с учениками. И ты не исключение. Алёша ухмыльнулся. — Детка, для меня ты сделаешь исключение. Если только тебе не нравится жёсткий секс. Алёша уткнулся в плечо учительницы и слегка прикусил беззащитную шею девушки. — Дай мне только повод. Ты потом прямо сидеть не сможешь. — Зарвавшийся щенок! Учительница сделала попытку высвободиться. Алёша улыбнулся и отступил для того, чтобы прикрыть дверь. — Спасибо. Учительница опустила взгляд в пол и отступила. Что-то было в этом любовно брошенном "спасибо"... Старшеклассник, словно хищник, приблизился к девушке. Он схватил руку и выкрутил, разворачивая учительницу спиной к себе. Стремясь уйти от острой боли в суставе, она легла грудью на парту.

Рука старшеклассника лениво прошлась по округлой попке. Оксана зашипела рассерженной гадюкой. — Отпусти меня немедленно, маленький паскудник! Учительница говорила тихо, потому что до дрожи в коленях боялась, что кто-то зайдёт в кабинет и увидит её в такой унижительной позе. Сильный шлепок по попе заставил закусить губу. — Давай установим пару правил, красотка. Новый шлепок обжог кожу девушки. Кошмар! Как больно и стыдно. А ведь он ещё не снял брюки с неё. Паника стала захлёстывать девушку. — Ты будешь послушной девочкой. Послушные девочки слушаются и не сквернословят, иначе я буду наказывать. Но обещаю, тебе понравится всё, что я с тобой сделаю.

Рука в последний раз по хозяйски сжала бедро и скользнула к пуговице на брюках.

Оксане пришлось невольно прогнуться в пояснице, чтобы уйти от наглых пальцев старшеклассника. Алёша присвистнул от вида оттопырившейся попки горячо любимой учительницы.

— Что ты собираешься делать? — Из горла девушки раздался испуганный писк. Пальцы пробрались через трусики Оксаны Юрьевны и стали поглаживать нежные складочки учительницы.

— Я собираюсь хорошенько засадить своей учительнице.

Словно в подтверждение своих слов Алёша проник одним пальцем внутрь девушки. Оксана сжала зубы сдерживая стон. Она была влажной. Девушке до безумия хотелось секса. Но не с ним. Грубость Алёши дурманила и заводила, но не на столько, как с её дорогим призраком. Пальцы подростка растягивали вход и готовили к предстоящему сексу. Оксана же закрыла глаза и сдерживала стоны. Что ж, она покорится. Но это не значит, что нельзя вместо нагловатого школьника представлять совершенно другого. В конце концов, мужчины, как кошки, серые. Над головой довольно сопел старшеклассник. Его дико возбуждал секс по быстрому со взрослой женщиной. Развязка была быстрой. Алёша кончил на попу учительницы. Девушка выпрямилась и отвернулась.

— У меня в сумочке лежат презервативы. В следующий раз воспользуйся ими. — Холодно проговорила Оксана и отвернулась. Она искала, чем бы стереть сперму.

— Что, понравилось, красавица?

— Честно говоря не очень. Слишком быстро с твоей стороны. Ты не сделал ничего, чтобы я кончила.

Алёша нахмурился.

— Но ты же стонала. Тебе же было хорошо.

Оксана вздохнула и вырвала страницу из ежедневника. Что-то лучше, чем ничего. Терпеть его живчиков долго девушка точно не намерена.

— Я не фригидна. Конечно, мне нравится секс и я получаю от него удовольствие. Другое дело, что ты — неопытный любовник и я после тебя совершенно не удовлетворена.

Кажется, у Алёши случилось микро-потрясение. Он заглянул в усталые глаза учительницы.

— Но ты стонала. Ты была влажная для меня.

— Алёша, секс — это искусство, а не быстрый перепих. Здесь нужна фантазия.

Старшеклассник шагнул вперёд и обнял учительницу.

— Давай попробуем сначала. Ты покажешь мне, что тебе нравится.

Оксана нетерпеливо вырвалась из крепких объятий. Она твёрдо посмотрела в глаза напротив.

— Уходи.

Мирослав отходил от раны крайне неохотно и болезненно. Именно потому в просторном зале сейчас собрались Полоз со своей женой и их гостями-богатырями. Крупное красное яблочко резво катилось по блюдцу, показывая сосредоточенные лица волхвов.

— Что с ворожкой будем делать, Никанора Тимофеевна? — Аккуратно поинтересовался Ярополк. Его собрат подбоченился и залихватски ударил себя по коленкам.

— Если для дела нужно переспать с парочкой живых красоток, я готов. Просто, чтобы вы знали.

За что тут же получил полотенцем по спине от хозяйки дома. Волхвица призадумалась.

С одной стороны чудище у них было схвачено и Баюн лично занялся допросом. С другой... Кто его знает, какой там масштаб у трагедии. Отправлять же богатырей так просто бессмысленно. Ворожба Нави расступает только перед тем, у кого есть хоть капля жизни. Так что эти молодчики имеют все шансы пройти мимо логова и не заметить. А если...

— Что ухмыляешься, старая?

Никанора от возмущения аж воздухом подавилась. И зачем, спрашивается, подначивает? Игрища у Аристарха такие странные, что-ли?

— Я выгляжу на 15, между прочим!

— Вот оттого, что я выгляжу в два раза старше тебя, чувствую себя старым развратником. Прекрати уже есть свои молодильные яблоки.

Казалось, сейчас спор волхвов выйдет из-под контроля и серьёзные вопросы так и останутся без ответа, если бы не беспокойный стон раненого с кровати.

— Блин, он же сдох давно. Какого чёрта тут корчится?

Казалось, среди всех именно Ярополк был недоволен невольной задержкой.

— Сила живых, Ярушка, их самая большая слабость. Как думаешь, Аристарх, недельку можно обождать?

Волхв задумчиво закусил губу.

— Ладно. Чего уж там. Сокола вам своего с настойкой пошлю. А вы, два дубалома, пуще прежнего в походе охраняйте.

— Чай не девица невинная через лес дремучий идёт. Должен, хоть что-то уметь.

На том и порешили. Молодая женщина прошептала наговор, останавливая бег зачарованного яблока. Здоровенная рука непутёвого Мстислава тут же сцапала его и откусила солидный кусок. Будущая мать устало закатила глаза к потолку. Господи, пусть у неё родится хорошенькая, послушенькая девочка, иначе она просто не выживет в этом царстве мужланов.

Оксана искренне надеялась, что больше старшекласника она не увидит, но вот он, стоит в дверях непримиримой скалой и ждёт, когда семикласники уйдут из кабинета. — Нам надо поговорить. — Не о чем говорить... Лёша, был тяжёлый день и я устала. Старшекласник порывисто подошёл к девушке. Его сосредоточенный взгляд выдавал серьёзность намерений. — Я не остановлюсь. Прими это как данность. А теперь выбирай, где мы будем говорить: здесь или у меня в спальне. Но имей в виду, я на прошлой перемене залил в скважину клей, так что дверь не закрывается. Оксана сложила руки на груди. — Без презерватива я никуда не пойду. Осипенко молча достал ленту контрацептивов из заднего кармана. Оксана хмыкнула. — Ты слишком мнительный, тебе никто не говорил? Хорошо. Идём.

Всю дорогу парочка шла молча. Оксана демонстративно не смотрела в его сторону, а Лёша кидал беспокойные взгляды на бесстрастное лицо учительницы и невольно кусал нижнюю губу. Почему она так просто согласилась идти к парню? Он придумал 1001 причину заманить её к себе, а они негодились.

Они заговорили только когда засвистел чайник на маленькой кухне. Алёша поднялся и сделал чай.

— Что ты от меня хочешь?

Самый главный вопрос. И правильный.

— Я хочу тебя.

Оксана отвернулась к окну. И что она здесь делает. Как какие-то подростки в ожидании чего-то стыдного. Только по-быстрому, пока мама не пришла и не заругала.

— И как ты себе это представляешь?

— Так же, как с тем парнем. Я знаю, чем вы занимались на концерте.

Оксана прищурилась. Какой парень? Он что, видит призраков?

— Да ладно тебе. Тот дрыщ, что отметелил меня, учится в 9 "А".

Оксана облегчённо засмеялась.

— О, Боже! Ему 19, ясно? Такой же качок-переросток. И знаешь, я с ума схожу от него. И мне ни капельки не жаль, что я кончила тогда на концерте.

Пудовый кулак подростка ожидаемо ударил по столу и расплескал чай. Вдох-выдох.

— Ты забудешь о нём.

— Самоуверенно, однако. И как же ты этого планируешь добиться?

Осипенко взял на руки Оксану и пошёл в родительскую спальню.

— Оксана, хватит быть такой стервой.

Учительница стукнула своим маленьким кулачком по груди.

— Да не хочу я с тобой спать. Отстань от меня.

Наглец стал привязывать кисти рук сопротивляющейся девушки к кровати. Пёстрый платок весёленькой расцветки смотрелся дико в такой ситуации. Оксана открыла рот, чтобы высказать своё возмущение в целом, но он заткнул его. Лучше бы это был поцелуй. В рот учительницы он впихнул кусок ткани и зафиксировал таким же диким шарфом, что и руки. Оксана на пробу попробовала шевельнуть кистью. Узел был завязан мастерски, не смотря на скользящую ткань.

— Я задумался над твоими последними словами. Ты была права, я не слушал твоего

тела. Он нежно провёл рукой по тёплым брюкам. Оксана взбрыкнула. — Ты тоже хочешь меня. Я докажу. Учительница протестующе замычала. Алёша тем временем начал избавляться от брюк и колгот. Ярость в её глазах только распаляла ученика. — Расслабься и отпусти себя. Я привязал тебя, помнишь? Наш секс неизбежен. Отбрось все условности, сними с себя эту дурацкую ответственность и признайся, наконец, хотя бы самой себе, что тоже хочешь меня. Оксана негодовала. Ещё чего. Только вот Алёше на все её протесты было глубоко плевать. Как только парень снял трусики, он стянул лёгкий свитер через голову, тем самым ещё больше зафиксировав руки. Упругую грудь больше не сдерживал лифчик. Без одежды Оксана почувствовала себя уязвимо. Миг и роли поменялись. Алёша, казалось, забрал всю уверенность девушки себе. Пристально глядя в глаза учительницы Алёша стал раздеваться. Бравата была бесполезна и оба об этом прекрасно знали. Оксана сдалась. Расслабилась в путах и больше не трепыхалась, как мотылёк в банке. Учительница сделала именно так, как и предлагал её настырный поклонник: переложила всю "ответственность" на его плечи, убеждая, что он сильнее и выбора нет.

Парень внимательно наблюдал за девушкой, улавливая любые эмоции и как только понял, что учительница смирилась с неизбежным, начал ласкать желанное тело. Уговаривал не сходить с ума и это было нереально сложно, когда в потолок торчат аккуратные пики розовых сосков и так и манят стиснуть по сильнее; когда плоский живот отзывчиво вздрагивает на лёгкий поцелуй за мочку такого очаровательного ушка. Оксана была права. Секс — это искусство. Нужно чётко представлять, что и как будешь делать со связанной женщиной, чтобы не потерять доминирующие позиции. Сегодня только ласки. Алёша решил довести учительницу до иступления своими пальцами и языком. Потому он сдерживал себя и играл с порозовевшим ушком. Уговаривал подождать хоть чуть-чуть, пока выцеловывал нетерпеливую дорожку от шее вниз к манящим соскам. Оксана сдавила бока парня, когда он впервые поцеловал её грудь. Потом же она могла лишь безостановочно стонать и выгибаться в своих путах. Подросток как ненасытный лизал соски, обводя ареол по кругу, всасывал вершинку в свой жадный рот, чтобы поиграть с ним языком, ставил жалящие засосы. Оксана не сомневалась, что ей придётся завтра наглухо застегнуть все до единой пуговицы своей блузки. Ну а сейчас она плавилась к рукам Алёши, подставляя своё тело под новые поцелуи.

— Детка, ты просто бомба.

Алёша прервался. Он освободил её рот и впился жадным поцелуем. Боже, как сладко. Оксана чувствовала его нетерпение. Массивный член тёрся возле входа и учительница потянулась всем телом навстречу. Алёша не позволил. Он разорвал поцелуй.

— Я войду в тебя только после того, как эти пухлые губки поработают.

Оксану бросило в жар. Наглец обменяет секс только за минет? И она согласна? трижды "да".

— Только в рот не кончай.

— Ты слишком самоуверенна.

Подросток не хотел простого минета. Две накачанные ноги расположились по обе стороны от головы девушки и жаждущая головка нацелилась на пухлые губки училки. Девушка вобрала в себя горячую головку и застонала от удовольствия, когда кончил языка её партнёра ударил по клитеру. Оксана старательно поддерживала ритм и аккуратно ласкала уздечку. Мысли скакали от невозможности полностью сконцентрироваться на молодом члене, потому что язык парня здорово отвлекал. В какой-то момент Алёша стал двигать бёдрами, трахая училку в рот. Оксана не протестовала. Тяжело сказать "нет" с членом во рту

и ловкими пальцами внутри тебя. И тут всё закончилось. Парень выпрямился на кровати и устроился между разведённых бёдер.

— Давай же...

Алёша нетерпеливо раскатал латекс и слитным движением вошёл в разгорячённое тело молодой учительницы. Он таранил девушку своим членом как в последний раз. Оксана громко стонала в такт. Она выгибалась, подставляя свою девочку на растерзания и получая животное удовольствие. Всё смешалось. Не осталось ничего. Только рваный ритм и дыхание одно на двоих. Жарко. Горячо. Просо невыносимо. В какой-то момент Осипенко всё же заткнул её рот своим. Пальцы подростка железной хваткой вцепились в истерзанные бёдра, надёжно фиксируя. Удовольствие пронзило женщину до самой макушки. Оксана кончила поджав пальцы ног и запрокинув голову. Девушка обмякла, послушно принимая стремительные толчки разгорячённого самца. Подросток видел довольную улыбку на лице у девушки и больше себя не сдерживал. Тугие струи спермы полились в презерватив и юноша повалился рядом с довольной училкой.

Алёша развязал Оксану и закурил прямо в постели. Оксана выхватила пачку и затянулась следом за подростком. Оба молчали, не зная, что сказать.

Сокол прилетел как всегда вовремя. Посланник принёс в когтях обещанное зелье и письменные наставления для богатырей. Вся суть сводилась к "принеси и найди". Мстислав на правах самого бойкого выражал протест за двоих. Всю неделю молодцы топтали болота и низины, но так и не нашли логово. Стало понятно, что своими силами беду не одолеть и к делу подключился кот Баюн. Кошачий нос водил мужчин вдоль и поперёк, казалось, всей Нави. Так что затею приостановили. Чудища стали появляться возле дома Полоза всё чаще и мужчины организовали ночные дежурства. В один из вечеров Мстислав и Баюн расположились у костра. Пламя весело потрескивало и атмосфера располагала если не к откровению, так хоть к дружеской беседе.

— Что ж тебя, кот мартовский, нос твой подвёл? Или тварь так приятно пахнет?

Рыжий сел на пушистую попу и обвил хвостом лапы.

— Я тебе не собака охотничья. Я больше по теории и энциклопедической терминологии.

Мстислав коротко хохотнул.

— Эт я тебя тут кормлю задарма, а ты тут важничаешь. Барин...

— А коль серьёзно, ничем они не пахнут. Нюхаешь тропу, земля, как земля... Сильная ворожба. Как бы не случилось чего.

Богатырь смотрел в костёр. Навь — его дом. Кто же ещё защитит землю родную, если не её дети?

— Я вот одно не понимаю. Что в этом кузнице особенного, кроме того, что он с живыми девками спит? Так ведь любой может.

— Может, — мурлыкнул кот. — Просто он вовремя старухе попался. Запомни, мы — часть Нави. Здесь нам хорошо. Кто в мире живых шалит, долго не живёт.

— Оно и видно. Пустыковая рана, а он на лавке отдыхает.

Мирослав стоял на пригорке. Неделя в избе под чуткими пальцами Полозовой жёнушки дали свои плоды. Мужчина крепко стоял на ногах и напряжённо всматривался вдаль. Ситуация с чудищами и правда вышла из-под контроля. Вся долина переливалась от их чёрных панцирей. Её, кстати, Мирослав нашёл довольно быстро. Он шёл по следу, что оставляли пришлые чудища, когда атаковали раз за разом избу змея. Удивительно было и то, как два опытных воина не смогли прочесть следы, коими пестрело болото, невысокий лес и сама долина, к которой они пришли. Оба богатыря по прежнему ничего не видели, как будто трава под ногами здесь была самая что ни на есть обыкновенная, впрочем, это проблема волхвов. Мужчины нашли логово, старые интриганы через Мирослава увидели количество тварей. Все условия выполнены.

Мирослав рвался домой, к любимой. Походы больше не будоражили кровь. Всё его посмертие — сплошное приключение, но сейчас он, наконец-то, нашёл место, куда хочется возвращаться, а потому кузнец повернулся к своим спутникам.

— Пора возвращаться.

— Сладкая парочка просила прежде к ним сходить. Мирослав не стал спорить с Мстиславом и первым ступил на узкую тропинку. Шаг, второй, третий... и вот они стоят около избы. Приоткрытая дверь сделала из тройки мужчин невольных свидетелей страстного поцелуя. Мстислав присвистнул, однако Никанора лишь нетерпеливо взмахнула рукой. Как будто муху надоедливую прогоняла... Ярополк не был склонен деликатничать. Он прошёл в избу, с грохотом опустился на лавку и провёл мозолистой рукой по стройной девичьей ножке. — Третьим возьмёте? В следующий миг в избе раздалось звонкий девичий визг, глухой бум и непечатное предложение, которое скороговоркой произнёс волхв. — Давайте ближе к делу. Меня ждут. Никанора оправила сарафан с прыгнула со стола. — Вот и подождали бы. Нечего кайф обламывать. Мстислав затворил за собой дверь и уселся рядом с собратом. — Вот и я о том же. Такую групповушку обламали. Стыдно, Никанора Тимофеевна, в вашем почтенном возрасте богатырей сладенького лишать. Тут уж Аристарх не выдержал и за честь супруги вступился. Правда своеобразно. — Старовата кобылка для вас, детишки. Идите бабёнку сговорчивую найдите. Никанора сердито ахнула. — Аристарх, ещё одна дурацкая шуточка про возраст, будешь, как вшивая собака, в конуре ночевать!

Мирослав сложил руки на груди и вперил недовольный взгляд в волхвицу.

— Ух как зеньки на выкате вперил... Так... Не отвлекайте даму. Нужно столько всего сварить. А вы голубчики собирайтесь в поход. Будем Навь-матушку спасать.

Мирослав не шелохнулся.

— Завтра срок контракта выходит, Аристарх Олешевич.

Никанора всплеснула руками, но была остановлена мужем.

— Сегодня я сделаю всё, что от меня потребуется, но завтра, я иду в мир живых.

Волхв хмыкнул и передал бутылочку с мутной жидкостью внутри.

— Как договаривались. Дай ей выпить перед сном. — Аристарх нетерпеливо хлопнул по столу. — Ладно уж, сопли развесил, как будто вовсе из Нави уходишь. Здесь твой дом. Тут уж никуда не денешься.

— Аристарх, ты его отпускаешь? — Никанора с трудом подбирала слова.

— У меня этих помощничков пруд пруди. Крови отлей чуток и можешь быть свободен,

герой-любовничек.

Большого кузнецу и не требовалось. Он взял блюдце и нож. Жди, Ксанушка.

Оксана сидела как на иголках вот уже неделю. Алёша появлялся каждый раз неожиданно и всегда их встреча заканчивалась сексом. Нет, сам секс был бесподобен, но, чёрт возьми, эти постоянные нервы и волнения, что их могут застукать сводили с ума. Меж тем её кузнеца не было уже месяц. Как себя вести с ним? Сплошной ужас и стресс. Дверь открылась и в щель просунулась лохматая шевелюра. — Сегодня совещание. Всем явка обязательна. Вот же гадство! Все знают эти дурацкие собрания. Дай то Бог уйти из школы хотя бы в седьмом часу. Оксана сдержала невольный вздох, как прозвенел звонок с урока.

— И не забудьте повторить все по теме семья, завтра тест.

Окончание фразы потонуло в звонке с урока и гомоне, который он принес с собой. Уже месяц призрака не было рядом. Он пропал, а отношения с этим проклятым Осипенко становятся всё более запутанными. Одиннадцатиклассник снова дождался, пока все уйдут и неспешно подошёл к учительскому столу. — Оксана, ключ. Учительница опустила глаза и нервно затеребила край блузки. — Я не хочу. Хватит. — Я возьму тебя на этом столе. Ты хочешь, чтобы дверь осталась открытой? — Нет. — Тихо сказала Оксана. — Чудно. Ключ, милая. Она обречённо дала требуемое, но одной дверью старшеклассник не ограничился. Он поспешно закрыл жалюзи и передвинул учительский стол к среднему ряду и зачем-то принёс свой портфель. — Хочу быть уверенным, что нас не увидят.

Алёша сжал её в объятьях и крепко поцеловал. — Садись на край стола и раздвинь ноги. Оксана понимала, что сопротивляться просто бесполезно. Больше всего сейчас она мечтала, чтобы её кузнец появился и стёр наглеца в порошок. — Непослушная. Я сказал носить в школу чулки. — Я ничего для тебя носить не буду, придурок. Осипенко похабно улыбнулся.

— Придурок, значит? Ты когда-нибудь трахалась в попку? — Только попробуй. Я не буду. Нет! Он разорвал колготки девушки. — Не волнуйся, не сейчас. Пока только ласки. С этими словами он опустился на учительский стул и поцеловал нежную кожу внутреннего бедра. Пальцем ученик отодвинул трусики в сторону и поцеловал клитор. Оксана ненавидела свою реакцию на такую простую ласку. Стоит чуть коснуться и она уже потекла. Алёша лениво и неспешно провёл языком дорожку вниз и поцеловал раскрытый бутон. Учительница будоражила в Лёше кровь. Он был опьянён ей, её соками, которыми она так щедро делилась. В какой-то момент, девушка почувствовала, что в попку проталкивается скользкий от смазки палец. Оксана сжалась. Он не шутил об анальном сексе. Алёша прервал куни и поднял глаза на неё.

— Только ласки. Не бойся.

Девушке оставалось просто принять действительность: вот он, сидит на стуле, бесстыдно лижет её киску и растягивает её попу одим... нет, уже двумя пальцами. Внезапно, подросток убрал руки и потянулся куда-то вниз. К анусу он приставил что-то холодное и металлическое. — Это анальные бусы. Я хочу, чтобы ты их не снимала до вечера. Оксана покраснела и отвернулась. Она чувствовала, что бусины по одной заполняют попку. — У меня сегодня педсобрание. Я не смогу так долго. Он повернул её лицо к себе. — Не сопротивляйся, глупышка. Я хочу, чтобы твой первый раз тебе понравился. — Но... — Шшш... Так надо.

Пед. Собрание прошло как в тумане. Всё внимание бы сконцентрировано на бусах. Она

чувствовала каждую: небольшие в самом начале и постепенно утолщающиеся в конце. Когда учительница встала, ей пришлось посильнее сжала ноги, опасаясь, что дурацкая секс-игрушка просто вылетят в один неудобный момент и все узнают. И откуда только достал, паршивец?

А за углом её поджидал свой персональный мучитель. Алёша взял её на руки и просто понёс домой. Оксана опустила голову на его плечо и призналась хотя бы себе в своих чувствах. Ей нравилось. Нравилось всё, что делал с ней этот мальчишка. Проблема была в другом: Осипенко не её мужчина. Она полюбила их секс, а не его. У отношений, если это вообще можно так назвать, нет будущего. Всё, в чём она нуждалась — её кузнец. Шутка судьбы. Ему 19, тоже не так уж много по сравнению с ней. Оксана просто надеялась, что он скоро появится и спасёт её из этого замкнутого круга.

Лёша бережно опустил её на родительскую кровать. Он молча стянул пиджак. Гибкие пальцы подростка расстёгивали пуговицы блузки одну за другой, до тех пор, пока не показался лифчик из нежно-розового кружева. Именно в этот момент ткань скатилась с плеч учительницы на талию. Зрелище было просто захватывающе и Алёша оставил всё как есть. Пристальное внимание подросток уделил туфлям. Невысокий каблук абсолютно не вязался с фривольным верхом. Десятиклассник освободил ножку и поцеловал пальцы. Оксана смутилась и попыталась поставить ступню вниз, на пол. Лёша не позволил. — Не стоит смущаться меня. Ты моя. Вся, без остатка. — Не твоя. Эхом ответила девушка. Лёша лишь покачал головой и стянул вторую туфельку. — Мой парень сотрёт тебя в порошок. Подросток скривился. Кому приятно, что в твоей постели вспоминают о другом? Он широко раздвинул Оксанины ноги. Юбка задралась, оголяя столь желанную попку. — Что-то твой мифический парень не спешит. Я тебя уже месяц трахаю. Оксана не нашла, что возразить. — Не надо в попу. Давай как обычно. Но Лёша ничего не ответил. Он завалился сверху и закинул ноги себе на плечи. Парень сдвинул трусы в сторону и заполнил её лоно одним сильным движением. — Ммм... — Запомни, только я решаю как и куда тебя трахать. Толчки сотрясали тело Оксаны. В попке бусы тоже перекатывались в такт движения члена. Ощущения были новы и прекрасны. Оксана была переполнена и вскрикивала каждый раз, когда член врывается в неё. Руки обвили шею молодого любовника ища поддержки и опоры. Она потянулась к его губам и поцеловала. Впервые. Сама. Божечки. Как же с ним жарко. Алёша прервал поцелуй и прижался лбом к плечу девушки. Темп его толчков постепенно снижался. До тех пор, пока Алёше не остановился вовсе. Оксана нетерпеливо заёрзала под ним. — Спокойно, малышка. Терпение. Взгляд был напряжён. Он провёл большим пальцем по губам и... выскользнул из тела. Оксану била крупная дрожь. Сейчас она готова была убить подростка. Лёша встал на колени у её раздвинутых ног и медленно потянул за кольцо. Первая бусинка вышла наружу и сорвала с губ учительницы громкий стон. Парень внимательно следил за выражением лица и вынимал бусинки одну за другой. Более эротичного момента так с ходу и не припомнить. Когда последняя бусина покинула тело учительницы, Оксана не выдержала. Должен быть предел этой пытки. — Да трахни ты меня уже! Парень вздрогнул всем телом. Сколько власти и нетерпения было в этом хриплом приказе. Ну как тут устоять. Он раскатал презерватив, добавил смазки и, наконец, вошёл в её попку.

Очень хотелось быть таким же грубым, но Лёша сдерживал себя, помня, что он у Оксаны первый. Медленно скользил внутрь и наружу.

Девушка закусил нижнюю губу. Ощущения были непривычны, но этого было мало.

Девушка хотела уже получить свою разрядку и потянулась к клитору. Пару движений и девушка выгнулась всем телом и хрипло закричала. Тугие мышцы плотно обхватили член парня. Это было слишком. Алёша сделал пару рваных движений и тоже кончил. Любовники лежали на спине и хрипло дышали. Никто не решался нарушать тишину. Оксана чувствовала себя раздавленной. Её только что трахнул в зад малолетка и она наслаждалась каждым мгновением этой близости. Девушка встала с кровати и стала собираться домой. — Эй, ну ты чего? Лёша торопливо вскочил и развернул к себе Оксану. Подросток с беспокойством ждал ответа. И дождался. Сквозь стиснутые зубы она прошипела: — Понравилось, чёрт тебя дери! Ты это хотел услышать?! — Тогда в чём дело? Он скрестил руки на груди, показывая что готов выслушать. Но вот что он будет слушать? Каждая встреча опустошала Оксану. Девушка устало тронула локоть парня. — Отпусти меня. Давай всё прекратим. Алёша нахмурился. — Нет. — Знаешь, иногда я очень жалею, что моё увольнение ничего не решит. Лёша прижал её к себе. — Ну чего тебе не хватает? Я дам всё, что ты попросишь. Хочешь на свиданку? Оксана сразу поняла, что не отпустит. А что она может? Он сильнее её. Плечи её поникли. — Мне надо домой... Не бери в голову. Алёша нахмурился сильнее. — Я провожу. Стой здесь.

Оксана нажала на дверной замок. Вскоре из-за угла показала растрёпанная голова Варвары Алексеевны. — Доченька, с возвращением. А кто этот молодой человек?

— Мы встречаемся, — тут же влез Алёша и Оксане пришлось подыграть этому хаму, потому что "встречаемся" звучит лучше, чем "трахаемся время от времени".

Глаза мамы радостно блеснули. Она проворно схватила юношу под локоток и мигом провела в коридор.

— Очень приятно, молодой человек. А у меня как раз чай закипел. Присоединитесь?

Лёша обернулся и посмотрел в глаза Оксане. В них была усталость и какая-то апатия. Он принял для себя волевое решение уйти. Пожалуй, самое лучшее в данной ситуации. Мама была крайне расстроена и всё пыталась выведать подробности, но натыкалась на односложные ответы. Вскоре и она ушла с кухни.

Что же делать? Как оборвать их странные отношения с Осипенко. Неожиданно, Оксана услышала короткий стук. Показалось? Она скинула голову и прислушалась. И получила поцелуй в щёку. Эта невинная ласка разозлила девушку. Она вскочила и зашептала в пустоту. — Где ты был? Где ты шляется, когда меня... Она обречённо упала на стул. — Тебя не было месяц...

Сильные руки подняли девушку и посадили на призрачные колени. Мозолистые руки дотронулись до полных губ. Оксана понимала, что это значит, но не знала даже с чего начать. Её история и вопросы однозначно не вписывались в формат да/нет. Девушка медленно начала.

— Тебя давно не было. Твои появления зависят от тебя?

Стук. Пауза. Стук-стук.

— Ты снова уйдёшь?

Призрак сжал её руку и поцеловал. Стук-стук. Оксана прищурилась, силясь просверлить в батарее дыру.

— Точно? — И потом шёпотом добавила. — Помоги мне.

Призрак притянул её ближе и стал гладить по волосам. Оксана стала рассказывать. Старалась как можно более сухо и тщательно подбирая слова. Последнее, чего хотела девушка — потерять их нежные отношения друг к другу. Она боялась, что мораль того времени сделает девушку в его глазах шлюхой. И что тогда?

Стол не пережил силу призрачного кулака и сложился пополам. На шум прибежала мама. Оксана резво вскочила.

— Господи! Что со столом?

— Худеть мне надо, вот что.

У мамы чуть сердце не стало. Пока Варвара Алексеевна не кинулась в атаку со своими нравами, Оксана бочком протиснулась в ванну и закрылась на щеколду. Тело девушки сотрясали беззвучные рыдания. Нельзя всхлипывать. Как она объяснит родителям, что случилось? Но больше всего её душило осознание того, что её призрак ушёл. А вернётся ли?

Мир сжался всем телом. Слова жены глухо проникали сквозь пелену ярости, охватившее духа. Кто посмел?! Могучий кулак грохнул по столу, сложив его пополам. Оксанушка вздрогнула всем телом и проворно вскочила с его колен. Что было дальше Мирослав не

смотрел. Ярость, что сжигала изнутри, требовала выхода. Он мчался в свой мир, чтобы сокрушить всё на своём пути. Ноги сами примчали в карчму, где селяне праздновали окончание удачной битвы. Глупцы!

— Что голову молодую повесил? — Лада шлёпнула перед ним кружку солода. — Все празднуют, а тебя, что за думы одолевают?

Мирослав угрюмо взял кружку в свои огромные лапищи и молча выпил до дна. Какого хрена он тут сидит? Кулаки напрашивались на драку. Нужно было срочно найти того хлыща. Он направился в мир живых и стал терпеливо ждать.

Наступило утро, а ублюдок так и не появился рядом с ней. Сегодня Мирослав собирался быть рядом и не отходить ни на шаг. Рано или поздно он поятся. Вот и посмотрим, у кого кулаки тяжелее.

В таком сумрачном настроении призрак преследовал свою жену. Под его тяжёлым взглядом она собиралась на работу, выпила кофе и побрела в школу.

Оксана же вела в это время внутреннюю борьбу сама с собой. Можно уволиться с работы, но они соседи с Осипенко. И что дальше? Как быстро она найдёт место в середине учебного года? Она всё больше злилась на себя, что не дала отпор; на Алёшу, за тестостерон вместо мозгов; на призрака, что оставил её. А вдруг всё кончено? Нет! Зачем только рассказала? Она справится сама.

Когда учительница вошла в класс, она уже полыхала праведным гневом. Осипенко сидел на первой парте с серьезной миной на лице. Козёл! — К чёрту всё! Оксана развернулась и пошла к директору. — Блядь! Под громкое улюлюканье Лёша бросился бежать следом. За подростком закрылась дверь, щелчок замка скорее угадывался. Никто в классе не обратил внимание, обсуждая увиденное. Теперь их отношения больше не секрет. Хотя какая разница. Наша героиня уже всё решила. Уволится нафиг. Пойдёт в переводчики. Тексты не пристают, даже если это медицинская лабуда про мочу. Алёша был не согласен. В три прыжка он нагнал учительницу и прижал к стене. — Никуда ты от меня не денешься. Мы соседи, не забыла. Оксана попыталась отвесить пощёчину качку-переростку, когда внезапно подросток отлетел от учительницы и согнулся пополам. Потом последовал ещё удар и ещё. Алёша тоже махал кулаками, но, скорее всего, промахивался. На крик стали открываться двери кабинетов и выглядывать любопытные. Призрак подхватил девушку и они спрятались за первой попавшейся дверью. Это была подсобка. Вот так вот, дорогой читатель. За дверью крики и неразбериха, А Оксана стоит среди вёдер и швабр и взбудоражена не на шутку. Возбуждённый кузнец прижимал её к стене. Оксана и хотела сказать хоть что-нибудь, но не успела: шершавые губы накрыли её рот. Оксана переждала, когда схлынет возбуждение от драки. В конце-концов, секса в подсобке она не хотела. Призрак же решил не останавливаться. Как только губы переключились на шею, Оксана пихнула своего спасителя в грудь. — Подожди. Окровавленная ладонь хлопнула по стене. — Не злись. Девушка провела рукой по небритой щеке. — Кажется, моих проблем стало ещё больше.

Призрак наклонился и провёл языком влажную дорожку от шеи вниз к ключице. Оксана всхлипнула. Она безумно соскучилась, но собрала всю волю в кулак и снова попыталась отодвинуться. — Мне нужно выйти и объяснить с руководством. Мирослав прижался к девушке, чтобы она почувствовала его эрекцию. — Пожалуйста... — Голос девушки дрожал от возбуждения. Одно единственное слово было сказано так томно и протяжно. За дверью послышался властный и крайне недовольный голос завуча. Оксана вздрогнула всем телом и отпихнула от себя тело призрака, насколько это вообще возможно в маленькой комнате со

швабрами и вёдрами. — Не приставай! — Тихо прошептала девушка. — Меня то все видят. Нужно переждать и как-то уладить вопрос с руководством...

Сразу переговорить с директором с глазу на глаз не получилось. За дверью постоянно была шумиха и беготня. Вся школа гудела: ВО ВРЕМЯ УРОКА ИЗБИЛИ УЧЕНИК Громкий взбудораженный шёпот учеников щедро выдумывал новые подробности драки. У Оксаны волосы дыбом вставали. Её, кстати, тоже искали. Ругали, журили, волновались, но так и не могли найти. Дурацкая ситуация! Она вышла на своей же замене, чтобы написать заявление на увольнение, и вот, учительницу запросто могут уволить за прогул. Так стыдно Оксане Юрьевне ещё никогда не было. И всучити же эту проклятую замену, чёрт её дерит! Оксана и сейчас помнит, как глаза на лоб полезли у расписания. Хрен тебе, а не форточка... Иди на баррикабы, больше некому.

Но это уже дело прошлого, а сейчас учительница стояла у директорской двери и отчаянно сжимала кулачки. Непонятно, сколько бы длилась эта борьба с самой собой, если бы сам директор не открыл эту разнесчастную дверь. Он был удивлён, взбешён и непримирим. Одним единым движением мужчина схватил учительницу за локоть и втянул к себе в кабинет. И вот она сидит и терпеливо слушает крики начальства. Верный призрак рядом, держит за руку. Это единственное, что не позволяет скатиться в безобразную истерику и упрямо держать свои позиции. На все вопросы у учительницы обозначен только один ответ: "Я увольняюсь."

— Вы с ума сошли, Оксана! Ни о каком увольнении в середине учебного года не может быть и речи! Наконец директор сел за стол и испытывающе посмотрел на девушку. Она всё так же смотрела на свою юбку, боясь встретиться взглядом с начальником. — Я хочу уволиться. — Как заведённая твердила Оксана. — Я согласна отработать две недели, пока вы не найдёте замену. — Думаешь это так просто? — взревел вконец взбешённый мужчина. — Что произошло? Молодая учительница вздрогнула от новой вспышки гнева директора. Призрачная рука нежно погладила основание шеи. Он рядом. Уверенность теплом растеклась по вена. — В крайнем случае раскидаете по заменам. Не такой уж я незаменимый сотрудник. Директор приподнял бровь в ожидании продолжения речи. Впрочем, учительница не заметила, потому что взгляд она так и не подняла, опасаясь растерять всю решимость. Оксана нисколько не сомневалась в правильности своего выбора. — Иди уже. Отработаешь две недели. На положительные рекомендации даже не рассчитывай.

Оксана была рада и такому ответу. Почти бывшая учительница не ощущала ничего кроме облегчения. Она свободна, а с работой уж что-нибудь придумает. Родителям пока решила не говорить. Это тема для вечернего разговора, а пока она будет приводить дела в порядок и мириться со своим призраком.

Есть особая прелесть в будущей безработице: тихая квартира. Оксана так давно не появлялась дома рано, что сейчас растерялась. Что делать? Чем себя занять?

Сильные руки прижали к крепкой груди и уверенно понесли в спальню. Оксана не могла сдержать глупой улыбки на лице. Он рядом и всё будет хорошо. Призрак опустил девушку на кровать и избавил от одежды. Оксана предвкушающе прогнулась навстречу, ожидая ласки. Однако призрак не настроен был на нежный секс. Всё его тело горело от возбуждения. Кузнец перевернул учительницу на живот и приставил головку члена ко входу. Оксана с протяжным стоном приняла его чуть выгнув попку навстречу. Мужчина вколачивался в податливое тело супруги с удовольствием слушая протяжные, довольные стоны. Девушка завелась не на шутку, выгибаясь, как кошка на крепком члене. И Мирослав заморожено наблюдал за огнём страсти, что готов был выплеснуться из девушки, сжигая всё на своём пути. Он подмечал покрасневшую от напряжения шею, полуоткрытые пухлые губки, которые так сладко стонали и тонкие бледные пальцы, с неожиданной силой стискивающие простынь. Она так и не сняла его кожаный обруч со своего тонкого запястья. Сладкая девочка. В этот момент Мирослав пообещал себе стереть любое воспоминание о случайном любовнике. Потому мужчина опустился ниже, сделав упор на локти, и не вынимая свой член из тесного захвата супруги, распутал нехитрый узел, чтобы привязать два тонких запястья крепко друг к другу. Оксана покорно наблюдала за интригой, подрагивая от переполнявшего её возбуждения. Призрак довольно улыбнулся и, резко потянув бёдра на себя, поставил девушку раком. Теперь она лежала голой грудью на простыне, а её бесстыже оттопыренная попка получила лёгкий укус. Мирослав снова вошёл в девушку. Оксана в его руках. Связанная. Он знал, что она не сможет даже приподняться из-за связанных рук и эта маленькая власть завела его не на шутку. Было лишь одно обстоятельство, которое его смущало. Мирослав чуть погладил пальцами припухший анус. Сразу было понято, что совершенно недавно эту сладкую попку отымели. Оксана вздрогнула, предчувствуя вторжения пальцев.

— Только не туда...

Учительница не ошиблась в своих предположениях. Раздался скрип кровати и для рук исчез с тумбочки. Мирослав не прекратил размашистых движений, когда один палец проник в попу девушки. — Ох... Её кузнец дразнится своими размашистыми движениями спереди и неспешными — сзади. Поглаживает дырочку, распределяет крем и сводит с ума лишь одним пальцем внутри.

— Дааа...

Девушка с протяжным стоном кончила. Призрак не стал настаивать на анальном сексе. Не сегодня, когда, он хотел заняться своей женщиной вплотную. Так что он кончил и шаловливо провел по розовому ушку. Мирослав поцеловал висок, скулу и самый кончик носа, потом встал с кровати и пошел на кухню. Оксана не обратила на его побег никакого внимания. Девушка знала, что он скоро снова вернётся в их постель.

Она ещё нежилась в кровати, когда на тумбочке откуда ни возьмись приземлился летающий стакан. Оксана лишь улыбнулась. — Повезло, что у меня крепкое сердце и нервы. Стакан воды из ниоткуда — то ещё зрелище. Кузнец, как заправский фокусник, стал лить какую-то мутную жидкость. Вода посинела и загустела. Оксана удивлённо приподняла

бровь. — Что это? Стакан поднесли к приоткрытым губам. Хватило пару глотков, чтобы мир покачнулся и темнота окутала девушку со всех сторон. Мгновение, другое, третье... Сердце билось ровно и уверенно. Оксана заснула крепким сном, чтобы в стране грёз встретить своего любимого. Она стояла лицом к лицу, жадно запоминая каждую деталь: его глубоко посаженные глаза, вьющиеся каштановые волосы, широкий лоб и кустистые брови.

Он улыбнулся своей дружелюбной открытой улыбкой. — Меня звать Мирослав. И Оксана поняла, что пропала. Окончательно и бесповоротно, когда тонкие губы открылись и приятный баритон мелодией отозвался в самом сердце её души.

— Оксана...

Представилась девушка, напрочь забыв, что это лишнее. Она настолько была поражена их встречей, что мозг, казалось, просто отключился. Раскатистый смех мягко обволакивал девушку, лаская слух.

— Я знаю, глупышка.

Она полчала, совершенно не представляя, что сказать. Стояла и во все глаза смотрела на своего мужчину, пытаясь запомнить как можно больше.

— Ну чего ты растерялась? Я тебя не трону. Оксана улыбнулась. — Конечно, не укусишь. Я тебя не таким представляла. Казалось, призрак и сам волновался не меньше девушки. Непривычно было видеть Мирослава вот таким: простоватым и человечным, что ли. Оксана вспомнила, как расчерчивала глиной черты его лица, силясь хоть отдалённо понимать, каким он был. Воображение дорисовало пробелы, но полная картинка всё равно отличалась от фантазий. И Оксана не могла сказать, что ей не нравилось это добродушное лицо с невероятно нежным взглядом. Учительница проказливо щёлкнула по носу. — Мне нравится вариант без прикрас. Кузнец переплёл их пальцы и потянул к себе, чтобы поцеловать её. Ксанушка потянулась к нему на встречу и ответила на поцелуй. Было так нежно и дурманяще не только ощущать, но и видеть Мирослава, что она не закрывала глаза. Мирослав... У её призрака, наконец, появилось имя. Он больше не безликий спутник, который спал с ней время от времени, а потом пропадал, чтобы вновь вернуться и с головой окунуть девушку в безумство. — Расскажи мне. Мирослав прижал к себе девушку и стал гладить по шелковистым волосам. — Что рассказать, душа моя. — О твоей жизни сейчас. Ты уходишь и возвращаешься... Как долго ты будешь рядом в этот раз? Мирослав потянул Оксану за собой. Окружающее пространство поддёрнулось дымкой, чтобы в следующее мгновение схлынуть. Парочка очутилась на пригорке. Рядом шумела речка. Девушка с наслаждением вдохнула тёплый воздух. Пахло летним разнотравьем. Прекрасный аромат в середине зимы. Она села на сочную траву рядом с кузнецом. Оксана молчала, наслаждаясь солнечными лучами.

— Я — защитник Менеска. — Издалека начал Мирослав. — У наших не было ни единого шанса отстоять город, потому я заключил сделку с волхвом, Аристархом Олешевичем. Он замкнул петлю, а я подался ему в услужение. Теперь я свободен и никуда не уйду.

Оксана не смела нарушать тишину, довольствуясь скухими объяснениями. Тема была явно неприятна парню, так что она хитро прищурилась и перевела разговор в другое русло.

— Ну что, о большой и могучий кузнец. Не соблаговолишь ли ты показать своё жилище?

Девушка думала, что парень ухватится за возможность и хотя бы во сне покажет и расскажет о себе чуточку больше. Казалось, призрак подобрался и несколько смутился от предстоящей возможности.

— Пойдём, я тебе лучше Навь покажу.

Оксана сделала для себя болезненный вывод, что служба — лишь предлог и таких вот доверчивых простушек у него есть в достатке не только в мире живых, но и, пожалуй, здесь, среди таких же умерших, как и он сам. Прежде чем ревность успела пустить корни в сердце, девушка приняла приглашение. В чём винить и уместно ли? Ей никто ничего не обещал. Так стоит ли омрачать сказку ревностью? Так что девушка включила доверчивую глупышку и сжала мозолистую руку. Эх, женщины... Вечно мы своими подозрениями усложняем себе жизнь.

Девушка открыла глаза от вспышки света и замерла рядом с кузнецом. Всюду, куда ни глянь виднелось поле. Змеящиеся дорожки резким росчерком кроли его во всем направлениях. Вдали виднелась кромка берёзовой рощи. Оксана с наслаждением вдохнула свежий воздух. Никогда бы не подумала, что мир мёртвых так прекрасен. В ближайших кустах зашуршало и на поляну рядом с ними вышел здоровенный рыжий кошара. Он важно и степенно вышагивал по тропинке, что заканчивалась прямо рядом с парочкой. Мирослав, кажется, не был рад компании и собирался как минимум уйти, но Оксана не удержалась и погладила кота.

— Ты тут такой важный, как будто сам барон пожаловал.

— Умная девочка. — Не остался в долгу кот.

С негромким "ой" Оксана прижалась к Мирославу теснее. Кот манерно поклонился девушке и недовольно посмотрел на кузнеца.

— Какого рожна сюда живых таскаешь? Идите в деревню свою лучше. Только перекоп Нави убрали.

Мужчина на мгновение поморщился, что не ускользнуло от Оксаны.

— Да что там такого, что ты не хочешь мне показывать?

Кот хитро прищурился. Один взмах когтистой лапы и оба оказались в кузнице. Заготовки, мечи и топоры — весь металлолом висел, лежал, торчал куда ни глянь. Мирослав здесь на удивление гармонично смотрелся. Своими огромными ручищами он схватил девушку за плечи и заглянул в обиженные глаза.

— Ты мой свет очей. Не печалься, голубка моя. Я лишь хотел спрятать тебя от злых языков.

— Не понимаю о чём ты. Здесь меня никто не знает.

Кузнец погладил нежную щеку девушки.

— Я был обещан другой. Мы с Милой расстались, когда ты украла моё сердце. Лада, её подруга, тоже не любит тебя.

Глаза девушки удивлённо расширились.

— Но как такое возможно. Я ещё не родилась, когда ты жил.

Кузнец прижал к себе Оксану.

— Есть вещи, которые лучше оставить как есть. Я отведу тебя куда ты хочешь, но не в Менеск.

Учительница вздохнула и заглянула в серые пронзительные глаза.

— Покажи мне сказку.

— Оксана, доченька, вставай. Ты опоздаешь на работу. Девушка проснулась с довольной улыбкой. Всего две недели, за которые надо найти новую работу. Новый старт — всегда волнителен. Вчера она уснула и не написала резюме. Сегодня же необходимо исправиться. Девушка сладко потянулась и почувствовала, что сильные руки Мирослава обнимают сзади. Вчерашний сон тёплым лучом озарил душу девушки. Её призрак не безликий. В её глазах он стал более реальным. Простоватый и прямолинейный. Эти качества оставляли щемящую нежность в душе девушки. Мирослав... Это имя как никакое другое подходит её призраку. Теперь он казался обычным мужчиной. Деревенским пареньком с внимательным взглядом.

Он исполнил просьбу девушки буквально. Они мотались по удивительным местам: то спасались от разгневанного мужчины с малюсенькими ножками, то слушали печальную песню девы-птицы, то лезли на дерево за золотыми яблоками и убегали от недовольного кота. Оксана даже увидела трёхглавого Горыныча. Вот так сказка стала былью и девушке совсем не хотелось возвращаться к своим пресным будням. Отчасти она страшилась своих проблем, потому что как всё уладить просто не представляла. Эх, вот бы сказал кто: "Твои проблемы теперь мои. Не парься." Но такого альфа-самца на горизонте не предвиделось, потому Оксана покрутилась в своём брючном костюме возле зеркала, нацепила привычную рабочую улыбку и пошла в школу.

Мокрый снег только усугублял серость будней. Учительница мысленно наметила план действий: отвести уроки, заполнить хвосты в документации, открещиваться как от огня от 11 класса. Так себе и пообещала. Если вновь увидит в заменах своё имя, просто прогуляет урок. А что? хороших рекомендаций ей всё равно не светит.

Школа встретила учительницу неприветливо. Старшеклассники свистели в след, а Ирина Иосифовна, та самая активистка-историчка, укоризненно качала головой. Оксана сбилась с шага. Этот трепло Осипенко сказал всем, что трахался со своей учительницей. Девушка сцепила зубы и уговаривала себя потерпеть. Две недели — не год. Она отработает и свалит на все четыре стороны. Оксана Юрьевна прошла в класс к своим семиклашкам.

— Сегодня самостоятельный разбор текста. Открыли страницу 82.

Отличница подняла руку. Оксана села за парту и на телефоне стала набирать текст резюме, напрочь игнорируя девочку. Тогда ученица робко напомнила, что они ещё на 73 и дальше не проходили. Оксана устала подняла глаза.

— Понимаешь, солнышко, я увольняюсь и надо привести дела в порядок. Мне нужно 15 минут. Дай мне их, пожалуйста.

По классу пронёсся недовольный ропот. Оксана остановила поднимающуюся волну недовольства одним взмахом руки.

— Вопрос решён с директором. На этом всё. Работаем.

Благословенны будут создателей смартфонов. За каких-то пол-урока, учительница составила текст резюме и на пробу отправила в далёкие от дома фирмочки эйчарам. На успех особо не надеялась. Так, пробный выстрел, чтобы доказать себе, что ситуация под контролем и успокоить себя имитацией бурной деятельности.

Оксана отвернулась к окну, когда неожиданно прозвенел звонок с урока.

— Дома перечитайте ещё раз текст.

Оксана собирала свои вещи, когда прозвонил телефон. Осипенко. Учительницу

передёрнуло. Какого чёрта звонит этот гадёныш? Пальцы сами собой нажали отбой. Потом второй раз и третий. К концу перемены Оксана просто отключила телефон. В класс влетела ароматная булочка.

— Ненормальный! А вдруг кто-то заметил бы? — Оксана приняла угощение и поудобнее устроилась в руках любимого мужчины. Блаженно вдохнула дразнящий нос запах и отпустила свои проблемы.

— Жаль, что я тебя больше не вижу и не слышу. До нашего свидания я не понимала чего себя лишаю. Может повторим?

Разочарованно услышала двойной стук.

— Смотри, начну курить. Милку твою я во сне таки увидела.

Вместо ответа девушка получила щелчок по носу и обиженно засопела. Дверь кабинета без стука открылась. На пороге стояла пышущая праведным гневом Таисия Кирилловна, замдиректора по иностранным языкам. Женщина настолько сосредоточилась на своей обличительной тираде, что даже не заметила, что молодая учительница не дотрагивается попой до стула.

— У нас ЧП районного значения, а она тут прохлаждается. Какого чёрта ты спишь с малолетками! да на тебя в суд подают за растление малолетних.

Оксана подавилась свежей выпечкой и встала с надёжных колен.

— Какой суд? Какое дело? Этому охламону-переростку 18 исполнилось в октябре месяце.

Завуч протянула клочок бумаги опешившей англичанке.

— Умоляй, проси, обещаю золотые горы. Если будет заявление, школа не будет заступаться.

Таисия Кирилловна рассерженно фыркнула и ушла из кабинета. Оксана грохнулась на пол. Мысли скакали в голове и все бестолковые. Призрачные руки прижали к крепкой груди. Мирослав подхватил девушку и снова уселся со своей ношей на стул. Он гладил волосы любимой, надеясь передать свою уверенность в благоприятный исход. Сердце Мира сжималось от тоски. Больше всего он хотел помочь любимой. Он бы сделал всё, что угодно, лишь бы не видеть эти мелко подрагивающие пальцы. Оксана нерешительно потянулась к телефону и включила его. Выбрала первый ближайший Алёшин номер и стала слушать губки. На третьем Алёша поднял трубку. Он пытался что-то сказать но был прерван холодным замечанием.

— Это правда, что твоя семья подаёт в суд за совращение малолетнего тебя?

На том конце провода стояла оглушающая тишина.

— Понятно.

Оксана прервала разговор, чтобы вновь увидеть, как загорается дисплей с ненавистным именем. Вдох-выдох. Она обязана поговорить. Вдох-выдох. Она всё решит. Телефон погас, обозначая, что соединение прервано. Вдох-выдох. Мобильник вновь как живой скачет по столу. Оксана приняла вызов и поднесла динамик к уху.

— Послушай ты, женщина, никакого заявления не будет. Я хочу всё вернуть.

Учительница не стала слушать этот лепет младенцев и вновь сбросила. Она перевела мобильный на беззвучку и аккуратно положила в сумку. Спокойно, Оксана. Нету лишних денег для пафосного разбивания о стенку.

— Пойдём за булочкой сходим. Мне без выпечки думается плохо.

Мирослав переплёл их пальцы и парочка отправилась в буфет. Там их встретила

улыбчивая Ника и без вопросов продала 6 булочек. Одну из них Оксана ела на ходу. Жевала и мысленно составляла разговор с мамой Алёши. Как женщина, она понимала её, но как заинтересованное лицо была решительно против таких превентивных мер. На третьей булочке Оксана взяла в руки телефон. Осипенко снова названивал. Кто бы сомневался. Девушка ответила и услышала поток отборнейшего мата.

— Не кричи. Я ещё не придумала, как буду разговаривать с твоей мамой о суде, трепло.

— Я никому ничего не говорил. — Алёша зло цедил каждое слово сквозь стиснутые зубы. — Я тебя люблю.

— А я нет. Я предупреждала про парня. На том конце провода повисло молчание. Оксана заволновалась. Она не хотела глупостей. — Что он такое? Настала её очередь молчать. Вот что бедная запутавшаяся учительница может сказать? Правда слишком невероятна, чтобы её озвучивать. — Я его люблю. Не провоцируй ещё одну драку. Я не хочу проблем.

— Дура! — закричал старшеклассник и повесил трубку.

— Дебила кусок!

Оксана положила несчастный телефон и пошла к расписанию. без замен. Слава Богу! Осталось провести у восьмёрок урок и она свободна. Девушка села, чтобы заполнить журналы. Оксана долго искала ручку, пока засветившийся телефон не осветил её. Кто бы сомневался.

— Где ты?

— Почему не на уроке? У меня форточка, а у тебя... кажется история?

— Понял, сейчас буду.

Торопливые гудки заставили девушку всполошиться.

— Мир, он, кажется сейчас в учительскую придёт...

— Пожалуйста, только не бей его. Всё свалят на меня. Мирослав залетел в первый попавшийся класс как ураган. Удача повернулась к нему лицом. Призрак заметил сосредоточенное лицо паренька, в которого уже подселся. Марья Павловна прервала объяснение задачи на полуслове, когда отличник Дима Морозов вдруг встал и пошёл к двери. — Сядьте, Дмитрий. Куда вы? — В туалет. На ходу бросил Мирослав. Фраза "я вас никуда не отпускала" осталась за хлопнувшей дверью. Призрак пришёл в учительскую вовремя. Алёша прижал к себе растрёпанную Оксану, а она старась тихо вырваться из медвежьих объятий. Старшеклассник даже не потрудился закрыть дверь. Удача, что их никто пока не видел вместе. Учительница тоже мазнула взглядом по распахнутой двери и сдавленно просипела. Алёша обернулся ровно для того, чтобы его челюсть познакомилась с кулаком паренька. — Прекрати. Пошли поговорим. — О, защитничек явился, — радостно оскалился Осипенко и повернулся к Оксане. — Ты же говорила, что не спишь с учениками. Ноги Оксану не держали. Она шлёпнулась на пол. Впервые угроза судебного разбирательства показалась ей настолько реальной. — Мальчик, это не то, что... — Это Дима из 10, твой любовничек. Призрак вскинул кулак, но остановился. Слишком рискованно. — Я Мирослав Саввич. Оксана, кажется, стала понимать, что происходит. — Мирослав, ты не мог бы найти тело постарше. Люди могут подумать, что я спала ещё и с этим Димой. Тогда мне точно не отвертется. — Я мог опоздать. Идём, поговорим. Алёша настороженно вслушивался в разговор между этими двумя и никак не мог уловить суть. — Мы с Ксанушкой первыми пойдём. Ты следом. Встречаемся в парке. — Давайте лучше у меня. — Вмешалась Оксана. — Нас точно никто не заметит. Из какого класса брал тело? Нужно хоть куртку взять. —

Достаточно, чтобы ты была в куртке. — Но... — Хватит. Пойдём. Оксана от удивления только открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Сказал, как отрезал. Вот он, альфа-самец в действии. Учительница молча пошла следом за Мирославом. Может оно и к лучшему. Если, конечно, конфликт будет полностью исчерпан. Около учительского гардероба Оксана попросила её не ждать. Призрак лишь кивнул и пошёл дальше, намереваясь встретить девушку около забора. Троица, как заправские конспираторы, успешно добрались до квартиры. Оксана ушла на кухню, чтобы сделать чай. Ситуация выглядела по дурацки: оба её любовника, бывший и нынешний, мало того, что встретились, так ещё и предполагают стол переговоров. Чудеса, да и только.

Больше всего Оксану волновала тишина из зала. Девушка ожидала ор, битьё родительской посуды и размахивание кулаков, а тут ничего. Она постаралась закончить побыстрее. Сделала глубокий вдох и выдох, но пальцы всё равно подрагивали. В зал Оксана вошла под аккомпанемент дребезжащей посуды. Оба не смотрели друг на друга, очевидно, ожидая, когда войдёт девушка. Учительница раставляла чашки на стол. В голове каша и ни одной путной мысли. Когда она села ровно напротив обоих, Алёша начал первым. — Объясниться не хочешь? Оксана отгородилась от говорящего чашкой и сделала общигающий глоток. — Я предупреждала, что не свободна. Алёша был крайне недоволен и не думал молчать. — Женщина, ты выбрала не того. Вот уж кто точно не сможет тебе дать ничего в жизни. — Осипенко, моё помешательство стаётся только только моим и тебя не касается. Тем более, что хрен редьки не слаще. Твоя мама подаёт в суд за соращение тебя маленького. Я с ней, правда, ещё не общалась, но не думаю, что она обрадуется твоему выбору. Алёша порывисто вскочил, но был прерван Мирославом. Спокойные глаза подростка поражали своей уверенностью. — Хватит.

Он тоже встал, словно ожидая дальнейших действий. Раздражённый старшеклассник и не думал останавливаться. Огромный кулак боковым замахом летел прямо в ухо невысокому противнику. Оксана вскрикнула и подскочила. Чашка покатила по столу, расплёскивая чай, но девушка уже понимала, что не успеет. Боже... Алёша убьёт ни в чём не повинного паренька. Одним быстрым движением кузнец наступил на ногу спортсмену и поднырнул под кулак. Свободной рукой Мирослав играючи повалил Осипенко на диван. — Наломал ты дров. Ксанушке в темнице делать нечего. Оксана попробовала вклириться между ребятами, но у неё не хватило духу. Не после того, как увидела разъярённый взгляд Осипенко. Она замерла, так и не сдвинувшись с места. Во все глаза наблюдала как встаёт гора мускулов и молча надвигался на спокойного противника. Мирослав с лёгкостью ушёл от серии удаов в живот. Лишь потом позволил себе улыбку на губах. Кузнец ловко перехватил левую руку в полёте и заломил за спину. Алёша стиснул зубы, пережидая резкую боль в суставе. — И запомни, ещё раз к ней подойдёшь, умрёшь.

Мирослав не собирался так просто спускать на тормоза ситуацию. — Без меня у неё будут проблемы. — Проблемы будут у тебя. — Хватит. Боже... Прекратите... Оксана осела на пол. Вся внутренняя бравада закончилась как только началась драка. — Лёша, мне осталось работать две недели. Не будь ещё большим треплом и позволь уйти по человечески. Мирослав отпустил подростка и шагнул к любимой. Он поднял её на руки и опустил в кресло. — Я никому ничего не говорил. У класса глаза не на затылке. Все поняли, что мы спим, как только ты побежала от меня. Мирослав сжал кулаки и молча надвигался на старшеклассника, но это было лишнее. Оксана услышала то, что он хотел сказать. Он не трепло. Только легче от этого не становилось. Как только дверь за Алёшей открылась,

Мирослав в Димином теле вернулся в зал. Он сел рядом и положил голову девушки себе на колени. — Я не знала, что ты так умеешь. Мирослав легко касался висков, разгоняя тупую боль круговыми движениями. — Могу, но не долго. Скоро надо вяртаться. Мир живых — сплошное ограничение. Лёгкая улыбка скользнула по губам девушки. Она хотела их непринуждённого общения. Полюбила их ещё тогда, в своей сказке, а сейчас отчаянно не хотела отпускать. — Ты упрямая, я знаю, но, может, дашь себе время прийти в себя. — Я завтра пойду в школу с улыбкой на губах и буду одевать её как одежду две недели. Не переживай. Когда теряешь всё, легче начать всё сначала. Я справлюсь. Мирослав провёл скользящим движением вниз к затылку и начал массировать там. Оксана довольно простонала. — Не сомневаюсь в тебе.

Сегодня Оксана впервые ярко нарядилась за последнее время. Хотелось чувствовать внутреннюю уверенность. Девушка надеялась, что пересуды не приняли серьёзный оборот. Самое смешное, что она никогда не планировала спать со школьником. Более того, их первый раз вообще сложно назвать добровольным. Так, простите, какого хрена?.. Учительница ожидала головомойки от завуча и прочее в учительской, но никак не ожидала прочесть объявление про срочное педсобрание. Ага, значит, порка будет показательной, чтобы практикантки и не смели одевать декольте. В самом деле, что за цирк... Объявление гласило присутствовать всем в четыре часа. Отлично. После полудня учительница свободна как ветер и пойдёт домой. Никакой срочной работы она делать не собиралась. А потом пойдёт на порку. Она неслась домой, весело перепрыгивая сугробы. В школе ничего нового не произошло. Никто и словом не перемолвился, оглябая Оксану, как прокажённую. Ну и пусть. Это не те люди, ссора с которыми могла расстроить девушку. Обещанная свобода через две недели пьянила голову, толкая на необдуманные поступки. Мирослав был рядом. Его нежные касания раззадоривали девушку ещё сильнее. Голова шла кругом от счастья. Весь день его ласковые и, порой, игривые прикосновения заставляли учительницу трепетать. Потому Оксана и летела сломя голову домой, чтобы поскорее ощутить на себе тяжесть его тела. По обоюдному согласию тему Осипенко больше не поднимали. Подросток и сам не появлялся на горизонте. Затаился, что ли? Впрочем, какое это имеет дело, когда Оксана горит от предвкушения?

Дома никого не было. Девушка скинула с себя тёплый плащ и тут же призрачные руки подхватили её и понесли вглубь квартиры. Мирослав аккуратно положил любимую на кровать.

— Прекрати хулиганить!

Призрак неспеша раздевал её. Свитер полетел куда-то на пол, следом лифчик, брюки, колготки. Он так и не научился неспешно раздевать девушку. Но Оксана хохотала и помогала. Этот звонкий смех искупал всё и Мирослав был готов сделать что угодно, чтобы всегда его слышать. Он наклонился вперёд и нежно провёл губами по шее. Призрак знал всё о теле своей жены и отклик не заставил себя ждать. Оксана терялась в томительных ощущениях своего тела. Шея — её слабое место и призрак начал именно с неё. Он прикусил её мочку уха. Ладонями Мир провёл по плечам девушки, вниз вдоль замерших рук, к округлой груди девушки, чтобы почувствовать приятную наливную тяжесть. Розовые соски задорно смотрели в потолок, умоляя о прикосновении. Призрак опустил на колени между её разведёнными ногами и поцеловал правую грудь. Оксана вздрогнула и прогнула поясницу, прося ещё. Мирослав хмыкнул и потёрся щетиной о нежную кожу соска. С губ слетел прерывистый вздох. — Ещё... И Мир дал ей ещё. Он с упоением целовал, сосал и мял грудь. Ах, как Оксана была прекрасна: щёки покраснелись, губы приоткрылись, глаза горят. Оксане пришлось встать, чтобы снять штаны. Мир становился всё более нетерпеливым. Он не позволил ей сесть, лишь широко расставил ноги девушки и припал к её цветку. — Ох... Девушка вздрогнула всем телом и подалась на ищущий язык. Нос призрака уткнулся ей в лобок. Оксана отстранённо отметила, что Мир не дышал. На этом связные мысли закончились, потому что призрак нашёл пальцами дырочку и стал неспешно её поглаживать. Оксана томно дышала под градом ласк и Мир не стал останавливаться до тех пор, пока

колени девушки не задрожали. Призрак резко выпрямился и подхватил девушку под попу. Она обхватила своими ногами его массивный пресс. Оксана прильнула к призраку. Юноша неторопливо входил внутрь девушки. Его толстый прибор туго входил в неподготовленное лоно. Впрочем, Мир и не торопился, чувствуя узость жены. Оксана закусил губу. Призрак переполнял её. Его неспешные движения сводили с ума. Мир прикусил кожу шеи и девушка протяжно застонала. Кузнец принялся агрессивно ласкать шею. Его толчки стали более уверенными и глубокими. — Да... Оксана не сразу поняла, что этот надсадный голос её. Он навалился сверху и закрыл рот ладонью. Движения внутри стали резкими и торопливыми. Оксана стонала и вскрикивала. Её бедра приподнимались в попытке принять больше. Внезапно лоно девушки сжалось и она кончила с протяжным стоном, но Мирослав и не думал останавливаться. словно в тумане девушка почувствовала, как её перевернули на бок, а ногу мужчина закинул себе на плечо. Секс продолжался и Оксана не знала, где взять ещё силы. Мирослав двигался уверенно и чётко. Оксана чувствовала себя послушной куклой в умелых руках. — Хочу... обнять... тебя... Грудь подпрыгивала от каждого глубокого выпада. Картина была столь соблазнительна, что призрак остался глух к её просьбе. У Оксаны всё плыло перед глазами. В новой позе член входил глубже и чувствовался острее. Девушка больше не могла да и не хотела сдерживать себя. Она протяжно застонала и мир снова взорвался тысячей осколков. Глубоко внутри она почувствовала прохладу. Призрак ускорился, однако очень скоро рваные толчки прекратились. Он тоже кончил, стянул майку с девушки и крепко прижал к себе. Оксана довольно облокотилась на широкую грудь. Вот это выносливость! Если и возможно влюбиться после жаркого секса, то Оксана это только что сделала.

На принудительную порку девушка таки попала. Ничего страшного вопреки ожиданиям не случилось. Директор долоо распинался о нравах, предложил ввести дресскод и естественно его единогласно поддержали.

Короче, прилюдно ей лишь пальчиком погрозили и пристыдили, посчитав увольнение достаточным наказанием. Оксане было всё равно. Она всё ещё ощущала растянутыми мышцами член кузнеца и направила все силы на маску прискорбия на своём лице. Согласитесь, было бы странно, если на посыл администрации "фуффуфу, так делать нельзя! Где были твои мозги?", Оксана Юрьевна улыбалась сытой кошкой. Потом завучи перешли к делу и на проекторе замелькали цифры и графики. Их назначение — пыль в глаза. Сухая статистика, которая хороша для больших чисел. Оксана в полуха слушала итоги полугодия и бездумно смотрела в окно. Честно говоря, она не представляла, что делать дальше. Голову всё ещё кружило от эйфории. Её призрак был рядом, а остальное не важно. Преподавание — это то, чем девушка всегда хотела заниматься, но не теперь, учитывая её нынешнюю репутацию. Она обещала Мирославу сделать новый старт. Что ж... Педсобрание закончилось ближе к семи и Оксана первая упорхнула домой.

В это же время в квартире Осипенко разгорался пожар. Мать подростка рвала и метала. Она нервно расхаживала по кухне, порой переходя на ультразвук. Глава семейства сидел рядом и молчал. — Мам, я тебе ещё раз говорю, что люблю её. — Она старше тебя. Она использовала тебя. Дальше можно было и не слушать. Все путные аргументы у родительницы закончились ещё полчаса назад. Сейчас она как заведённая повторяла одно и тоже раз за разом. — Па, ну хоть ты ей скажи. У вас же с матерью такая же разница в возрасте. Отец лишь угрюмо вздохнул. — Видишь ли, сынок. В нашем мире абсолютно нормально, если мужчина старше своей избранницы хоть в два раза. К тому же я никогда не

трахал своих училок. Так что тут ты меня переплюнул. Как удалось, кстати? — Виктор! — Очень просто. Я перекинул её через плечо и потащил к нам.

— Какой ужас! — Мать потерянно всплеснула руками. — Я надеюсь, ты оприходовал её не на нашей с матерью кровати. — Виктор! Мать могла только отчаянно вскрикивать. Эти двое как сговорились. Муж мог бы и поддержать супругу. А теперь что? Как будто он одобряет действия сына. — На ковре. Она не захотела на кровати. Мужчина коротко хохотнул. — Вот дикая штука. И чем же ей кровать не понравилась? — Ей я не понравился. На ковре передумала. Алёша довольно улыбался, прокручивая свои пикантные приключения с Оксаной Юрьевной вновь и вновь. Отец от греха подальше вывел свою жену с кухни. Пусть этот разговор останется сугубо мужским. Осипенко старший прекрасно понимал своего сына. Ни раз и ни два он мечтал завалить понравившуюся биологичку ещё будучи прыщавым подростком. Эх, былые годы... Сейчас же мужчину волновал лишь один вопрос: насколько у них всё серьёзно? Нужно ли ожидать проблем?

— Так что там твоя горячая зазноба? Алёша скривился. Тот разговор в квартире со странным подростком он помнил и не понимал. Что там за чертовщина творилась? Скорее было похоже на развод. Как человек может выдавать себя за другого? Ещё на следующий день после их первой с Димой драки, Алёша выловил подростка для разговора. И что? Оказался обычным ботаником, испугавшегося своей тени. Хлюпик, который утверждал, что никогда не видел Осипенко. А тот защитничек, с кем дрался Осипенко таким не был. Он казался уверенным и собранным. Так и не сделав никаких путных выводов, он перевёл взгляд на отца. Зазноба. Вот уж точно нет. Она скорее мотылёк. Абсолютно не знает своих желаний. Глупая. От меня не уйти. — Представляешь, увольняется. Думает сбежать. — Если девушка бежит, значит хреново ухаживал. Зачем довёл до крайности? Крайность? Вот в точку. Он бы дожал её, если бы не тот странный случай в коридоре. Алёша до сих пор не может объяснить себе, что произошло, но те удары были как от увесистого кулака. Его так ещё не метелили: зло и отчаянно.

— Па, я сам разберусь. Подросток собирался встать, но отец остановил его. Широкая рука на плече опустила подростка назад на стул. — Разберётся он, как же. Девушка была не против вашей близости? — Хм... По итогу она всегда оставалась довольна. Родитель сжал переносицу. — С нашей стороны никакого заявления не будет, если и она ни о чём заявлять не собирается. Есть ли какие-то записи доказательства? Алёша мотнул головой. О каких записях могла идти речь, когда всё, что они делали — трахались, как кролики. — Повезло. С матерью сам поговорю. В ближайшее время не суйся к своей училке, понял? Подросток лишь хмыкнул и встал. Оба понимали, что подросток не послушается.

<!-- /* Style Definitions */ p.MsoNormal, li.MsoNormal, div.MsoNormal {mso-style-parent: "" margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination: widow-orphan; font-size:13.5pt; font-family: "Times New Roman"; mso-fareast-font-family: "Times New Roman";} p {mso-margin-top-alt: auto margin-right:0cm; mso-margin-bottom-alt: auto; margin-left:0cm; mso-pagination: widow-orphan; font-size:12.0pt; font-family: "Times New Roman"; mso-fareast-font-family: "Times New Roman";} @page Section1 {size:612.0pt 792.0pt; margin:2.0cm 42.5pt 2.0cm 3.0cm; mso-header-margin:36.0pt; mso-footer-margin:36.0pt; mso-paper-source:0;} div.Section1 {page: Section1;} — >

Оксана сидела за компьютером и просматривала вакансии. Больше всего её интересовала работа технического писателя. Работа находилась недалеко от метро и ехать можно было без пересадок. Зарплата тоже была заманчива. Будем откровенны, после мизерной учительской, любая покажется большой. Оксана вдохновлено правила своё резюме, когда в комнату вошла мама с тарелкой супа. — Доченька, что ты делаешь? — Решила стать карьеристкой. — Она развернулась на стуле, чтобы видеть собеседника. Глупая школьная привычка. Помнится, их преподаватель по психологии обмолвилась, что так легче убедить оппонента в своей правоте из-за налаженного зрительного контакта. — Я увольняюсь, мам. Женщина сначала аккуратно поставила тарелку на стол, а уж после всплеснула руками. — Доченька, что же это за поспешность! Сначала находят новую работу, а уж потом уходят со старой. — Что за шум? — Из-за мамино плеча показалась папина голова. — Решила сменить профиль деятельности. Как думаешь, па, технического писателя потяну? — Не забудь ставить личную подпись под каждой инструкцией. Оксаночка, всё хорошо? Есть что-нибудь, о чём я должен знать? Девушка приветливо улыбнулась. — Я всего лишь меняю работу. Просто хочу попробовать что-то новое.

Родители отстали, а Оксана ещё полночи рассылала резюме куда только можно. Девушка надеялась на хорошие варианты, хотя сильно и не обольщалась. Утро началось с неожиданности. В шесть утра приятный мужской баритон поинтересовался попал ли он к некой Оксане Юрьевне. Девушка напряглась и попыталась сильно не хрипеть сонным голосом. — Да, попали, куда целились. По какому поводу звоните? — Это Осипенко старший.

Ничего не подпишешь, придётся как минимум выслушать. Оксана оторвала телефон от уха. Точно. Шесть утра. Значит с кровати можно пока не вставать. — Слушаю вас.

— Произошло некоторое недоразумение. Мы поговорили с нашим сыном и хотели бы принести свои извинения.

Ха. Она так и знала. Ну что ж, похоже конфликт раздувать не собираются. Хотя что это меняет?

— Подскажите Ваше место работы.

На том конце провода повисло некоторое молчание и Оксана решила поторопить собеседника.

— У меня будут не очень хорошие рекомендации от работодателя. Я бы хотела получить Ваши при трудоустройстве.

Мужчина озадачено хмыкнул. А зазноба-то огого.

— Я работаю бухгалтером в водоканале. Хотите к нам на работу?

— Буду иметь в виду. Но пока мне от Вас нужен лишь положительный отзыв.

— Думаю, это можно организовать. Звоните.

Оксана первая нажала отбой. С паршивой овцы, как говорится. Девушка пошарила по подушке рукой, но нигде не обнаружила Мирослава. Куда он опять запропастился? Сердце девушки тревожно сжалось. Интересно, а считается ли изменой тот месяц с Осипенко? Конечно, да, дура! Надо было проявить твёрдость. В конце концов из них двоих, именно она — взрослый. Мирослав никак не показал, что он винит Оксану в случившемся, а вдруг он просто затаил обиду, а сейчас ушёл? Она смотрела в окно и накручивала себя всё больше и

больше, пока не прозвонил будильник. Оксана соскочила с кровати.

— Размазня!

— Доченька, ты с кем ругаешься? — Варвара Валентиновна была, в принципе, очень чуткой натурой и всегда бурно реагировала на любые жизненные ситуации.

— Себя ругаю, мам. Ладно, я собираться. Много дел, ты же знаешь.

— Люблю тебя, доченька.

— И я тебя, мам.

Такие простые и тёплые слова. Они согревали и дарили покой. Девушка как белка в колесе проводила уроки, проверяла тетради и оформляла журналы. Бралась за любую работу, чтобы прогнать от себя тревогу, что поселилась в сердце. Мирослава рядом не было. Она пыталась найти хоть намёк на присутствие, пока готовила доску, любую мелочь, пока вертела телефон в руках. Хоть что-то...

К обеду на почту пришло два приглашения на собеседования на должность копирайтера и тех. писателя. Девушка подтвердила обе встречи и поспешила на остановку. Нужно было хотя бы попытаться выкинуть всё из головы и серьёзно подойти к поиску работы. Девушка нырнула в салон проезжающего автобуса. Итак, фирма номер один. "IQ Industry". Девушка читала и старалась запомнить всё, что предлагал интернет по истории и развитию компании. Она просмотрела основные направления в развитии деятельности и с сожалением поняла, что скорее всего едет впустую. Крупная компания расширялась и славилась тщательным подбором кандидатов с максимальными испытательными сроками.

— Не отчаивайся. Всё получится, — как заведённая повторяла девушка себе. — Вдруг я подойду.

— Крошка, ты мне очень даже подойдёшь.

Оксана оторвала взгляд от телефона, чтобы увидеть тощего студента с хамоватой улыбкой.

— А ты мне нет. Подкачайся, спортзал отсюда не так уж и далеко.

Парень буркнул что-то про ненормальных, а Оксане стало до невозможности обидно. Что с ней не так? Почему цепляются именно подростки? А как же обходительность? Почему её не пытаются хотя бы очаровать? Неужели все, кто помоложе вот такие: наглые как этот проклятый Осипенко? Стоп! Вдох-выдох. При чём тут он? Парень вообще отстал и не появлялся на горизонте. Так, "IQ Industry". Соберись! В уме девушка стала проговаривать свои профессиональные качества.

Из-за всей этой нервогрёпки Оксана даже раньше появилась на пороге офиса. В зале было многолюдно. В основном студенты, хотя и пару ровесников девушка всё же отыскала взглядом. Все они стояли, сидели, демонстративно уткнулись в телефон или просто слушали музыку. Ого, вот это конкуренция. Девушка подошла к стойки регистрации, чтобы ей выписали пропуск.

— У Вас тут многолюдно, — непринуждённо начала Оксана.

Девушка скучаяще подняла на неё глаза.

— Да, первый этап собеседования. Всё расскажет эйчар на собрании. Молодые люди, подходим, регистрируемся.

Оксане поплохело. Один, два, три. Она переводила взгляд от одного лица к другому, считая, сколько человек претендует на её место. Двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Ничего себе! Ей бы развернуться и уйти, но, вдруг, упоминание о стажировке здесь поможет трудоустроиться где-то ещё? Девушка вцепилась непослушными пальцами в сумочку и стала

отсчитывать минуты до начала. Дверь ещё открывалась дважды. Молодой мужчина чуть старше самой Оксаны застыл в дверях и присвистнул.

— Да ну на..!

Девушка с некоторой долей досады наблюдала, как он отворачивается от присутствующих и уходит. Может ей тоже не стоило тратить своё время? Вдруг, в компании номер два ей повезёт больше? А вдруг будет так же? Точку в метаниях девушки поставила вновь открывшаяся дверь. Молодой мужчина с широкой улыбкой на лице пригласил всех в конференц-зал. Эйчар, а это был именно он, представился Майклом и с дичайшим акцентом стал рассказывать о работе, на которую нас предположительно брали. Растянутые гласные и смазывание большинства звуком, указывали на то, что этот человек с южной части Америки. Большого Оксана понять по его речи не смогла. У всех были такие же напряжённые лица. Они вслушивались в речь и пытались понять суть. Внезапно мужчина спросил, кто знает, почему эта компания именно так и называется и Оксана с удивлением обнаружила, что её рука единственная. Она намеренно не вставала со своего места, помня о том, что в Америке, если она, конечно, не ошиблась, приветствуется радушие и уверенность в своих силах. Мысленно девушка дала себе затрещину и улыбнулась. Она прекрасно знала ответ на вопрос и озвучила его. Теперь оппонент вслушивался в русский акцент, силясь понять её речь. Оксана не сбавляла темпа речи, стараясь чётко произнести каждое слово. Ирония судьбы заключалась в том, что теперь она была школьницей и ждала заслуженной похвалы.

— Well done. Great job. (Молодец. Отличная работа.)

Точно американец. Только у них там хвалят по делу и без.

— Like in your country say I've done my hometask. (Как говорят у вас, я сделала своё домашнее задание.)

Майкл немного подзавис, а после всем корпусом обернулся к девушке. Оксана безмятежно улыбалась. Ей нужно было произвести хоть какое-то впечатление, чтобы выделиться среди четырнадцати человек. Больше шанса может не представиться.

— I dare say you are from South America. Texas? (Рискну предположить, что вы из Южной Америки. Техас?)

Пальцем в небо. Страноведение с фонетикой она в последний раз изучала 5 лет назад. Но она была права в своих предположениях на все сто. Майкл сел напротив и кивнул.

How did you know? (Как ты узнала?)

— I have been studying English professionally for seven year. It's all your accent. (Я уже семь лет изучаю английский язык углубленно. Вас выдал Ваш акцент.)

— Wow, that was cool. Let's continue. (Вау, это было мощно. Продолжим.)

Он вновь вернулся к прерванному собранию больше никак не выделяя Оксану среди всех. Сработала ли её хитрость? Заинтересовался ли девушкой как работником? Оксана была уверена, что хотя бы просмотрит её резюме вновь, чтобы понять, почему она сказала семь лет? Увидит четыре года колледжа и три университета и впечатлится? Не понятно пока. Одно она знала точно, интернет не врал по поводу испытательного срока. Руководство " IQ Industry " решило тщательно отсеять кандидатов, придумав три этапа. На первом все обучаются два месяца и Майкл с сожалением расстаётся с половиной претендентов, на втором оставшиеся счастливики три месяца переводят уже существующие инструкции, набираясь опыта. Считай бесплатная раб. сила, учитывая, что оплачиваемый считается лишь третий этап. В него, кстати, проходят лишь двое. По задумке оба работника выполняют одинаковые обязанности тех. писателя и по итогу собеседуются с ген. директором. Он-то и

определил счастливого. В итоге 5 месяцев нужно сидеть без денег и гарантий на трудоустройство. Вот уж нет! Это предложение подходит для студентов. Им без разницы, если не возьмут и график обучения легко можно совместить с парами. Оксана пожелала приятного дня Майклу и всем присутствующим и пошла в компанию номер два, надеясь, что они предложат что-то путное. Ждать у моря погоды было просто глупо.

Итак, компания номер два "SPWriter". Оксана побрела на остановку, вчитываясь в интернет. Вдруг так же удастся зацепить кадровика и там? Сеть, однако, не баловала обилием информации, утверждая, что информация запрашивается по скромной и неприметной фирмочке. Да? А в письме было столько самомнения. По телефону девушка вообще разговаривала с некой напыщенной особой, которая утверждало, что весь день расписан по минутам. Оксана ещё раз проверила адрес. Карта показывала, что нужно сделать пересадку, а потом ещё пройтись во дворах. Учительница вздохнуло. Это уж очень далеко от дома. Оставалась лишь надежда, что будет что-то стоящее.

Через час девушка была на месте. Неприметный вход со двора явно намекал, что дела у фирмы не очень. В приёмной скромного кабинета девушка особо не задерживалась. Её под ручку подхватил сам директор и потащил к себе. После стандартных вопросов об опыте и предыдущем месте работы, директор уточнил, когда Оксана может приступить.

— Я увольняюсь через полторы недели, так как ещё отрабатываю. Могу я работать удалённо?

Директор расцвёл в приторной улыбке.

— Конечно, о чём речь.

Оксана коротко кивнула и встала. Директор довёл девушку до выхода, крикнув своей помощнице, чтобы начала оформление.

— Давайте Ваши документы.

Оксана покачала головой и направилась к выходу.

— Я перезвоню Вам завтра, когда соберу всё необходимое.

Помощница лишь кивнула и потеряла всякий интерес к собеседнице. Оксана сделала вид, что ушла и прикрыла за собой дверь. Что-то было не то. А вот что? Девушка решила проверить свои догадки или развеять сомнения. Сидеть в неудобной позе пришлось недолго.

— Витёк, этой лохушке мы что пошлём на почту?

— Скинь любых три заказа. Ты уже нашла нам новое помещение?

— Да, через неделю можно переселяться.

Вот так да... Что ж, и мошенников в Минске полно. Хорошо, что не оформлялась. Девушка шла на остановку в расстроенных чувствах. Она проверила ящик, но новых ответов не приходило. Кажется, пора начать заниматься фрилансерством. Так себе вариант, если честно. Здесь то густо, то пусто, пока нету своей клиентской базы. А ещё можно добрать учеников на репетиторстве и первое время прожить можно. Хоть какой-то план — лучше, чем ничего.

Квартира встретила порядком уставшую девушку умопомрачительными запахами и тёплыми приветствиями родителей. Больше всех волновалась мама девушки. Она теребила фартук и постоянно переспрашивала. Про мошенников Оксана ничего не сказала, чтобы не волновать родительницу ещё больше. Отец девушки подбочился.

— Я тоже не сидел просто так. К моим знакомым секретарша нужна. Вот я тебя и порекомендовал.

Оксана улыбнулась. Она не могла воспользоваться этим предложением. Если родители

узнают из-за чего она уходит из школы, быть беде.

— Спасибо, пап. Я подъеду, осмотрюсь там.

— Мам, борщ просто великолепен.

Девушка любила такие тихие семейные вечера. И зачем только придумали это слово "работа". Проводить с незнакомыми и, чаще, неприятными тебе людьми кучу свободного времени. Оксана устала в тарелку. А ведь и правда, вакансии секретарей она ещё не просматривала. Она пошла в свою комнату и села за компьютер. Оксана прибавила к поиску вакансий ещё и секретаря-референта. Вечером в пустой комнате тоска по призраку только усилилась. Лишь бы вернулся и не бросал её. — Мирослав. Она тихо назвала его имя. Девушка чутко прислушивалась к звукам вокруг, но заветного стука так и не услышала. Стоит привыкнуть, что в их отношениях ничего не изменилось. Он будет приходить и уходить, как бы девушка не хотела, чтобы он остался с ней навсегда. На самом деле возлюбленный Оксаны находился в Нави. Но двигало им отнюдь не ревность и не обида. Будь его воля, свою Ксанушку бы и не оставил. Но вот Мирослав снова очутился в избушке Аристарха. Немолодой мужчина с проседью в висках смотрел строго. — И тебе добрый день, Аристарх Олешевич. — Нельзя так просто таскать сюда души живых. Последствия будут от любого шага и ты это знаешь. С чего вдруг проснулся интерес к миру живых? Мирослав стоял всё так же прямо, ничуть не чувствуя за собой вину. Он защищал свою любимую и обязательно будет продолжать. Аристарх тем временем положил на стол кристалл с пойманной душой. Это душа Димы. Он заблудился при переходе.

— Верни на место и возвращайся, поговорим. Кузнец лишь кивнул и постарался переместиться как можно ближе к пустому телу. Ему повезло, мать мальчика, опасаясь странного поведения сына, оставила его дома. Казалось, парень просто спит. Наверное, родители думали так же и не тревожили своего ребёнка. Мирослав положил кристалл на грудь парня и он медленно впитался внутрь. Ресницы вздрогнули. Парень открыл глаза, а Мирослав вернулся в избушку. Зная характер Аристарха, можно с уверенностью сказать, что этот Дима ничего не вспомнит из своего вынужденного приключения. Волхв всё так же сидел на своём месте. Рядом паром исходил сбитень. — Садись. Сбитень* будешь или узваром** угостишься?

Мирослав принял из рук такую же дымящуюся кружку. Кузнец молчал, а волхв ждал ответа. — Дело в бабе? Мирослав мотнул головой. — Я Ксанушку нашёл. Не какую-то бабу, понимаешь? А к ней хмырь лезет. Я у тебя служил, а он мне девку портит. Как не пришиб, не знаю. Брови Аристарха удивлённо поползли вверх. — Ксанка, говоришь? Да, дела... А давн ты её лаской привечал. Девки всегда до внимания охотчи. Мирослав лишь махнул рукой. — Да не виновата она. Это всё тот хмырь. Ух, я ему! — Тишей, тишей! Ты вот что, Мирославушка, иди в кузницу и смастери там махонькое что-то. Да сразу мне неси. Будем твою супругу подарками одаривать. Мирослав допил сбитень и пошёл в кузню. Работа шла спорно. Мирослав выбрал податливую медь и добавил каплю золота, чтоб побрякушка сияла. Над выбором украшения кузнец долго и не думал. Точно знал, что выкует подвеску. На ней луна пряталась подветвями ивы. Толстые пальцы на удивление спорно вплетали тёмный гранат вместо листочков. В итоге кулон получился не больше половины спичечного коробка. Мирослав был доволен. Он уже подходил назад к домику волхвов и чувствовал приятный цветочный запах из распахнутых окон. Это Аристарх варил мыло вместе с женой.

— Что ж ты сразу-то не сказал, что любимую нашёл. Ой, батюшки свет. Ещё, небось, обижаются, что одну оставил, а сам удрал ни поми куда. Лей больше молока, душа моя. Будет

у вашей лебёдушки ароматное и душистое мыльце.

Никанора ловко выхватила кулон и покрутила с разных сторон.

— Подсказал кто про медь, али сам додумался?

Мирослав лишь качнул головой. Кулон он делал с душой, но бездумно. Как сердце лежало, так метал и лил. Никанора лишь прищурилась и хитро улыбнулась.

— Будет тебе сюрприз приятный. Так, Аристарх, заливай в форму. — И нетерпеливо опустила кулон внутрь горячего и густого мыла. — Вечером доставай и неси на поклон своей красавице.

От автора. *Сбитень — традиционный русский напиток на основе мёда и трав. Его дают подогретым и используют как профилактику от простуды. Читай, чай с мёдом. **Узвар — традиционный белорусский напиток из сухофруктов. Обычно подаётся тоже зимой. Тот же компот, по сути. Это я к тому, что оба героя при разговоре в избушке были трезвы как стёклышко, просто Мирославу надо было выговориться. Поскольку наша Беларусь-матушка была по сути переходящим знаменем от России к Польше и Литве и наоборот, в кулинарии нет прям обособленных только белорусских или российских блюд. Видимо хозяйкам захваченных земель было всё равно, как именно эти земли великие господа изволили называть, и готовили один и тот же набор блюд из чего могли.

Утро началось с улыбки. Оксана как обычно потянулась в кровати, когда рука задела маленькую коробочку из бересты.

— Вот это да...

Девушка открыла коробочку и комната наполнилась приятным запахом луговых трав. Рядом с жёлтым кусочком мыла контрастировали алые ягоды рябины и еловая веточка. Их назначение Оксана не могла предположить. Возможно Мирослав хоть что-то прояснит? Мыло же было выше всяческих похвал. Оксана спустила голые пятки на пол и побежала пробовать подарок.

— Спасибо за мыло, оно волшебное. Интересно, а зачем там хвоя и рябина рядом лежала? Девушка вернулась с ванны в приподнятом настроении и села к Мирославу на колени. Спешить на работу не хотелось. Она доверчиво прижалась к кузнецу и прикрыла глаза. Призрак погладил любимую по плечу и поцеловал макушку. Зачем Никанора сунула рябину и хвою Мирослав и сам не знал. Но лицо у волхвицы было на редкость хитрое. Но он ни минуты не сомневался, что это непременно пригодится Оксане. В последние дни выглядит девушка очень устало. Кузнец взял кисть девушки в свою руку и указал на компьютер. Все ответы она найдёт там.

— Не могу сейчас. Не будем будить лихо ещё моими опозданиями.

Оксана звонко чмокнула воздух, надеясь, что если не в губы, то уж в щёку точно попала, соскочила с колен и побежала одеваться.

На работе Оксана с головой окунулась в привычный раздрай. Семиклассники ожидаемо не слушались. — Что ж за день-то такой. По какому поводу бунт? Ожидаемо послышался выкрик с задней парты. — А это правда, что вы спали со старшеклассником? — Нет. Решила словить рыбку покрупнее. — девушка порылась в сумке и показала свой пропуск в "IQIndustry". Как хорошо, что вчера она их раздали всем кандидатам. — Здесь я дорабатываю последние две недели. Простая формальность. — Так вы нас бросаете?

Бросаете... Убегаете, если уж быть точной. Было безумно стыдно врать Машеньке. В конце концов, она не виновата в случившемся. — А как ты думаешь, мне приятно работать, когда по школе ходят такие нелепые слухи? У меня слишком серьёзное образование для обычной школы. Наглая ложь. Кому она такая нужна? Единственная надежда, что две волны слухов схлестнутся вместе и из этого выйдет что-то путное. Оксана вообще стала какой-то одержимой с поиском работы. Ей бы небольшую передышку, но проблемы скатываются вместе как снежный ком. Каждый в школе знал из-за чего уходит Оксана Юрьевна, каждый спешил высказать своё недовольство и презрение, а новая работа всё никак не подворачивалась. Каждую перемену девушка проверяла почту, но всё без толку. Рассылка резюме не дала ощутимого результата и учительница решила параллельно обзванивать и ездить по собеседованиям. "Это надо перетерпеть." — Как заведённая повторяла про себя девушка. — "Я сильная. Я со всем справлюсь."

В этот раз в зале совещаний снова была толпа. В основном, студенты, как и предполагала. Майкл снова сиял радушной улыбкой. Он расхваливал всех подряд, не забывая раздавать анкеты и бланки для заполнения. Оксане не было до этого никакого дела. Быстро закончить дела в "IQIndustry" и пойти на новое собеседование. Оксана решила держаться пока их, раз ничего путного на бирже труда ещё не подвернулось.

Её сосед, парень с выступающим животом над ремнём нерешительно поднял руку, прерывая поток радушия Майкла.

— Any questions? (Вопросы?)

— Can we do this work at home after 6 o'clock? (Можно ли нам делать эту работу после шести?) — Sure. (Конечно.) Вопрос насущный, но некорректно построен. Оксана перебила Майкла до того как он вернулся к плану собеседования. — But may we? My college is asking for permission on doing work after this course. In the evening at home? (А можно? Мой коллега спрашивает разрешения делать эту работу вечером дома?) — Oh, I see. No. Time is permanent and isn't changed. And you are not allowed to copy any information. (О, понятно. Нет. Время постоянно и не меняется. Вам нельзя копировать любую информацию.) Плохо. Это не совпадало с Оксаниными планами. Что делать если бесплатная работа наложится на платную она не представляла. Может, всё же секретарша? А как же родители? Что будет, если они узнают?

— Oksana, right? Stay, please. (Оксана, правильно? Задержитесь.) Оксана послушно опустила на стул. И так, её заметили. — We have studied your resume once again. Your English knowledge surprised us. Why have you chosen our company? (Мы просмотрели ещё раз ваше резюме. Уровень владения языком приятно удивил. Почему вы решили выбрать нашу компанию?)

"Потому что моя жизнь летит в тартарары и от отчаянья я влезла в эту авантюру без гарантий на успех..." — I hope to gain here new experience. (Надеялась, что здесь смогу приобрести новый опыт.) — Why have you left your previous job? (Почему вы ушли с предыдущего места работы?)

Оксана помнила сильные руки мальчишки, что брали её много раз. Алёша никогда не спрашивал разрешения, потому что знал ответ и не хотел слышать ни о каких "нет". Но учительница соврёт, если скажет, что ей не нравились их тайные встречи и то, что Алёша творил в постели. — Nothing criminal. By agreement between the parties. (Ничего криминального. По согласованию сторон.) — We've phoned your ex-boss. He has made extremely negative recommendations. (Мы звонили вашему боссу. Он дал крайне отрицательные рекомендации.)

Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Well. It's his right. Did you ask for information about my working hours and volume of complete work? (Что ж. Его право. Вы не запросили информации про мои рабочие часы и объём выполненной работы?) — It's a closed information. (Это закрытая информация.) Мужчина подался вперёд и приподнял одну бровь вверх. Весь его вид говорил "Ты что, болтлива? Будешь наши секреты конкурентам выбалтывать?"

— Understand. I had working hours, meetings with parents and administration, creatively made presentations and nonstandard tutorials. And in outcome we have work with interested parties and administration, creative way of solving problems, work with people... Basically, we are colleges. So why "no"? (Понимаю. У меня были часы, собрания, работа с родителями и администрацией, творческое составление презентаций и нестандартных уроков. По итогу работа как с заинтересованными лицами, так и с руководителями, творческий подход к решению поставленной проблемы, работа с аудиторией... По сути мы коллеги. Почему нет?) — I didn't say "no". I just wanted to clarify the details in your resume. (Я не говорил "нет". Я хотел просто уточнить детали вашего резюме.)

Из кабинета она выходила в смешанных чувствах. Понятно, что Майкл просто прощупывал почву. В конце концов вводить людей в стрессовое состояние — его работа. Вот

только как собраться с силами и идти на следующее собеседование? На собеседование по папиной рекомендации она, конечно, пошла. К сожалению, работодателю не понравилась обычная учительница, метящая на должность секретарши. Мужчина вяло провёл собеседование и дежурно пообещал перезвонить. Ноги гудели нещадно и Оксана поехала домой. На этом сюрпризы не закончились. Под дверью сидел Алёша собственной персоны. Подросток встал и открыл рот, но так ничего и не сказал, сложившись от удара. — Прекратите! Осипенко, не доводи до греха, Мирослав, пошли домой, был сложный день.

Оксана проходила рядом, когда Алёша тронул её локоть. — Тебе не обязательно уходить. Всё уляжется. Осипенко говорил сипло и глухо. — Меня сегодня семиклассники шлюхой назвали. Ничего не уляжется.

Учительница не ждала реакции на свои слова. Что тут ещё сказать? Она вставила ключ в гнездо замка, когда Алёша снова заговорил. — Ты избегаешь меня. Это из-за возраста? Оксане хотелось стукнуть по вихрастой голове. Зачем искать причину, если она решила с кем будет. — Я люблю Мирослава. И ему 19. Так что не бери в голову. Просто я не твоя. — Посмотрим. Подросток пошёл к себе домой, а девушка к себе. Ей нужно срочно в душ, смыть усталость дня. — Мам, пап, я дома. Я в ванну, хорошо? — Солнышко, борщ на ужин. Мама показалась из кухни как всегда в переднике. Она приветливо обняла свою девочку. — Как всё прошло, солнышко? — Давай я быстро в душ и всё расскажу за ужином. Девушка закрыла за собой дверь ванной и призрачные руки потянули вверх свитер. Лямки сами сползли с плеч, следом щёлкнула застёжка. Она смотрела в зеркало и не понимала, какого чёрта на неё западают малолетки. Вспомнить хотя бы Лизоньку с 3 размером груди, ровесница Алёши, между прочим.

— А почему ты со мной, Мирослав?

Призрачные руки массировали усталые плечи.

— Я говорю глупости. Забудь.

Оксана наклонилась, чтобы включить воду. Умелые пальцы ловко расстегнули брюки и пробрались в трусики. Оксана закусила губу и поддалась попойкой назад навстречу пылкому любовнику.

— Ммм... Это твой ответ?

Враки всё это, что влюблённым не надо слов, чтобы понять друг друга. Оксана нуждалась в подтверждении своих чувств и убеждений, потому что сомнения уже начали подтачивать решительность девушки. Кузнец знал, что нужно его любимой. Ещё в далёком прошлом она научило его этому странному знаку, который он вырезал для неё на стене их общего дома. По запотевшему стеклу он нарисовал сердечко и заключил в свои объятия.

— Я не хотела тебя обидеть. Кажется, слишком устала за сегодня. Может в душ и спать?

Тихий стук вызвал невольную улыбку. Мирослав действительно просто помыл девушку. Она томно вздыхала от массирующих движений его рук.

— Я тебя тоже очень сильно люблю. Мне повезло с тобой.

Внезапно раздался стук.

— Принцесса, вылезай. Ужин на столе. Мы с папой тебя ждём.

— Мам, я умоюсь и приду.

Девушка взяла в руки душистое мыло. То самое, что утром нашла у себя в постели и почувствовала лёгкий укол.

— Что это?

Она перевернула кусок и внимательно осмотрела подарок.

— Там что-то есть? Но как?

Девушка поскребла ногтем и кусочек красного золота блеснул в свете лампы.

— Ничего себе. Сюрприз в сюрпризе.

Девушка ещё раз осмотрела находку и с сожалением отказалась расковыривать мыло сейчас, слишком много придётся убирать.

— Знаешь, терпение — не мой конёк, но я постараюсь растянуть загадку на подольше. А знаешь что, положу-ка я твой подарок назад в шкатулку.

Оксана спрятала мыло в карман домашнего халата и пошла на кухню.

— Ну где тут кормят усталых и оголодалых?

— Как всё прошло? — С места в карьер начал папа. Он вообще спокойно отнёсся к смене работы, однако попросил всё же не затягивать. Оксана прекрасна понимала этот ход конём. С одной стороны простор для свободы, с другой оговорены рамки. И дочь, вроде без дела не мается и на шею не сядет.

— В "IQIndustry" меня ещё раз собеседовали. Самоуверенность сыграла на пользу. Пошла ещё к твоим знакомым, но там сказали, что перезвонят.

— Ой, а что, могут не взять?

Мама всегда была немного наивна. Папа был её миром и ревностно оберегал от суровых реалиях настоящего. Не то, что прям совсем за непреодолимой стеной жила Варвара Валентиновна. Просто мужчина, как домашний герой, брал любые трудности на себя, вот и привыкла, раз Юрий Петрович сказал, что всё решит, значит так и будет.

— Ты не волнуйся, мам. Сказали же, позвонят. Но я всё равно и дальше буду стучаться по вакансиям.

— Это ты правильно, — сказал глава семейства, накладывая себе добавку борща. — Всегда держи запасной план в уме. Хозяюшка, борщ отменный!

Варвара Валентиновна зарделась от похвалы. Они нежно любят друг друга столько лет. Оксана мечтала, чтобы у неё тоже была так. Как в сказке.

<!-- /* Style Definitions */ p.MsoNormal, li.MsoNormal, div.MsoNormal {mso-style-parent: "" margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination: widow-orphan; font-size:13.5pt; font-family: "Times New Roman"; mso-fareast-font-family: "Times New Roman";} p {mso-margin-top-alt: auto margin-right:0cm; mso-margin-bottom-alt: auto; margin-left:0cm; mso-pagination: widow-orphan; font-size:12.0pt; font-family: "Times New Roman"; mso-fareast-font-family: "Times New Roman";} @page Section1 {size:612.0pt 792.0pt; margin:2.0cm 42.5pt 2.0cm 3.0cm; mso-header-margin:36.0pt; mso-footer-margin:36.0pt; mso-paper-source:0;} div.Section1 {page: Section1;} — >

Последние две недели работы прошли как в тумане. Хотя в школе Оксану особо не нагружали, собеседования вытягивали все силы. Вежливые отказы "мы вам перезвоним" убивали всякую уверенность в себе. В "IQIndustry" девушку никак не выделяли из множества кандидатов. И хоть треть из них отсеялась из-за бесперспективности ожидания, кадров на одно место было многовато. Алёша пропал с горизонта. И это вносило самый большой раздрай в чувства молодой учительницы. Она же хотела оттолкнуть парня, разве нет? И вот, когда он окончательно исчез из жизни девушки, она могла признаться хотя бы самой себе, что скучает. Скучает по тому напряжению в ожидании увидеть его. Увидеть и оттолкнуть, потому что так правильно. Так надо. Нежные руки кузнеца дарили наслаждение и желание. Мирослав помогал забывать о сумасшедшей близости со старшеклассником, но девушка погружалась в школьную работу и не могла не вспоминать о том месяце, что внёс сумятицу в размеренную жизнь. Одним морозным днём темп жизни снова поменялся. Оксана ехала в троллейбусе на стажировку. Мирослав приобнял сзади, отгораживая толпу от любимой, когда зазвонил телефон. На дисплее моргал незнакомый номер. Учительница тут же ответила, надеясь, что это с предложением о работе. — Я всё думал, как поговорить с тобой, не нарвавшись на твоего защитничка. Ксана, не ложи трубку. Оксана и не могла. Вот уж кого она не могла ожидать услышать, так это Осипенко. Хриплый голос словно загипнотизировал. — Поиграем в да/нет?

Снова игры, чёрт бы их побрал... — Хорошо. — Он сейчас рядом? — Да. Кузнец никак не реагировал на странный разговор. Он всё так же нежно обнимал её, защищая от случайных тычков толпы, пока сама Оксана разговаривала с бывшим любовником. Девушка чувствовала себя предательницей. — Я всегда щадил твои чувства. Если тебе будет легче, представь, что снова выбора нет и я настоял. — На чём? — Не знаю. Придумаешь. Я не хочу, чтобы сейчас ты чувствовала вину. — Уже.

Алёша только вздохнул в трубку. — Ты нарушаешь правила. Да/нет, помнишь? Иначе потом очень трудно представить этот разговор рабочим. Оксана колебалась не долго. Умолчать о разговоре и никаких проблем.

— Да. — Хорошая девочка. А теперь слушай. Я сделал выводы и нашёл работу и жильё. Я могу о тебе позаботиться. — Но... — Да/нет, Ксана, да/нет. И я дождусь твоего "да", потому что живой парень лучше мёртвого.

Как только в трубке послышались гудки, Оксана стала яростно строчить смс. "Какого чёрта, Осипенко! Только не говори, что ты ушёл из дома. Это шантаж."

Ответ пришёл незамедлительно.

"С каких пор? Я взялся за голову и просто делюсь планами на будущее."

Знает она это будущее. Оксана стала строчить возмущённый ответ. Это было нелегко. Троллейбус покачивался и пальцы попадали мимо букв на дисплее. Девушка почти закончила, когда новое сообщение перебило поток возмущения.

"Не боишься, что твои чугунные кулаки прочитают смс и заревнуют?"

Ах, вот оно что... Стёрла предыдущие потуги и стала набирать текст заново. " Он — кузнец из 11 века. Читать и писать не умеет."

Подумала и дописала.

"Можешь за свои почки не волноваться."

Призрачные руки подтолкнули девушку вперёд. Надо же, чуть не проехала нужную остановку. Новая смс-ка догнала уже на входе в здание.

"Всего лишь щажу твои чувства, детка."

На этом переписку нужно было прекращать. Вход по пропускам, досмотр... Всё как у солидных людей.

Майкл расхаживал между компьютерами и привычно болтал что-то подбадривающее.

— You must concentrate on what you are doing. Attention to details. (Вы должны сосредоточиться на том, что делаете. Внимание к деталям.)

Наше задание на этот урок — составить инструкцию к утюгу. Последний гордо стоял на постаменте и блестел от важности. Десять лбов склонилось перед компьютером и усиленно печатали инструкцию по эксплуатации. Щелчки по клавиатуре и заунывный бубнёж здорово отвлекали. Оксана открыла словарь и искала эквивалент русского "подача пара". Так и подмывало написать глупую приписку о том, чтобы покупатель не смел сушить им животных*, но, пожалуй, лучше воздержаться.

* Оксана не садистка. В Америке женщина решила высушить кошку в микроволновке и убила своего питомца. Пошла в суд и выиграла дело, потому что в инструкции не было сказано "нельзя сушить животных". Потом прошла волна паники среди производителей и в предупреждениях стали появляться заметки по типу "не суй туда палец".

— Oksana, follow me. (Оксана, пройдёмте со мной.) Снова это мимолётное замечание, как будто невзначай брошенное. Девушка воспряла духом. Шанс. — O.K. But I haven't finished the instruction. (Хорошо, но инструкцию я ещё не закончила.) Она послушно встала и зашла в кабинет. Майкл отошёл к окну. — Why have you left your previous job? (Почему вы ушли с предыдущего места работы?) Тяжёлый вздох вырвался из груди девушки. — Because of ridiculous gossip. (Из-за нелепых слухов.) Она замолчала, уповая на тактичность Майкла. Когда пауза затянулась, мужчина поторопил девушку.

— Continue. I need to know everything. (Продолжайте. Я должен всё знать.) — I can prove that I didn't have sex with underage. I have his father's number, who can prove it. (Я могу доказать, что не спала с несовершеннолетним. У меня есть телефон его отца, который может это подтвердить.) Формально, Оксана не соврала. Алёше на момент их близости уже было 18, так что не подкопаешься. — How do you feel about relationships at the workplace? (Как вы относитесь к отношениям на рабочем месте?) — I'm not free. (Я не свободна.) — Going to marry? (Собираетесь замуж?) — No. (Нет.)

Майкл сыпал вопросами, пытаясь сбить с толку. Оксана в этот момент напоминала себе робота, который механически отвечает на вопросы. — Why not? (Отчего же?) — I can leave this question without answer. (Я в праве не отвечать на этот вопрос.) Девушка и себе не могла ответить на этот вопрос. О какой свадьбе и прочей мишуре может идти речь, когда с одной стороны она тонет в ласке и нежности кузнеца, а с другой ещё помнит огонь и ярость старшеклассника. Но сейчас не лучшее время для подобных мыслей.

— As you wish. (Что ж, как знаете.) — That's it? (Это всё?) — No. Our company offer you the position of tester. (Нет. Наша компания предлагает должность тестировщика.) — I agree. (Я согласна.) Майкл круто развернулся. — Without clarifying your obligations? (Даже не спросив, что будет входить в ваши обязанности?) Оксана чуть подала корпус вперёд и улыбнулась. В конце концов, главное оружие женщины — её улыбка.

— How can I deprive this wonderful company my charming smile? (Как я могу лишить такую

прекрасную компанию своей чарующей улыбкой?) — Indeed. It would be a crime. Waiting for you round 9 a.m. You can leave your task unfinished. (Действительно. Это было бы преступлением. Жду вас завтра около 9. Задание можно не заканчивать.) — Thank you. (Спасибо.) Когда Оксана уходила из кабинета, все кандидаты смотрели в след осуждающим взглядом. Впрочем, Оксане не было до этого абсолютно никакого дела. Девушка приложила телефон к уху и сделала вид, что говорит по телефону. — Мирослав, представляешь, меня взяли. У меня есть работа.

Лёгкое прикосновение к щеке показало девушке, что призрак её услышал и разделяет восторг.

— Ты не представляешь, как мне хотелось определённости. Без работы здесь тяжело обходиться.

Снежинки кружили свой вальс. Наконец, было спокойно. Она не ушла в никуда после школы, она не должна бегать по собеседованиям. Свобода. Пальцы сами собой набрали мамин номер.

— Мам, приготовь мне курицу в духовке с жареной картошечкой. У меня очень хорошие новости.

На том конце провода послышался бум, бах и радостный возглас родительницы.

— Тебя, взяли, доченька?

— Вот под картошечку с курочкой и расскажу.

Оксана поехала домой. Хорошо, когда близкие рядом. Ужин был бесподобен. Близкие радостно встретили новости и уютно отмечали это событие. А потом взгляд упал на телефон. Экран мигнул непрочитанным сообщением.

"Как ты?"

Оксана отложила телефон. Что ответить? Потом. Мысли вновь сползли к сексу. Девушка поднялась и пошла к себе в комнату.

— Дочка, ты куда?

Отец был обескуражен. Только что сидела рядом и тут подскочила как ужаленная.

— Спать. Завтра первый рабочий день.

Мама задорно рассмеялась.

— Оставь. Это, наверное, мальчик тот написал. Ах, какой молодой человек. Вот бы у них всё сложилось.

Оксана закрыла дверь в свою комнату и стала раздеваться. Секс. Вот, что ей нужно. Лишние мысли долой. На пол полетел толстый свитер, лифчик, брюки, трусики... Девушка явно спешила оказаться в надёжных объятьях. Кузнец подхватил девушку под упругую попку и прижал к стене.

— Ну же...

Оксана обхватила стройными ногами талию и требовательно поцеловала губы своего призрака. Правильно. Сегодня никакой нежности. Так надо. Мирослав вошёл в податливое тело девушки и почувствовал укус боли на своём плече. Всё не важно. Не тогда, когда он с отчаянием вбивается в её тело.

Девушка отчаянно зевала и было от чего. Весь остаток вечера и ночи Оксана провела сначала в постели с Мирославом, потом за компом, пыталась выяснить кто такой тестировщик и под каким соусом его едят. Поняла, что не справится и легла спать. Позориться лучше на свежую голову. И вот сейчас она отчаянно пыталась проснуться и собрать мысли в кучу. Определённый хаос в утро вносило и отсутствие кузнеца рядом. Вот и где он бродит. Свалит в неизвестном направлении, а ты жди. Его последний подарок, кулон в мыле, наконец, показался полностью. Такой красоты из металла и камня девушка ещё ни разу не видела и решила взять с собой на работу. На удачу. Уже выходя из подъезда Оксана услышала, как пиликнул телефон.

"Удачи на новом месте. Будут вопросы — пиши. Я в компах немного шарю."

Алёша...

Она садилась в троллейбус и прокручивала у себя в голове один и тот же вопрос. Что делать со своей запутанной личной жизнью? Играть на два фронта — не про Оксану. Но разве не это она делает прямо сейчас? Как в дешёвом бульварном романе, где героиня мечется между двумя мачо и не может сказать решительное "нет" никому из них.

Так и провела она в праздных мыслях время до работы. Майкл излучал доброжелательную улыбку и мило проводил до маленького стола в углу большого помещения. Он долго и красиво описывал перспективы и ожидания, соблазнял большим столом, а потом, если девушка хорошо постарается, то и своим кабинетом. Обещал заоблачную зарплату в скором будущем, а потом загрузил приложение на компе и сказал проверить на ошибки в системе. Тут уж Оксана подзависла.

— Pardon? (Простите?)

— Test the game. (Протестируйте игру.)

Оксана никак не могла уловить суть, потому на всякий случай уточнила.

— I should play for money on my working place? (Играть за деньги на рабочем месте?)

Майкл картинно рассмеялся.

— Oh, no. Look. You load the system and look through the code. Search the mistakes and write the drafters to correct them. Ok? (Нет же. Смотрите, входите в систему и просматриваете код. Ищите несоответствия и пишите разработчикам, чтобы исправили. Справитесь?)

— No. (Нет.)

— Nice sense of humor, Oksana. The Company believes in you. Good luck! (У вас прекрасный юмор, Оксана. Компания верит в вас. Удачи.)

Новоявленный босс отошёл от её стола, а девушка всё ещё пыталась понять с какого края подступиться. В девять утра почти все столы были свободны. Оксана натянула улыбку на лицо и пошла просить помощи у сотрудников компании. К сожалению, девушка натолкнулась на непрошибаемую стену непонимания. Никто не собирался спасать новичка. Вот и первый рабочий день. Оксана побарабанила пальцами по столу. 9.10. Пять минут до окончания урока.

"Мне нужна помощь, можно набрать?"

Телефон тут же завибрировал, показывая входящий вызов. Отлично.

— Чем помочь красавице?

— Помоги мне разобраться в этих дебрях из нулей и единиц, — прошептала девушка,

чтобы никого не отвлекать от работы. На том конце провода присвистнули.

— Ого, на программиста метишь?

Оксана скрипнула зубами.

— У меня волчий билет, так что на безрыбье и рак рыба. В смысле, было только это место.

— Волчий билет? мы поговорим об этом позже. Успокойся не паникуй. Какое задание?

Удивительно, но уверенный голос подростка заставил девушку действовать более хладнокровно. Она чётко и по существу ответила на заданный вопрос.

— Проверить игру на лаги. В систему мне помог войти босс, а дальше глухо как в танке.

— Давай по порядку.

Вот так шаг за шагом, Оксана проверяла программу. Девушка слышала, как прозвенел звонок, потом ещё раз и ещё, и осознала, что уроки ученик прогулял. Ради неё.

— Теперь попробуй поиграть. Посмотри, не вылезет ли что-то.

Она делала всё в точности, как говорил ей голос в трубке.

— Мне кажется, что я совершила ужасную ошибку и эта работа не для меня. — Признание как-то само собой слетело с её губ. — Сидеть за монитором и проверять цифры, играть в глупые приложения, чтобы потом добиться чего? Удобный стул и, возможно, отдельную комнатку? В школе я была Оксаной Юрьевной, а здесь старожилы меня в жопу посылают. Стоит ли пыжиться.

— Ого, смелые работнички. Прямо так и послали?

— Но ведь не помогли? Я буду сидеть на этом стуле до вечера ради чего?

— А чем в школе лучше?

Оксана откинулась на спинку кресла и задумалась.

— Чувствуешь свою значимость. Общаешься с живыми людьми, а не бьёшься с непонятно чем.

— Я помню, как ты очаровательно размахивала руками у доски, когда мы тупили. Может вернёшься?

Тема до сих пор была болезненна. Оксана хотела быть учителем, она семь лет получала образование именно для этого. Но надо быть реалистами. Школа для неё закрыта. Чудо, что не разразился громкий скандал.

— А кому я там нужна?

Динамик на мгновение замолчал.

— Мне. Ты нужна мне.

— Алёш, не надо, мы это проходили.

— Вечер. Подари мне один вечер. Прошу. Ты не пожалеешь.

Но ответить Оксана не успела. Майкл подкрался сзади и выхватил из рук телефон.

— You are on the phone the whole day. What's happened? (Вы сегодня весь день на телефоне. Что-то случилось?)

— Yes. I have understood, that I don't need your company. I change my phone to my pass. (Да. Я поняла, что мне не нужна ваша компания. Меняю телефон на пропуск.)

— The guards will escort you. (Охрана вас проводит.)

Оксана кивнула и забрала сумку. Этот урок девушка усвоила. Она — учитель, а не офисный сотрудник. Стоя на остановке Оксана вновь набрала номер старшеклассника. Долго ждать ответа не пришлось.

— Я дарю тебе целый день. Куда мне ехать?

Спустя два часа Оксана была уже не так уверена в своём решении. Подросток встретил девушку на остановке и повёл вглубь района.

— Что мы здесь делаем?

Она откинула носком пустую бутылку. Обстановка была та ещё, но подросток уверенно вёл вперёд, лавируя в обшарпанных дворах, пока парочка не дошла до приземистой пятиэтажки.

— Ты ушёл от родителей.

— Да.

Оксана обернулась в испуге к своему спутнику.

— Скажи, что ходишь в школу.

— Я хожу в школу.

О, Боже мой! Оксана крепко сжала переносицу. Она испортила жизнь подростку... Начавшуюся истерику прервал сам виновник. Он сжал локоть девушки и повёл к подъезду.

— Я действительно хожу в школу. Во время нашего последнего разговора ты слышала звонки, помнишь? Пойдём, заварю чай.

Обстановка накалялась с каждым шагом. Оксана в ужасе смотрела на обшарпанные стены. Домашней девочке повсюду мерещились бандюги с арматурой. Квартира сама выглядела довольно аккуратно внутри. Простенький ремонт и почти полное отсутствие личных вещей. Подросток заметил проявленный интерес и как в оправдание пролепетал:

— Я здесь только днём сплю. Работаю грузчиком в ночную. Оксана не успевала справиться с потрясением. — Лёшенька, о чём ты говоришь? Зачем? Оксана устало опустила на единственный табурет в тесной кухоньке. Алёша подошёл рядом и присел на корточки, заглядывая в глаза учительницы. — Я очень серьёзен в своих намерениях. Я нашёл работу и жильё. Не "ах", конечно, но всё временно. Через пару месяцев я закончу школу. Что не так? Оксана не смогла сдержать слёз. — Я всё испортила. Ты угробишь свою жизнь. Быть грузчиком... Тебе учиться надо. Алёша поднял Оксану и пересадил к себе на колени. Он молча гладил по вздрагивающим плечам, пережидая плач. Когда всхлипы стали тише, старшеклассник рискнул заговорить. — Хорошо, если ты говоришь о поступлении в вуз. Но сделай и ты шаг навстречу. Я не могу без тебя.

Оксана хлопала глазами. — То есть, если я сделаю шаг навстречу, то ты тоже? Подросток лишь кивнул. — Тогда возвращайся к родителям. — Я боялся, что ты это скажешь. Мне понравилось жить одному. Давай так: я мирюсь с родаками, а мы живём вместе.

Слёзы тут же прекратились, а глаза девушки сияли от гнева. — Что?! Это шаг навстречу, называется? Исключено! Пока не закончишь школу, никаких "жить вместе", понятно? — Но мы встречаемся, со всеми вытекающими. — Это ты сейчас так про секс тактично намекнул, амбал-переросток. Алёша лишь счастливо вздохнул и покрепче обнял девушку. — Скучал по нашей перепалке.

Девушка лишь покачала головой. Кто одобрит такую связь? Тем более родители явно будут против. Не понятно чьи больше... — Мне кажется, у нас не получится. Алёша нежно погладил по щеке девушки. Оксана, прикусив губу, смотрела в его спокойные глаза. — Просто дай нам шанс, хорошо? Оксана лишь кивнула. — С твоим невидимым другом тебе придётся покончить. Честно говоря, я думал, он мне даже слова не даст сказать, сразу прибьёт. Оксана отвела взгляд. Вновь эта нерешительность. Собираясь с мыслями, она теребила подаренный кулон. — Он... его не было утром рядом... Дела... Задержали... —

Тем лучше. Я украду тебя для себя.

Алёша поцеловал её губы до того, как девушка сумеет сказать какую-то глупость. Оксана ответила, стораая от порочного желания к этому подростку. Они задыхались от страсти. Их тела тянулись друг к другу в забытой истоме. Оксана забралась руками под майку лаская позвонки от поясницы к основанию шеи, как он любит. В тишине квартиры щелчок от ливчика прозвучал оглушительно. Алёша задрал свитер и свободно болтающиеся чашечки, чтобы, наконец, облизать эти соблазнительные розовые соски. Оксана застонала, зарываясь пальцами в непослушные волосы и крепко прижимая молодого любовника ближе.

— Дааа...

Они задыхались от близости на тесной кухоньке. Алёша подхватил оксану под попку и прислонил к стене. — Я сейчас сниму с тебя всё лишнее, а ты будь послушной малышкой и обними меня ногами за талию. Впервые девушка сама хотела секса так отчаянно. Она без сомнений сняла себя зимнюю одежду. — Малышка? — Конечно. Куда тебе тягаться с таким мускулистым детиной, как я. Они бы и дальше продолжили свою пикировку, но Алёша не предпочёл оставить последнее слово за собой. Одним движением он загнал член до упора. С губ девушки слетел протяжный стон. — Скучал по твоей тесной киске. — Прекрати... говорить... глууупости... ох... Алёша яростно вколачивался в свою бывшую учительницу. — Как насчёт пошлых разговорчиков во время секса? Он просто невыносим. Какие тут могут быть разговоры, когда молодой член так мощно таранит девушку. — Ах... Ещё... Яйца подростка вульгарно шлёпали в тишине квартиры. Алёша стал постепенно ускоряться и это стало отправной точкой. Больше не было сил выносить этот сладкий плен его объятий. Девушка выгнулась в преддверии оргазма крепко вцепившись в мускулистые плечи. — Лёша... Она сжалась на члене, пережидая, пока схлынут волны наслаждения. Старшекласник всё ещё был внутри, чувствуя её удовольствие членом. Алёша подождал, пока взгляд сфокусируется на нём и бережно поставил Оксану на пол. — Продолжим? Оксана уставилась на вздёрнутый к потолку член. — Спрашиваешь? Показывай, где у тебя спальня. Алёша с удовольствием поцеловал припухших губы и подхватил на руки свою гостью. — Если бы не работа, я бы тебе показал где, подоконник, стиралка, комод и даже на балкон хватило бы. Балкон? Он серьёзно решил трахать её на балконе? Зимой? Пусть трижды застеклённом... Оксана усмехнулась. — Ты переоцениваешь свои силы, Осипенко.

— Ни чуть. Алёша повалил девушку на узкую кровать. Его серьёзный взгляд ласкал обнажённую кожу. — Сколько у нас осталось времени? — Не волнуйся. Ещё раз успеем, однозначно. Оксана подалась вперёд. — А потом проводишь домой? — Хорошо. Больше Алёша не дал сказать Оксане ни слова. С неё станется отправить подростка домой уже сегодня. И он не сможет отказать, как только увидит этот строгий взгляд училки.

Старшекласник изучал тело разгорячённой девушки: снова целовал её порочные губы, ласкал языком солёную шею, нежно мям грудь, слушая довольные стоны, неспешно гладил шелковистые бёдра, пока она доверчиво не расставила ноги. Только тогда подросток вклинился между ними и снова направил изнывающий член в разгорячённую Оксану. Он больше не мог да и не хотел сдерживать свои удары и яростно трахал податливую англичанку. Оксана довольно стонала, принимая в себя молодой член. Она кончила, когда Алёша закинул ноги себе на плечи и стал входить ещё глубже, хотя, казалось, куда уж дальше. Подросток прижал к себе Оксану пережидая свой собственный оргазм. Оксана легла рядом на плечо парня, когда почувствовала сперму, вытекающую из неё. — Животное! Какого чёрта ты кончил в меня! Она бы и подушкой ударила, но та была под головой

довольного подростка. — А вдруг забеременеешь и прекратишь от меня бегать. Слова, сказанные шутливым тоном, звучали слишком серьёзно. — Мы встречаемся и никаких детей, хорошо?

Ближе к вечеру Оксана сбежала домой. Алёше надо было поспать перед работой. Она всё таки заставила позвонить родителям и разговор был не совсем приятен для всех сторон. Алёша вернулся домой с условием, что продолжит работать и встречаться с бывшей учительницей, от чего мать перешла в ультразвук. Тем не менее подростка ждал дом, а Оксана спешила к себе. Что такое встречаться в понятии Алёши? Когда он вообще планирует это делать, если у него ночная? Что она скажет своему призраку? Где его вообще черти носят?

Возвращение блудного сын решено было не откладывать. И вот он, встречайте родители, Алексей Михайлович Осипенко стоял на пороге коридора. Родители растерялись, а подросток просто стоял в дверях, не представляя, что говорят люди в подобных ситуациях. Первой, как ни странно, отреагировала его мать. Вера Константиновна, со свойственной женщинам импульсивностью, горячо обняла сына и засуетилась, провожая его на кухню. Её руки, казалось, жили своей жизнью, крепко ухватили локоть родного человека, не отпуская ни на минуту. Женщина всё сетовала на подростковую порывистость и неосмотрительность вперемешку с угрозами, что ещё одного подобного испытания её бедное материнское сердце просто не выдержит. Вера Константиновна трещала не замолкая ни на минуту пока наливала борщ и раскладывала приборы. Алёша решил промолчать. В конце концов, и этот поток непрерывной болтовни рано или поздно иссякнет. Потому он просто ел и благоразумно помалкивал. Когда родительница взяла паузу, чтобы пойти на второй заход подросток открыл рот.

Вера Константиновна заливалась слезами не слыша абсолютно ничего. Её сын, её Лёшенька, стоял на своём как упрямый баран. Кто работает в восемнадцать? Это пора учёбы, а не спускания жизни в унитаз! Муж несчастной был настроен более миролюбиво. — Горжусь тобой, сын. Твоё рвение к самостоятельности похвально, но надо думать и о будущем. Она согласна довольствоваться такой маленькой зарплатой? Алёша задумался. — Не знаю... Наверно, нет. — Эта стерва тебя не получит!

Михаил Геннадьевич лишь мельком взглянул на свою супругу и встал. — Пойдём в твою комнату, сынок. Поговорить надо серьёзно. Отец и сын продолжили разговор за закрытой дверью. — Сейчас модно говорить, что диплом о высшем никому не нужен. Это не так. Алёша скривился, как после целого лимона. — Я буду поступать, па, не читай нотаций. — Очень хорошо. Потому что высоких зарплат без вышки не бывает. Ты серьёзен по поводу работы? — Как никогда. Мужчина сел на кровать рядом с сыном и хлопнул его по плечу. — Расскажи о ней. Девушке, что свела тебя с ума. — Свели с ума меня её ноги от ушей и огромные глаза пугливой лани. Потом Ксана открыла рот и все эти колкости, которыми она сыпала... Я думал, пересплю с ней и забуду, а эта глупышка всё твердила, что "её не заводит собственная работа", представляешь? Постоянно отшивала. Если бы не притащил силком к нам домой, ничего бы не получилось. Отец округлил глаза.

— Ты же сказал, что не спал с ней на нашей с матерью кровати. — Конечно, нет. Мы трахались, пап. Хотя первый раз был, действительно, на ковре.

То, что сделал Михаил Геннадьевич с натяжкой можно назвать педагогическим поведением или воспитательным моментом. Но он бухгалтер до мозга костей, потому чхать хотел на все эти высокопарные слова и просто расхохотался. — Нахал. Купишь нам новые простыни. И она принимала ваш секс?

Вопрос был важен и ответ на него мужчина ждал не только из-за того, что боялся насильственности близости со стороны подростка. В сыне он был уверен. Михаилу важно было понять то, что происходит между этими двумя. Его подростковая влюблённость в биологичку прошла в университете на пьяной вечеринке в честь поступления. И потому отец боялся, что тут тоже самое, а дрова же успели нарубить оба. — Скажем так, устоять было сложно. Но один раз я перегнул палку и она сбежала прямо вначале урока. А я погнался

следом, потому и пошла слухи. Мне жаль, что так получилось. Но работать я решил не из-за этого. Ксана как-то сказала, что у меня нет шансов, потому что у меня ничего нет: ни работы, ни квартиры. И сказала это так, что я понял, что в её глазах я ученик и ничего больше. Потому я и хочу работать. Я хочу доказать, что не подросток. Я уже взрослый. Понимаешь, па?

Михаил крепко обнял Алёшу. Ни черта он не понимал. Он поддержит любое решение сына. Быть рядом, дать совет — всё, что он может сейчас и это правильно. Не все, в семье Осипенко разделяли данную позицию. Вера Константиновна уже набирала домашний номер учительницы.

Разговор с родителями вывернул душу Оксаны наизнанку. На вечерний звонок ответила мама и мерный гул телевизора прервала выпавшая из рук трубка. — Дочь, это тебя. Оксана с подозрением смотрела на родительницу. Трубка взвизгнула знакомой интонацией. Не узнать в истеричных криках Веру Константиновну было сложно. Девушка подняла телефон и решительно перебила звонившую. — Я вернула тебе сына домой и убедила его пойти учиться дальше. Ещё один звонок сюда и я разозлюсь. Споры по телефону очень удобно вести: можно прикрыть динамик или убрать трубку от уха, можно соглашаться с утверждением "да я козлина" с мимикой "как меня всё достало". Оксана просто скинула вызов и выдернула шнур из розетки. — Юрочка, иди сюда. Наверное, и правда лучше сейчас рассказать как всё было, пока добрые люди совсем уж не переиначили историю. Так что вечернее чаепитие прошло в крайне мрачной атмосфере: отец много ругался. В какой-то момент чай заменил коньяк и Юрий запивал им грубые и обидные слова. Впрочем, сам неприятный разговор то и дело прерывали пошленькие смс-ки от подростка. Признаться, после первой же она поперхнулась чаем. "Хочу тебя отлюбить на подоконнике". Оксана перевернула телефон и отложила подальше. Девушка запинаясь после каждого пиликающего сигнала мобильного. Родители были в шоке. Отец замолчал. Хмурил кустистые брови тщательно подбирая в уме слова.

— Что будешь делать, дочь? Хороший вопрос. Был бы на него хоть какой-то вразумительный ответ. А телефон всё сигналил о новых сообщениях. — Кавалер твой пишет? Оксана кивнула. Мобильник так и лежал рядом. — Ответь. — Потом. Оксанина мама подошла к раковине и начала мыть посуду. Новости были настолько ошеломляющие, что нужно было занять руки. — Твоя жизнь, твои ошибки, — невнятно пробормотал наконец Юрий. Оксана подняла на отца глаза. И всё? Столько переживаний ради чего? — Ты должна понять. Я не одобряю твоё решение. Но мы с матерью всегда на твоей стороне.

А на следующий день эмоции улеглись и затихли. В этой семье прошлое привыкли оставлять в прошлом, иначе настоящее похоронит вас, лишив будущего. Оксане до безумия было жаль делиться воспоминаниями. Секс с Алёшей был умопомрачительным, что греха таить. И девушка с радостью бы снова повторила. Вопрос в другом: насколько серьёзен сам подросток. Ему всего лишь 18. Время рисков и смена решений. Он не стабилен. Мужчина становится надёжным после 25, когда у него есть карьера, стабильный заработок и девочки на ночь уже не устраивают. Оксана повесила кулон на цепочку. Последний подарок от её призрака. Мирослав так и не объявился. Все эти внезапные уходы приходы, никаких объяснений. Даже никаких разговоров. Оксана выдохнула, смотря на своё отражение. Она скучает по нормальным свиданиям и обычным человеческим разговорам. С этим стоит разобраться. Сидеть и верно ждать возвращения призрака непонятно откуда и фигачить на

два фронта не для неё. Пора бы уже определяться, что надо в жизни.

Впрочем, ждать своего призрака Оксана может ещё очень долго. Также как и злиться и обижаться, что снова оставил, ушёл, не сказав ни слова. Он бы и не смог. Мирослав остался в Нави и сейчас пил брагу. На душе снова муторно. Раз за разом он вспоминал слова Аристарха. Они гремели в голове, как колокол в церкви. — Жди. Скоро сама придёт, по амулету найдёт. Он и ждал, запертый в Нави, без возможности вмешаться. Это мир мёртвых и он его часть. Мирослав корил себя за тот последний подарок. Каждый раз гулял по Нави, ожидая знакомый силуэт и страшась этого больше всего. Что же имели в виду эти проклятые старики? Неужели беда подкрадётся незаметно и тот мальчишка не сможет защитить?

Перед тем, как читатели ударятся в панику, хочу заверить, что никто из героев не умрёт. К Мирославу это вообще не относится, он и так призрак. Ваша Мила))

Жизнь Алёши стала налаживаться. Отец действительно похлопотал на работе и теперь он — помощник бухгалтера, проще говоря "принеси-подай". Но это лучше, чем с 10 до 6 разгружать приезжающие на склад фуры. Что расстраивало подростка, так это полное отсутствие секса. После маленького приключения на съёмной квартире прошла неделя. Оксана честно отвечала на звонки и пошленькие смс-ки, игриво провоцировала и дразнилась, но до встречи дело так и не доходило. Как это ни странно звучит, у безработной оказалось возмутительно мало времени: прозвоны, рассылки резюме и, конечно, собеседования. Для того, чтобы заработать хоть сколько-нибудь денег, брала репетиторство и переводы. Алёше это казалось странным. Он пару раз приходил к ней и весь вечер наблюдал затылок любимой, с маниакальной скоростью набирающей текст в ворде.

— Зачем тебе эти подработки? Ищи что-то стоящее. Ты достойна большего.

— Я привыкла работать. В 25 мне стыдно просить на шмотки денег у папы с мамой. Кроме того, мы всегда поровну разделяем коммуналку. Я хочу работать, Алёша. Ты меня понимаешь?

Если честно, нет. Но подросток лишь молча кивнул и ушёл, чтобы не мешать. Больше к этому разговору они не возвращались.

Их звонки — дразнящие, с намёками на флирт — были прекрасны и волнующи. Обещание чего-то большего. И вот, как-то раз, она ответила согласием. Их первое официальное свидание. Сегодня Алёша нервничал, как никогда. Они должны встретиться после работы около кинотеатра. Банально? Какая разница. Главное с ней, а там он выдержит даже самую злостную мелодраму. По началу подросток не верил, что она согласится. Думал, сбежит. Откажется в последний момент, потому и ляпнул банальщину, типа кино. К тому же хотелось открытости. Заявить всему миру: вот они, вместе. Для этого смелого заявления нужно людное место. Зимой, в принципе, особо не погуляешь. Выбор для свидания ограничивается романтическим перекусом, кино или каток. На другое скромной зарплаты громкой должности "помощника бухгалтера" просто не хватит.

И тем не менее к их первому совместному вечеру Алёша готовился очень ответственно. Для начала он тщательно изучил афишу. Доверия внушала только лента "Эбигейл", хотя тоже так себе выбор. Под показательное молчание матери, парень тщательно побрился, демонстративно чуть не сжёг собственную рубашку и ушёл, хлопнув дверью. Надо было спешить. Оксана не из тех, кто опаздывает на пол часа. Скорее уж сама будет мёрзнуть. Обязательная.

Она уже стояла возле входа, притопывая от холода морозного вечера. И почему только не зашла внутрь, глупышка? Ладную фигурку скрывал тёплый пуховик, огненные волосы девушка тоже спрятала под ярко-синей шапкой. Сейчас девушка выглядела скорее студенткой, чем строгой Оксаной Юрьевной. Кофе в озябших пальцах уже не исходил паром. Сколько же она ждёт? — Привет. Давно стоишь? — Алёша смотрел на румяные щёки и красный нос. Он же пришёл даже раньше, разве нет? Оксана кивнула головой. — Телефон разрядился. Пришлось сразу после собеседования сюда идти. Она снова ходила во все конторки, не упуская ни одной сомнительной, с надеждой на трудоустройство. Удивительно, что новой работы так и не подвернулась. Как-то в одном телефонном разговоре, Оксана обмолвилась, что родители взъелись на упрямцу. "Уже бы три раза успела сходить в свою

школу, да назад попроситься." — Передразнивала она своего отца. Девушка вообще пыталась свести всё к шутке, хотя оба понимали в чём дело. — Почему же ты не пошла в фойе погреться? Зачем мёрзнуть? Оксана вздохнула и отвела глаза. — Я гуляла. Мне нужно было проветриться. Алёша первый дотронулся до продрогших пальцев, нарушая неловкость между ними. Лёгкое поглаживание, не более. Его крошечный шаг навстречу. Оксана отняла пальцы от стаканчика кофе из Макдака и потянулась навстречу обжигающим пальцам. — Не говори ничего. Я знаю, что поступила глупо. Мне надо было проветрить мозги. — Неужели без шапки шла? Ай-яй-яй, Оксана Юрьевна. Как не педагогично. Девушка рассерженно фыркнула и направилась к дверям кинотеатра. Старшеклассник придержал её за талию, утыкаясь носом в пушистый бонбон. — Не могу прекратить дурачиться. — Я тоже. Пошли быстрее, я замёрзла.

"Эбигейл" прошла мимо никак не задевая чувства парочки. То Оксана, то Алексей передразнивали героев и отпускали комичные шуточки. Никто не решался первым наладить контакт, прикоснуться друг к другу. Некая неловкость витала вокруг. Не друзья и не влюблённые. Застражили где-то посередине и разбавляют неуверенность шутками. Оксана расстегнула пуховик ещё на рекламе и кулон блеснул от тусклого света экрана. Большое ветвистое дерево с россыпью тёмных камней притягивало взгляд. Старшеклассник решился спросить о нём лишь к концу фильма.

— Откуда у тебя этот кулон? Оксана перестала жевать попкорн и задумалась над ответом. Портить вечер она точно не собиралась, а потому ответила наиболее обтекаемо. — Это подарок.

Алёша подобрался. — Мы с тобой вместе. Оксана устало вздохнула. — Да, вместе. Мирослава не было рядом с тех пор, как помахала тем компьютерщикам из "IQIndustry". Не при чём здесь кулон? Мне он нравится, ясно?

— Я подарю тебе получше.

— Вот тогда и поговорим.

Сдался ему этот несчастный кулон. С виду — обычная безделушка. Проблема в том, кто её подарил. И раз носит, значит запала в душу. Алёша загорелся подарить что-то такое же запоминающееся. Чтобы она смотрела на подарок и невольно вспоминала его. Глупости, конечно, но, порой, такие важные.

В темноте кинотеатра они переплели пальцы вместе, поддаваясь романтическому настрою. Осипенко чуть повернул голову, чтобы в полумраке было удобнее рассматривать свою... наверное, уже как минимум девушку. Девушку. Чувствуешь, читатель, как это звучит? Нежно. чуточку интимно. На экране показывали финальную битву. Эпичную, с кучей спецэффектов, а подросток мог думать только о том, как он хочет оказаться наедине с ней. Осипенко склонился к оттопыренному ушку и прошептал:

— Я хочу тебя. Пошли ко мне.

Оксана серьёзно смотрела в улыбающиеся глаза и молчала.

— Ну давай уже. Фильм — отстой. Пошли. — Я не готова заниматься сексом у твоих родителей. И у моих тоже. — Да ладно, почему нет?

Действительно. Чем старше становишься, тем больше заморочек в голове появляется. Но позвольте. Они вместе, какая разница. Изначально понятно, что оба не цветочки наедине нюхают. Зачем этот фарс? — А как ты себе это представляешь? "Привет, мам, пап. Мы на потрахушки. К нам не входить." — Всю душу мне вытрепишь. Тем не менее оба встали и пошли на выход из зала. Кинолента действительно не зашла. Уже в холле подросток достал

из куртки телефон и стал договариваться о чём-то с каким-то Косым. — Косой живёт у бабки. Со вчерашнего она в больнице. Пойдём. — Стесняюсь спросить, а где будет сам Косой? — Трахать свою подружку. Пойдём.

Косым оказался тот самый качок-сосед, одноклассник самого Алёши. Большой публичности просто не придумаешь. К гадалке не ходи, завтра вся школа будет в курсе, где бывшая учительница развращала невинную деточку. Оксану такое пренебрежение со стороны подростка несколько покорило. Косой попытался было хохмить, но где там. Девушка вмиг отбрила шутника. Пять лет работы в школе не могут не научить быстро реагировать на подколы учеников.

— Иди, потеряйся. Будешь чудить, замучает отдача. Я всё ещё помню телефон Леси.

Подросток неприятно хохотнул.

— Вот и оставляй вам после этого хату. Развлекайтесь голубки.

— Леси?

Давай потом, хорошо? Я тебя хочу до безумия.

Она упала на кровать очаровательно грозя своим маленьким пальчиком. — Осипенко, постарайся не вести себя как северный варвар. Алёша лишь неопределённо пожал плечами, сосредоточенно снимая джинсы со своей училки. А ведь под ними ещё и колготы... Чёртова зима. Она превращает лучшую половину человечества в капусту. Хотя сам не лучше. Расстёгнутый пуловер и рубашка. В ней Алёша казался себе чуточку старше, потому и мучался сегодня с гладильной доской и утюгом. Училка уже добралась шаловливыми пальчиками до пуговиц, освобождая каждую вдумчиво и терпеливо. Алёша застыл. Его напряженный взгляд никак не желал подниматься выше трусиков. Оксана безбожно смяла рубашку, притягивая к себе для поцелуя. А подросток всё думал о чёртовой рубашке. Специально ведь вырядился в такой пронизывающий вечерний холод. Оксана, казалось, вовсе не замечала его метаний. В глазах полыхал огонь. Девушке вообще не было дело до его одежды. Она прикрыла глаза, наслаждаясь поцелуем. Чёртов комплекс... Внезапно всё прекратилось. Нежные пальцы погладили щёку подростка. — Поговорим? Алёша застыл. Неужели почувствовала нерешительность? — Хреновый я любовничек, если вместо секса ты предлагаешь болтовню. — Мне показалось, тебе это нужно. Что не так? Алёша сел на кровати. Плечи подростка понурились, выдавая нервозность и неуверенность. — Это из-за меня. Ты же не считаешь меня обычным сопляком?

— А ты меня старой кошёлкой? Алёша, что за глупости? Оксана обняла его за плечи, чтобы приободрить. — Хотя мозгов этой черепушке всё же не хватает. Зачем выставляешь перед посторонними наши отношения? Руки девушки нежно ласкали шею. Ни намёка на пошлость, только участие и забота. — Ты права, сглупил. Но Косой будет молчать, я его крепко держу за яйца. Шалунья и сама потянулась к ширинке. — Ммм... Обычно цепкие женские пальчики играют с вашими стальными яйцами. Или ты из другой лиги?

Алёша откинул голову назад, давая зелёный свет Оксане. — Я готов. Можешь начинать меня спасать от пидрил. — Пидрил? Девушка опустила на колени и приспустила штаны. — Позже я расскажу тебе, что такое дискриминация сексуальных меньшинств. Оксана скользнула проворным язычком по уздечке. Алёше было не до этики и нежности. Тормоза полетели к чёрту, как только головка члена нетерпеливо толкнулась в горячий рот. Сама картина стоящей на коленях женщины уже до безрассудства возбуждающе. Но когда эти пухлые губки с умным видом несут образовательно-воспитательную ахинею, так и

хочется закрыть этот рот и грубо оттрахать его. Алёша и не сдерживался. Не так уж и часто Оксана соглашалась на минет, а потому без лишних слов схватил за волосы и толкнулся в податливый рот. В какой-то момент Алёша почувствовал, что Оксана пытается оттолкнуть его бёдра и отпустил волосы. Девушка закашлялась. — Придурок! Хрен тебе, а не минет! Какого чёрта ты творишь? Алёша и сам затруднялся ответить на этот вопрос. В его башке пульсировала мысль лишь о том, что низ своей девочки-капусты он снял ещё вначале. Алёша навалился на Оксану сверху и крепко поцеловал. Пальцы скользнули вниз, проверяя готовность партнёрши. А она была влажная и разгорячённая, глаза яростно сверкали и брови угрожающе сдвинуты. Красавица. Подросток нетерпеливо толкнулся навстречу. Оксана глухо застонала и обхватила массивную талию подростка. Она сжималась от каждого выпада, получая своё удовольствие в этом животном сексе. Алёша был прекрасен в своей необузданности. Он вколачивался в податливое тело, распаяя Оксану. И девушка испытала огромную досаду, когда поняла, что подросток уже кончает, а она свой оргазм еще не получила. Они смотрели друг другу в глаза. Страсть и желание постепенно исчезала, Алёша светился признательностью. Оксана не благодарила взглядом, лишь хитро приподняла бровь. — Блин, ты не кончила. — Да. И моя грудь чувствует себя брошенной. Ты о ней совсем забыл. Девушка приподнялась на локтях и почувствовала, как из неё вытекает сперма. Кто-то снова не побеспокоился о защите. — Ёлки палки! Что ж ты делаешь! Алёша хмыкнул и задрал свитер. Девушка отвесила подростку подзатыльник. Как будто такая мелочь может остановить здоровый растущий организм. Парень хмыкнул и вмиг просунул наполовину спущенный свитер за голову. В таком положении ткань натягивалась блокировала суставы, не давая возможности шевелить руками. Оксана подозрительно притихла. — Что ты собираешься делать, Осипенко? Алёша хитро улыбнулся и коротко поцеловал в нос. — Я собираюсь доставить тебе удовольствие, которое задолжал. Только, пожалуйста, сильно громко не стони, соседи не дремлют. Он перевёл взгляд на зазорно торчащие соски и потянулся хорошенько приласкать обе сисечки, раз уж дама так сетовала на недостаток внимания. Оксана расслабилась, как только язык парня закружил по ореолу соска. Грудь вообще всегда была чувствительной, особенно если действительно ласкать её, а не крутить в попытке настроить радио. Алёша ласкал, лизал, сосал и даже покусывал её, срывая с губ громкие стоны. В какой-то момент Оксана стала громко требовать прекратить.

— Когда ты меня уже трахнешь, Осипенко?

Алёша навис сверху в позе 69 и без лишних слов направил полуэрегированный член в рот, а сам стал поддразнивать клитор. Новый стон отозвался приятной вибрацией по стволу. Стало снова сложно сосредоточиться на удовольствии партнёрши. Хотелось воспользоваться её покладистостью снова. Алёша вернулся к влажной киске, про себя вспоминая временные конструкции английского языка в надежде отвлечься. Наивный. Член уже стоит колом, а она ещё не кончила от его языка. И, кажется, пора завязывать, пока не исполнил свою мечту кончить на очки. В последний раз Алёша проводит шершавым языком по клитору и поднимается, чтобы поменять позу. Оксана нетерпеливо тянет руки навстречу. Их второй раз ничем не отличался от первого: грубый секс и животная страсть. Алёша не пытается сдерживаться, Оксана с жадностью принимает в себя каждый выпад. Девушка кричит, не жалея связок, цепляется за плечи, прижимаясь сильнее. На лбу выступил пот, а на губах блуждает довольная улыбка. Подросток приподнимает бёдра своей учительницы и делает последние глубокие выпады. Оба лежат на узкой кровати, оглушённые и удовлетворённые.

— Выходи за меня.

Оксана задрала голову вверх, чтобы понять не шутит ли Алёша. Подросток был серьёзен как никогда.

— Вот это было абсолютно лишнее сейчас. Сказала и тут же пожалела о своих словах. У Алёши во взгляде читалась обида. Он будто мысленно говорил "чего тебе ещё надо, женщина?". Девушка тут же постаралась смягчить удар. — Понимаешь, дело не в... — Не во мне, а в тебе, ты хотела сказать? — подросток покрепче притиснул голую учительницу к себе. — Не смей заливать мне про это дерьмо. Скажи, как есть. Оксана попыталась встать с кровати, но не смогла. Крепкая мужская рука надёжно пригвоздила к стальному телу и девушка взорвалась. — Я трусиха, ясно? Я до безумия боюсь осуждения незнакомых мне людей! На работе мне пришлось не обращать внимания на всё то "дерьмо", как ты выразился, которым меня обильно поливали. Твоя семья меня никогда не примет, друзья будут насмехаться. Я не готова к такому! И никогда не буду! Оксана никогда не думала, что когда-нибудь сорвётся на крик. На работе она была собрана, в меру весела и дисциплинированна. Поиски новой жизни после встряски тоже не выбили почву из-под ног. А тут, вдруг, растерялась и сорвалась. И на кого? Алёша точно не виноват. — Прости... — совсем уж невнятно закончила девушка. — Молчи. Ещё одно слово и передышку в сексе ты получишь не раньше, чем я увижу две полоски на тесте. Может, хоть тогда эти глупые мысли уйдут из твоей головы. Оксана открыла рот, но Алёша сдвинул брови и девушка предпочла промолчать. — И угораздило меня втрескаться в такую закомплексованную тётку. Чуть что не так, сразу бежать.

— Мне всего 25 и я не бегу от неприятностей. — Ну конечно. Ты тактично отступаешь. Ну давай, ставь свои условия. Подросток внимательно смотрел в широко распахнутые глаза. — Какие условия? Алёша высоко поднял растопыренную пятерню и стал загибать пальцы. — Я заканчиваю школу, параллельно работаю. Живём с чьими родителями? Или просто снимаем? Ах да, поступление. Лётное подойдёт?

Оксана совсем уж растерялась.

— Что значит твоё "лётное подойдёт"? Это для тебя и только для тебя, дуболом ты несчастный. Чтобы лет через 20, когда отратишь себе пивной животик, не лежать на диване, с грустью вспоминая об упущенных возможностях.

Алёша горестно вздохнул. Женщин, в особенности таких упёртых коз, как Ксанка, просто не переспоришь.

— Мы вместе посмотрим университеты и выберем, хорошо? Боже, скажи уже да.

Девушка поцеловала парня в ключицу и хитро прищурилась.

— Да. А на какой вопрос?

Алёша перевернулся и подмял Оксану под себя.

— Допрыгалась.

Оксана сама потянулась навстречу. Поцелуй вышел нежный и трепетный, выдавая волнение подростка с головой.

— Может не надо ещё раз? Я боюсь, завтра просто не встану.

Алёша притворно вздохнул и снова лёг с краю.

— Вот так и обламывают в сексе.

Оксана легла на плечо подростка и прикрыла глаза.

— Давай немножко поспим, секс-тиран.

Прошло две недели с того разговора, а Оксана была всё ещё в прострации от сумбурного предложения подростка. Девушка, конечно, сказала это "да", но к его осуществлению оба ещё не сделали никаких шагов. Оксана отчаянно трусила признаться родителям. Боялась их осуждения и молчала. Просто оставила всё, как есть: незамысловатые и регулярные встречи у его знакомых, жаркий секс и простые разговоры. Их общение всё больше напоминало американские горки. В Алёше чувствовалась некая незрелость, бунтарское начало и порывистость. Из их пары именно Оксана проявляла сдержанность и рассудительность. Осторожность. Она ни в коей мере не смущалась компании Алёши. Наоборот, чувствовала себя обескураженной рядом с ним. Обескураженной и желанной. Потому и предпочитала встречи наедине, что в корне не нравилось подростку. Алёша, как и все мальчишки этого возраста, предпочитал драйв тихому, уютному вечеру. Потому пара решила на компромисс, разделив вечера недели по интересам. В этот зимний вечер была как раз очередь подростка выбирать их досуг. Не долго думая, подросток решил представить девушку своим друзьям. Хулиганистая компания произвела неизгладимое впечатление.

— В нашем полку прибыло. Как зовут тебя, красавица?

Оксана со всей силы стиснула локоть Алёши. Честно говоря, обилие мускул действовала подавляюще и девушка отчаянно боялась представить, что будет, если кто-то узнает, что она работала в школе. Эта мысль так отчаянно пульсировала в голове, что она и ляпнула её абсолютно не в попад. — Безработная, — пролепетала девушка, теряясь ещё больше от смущающихся, мускулистых плохишей с пивом и сигаретами в зубах. Косой лишь хмыкнул. — Странный ник. Или это стиль жизни? — Оксана. — Девушка вложила всю силу в свой голос, стараясь выглядеть увереннее, чем есть на самом деле. — Это временное положение дел. Девушка робела и терялась от обилия тестостерона, витающего в воздухе. Конечно, компания разбавлялась соответствующими девочками, чтобы никто не остался в накладе, однако Оксана сильно сомневалась, что присутствующие моногамны. — Пошли оторвёмся в клубешник. Идею бурно поддержали. Ещё бы. Девочки как на подбор оделись красиво и не практично, а на улице разгар зимы, между прочим. — И что, прям так и пустят? — шёпотом спросила Оксана у Алёши. — Многим и 16 не дашь. — А нас ты проведёшь. — Девушка с малиновыми волосами вскинула аккуратно накрашенную бровь. Ведьма. Неужели современные девочки уже рождаются с косметичкой в руках? Как у них получается такой броский и аккуратный макияж? Оксана в тёплом пуховике, шапке и минимуме косметики выглядела на фоне подростков как минимум тётей с выпасом племянников. Или классной с учениками на экскурсию. — Интересно. Своим паспортом буду махать, чтобы отмахиваться от охранника на входе? Но малиновые волосы детали не волновали. — Покажи ему сиськи. Оксана начинала закипать. Особенно учитывая то, что компания почти дошла до остановки. А там автобус и чёртовы двери треклятой "Юлы". — Вместе покажем. Только на моих можно написать: статья не светит. — Да, мне 16 и что? Проблемы? Оксана посмотрела на девушку, на подростков, схватила я Алёшу за руку и потянула в сторону. — Повеселимся без твоих друзей?

— Детка, что не так?

Подросток искренне не понимал, откуда эта неуверенность в таком соблазнительном теле. — Если бы я знала, одела бы свой шлюхастый костюм. Здесь я белая ворона.

Алёша прекрасно понял к чему ведёт девушка: хочет раззадорить и пойти домой для жаркого секса. В принципе ничего плохого в этом и не было. Алёша и сам был готов зажечь. Но все эти прятки, пока родителей нету дома абсолютно не возбуждали. — И что же это за костюм? — Хм... тебе понравится. Ну, знаешь, сеточки-чулочки.

Этого добра у его вредной училки была целая полка. Оксана в сексе была раскрепощённой. Идеальная ведомая. Без лишних вопросов позволяла многое. Здесь Алёша командовал и доминировал. Она могла возразить, но оба понимали, что это лишь слова. В сексе Алёша подавлял и подчинял. То же самое он сделал и сейчас.

— Мы пойдём в клуб. Потому что я хочу тебя у всех на виду.

Оксана покраснела и отвела глаза.

— Ты имеешь в виду... мы... там...

Собственный голос не слушался, норовя сорваться в совсем уж бессвязный шёпот. Алёша хмыкнул и приобнял Оксану за плечи.

— Пойдём. Никто не заметит.

Неужели он серьёзно? Кого вообще заводит быстрый перепахон в туалете? или он имел в виду торопливые ласки в толпе, чтобы никто не заметил? Неужели верх подростковой фантазии — пару звонких показушных шлепков? Смотрите, какой я крутой, не побоялся взрослой тётки. Оксана возмущённо сделала шаг назад.

— Мне это не нравится. Я не такая, понимаешь? И прилюдный секс меня даже в подростковом возрасте не заводил. Алёша встал, как вкопанный. Оксана знала, что ударила по больному: собственный возраст — это то, чего подросток больше всего смущался. Девушка знала это, но ничего поделать с собой и своими словами не могла. Их отношения — сплошные американские горки. Один и тот же человек способен выбить почву из-под ног и перевернуть мысли в голове верх дном. — Алёша, послушай... Как будто он стал. Просто развернулся и молча пошёл к улюлюкающей компании. Девчонки молча повисли на нём как лианы. Малиновые волосы тут же зашептали что-то в оттопыренное ухо. Будущий муж, блин! Но и Оксана была не лыком шита. Девушка развернулась и махнула средним пальцем в сторону подростков. Жест никто не увидел. Ах, так! — Придурок! Яростно выкрикнула девушка и поспешила прочь к дому. В конце концов у Оксаны тоже имелась гордость. Она ушла к себе домой: к родителям и борщу — благо не далеко. Ужин прошёл в приятной атмосфере: папа был чем-то доволен и много шутил, мама смеялась своим звонким голосом. И только Оксана сидела над своей несчастливой тарелкой и помешивала свёклу. Сходили на свидание, называется. — Пап, а как вы с мамой смогли... Ну... столько лет вместе и... вот... Отец махнул стопку и довольно прищурился. — А что, какие-то предложения есть? Без свадьбы никакого переезда. Оксана опустила глаза к тарелке и многозначительно промолчала. Мгновение и радостно зачирикала супруга. Посыпались вопросы из разряда "кто он?", "где познакомились?" И "когда покажешь?". -Мам, это школьник. И он зовёт замуж. Юрий подавился супом и его супруга заботливо похлопала по спине. Оксана встала из-за стола и пошла к двери, бросив на прощание, что пойдёт прогуляется. Бредовая идея для морозного февраля, но нужно хоть как-то проветрить голову. И покурить. Однако далеко ей уйти просто не дали. Как только Оксана открыла дверь и столкнулась нос к носу с замершим Осипенко. — Я придурок. Ты права. Она вздохнула и уткнулась в холодный пуховик. — Пойдём. Я рассказала родителям про тебя. Им нужно время, чтобы всё переварить. Алёша шёл рядом и крепко держал за руку. — У меня дома предки. Ко мне не получится. Они спускались по лестнице вниз навстречу вечерним сумеркам. — Покурим?

Оба не сговариваясь, опустили на лавочку. Послав к чёрту весь свой педагогический опыт, девушка закурила и протянула открытую пачку подростку. Сердце в груди тревожно сжималось. Холодно. — Неужели так будет всегда? Самый главный вопрос задала именно она. В нём скрыты все сомнения и колебания за все прошедшие две недели. Алёша смотрел вперёд и, кажется, даже не собирался отвечать. Всё его внимание было направлено куда-то вдаль. И он хорошенько затянулся, прежде чем снова сделать шаг навстречу и попытаться понять, что творится в голове у этой женщины.

— Что ты имеешь в виду?

Оксана вздохнула и протянула ладонь, чтобы обхватить холодные пальцы. И почему не носит перчатки? — Тебе не кажется, что мы несколько торопим события. Подросток вскочил со скамейки.

— Так, мне это просто надоело. Пойдём. Алёша схватил Оксану за руку и потянул к железной двери подъезда. Брови юноши сурово сдвинуты в глазах читалась решимость. Девушка прекрасно знала это выражение лица. Баран обыкновенный, подвид: упёртый. Сейчас никакие слова и аргументы не помогут. Это был первый раз, когда Оксана сдалась под напором внезапно обнаруженной мужественности и сопротивлялась скорее для проформы. — Стой! Куда ты меня снова тащишь, пещерный человек? Пещерный человек. А ведь в этом учебном году он уже утаскивал её к себе. Их самый первый раз. Десять ступенек вверх. воспоминания приятной волной предвкушения разливались по телу девушки. Деревянная дверь, перед которой Алёша затормозил. Оксана потупила взгляд, закусывая губу. Подросток был в ярости. Прекрасно. Возбуждение стало спадать, когда подросток открыл ключом замок и потянул девушку к знакомой двери. Чёрт, родители! — Что ты, блин, затеял, Осипенко? — А на что это похоже? Ты меня уже достала этой неопределённостью и сомнениями. Ты будешь жить со мной. Точка.

Жить со мной. Прекрасные слова, сказанные в порыве эмоций. Смущало лишь то, что мать Алёши будет явно не в восторге. И это проблема, сколько бы комнат в квартире не было. Жить с будущей свекровью, которая тебя терпеть не может? Нет... — А меня ты спросил, дикарь? — Не вижу проблемы. Зато точно будешь рядом и не свинтишь. У мужиков всегда проще. Его будущая тёща — добрейший человек, а не персонаж анекдотов и живёт на 4 этажа выше. Она точно не будет выносить мозг ежедневно. И она мама — святое для всякого мужика, потому что свою жену он знает пару лет, а маму всю жизнь! Какая там статистика распада браков по вине третьих лиц?

— Да что ты понимаешь! — вскрикнула Оксана, до нельзя заведённая внутренним брифингом. — Вот и скажи мне. К чему сомнения? — Я хочу выйти замуж один раз и на всю жизнь! Так, чтобы как у родителей, без этих новомодных разводов! Алёша вдруг прекратил спор и улыбнулся открытой мальчишечьей улыбкой. Оксана даже разглядела небольшую ямочку на правой щеке.

— Вот и прекрасно! Завтра в ЗАГС! Железная дверь лихо открылась, показывая возмущённое лицо взволнованной родительницы. Она явно подслушивала и то, что было уже сказано определённо не понравилось. — Дети, что за шоу соседям вы устроили? А нука быстро в квартиру!

По какой-то непонятной традиции все важные разговоры в жизни Оксаны проходили под чашечку чая. Семья Осипенко по праву занимала пальму первенства как по неловким разговорам, так и по божественному напитку в чашке. К сожалению, атмосфера не располагала к смакованию. — Я требую объяснений! В принципе, законное желание матери,

по мнению которой, сына силком уведут из дома. Оксана же чувствовала себя крайне неловко. Словно это не её жизнь, а какой-то сюр. — Мам, па. Это моя Ксанка. Мы завтра идём подавать заявление. Женщина хмурилась и поджимала губы. Оксанины слова были явно лишними, потому девушка молчала. — У твоей половинки такое говорящее лицо, — добродушно заметил глава семейства. Мужчину в целом ситуация крайне забавляла. — Я бы на твоём месте подстраховался и спрятал сапоги с пуховиком.

Алёша на полном серьёзе кивнул и отхлебнул чай. — Именно по этому она ночует в моей комнате. Это смелое заявление не позволило Оксане и дальше отмалчиваться. В конце концов, это переходит все границы.

— Но... — Боже, Ксанка, молчи. Иначе я привяжу к кровати. Без какого-либо сексуального подтекста. Обе женщины залились краской.

— Смотри-ка мать, а наш сын, оказывается, живёт на полную катушку.

За разговором последовала бурная деятельность со стороны Алёши. Оксана поняла, что свадьбе быть. А как иначе понять суету уже с раннего утра, когда ровно в 9 парочка стояла у открывающихся дверей ЗАГСа. Подросток крепко держал руку своей учительницы, опасаясь необдуманных действий с её стороны. Зря, в общем-то. Девушка всё ещё была ошарашена и дезориентирована, потому послушно шла, куда скажут, писала, как надо, по образцу. Не было никаких подружек невесты или прочей ерунды. После подачи заявления они поехали смотреть платье для невесты.

— Ксан, ты какую свадьбу хочешь?

Девушка сглотнула и аккуратно проговорила:

— Не думала об этом. Ты со мной платье поедешь выбирать? Вроде, примета плохая.

Он крепко сжал их переплетённые пальцы. Автобус нёс будущих молодожёнов в сторону Ждановичей, потому как если где и реально в Минске найти бюджетный вариант для свадьбы, то только на рынке.

— Мне будет спокойнее быть рядом. Я в этой фигне не разбираюсь, но буду типа независимого эксперта.

Она вздохнула и положила голову на плечо. Муж. Даже мысленно слово звучало нереально. Но в конце концов, он любит. Иначе кто вообще играет свадьбу в 18? Значит, пора отмирать и поактивнее участвовать в своём будущем.

— Я тоже профан. Давай тупить вместе.

Они просто не знали, что свадьба — это так не просто.

30 минут спустя.

— Я всё-таки не поняла, в какой цветовой гамме вам предлагать платья. У нас есть, кристально белый, молочный, слоновая кость, сливочный.

Подросток озадачено почесал затылок. Для него все платья были одинаково белыми после разного количества стирок. Его мать вообще в последнее время часто досадует на порошки и прочую фигню, махая белыми вещами под носом. Девушка была так же растеряна.

— Вы уже покупали что-нибудь для свадебного образа?

Оба отрицательно качнули головой.

— Могу предложить кристально белый. К нему обычно проще подобрать аксессуары и не ошибиться с оттенком.

— Аксессуары? — пискнула Оксана. Её вообще поразили цены на всё, что связано со свадьбой. Девушка тайком глянула цены в Интернете и поняла, что здесь шадящий режим. Как раз для бедных нервов безработной учительницы.

Продавец набрала в лёгкие побольше воздуха, собираясь перечислить весь ассортимент этого магазина, когда своё слово вставил Алёша, напрочь отбивая ещё не начавшийся монолог.

— Начнём, пожалуй с платья.

Чем ничуть не смутил женщину за прилавком. Она со скучающей миной и приклеенной улыбкой задала такой же тупиковый вопрос будущей ячейке общества.

— Какая модель вам нравится: греческая, а-силуэт, принцесса, русалка...

— Стоп. У нас скромная свадьба и не большой бюджет. Несите ваши варианты исходя из этого.

Наконец, они подобрались к самому интересному — примерке. Удивительно, как блинные белые платья простенького фасона меняют суть. Алёше решительно нравилось всё, о чём он и поспешил сказать Оксане.

— Ты прав, неплохо сидят. А что-то с кружевами и не такое пышное?

— Бери пышное, как раз я там и спрячусь.

Оксана улыбнулась и покачала головой.

— Будет странно, если мой будущий муж будет сидеть между моих ног, а не на стуле, как считаешь?

Алёша вальяжно подошёл ближе и крепко обнял свою невесту.

— Согласен, дурачкая идея. Но какая приятная, не находишь?

За что получил щелчок по носу.

— Свадьба через три месяца. Ты что, сажаешь меня на сухой паёк?

Подросток попытался стиснуть попку нахальной девицы сквозь платье, но не смог. Помешала всё та же пышная юбка и скучающий продавец, которая с ленцой в голосе попросила не мять ассортимент.

— Неси нам больше кружев и меньше ткани.

Итак, платье было утверждено обоими, как лучший вариант, подросток договорился о дне, когда можно его выкупить и оставил свои контакты. А наша парочка решила отметить свой первый шаг на пути брачевания перекусом. У Оксаны денег не было, но остался талончик на проезд домой, так себе валюта. Алёша со злодейским смехом достал десятку.

— Там шаурмичная. Куснём?

Оксана весело рассмеялась и потащила подростка в сторону ларька. На душе было так волнительно радостно. Хорошо, что они начали с платья. Именно оно заставило Оксану почувствовать себя невестой и поверить в происходящее сейчас: они действительно подали заявление. Она невеста и скоро станет женой. А родители ещё не знают о том, что их дочь точно невеста и свадьбе быть.

Но переживала она зря. Родители как обычно поддержали дочь. Жизнь вдруг наполнилась новыми спокойными красками с тихими разговорами, страстным сексом и неожиданной подготовкой к свадьбе. Оксана боялась спугнуть счастье и всё ждала облома от судьбы. Но нет. Кажется, всё по настоящему. Вот он, Алёша, её будущий муж, рядом и никуда исчезать не собирается. Про кузнеца Оксана и не думала. Он казался чем-то далёким. А был ли вообще Мирослав? Был. Каждый день она по привычке одевала кожаный обруч с медальоном на запястье, чтобы сделать свой маленький секрет незаметнее. Алёша до сих пор слишком бурно реагировал, когда при нём упоминали о кузнеце из прошлого. Но свадебная суэта не позволяла заострять ни на чём внимание. — Мама хочет пригласить родственников из Калининграда. Нужен зал побольше. Оксана вздохнула. Вера Константиновна всё делала в пику: заявила, что ни о какой скромной свадьбе речи не идёт, единственный сын должен жениться с размахом; бюджетные декораторы — олухи, не понимающие русского языка; и вот теперь ресторан нужно тоже менять. В такие моменты в голове крутилась лишь одна песня "не любовь, не любовь, не любовь..." Единственный плюс, который намечался в жизни — это помощь родителей при съёме жилья. Чем дальше будет молодая семья от претензий свекрови, тем лучше.

— Я думаю в зал мы влезем. С моей стороны будут лишь шесть человек, включая меня, а зал рассчитан на сто гостей. Не думаю, что вас соберётся больше, учитывая всех дальних родственников. Алёша обнял Оксану и уткнулся в макушку. — Ксан, может ну его, этот пафос. Пойдём и просто распишемся. Девушка улыбнулась и подняла голову вверх, чтобы видеть глаза своего будущего мужа. — Раньше не распишут.

— Распишут, если ты забеременишь. Нет. Пожалуй, слишком рано. — Проще с твоей мамой поговорить. Весь этот пафос потому, что не нравлюсь ей, вот и всё. А с детьми всегда успеется. Алёша так и сидел, обнимая её. Гладил по спине и внимательно смотрел в глаза. — Наверное, ты права.

На фоне свадебной лихорадки Оксане таки удалось найти себе местечко вбюро переводов. Теперь вполне по официальным причинам девушка до пяти вечера не была дома, а после Алёша встречал свою невесту у дверей и сладкая парочка неспешно прогуливалась по зимнему городу. Эта передышка открыла девушке второе дыхание. Как это не странно, но через две недели после подачи заявления всё уже было готово. Во всяком случае, со всеми уже заключили договора. Можно расслабиться и выдохнуть.

— Сегодня ребята из команды устроили треш на тренировке. Косой Бурому чуть колено не выбил. Так мы на город не выйдем.

Это Алёша про баскетболл. Как оказалось, его странный друзья-неформалы и есть его команда. В последнее время Оксана поняла, что возмутительно мало знает про своего жениха. Они болтали вечерами обо всём и ни о чём, узнавая друг друга по новому. Очень важные вечера. Такой как этот.

— А у тебя что нового, красотка?

Оксана лукаво улыбнулась.

— У меня ничего особенного. Дали переводить договор по купле-продаже машины. Какой-то богатеи пригоняет из Британии себе Бентли. Что он будет делать с ней у нас без понятия.

Подросток хмыкнул и понизил голос до интимного шёпота:

— Он будет снимать тёлоч.

Оксана задорно рассмеялась.

— Разве что в гараже. По ПДД леворукие машины, зарегистрированные... ммм... позже 2004, кажется, запрещены к управлению. Так что будет красотка стоять и ржаветь.

Алёша аж с шага сбился.

— Врёшь! Да ладно! Такой облом! Чувак небось уже настроился...

Девушка поддержала его задорным смехом. Вот правду говорят, люди с жиру бесятся. Человек не разобравшись, хотел потратить хренову тучу денжищ. Весь отдел попеременно связывался с мажорчиком для прояснения ситуации. Парень по голосу был крайне раздражён. Сделка срывалась, а конфетка ускользала сквозь пальцы. Впрочем, у каждого свои игрушки и заскоки. Тот текст Оксана честно отработала. В случае необходимости можно будет немного изменить и отослать бумаги заново.

Сладкая парочка болтала без умолку. Они привычно шагали в сторону Оксаниной квартиры, когда дорогу преградила подвыпившая шпана. — Опа- опа. Вот это краля. Слыш, Косой, у нас сегодня праздник. Косой, а именно тот самый сосед по парте Алёши Осипенко внимательно смотрел в лицо Оксаны. — Здравствуйте, Оксана Юрьевна. Как ваши дела? Гуляете? — Так это что, училка типа? Оксану передёрнула намечающаяся перспектива. Она была не фанатом острых ощущений и сделала шаг назад. За спиной подростка было спокойнее. — Алёшенька, это нас что, побьют из-за того теста по согласованию времён? Пальцы намертво вцепились в пуховик. — Нет, просто у Косого дерьмовый характер. Солнышко, беги домой.

Оксана была благоразумной женщиной и уже хотела побежать в сторону спасительной девятиэтажки, когда один из подростков сделал шаг навстречу.

— Задержись, подружка. Мы быстренько.

Нельзя сказать, что будущие молодожёны искали острые приключения и шли безлюдными подворотнями. Просто в шесть часов вечера уже темно и до чёртиков холодно. Вот все прохожие и расселись по домам, кто с чаем, кто с горячей едой. Оксана перевела взгляд вверх. Во многих квартирах кипит жизнь: даже отсюда слышен свист чайника и шум телевизора. Из свидетелей разве что чёрный кот. Потому шпана чувствовала себя уверенно и была хозяйками положения, пусть и насчитывала лишь три человека. Повисла напряженная пауза. Оксана стояла за спиной своего мужчины, крепко вцепившись в пуховик. Ожидание затягивалось и как перетянутая струна звенела от напряжения.

— Ксанка, беги!

Когда твой мужчина так уверенно говорит, что делать, сложно не согласиться. Оксана не стала геройствовать, развернулась на каблуках и побежала в обратном направлении. Это стало отмашкой к действиям. Двое накинулись на Алёшу, а третий стал догонять улепётывающую девушку. Оксана открыла рот и завизжала что есть мочи. В неё словно врезался товарный поезд на предельной скорости. Оксану мотнуло к детской площадке и приложило к пластмассовой горке.

— КАААЗЛИНА!

Девушка орала и брыкалась, царапалась и кусалась, а под конец боднула обидчика по носу. Это дало небольшую передышку. Оксана проворно юркнула за ближайший куст, пока подросток пытался справиться с кровотечением из носа.

— Сучка!

Зло процедил он и пошёл искать беглянку. Парень не обращал внимания на драку рядом с подъездом полностью концентрируясь на своей цели: найтидевчонку и хорошенько вмазать.

Оксана тряслась за своим ненадёжным укрытием и судорожно дышала. Сердце ходило ходуном так и норовя выскочить из грудной клетки, пальцы дрожали как у припадочной, а амулет на запястье всё нагревался.

— Где ты прячешься, дрянь!

Снег проскрипел совсем рядом с укрытием и это стало отправной точкой не возврата. Яркий свет вырвался из сплетённой проволоки, гранаты задрожали и и загудели. Вспышка озарила зимний двор по улице Жудро. На снегу осталась вся одежда молодой учительницы и пара обуви. Девушка пропала.

Конец первой части)

Оксана очнулась абсолютно голой в лесу. Солнечные лучи ласкали обнажённую кожу, аромат леса и летнего разнотравья приятно дразнили обоняние. Идилличность картины нарушал мужик. Он как оглушённый шёл напролом буерака прямо к голой девушке. Маслянистый взгляд похотливо прошёлся по каждому изгибу. Мама дорогая! Времени на рефлексию нет. Оксана взвизгнула и побежала прочь со всех ног. Вот только этот самый мужик бегать умел явно быстрее.

— Иии... — визжала девушка как оголтелая. В какой-то момент преследователей стало двое. Господи, только не эти озабоченные маньяки! Ситуация резко изменилось, когда раздался какой-то громкий клич, а потом из-за дерева показался юноша. Оксана резко остановилась и пригнулась рядом с душистым кустом. Бежать дальше для того, чтобы собрать побольше народу просто не было смысла. Она надеялась как-нибудь договориться с этими. Драка между мужчинами впечатляла масштабами. Ни один удар не предназначался для бахвальства. Самцы дрались за самку. Оксана в кустах почувствовала себя крайне неудобно. Впрочем перевес был явно на стороне её предполагаемого защитника. Его развитая мускулатура и чугунные кулаки не оставляли противникам шанса. В какой-то момент лбы оппонентов встретились и оба преследователя рухнули на землю. Оксана вздрогнула и взяла в руки камень. Только потому что она голая, отдаваться этому дикарю она просто не обязана. Вот только парень упал на землю сам.

— Господи! — потрясённо прошептала девушка. — Куда я попала? Они тут поубивали друг друга!

Глубокий вдох и выдох. Для начала нужно добыть одежду и любой из них сгодится. Оксана крадучись вышла из своего укрытия, не выпуская камень из рук. Ноги подрагивали от недавнего бега, а грудная клетка ходила ходуном. Ужас! Вот это переплёт. Девушка дошла до ближайшего тела, крепко сжимая камень. Руки подрагивали от напряжения. Она уставилась в безмятежное лицо юноши и потянулась к поясу. И тут он открыл свои голубые глаза. Рывок. Девушка уже лежит на земле, а над ней возвышается помятая гора мускул с кучей синяков, что так щедро украшали её нежданного защитника. Парень же, как будто, тоже не ожидал такого внимания. Разбитые губы растянулись в улыбки, а взгляд стал шальным. Оно и понятно. Даже самая строгая юбка-карандаш дома, здесь выглядела как откровение. А отсутствие одежды так вообще — разрыв самой смелой фантазии. Учительница нахмурилась. — Даже не думай. Мне 25. Суцая старуха для тебя. Взгляд у паренька стал несколько удивлённым. — Ха. Брэшаш.

Классический местячковый говор заставил Оксану несколько поднапрячься. Ситуация в целом двусмысленная. Она лежит под ним голая, он нависает сверху фиксируя руки в захвате.

— Мне больно. Сук в спину упирается.

— Откуда ты, прелестница?

Оксана беспокойно заёрзала под ним и юноша отпустил кисти.

— Мне нужна твоя... ммм... рубашка?

Оксана старалась говорить ровно и уверенно, но очень смущалась, потому в последний момент девушка отвела взгляд и постаралась руками прикрыться. Большая шершавая ладонь

приподняла подбородок, заставляя взглянуть в серьёзные глаза.

— Ты, красавица, не бойся. Всё чин по чину будет. Доведу тебя до хаток. Чай, не бросим в беде. Проблема была только в отсутствующей одежде. А может и хорошо, что голая: как бы она объяснила пуховик, который ещё не изобретён? Ну и актёрских данных не хватает. Ещё не известно как поступят со своим потомком дикие аборигены. Это, конечно, не варвары-европейцы, что сжигали на костре самых соблазнительных и талантливых. Наши девок любили и настолько страшным грехом не считали, но, на всякий случай, лучше не лезть на рожон. — Дай свою рубашку... пожалуйста.

Юноша ободряюще улыбнулся и стянул с себя верх. Вау. Вот это мускулы. Без мешковатой одежды незнакомец выглядел крайне аппетитно и Оксана далеко не сразу смогла надеть предложенное. Юноша лишь лукаво ухмылялся. Хорош и прекрасно знает об этом. Его сильные руки подхватили Оксану и уверенно понесли девушку в сторону печного дыма. — Ох... — она быстрым движением обхватила массивную шею, потом оценила расстояние до изб и с сомнением потянула: — Смотри не надорвись. И шёпотом прибавила: — А то пупок развяжется. — Мы люд добрый. На растерзание татям не оставим. Да ты не переживай. Всё хорошо будет.

Было до удивления странно и немного волнительно прижиматься к разгорячённому телу незнакомца. В груди поселилась твёрдая уверенность, что всё действительно будет хорошо. Оксана положила голову на плечо и вздохнула. Мужчина пах потом и лесом. Всё было так естественно и естественно, что девушке пришлось признать, магия снова ворвалась в размеренную жизнь и спутала все карты. Только кулон, который когда-то подарил призрак, болтался на кожаном ремешке. Его брат-двойник кое-как фиксировал растрёпанные после драки волосы.

Мужчина поражал своей силой и выдержкой. Они остановились лишь раз, у ручья, чтобы попить воды. Этот сумасшедший сунул ладони в источник и поил Оксану. Вода с непривычки просто обжигала холодом губы и горло. Парень же спокойно смывал пот с шеи. Мужик... Что ж, раз "есть женщины в русских селеньях," то есть и мужья им под стать.

— Ты не боишься заболеть?

Простой вопрос заставил мужчину засмеяться.

— Не выдумывай. Что мне, мужику, сделается?

Он снова подхватил Оксану на руки и понёс.

— А вот у тебя ноги слишком нежные. Ты кем будешь, забава?

— Вдовой.

Юноша помрачнел и больше с расспросами не лез до самого города.

— Менеск, красавица.

— Ого...

Как будто снова с детьми в музей поехали, только вместо нарисованной картинки — инсталляция. Старый Минск выглядел странно. Город состоял из двух частей: детинец в частоколе, ров и избы за ними. Да это не городок, городище прямо. — Стой! — Оксана запаниковала. — Ты меня туда несёшь?! Девушка расцепила руки и попыталась слезть. — Подожди, красавица. Не обижу. Да при чём тут не обижу? Все эти люди будут пялиться и обсуждать! Густые брови на низком лбу поползли вверх. Кажется юноша понял сомнения девушки. — Да не в город я тебя тащу, дурище. Вон моя изба, на отшибе. Кузнец я. Кузнец. Оксана притихла. Тот самый или нет? Свой сон-путешествие по Нави девушка помнила крайне смутно, как и черты лица. — Звать тебя как, спаситель? — Мирослав я, прелестница.

Саввич по батюшке. Мама дорогая. Это он! Точно. Оксана горько пожалела, что историю родного города абсолютно не знает. И что это даст в любом случае? Нужно придумать как выбраться. — А я Оксана. Юрьевна. — Имя больно странное.

Оксана задумалась. Вроде же имя пришло с Украины. Видимо рано ещё, вот и режет славянский слух. — Мне красавица с прелестницей понравились. И очаровательно улыбнулась, сглаживая ситуацию. Мирослав понял по своему. — Эх, прелестница. Мила ты, не поспоришь. И губы потянул для поцелуя. Оксана не стала упираться. Легко поцеловала Мирослава в щёку.

— Спасибо, что заступился за меня.

В поле работали люди, потому их пара привлекла много внимания. Оксана всё ещё была на руках кузнеца, когда девушка в цветастом венке подняла голову и Оксана узнала лицо. Это она. Та девушка из её вещего сна. Тот ритуал толкнул её в жаркие объятия ученика. Стоило признаться хотя бы себе, что она скучала по этому засранцу. — Кто она? Мирослав проследил за взглядом девушки и расплылся в довольной улыбке. — Так то Владиславушка, невеста моя. Оксана горько улыбнулась. Вот оно как. Кто сказал, что призрак её? У него уже есть своя Влада-улада, а тут она припёрлась. Лучше бы дома осталась. Самой крестьяночке тоже не понравилось, что жених непонятно кого на руках таскает и поспешила навстречу. Видя сведённые на переносице брови Оксана попыталась минимизировать конфликт.

— Может я дальше сама пойду?

— Сиди, не тяжёлая. Тут земля с корнями и камнями, жалко такую красоту портить.

И вроде не сказал ничего особенного, а на душе у девушки по теплело. Это был крайне неожиданный, но такой приятный комплимент.

— Ну здравствуй, душа моя. Кого ты в нашу деревню тащишь?

— Ладушка, сердце моё. Девчушка в беду попала. Сейчас моя Алёнка быстро на ноги встать поможет.

Девушки всегда чувствуют соперничество, даже если мужчина ещё сам толком не разобрался. Оксана сейчас была реальной угрозой их отношениям, но Лада промолчала. Не стала затевать прилюдную ссору и посторонилась, взглядом обещая продолжение разговора.

Мирослав жил рядом со своей кузницей. Небольшой дом он делил со своей сестрой, Алёной. Очаровательной и озорной девушкой на выданье. Она сразу покорила Оксану своей непосредственностью и открытостью. Алёна поделилась одеждой, накормила наваристым супом и выслушала на ходу придуманную байку. Мирослав только хмурил брови и просил описать татей.

— Так темно было. Кто ж их рассмотрит ночью.

Вот и весь ответ. Удивительно, что он устроил мужчину. Тот преспокойно схватил хлеб со стола и отправился в кузницу.

— А где твой муж? Семья?

— Вдова я. Погорели все.

Эта версия казалась самой нейтральной. Уж точно Оксана не могла сойти за невесту на выданье. Так хоть будет какая-то свобода, а там что-нибудь и придумает.

Так и потянулись дни. Оксана помогала Алёне по дому, бегала в поле и лес и с грустью вспоминала цивилизацию с удобствами: где все продукты разложены по полочкам, одежду не надо стирать руками, а спит не ломит от постоянного торчания в грядках. Оксана про себя заметила, что все эти ненавистные дела женщинам в радость. Так, за работой, они успевают посекретничать и покрасоваться. По вечерам молодёжь собиралась вместе и

водили хороводы. Здесь каждый был на виду и Оксана чувствовала себя неловко от пристального взгляда сельчан в спину.

Глава 2

Оксана стукнула кулаком по запертой двери хлева. Вот и месть Ладушки. Сегодня люди празднуют ярилин день*. Конечно, никто и не думал приглашать за стол чужачку. Оксане этого и не требовалось. Достаточно и того, что они посидели с семьёй кузнеца утром и выпили по кружке пива. Потом Алёнка убежала на танцы, а Оксана пошла быть полезной на грядках. Не самое интересное или впечатляющее занятие, но так надо. Ничего путного из разряда "как вернуться домой" не лезло, значит, надо приспособливаться.

А потом прибежали девочки и стали на перебой звать на танцы. Грядка — танцы... Кажется выбор очевиден. И вот они там веселятся, а она сидит запертая в темноте. Что за бред? Дурацкая ситуация, если честно, но что-то подобное уже случилось. На выпускном девочки заперли её в туалете и Оксана просидела там минут 15. Просто набиралась смелости, пройти по карнизу с одного окна на другое, не запертое в коридоре. Но то 15, прекрасный возраст безбашенной девятиклассницы. За десять лет Оксана набралась осторожности и дури в голове поубавилась. Девушка посмотрела вверх и вздохнула. Интересно, хватит ли сил и смелости добраться до окошка под крышей?

Или благоразумнее подождать? А кому она тут нужна. Мирослав только вечером из города придёт. Девушка задрала голову вверх. Головокружительно высоко. — Чёрт! Отчаянный пинок пяткой двери и ожидаемо ничего. Снова посмотрела вверх. Далековато. Надо лезть. Эту сумасшедшие могут ещё чего-нибудь придумать. Девушка деловито сняла верхние слои одежды и скрутила нижнюю сорочку на бёдрах и прижала выступающие края поясом. Такие короткие мини случались в жизни девушки только в студенческие времена. Самое время вспомнить. Волосы подколола в высокий жгут, взяла белоснежный верхний сарафан за разные концы для страховки и полезла наверх. Уже через минуту Оксана пожалела, что вообще рыпнулась: пальцы гудели от напряжения, спина ощутимо болела и только чистой воды упрямство и паника упасть вниз не позволяли сдаться. Она ползла и повторяла про себя, что справится. Она сильная. Один раз же смогла перелезть из одного окна в другое. Высота в два этажа тут такая же. Почему бы не справиться и в этот раз? Тем более, что балка перекрытия уже почти рядом, руку протяни. — Есть! Девушка кое-как вскарабкалась наверх и плашмя легла на деревянный брус. — Куры набитые! — От души выдохнула девушка. Последующий щёлк массивного замка заставил девушку собраться с силами, отползти в тень и притаиться. Вошли две девушки и парень. Вошли и застыли в немом изумлении смотря на ворох верхней одежды. — Где ты, Ксанушка? — сладкоголосо запела одна из них. Вторая была настроена не так решительно. — Может хлевник с собой прихватил?*** — Не говори ерунды. Сейчас день. Молодёжь пыталась поискать беглянку, впрочем, стильно они и не усердствовали. Просто забрали разбросанные вещи и ушли с миром. Кстати о Мире. Придётся всё же подождать кузнеца. Оксана села на окно под самой крышей и спустила голые ноги в пустоту.

Стояла глубокая ночь, когда девушка сумела разглядеть знакомый силуэт в темноте. — Не меня ли ищешь, прекрасный молодец?

Кузнец вздрогнул и застыл. Кажется, он смотрел в непроглядную тьму хлева. Этот фарс нужно было заканчивать.

— Если я спрыгну, ты сможешь меня поймать?

— Высоковато, красавица. Только если ты за ночь крылья не отрастила.

— Уговорил. Тащи лестницу. Только никого не зови, хорошо?

Удивительно, но мужчина послушался и не задавал лишних вопросов. Оксана как раз успела отрегулировать свою мини до размеров "чтоб зад прикрывала" и стала неторопливо спускаться вниз.

— О Великий Перун! — потрясённо выдохнул мужчина, когда смог разглядеть вид девушки. — Женщина, что это на тебе?

— Твоё испытание воли, — мрачно буркнула Оксана.

Она вообще не настроена была шутить. Быстрыми движениями отпустила подол нижней сорочки, распустила съехавший на бекрень пучок и стала плести традиционную косу. Верхний сарафан измялся в руках, а потому сел на Оксану абы как.

— Где твоя одежда, бесстыдница?

— Ладе понравился. Не могла отказать в просьбе твоей невесте.

Мирослав нахмурил брови и явно хотел оправдать невесту, но девушка предупреждающе подняла ладонь вверх и устало вздохнула.

— Просто пойдём домой, ладно? Что бы ты не хотел мне сказать, это подождёт до завтра.

Мирослав подхватил девушку на руки и залихватски улыбнулся.

— Каждый раз несу тебя в свой дом в непотребном виде. Нравится у меня на руках кататься, распутница?

Оксана улыбнулась и доверчиво прижалась к кузнецу.

— Очень.

Алёна встретила парочку на пороге. Вся в слезах она кинулась обнимать брата и Оксану.

— Я уж было думала что вас нечисть утащила! — жалостливо заголосила бедняжка. Оксана ловко спрыгнула на пол и подошла к столу за водой. Ещё больше хотелось есть, но, скорее всего уже ничего не осталось. Холодильников нет и впрок никто не готовит. А жаль.

— Иногда люди бывают страшнее нечисти. Пойдёмте спать.

Мирослав протянул погрызенный кусок хлеба.

— Ты главное сама по ночам не шатайся.

Что можно было на это ответить? Девушка впилась зубами в хлеб. Мммм... Самое тс после завершения вынужденной голодовки. Как только Мирослав пошёл к постели, когда Алёна залезла на сундук и торопли похлопала по крышке рядом. Хлеб с землёй хрустел на зубах, глаза против воли сами слипались, а этой дурочки историю подавай!

— Да нечего рассказывать. Я очень устала, Алёнушка. Давай спать.

Девчушка закуксилась как её дети в 9Б. Их лица вспоминаются как сквозь туман. Возможно ли это: пробыть в средневековом городке каких-то два дня и вот твоя старая жизнь уже не твоя, а размеренная череда повседневных дел навязали собственный темп.

* Старославянский праздник. Праздновали примерно 4 июня. День, когда Бог Солнца Ярыла набирал силу

** Мифическое существо. У беларусов вообще было по одному такому хозяину на каждое строение. И каждого нужно было задобрить. К сожалению, про нужник ничего узнать не удалось...

Оксана встала, когда в деревеньке, рядом с частоколом уже кипела жизнь. Удивительно, что ей дали отоспаться. Наверное, думали, что вчера она испытала большое потрясение, стоя в темноте закрытого хлева.

— Господи... — тихо начала девушка. Это не молитва. Это крик души. — В какую дикость ты меня отправил!

Мир, где над людьми стоят суеверия, на самом деле не сильно отличается от современного. Может, потому что гадостный характер проявляется все зависимости от того, какую одежду одеваешь. Оксане нужно было показать, что она ничуть не испугана и усилия девушек — пустой пшик. Нужно ставить на место сразу же, пока не появились проблемы посерьёзнее, потому девушка решила не медлить с неприятным разговором. Виновницы нашлись почти сразу же. Девушки весело хохоча выходили из лесо с охачкой молодых прутиков. Оксана подошла к ним с доброжелательной улыбкой на лице. — Хлевник сказал, что моя одежда у тебя, Мила. Маленькая воровка с Ладой на пару неприятно рассмеялись. — Уж не хочешь ли ты сказать, что с хлевником днём разговаривала? Оксана важно качнула головой. Игру на публику необходимо было держать до конца, чтобы не разочаровывать зрителей. — Домашние хозяева меня всегда привечают. Вы же так и не смогли меня найти, хотя все углы облазили. А потом хозяин-батюшка на окошко посадил и Мир с лестницей помог. Самое главное — это спокойствие и безмятежность. Она решила сыграть на местных суевериях и не прогадала. В конце концов эти девчушки именно на это и рассчитывали: Оксана испугалась бы и поостереглась лезть к Мирославу. Просто эти средневековые селяночки и представить себе не могли, что темнота — друг молодёжи и бояться здесь абсолютно нечего. Девушкам нужно было действовать по-другому. Однажды она шла по улице и видела, как эти девушки подкараулили девчушку лет 15. Они тогда облили её колодезной водой. Оксана помнила эти обжигающе-холодные глотки из источника и содрогнулась, представляя лавину колодезной воды на незащищённой коже. Вот это было наказание, а суеверий дитя 21 века не боялась.

— Не тронь наших мужчин, грязная распутница, — выкрикнула Лада грозно размахивая руками. В мире, где правит патриархат, женщина может лишь направлять его прямолинейность в нужное русло. Оксана внезапно поняла их страх. Они были глупыми девочками, не знающие ничего о мире, где правят мужчины. Не знают желаний, слабости и похоти. А Оксана знала. Они считали секс чем-то далёким и непонятным. Искушённая чужачка вроде неё — угроза. Она давно не девственница и к свадьбе не стремится. Лакомый кусочек, который перетянет к измене любого жениха. Оксана кристально ясно поняла, как выжить в этом первобытном мире. Нужна защита такого мужчины, против которого идти побоятся. Физически развитого, нужного городу. Кузнец идеально подходит. Оксана мило улыбнулась и поспешила обогнуть этот детский сад. В этот миг девушка приняла для себя важное решение — соблазнить чужого жениха, чтобы выжить в этом непростом мире.

Задача на проверку оказалась не простой. Здесь косой или прямой взгляд расценивался как приглашение. Юная дева должна смотреть в землю и никак иначе. Соседи зорко следили. За всеми. Всегда. Но она ведь не девица, а вдова и послаблений побольше. И всё же, как же? Случай представился уже этим же вечером. Алёна собиралась под венец буквально на днях и отчаянно нервничала. — Ксанушка, а ты долго замужем была?

"Ни дня," - почти сказала девушка, но вовремя осеклась.

— Почему ты спрашиваешь? — мягко проговорила Оксана. Если девушка боится первой брачной ночи, можно просто успокоить. Наверное, она ещё ни с кем не поговорила. Живёт же одна с братом.

— Как это, жить с мужем?

Муж. Алёша ведь серьёзно готовился им стать. И в последние дни был очень внимателен. Да, не всё было так гладко, но всё же. Он всегда относился к ней с заботой, не смотря на ветер в голове. Имеет ли она права на осуществление своего плана? Всё ведь хорошо. И живёт спокойно в этом доме. Но, что если

те девушки просто выживут её из Менеска? Они то считают Оксану коварной соблазнительницей. Кто поможет тогда? Все беды от мужиков!

— Прости, что спросила.

Девушка посмотрела на свою собеседницу не таясь, внимательно.

— Ты хотела спросить про первую ночь, да?

Алёна покраснела вместе с братом на пару. Тема секса здесь явно не афишировалась и скорее всего люди привыкли к иносказанию, чтобы спрятать за ширмой пристойности свои желания. Глупо. Мы те, кто мы есть. Будь то девственница или развратница. Потому Оксана не юлила, а говорила прямо.

— Терпи. Скорее всего первый раз будет болезненным. Мужчины обычно наваливаются сверху. Не самая удачная позиция.

Мирослав раскашлялся чаем. Алёна залилась краской. Вопрос решил озвучить сам кузнец.

— И чем плохо сверху-то? Никто же не жалуется.

Оксана лукаво улыбнулась. Очевидно, что её слова как минимум заинтересовали кузнеца. Наверняли в этом глубоком средневековье практиковали что-то круче миссионерской позы или коленно-локтевой. И минет тут, наверно, делают только шлюхи.

— Вот выйдет Алёнка замуж и в первую брачную ночь учить будет своего мужа, как надо.

Девушка аж пискнула от шока. Кузнец тоже недовольно нахмурился, но расспрашивать дальше не стал. Они так и сидели в тёплой избе каждый в своих мыслях. Оксана не кривила душой. Её первый раз был на пьяной вечеринке, ещё будучи подростком. Она с подружкой так напились, что позволили своим ухажёрам лишнего. Так они и лишились невинности: одна — в коленно-локтевой, вторая — лёжа на спине. Партнёрам было не до удовольствия девочек, потому слёзы обиды глотали вместе.

— А потом будет не больно?

Оксана не смогла скрыть шальную улыбку. Приятно. Невообразимо чувственно. С её подростком секс всегда был именно таким — дерзким, порывистым.

Я буду трахать тебя когда захочу и куда захочу.

Самая сексуальная фраза в её жизни. Пальцы на ногах до сих пор поджимаются в предчувствии бешеного секса, который дарил ей Алёша.

— Давайте спать, — Оксана ловко ушла от ответа. Здесь люди скованы пристальным взглядом в спину. Никто не поймёт её, дитя 21 века, пришлую чужачку.

Весь день прошёл для Оксаны в режиме ожидания. Она постоянно ловила заинтересованные взгляды Мирослава. Вот так без пяти минут чужая невеста увела чужого жениха. Лада всё время крутилась рядом, даже в поле не оставляя своего жениха. Она чувствовала, что с кузнецом не всё так гладко. Видела его внимательные голубые глаза, что следили за каждым движением пришлой и тонула в бессильной злобе.

"Эта чужачка словно приворожила моего Мирослава!" — Про себя рассуждала Лада. — "Я должна что-то придумать."

Тётушки стали подначивать несчастную, чем распалили её гнев ещё сильнее. Владислава едва сдерживала маску скучающего равнодушия.

— И не боишься, что Мирослава твоего уведут из-под носа? Только ведь недавно хлопец до свадьбы созрел.

Созрел... Никто на самом деле не знал, сколько сил отдала девушка, чтобы её кузнец созрел. Парень, казалось, полностью сосредоточен на работе и ему дела нет до красавиц в расписных сарафанов. Но вот, год назад, Мирослав, наконец-то, заметил её. А этой вертихвостке понадобилось меньше недели. И вот он уже глаз отвести не может.

"Точно приворожила, гадина! Нужно быстрее к волхву бежать, пока свадьба не расстроится."

Волхв, уже немолодой старик, жил на лесной опушке и очень уж он не любил сельчан. Но когда это может остановить молодую и горячую кровь? Девушка решается идти к старику уже этой ночью.

Оксана и не подозревает о чём-то дурном. Сегодня она дала себе чёткую задачу — всячески игнорировать Мирослава. Он должен решиться и подойти сам. Пусть мужчина делает первый ход. А она вновь занялась ненавистной прополкой.

"Господи, Алёшенька, спаси меня от грядок! Вернись и больше никаких клумб!"

По крайней мере, девушка очень рассчитывала, что сможет перенестись вновь в 21 столетие. Осталось понять как. На запястье всё ещё поблёскивал кулон. Он определённо сыграл не последнюю роль.

— Что ты киснешь над травой?

Алёнка была прекрасна и беззаботна. Через каких-то два дня состоится её свадьба и девушка порхала с мечтательным видом. Оксана вымученно улыбнулась. Алёнка не виновата, но как же она завидовала. Ещё недавно и Оксана была невестой. Сейчас бы она отдала многое, чтобы быть дома, в предсвадебной суете, с Алёшей, родными и фиг с ней, со свекровью. Но она здесь, в средневековой деревеньке рядом с Менеском, копает осночертельные грядки, вместо того, чтобы готовиться к свадьбе.

— Пойдём, — девушка потянула за грязный локоть. — Скоро мужики с работы на обед возвращаться будут.

Мирослав вернулся возмутительно рано. Девушки только и успели, что в печь горшочки поставить. Он сел за стол и уставился прямо на Оксану.

— Случилось чего, Мир?

— Я сегодня был недалеко от дома, встретил знакомых из Менеска. Тебя никто не знает. Откуда ты?

Оксана остановилась и удивлённо посмотрела на парня.

— Ты не спрашивал. Мой дом в той стороне.

Она неопределённо махнула рукой, надеясь, что на дальнейшие вопросы отвечать не придётся. Оксана — учитель английского, а не историк и понятия не имела, где кривичи, где дригавичи и когда стали появляться те или иные города. Девушка неуверенно кашлянула. *А она приняла молчаливое внимание за любовный интерес.*

Вот что значит защитник города до мозга костей.

— Я из мирной деревеньки. Моя жизнь мало отличалась от того, чем я сейчас занимаюсь.

Безбожная ложь! Та жизнь была насыщенной, яркой и привычной. В городе, где живёт более двух миллионов человек, всё равно кто ты и чем занимаешься. Человек может себе позволить что угодно (в разумных пределах), без ненужных вопросов.

— Тогда почему по ночам гуляешь?

"Надо же, в последний раз я отвечала на этот вопрос маме, лет десять назад. И тогда тоже соврала."

Оксана улыбнулась и присела рядом с Мирославом на лавку. Девушка решила скормить ту же байку.

— Лада хотела с Милой посекретничать, но замок случайно закрылся. Ты не думай, я хозяев не боюсь. С хлевником нашли общий язык. Если хочешь, сегодня могу в баню вечером пойти. Меня никто не тронет.

Мирослав задумчиво почесал затылок. Иногда суеверия играют на руку. Оксана тепло улыбнулась.

— Пойду. Заодно помоюсь.

Алёнка лишь тихонько ойкнула.

— Может не надо. Вдруг осерчает банник?* (в бытность банников и прочей нечисти считалось, что эта самая нечисть чаще всего вылезает ночью и грозит убить незадачливых посетителей. Банник, например, топил своих посетителей. Потому народ и не понимает геройства Оксаны.)

— Не волнуйся. Вернусь через час. Чистой и ароматной.

Алёна лишь горестно всплеснула руками и полезла к печи. Запах прошлогодней картошки со снытью** (Сорняк. Растёт по всей Европе. Во время войны, кстати, наравне с крапивой спас людей от голода.) приятно щекотал нос. Неприятный разговор решили отложить на потом, а пока сосредоточились на еде. Прекрасная традиция. Дома она тоже быстрее садилась за стол, чтобы избежать неприятностей.

Ближе к вечеру благодаря Алёне вся деревня знала о намечающемся подвиге и крутила пальцем у виска. Оксана вместе с ними. Ну не понимала она народной истерии перед суевериями. Кто её в той бане утопит? Разве что сама от горя. Потому девку и провожали в баню аж пять домов. Думали струсит. Ну-ну... Чистота Оксану вот уж точно не пугала, а вот доброохотчие соседи — очень. Девушка лишь фыркала на замечания про банника и его расправы и неизменно отвечала, что такую старушку как она писюном нечисти так просто не напугать. На всякий случай девушка решила попариться подольше, чтобы к моменту её выхода свидетелей не осталось.

Она как раз выходила из бани вся из себя изнеженная и расслабленная, когда руку перехватил Мирослав. Весь взвинченный и расширенными зрачками. Парень явно подсматривал и то, что увидел, оценил. Он вперил свой взгляд глубоко посаженных глаз в умиротворённое лицо девушки.

— Научи.

Оксана встретила безмятежностью бурю эмоций. Пусть выражается яснее, если хочет секса.

— Чему научить, Мир?

Оксана точно знала, чему он хочет научиться.

В любой бане есть хоть одна щёлочка. Девушка ласкала себя, когда почувствовала тяжёлый взгляд мужчины на своём теле. Ласкала, вспоминая тот безудержный секс с Алёшей. Самый первый. Бунтарский. Она широко раздвинула ноги, предлагая единственному зрителю зрелище, от которого тот не мог отказаться. Оксана представляла Алёшу. Его длинные толстые пальцы сжимают Оксанину грудь. Девушка старательно воскрешала в памяти толстый член подростка и грубо имела себя пальцами. Дыхание сбилось. Как же его не хватало.

— Алёша...

Она выдохнула имя любимого, когда напряжённое женское лоно пульсировало и сжимало пальцы от накатившего удовольствия.

Я уже чувствую твоё осуждение, читатель. Как можно соблазнять одного и дрожать от возбуждения при одном только воспоминания о другом? Возможно, оба мужчины слишком горячи, чтобы игнорировать их. Оксана ещё не сделала свой выбор.

— Ты всё ещё помнишь своего мужа. Помнишь и любишь. Я хочу видеть такое же мечтательное выражение лица у Лады.

Девушка улыбнулась и повела плечом. Сарафан колыхнулся на ветру и стали видны напряжённые соски сквозь тонкую ткань.

— Неужели Лада согласна?

Кузнец смотрел прямо в глаза и не думая соблазняться откровенным предложением. Впрочем, буря желания в глазах и не думала утихать. Кажется, у Лады-улады появилась реальная причина для ненависти, а не надуманные предположения.

— Поклянись, что Ладушка не узнает.

— Я не скажу, но обязана предупредить. Когда-нибудь она всё узнает. — Быстро добавила Оксана, когда увидела, как сжалась от злости челюсть. — Не от меня. Но всё равно узнает.

— Это мои проблемы.

Оксана знала это упрямое выражение лица. Оно неизменно появляется на лицах мужчин, когда те твёрдо стоят на своём и хрен их переубедишь. Называется "ослиное упрямство". Все они одинаковые.

— Нужно место, где нас не потревожат.

— Моя кузня. Приходи завтра.

Девушка кивнула и пошла в сторону дома. В голове — сумятица. Вроде и получилось как хотела, а в душе раздрай. Господи, пусть Алёша ничего не узнает.

Оксана занималась ненавистной готовкой и очень скучала по маминой стряпне. Алёна, словно издеваясь, засыпала советами, вплоть до того, как правильно чистить картошку, чем доводила до зубовного скрежета. Оксанин палец так и норвил соскочить под нож.

— Аккуратно! — То и дело лепетала девушка. — Или ты нарочно?

Оксана молчала и сражалась с картошкой. Ей необходима концентрация. Следующие слова Алёнки таки заставили густую каплю скатиться в чан.

— Или специально хочешь брата приворожить? Люди уже шепчутся, что ты волхвица.

— Кто-кто?

Алёна придвинулась ближе и шёпотом повторила:

— Волхвица. Раз умеешь с духами говорить. Мне Лада тоже не особо нравится, так что про приворот Миру не скажу.

Большого бреда Оксана в жизни своей не слышала. Девушка отложила нож и заливисто засмеялась.

— Приворот! Скажешь тоже! Я кого захочу, того получить могу, без всяких этих штучек. И Мирослава тоже. Или он часто девушек на руках носит?

Алёна на миг затихла и нахмурилась. Нож снова проворно сдирал кожуру с картошки. Отточенные действия завораживали. Здесь женщины привыкли всё делать сами и руками. Вот это самоотверженность. Ни дня перерыва. Наши бизнес-леди в случае крайней нужды могли любой полуфабрикат в супермаркете купить, пока их далёкие предки как белочки делали запасы на зиму.

— Научи, а? Ты так уверенно держишься с мужчинами.

Эту уверенность никак нельзя передать девочке, которую всю жизнь учили держать взгляд в пол и слушаться мужчин. Но оно и правильно. Алёна гармонично вписывается в картину мира, а Оксана — живое воплощение вызова. Для тихой спокойной жизни покорность просто необходима, потому девушка добавила немного грусти в голос.

— Я уверена, потому что в этом мире мне не на кого опереться. Не завидуй по пустому. Тебя твой Васька любит. Зачем тебе ещё что-то нужно?

Алёна поступила так, как сделала бы любая нормальная женщина здесь: привычно опустила глаза и устыдилась. И это правильно. Оксане тоже стоит научиться правильному поведению. Хоть чуть-чуть. Похоже, она в этом дурацком средневековье надолго.

За домашними хлопотами наступил вечер. Мирослав вернулся домой и ни словом, ни взглядом не выдал их вчерашнего разговора ночью. Оксана не настаивала. Она понимала, ради кого весь этот спектакль и послушно ждала ночи. Ужин, кстати, удался на славу.

Он разбудил девушку ночью, когда Алёна сладко посапывала, и взял за руку.

— Ещё не передумала, красавица?

Оксана могла поклясться, что в темноте разглядела шальную улыбку Мирослава. И зачем спрашивает? Девушка легко соскочила с кровати и накинула на плечи платок. Июньская ночь встретила их прохладой и свежестью. До нужной двери идти от силы шагов двадцать. За это время остатки сна ушли и голова у Оксаны стала ясной.

Кузница встретила гостей холодно и мрачно. Помещение было открытым и ветер бряцал железяками нагнетая и так неприятную атмосферу. Самое то, для свидания с девушкой-готом, коей Оксана не являлась. Девушка прошла вглубь. Жаровня, бесконечные стенды с

заготовками под мечи, подковы и прочее, бочка с водой, грубо сделанные табуреты и огромная наковальня.

— Ты хочешь взять меня прямо здесь?

Оксана беспомощно огляделась, словно достчатый пол образумится и на нём каким-то образом появится хотя бы шкура.

— Нет. Здесь есть закуток. Пойдём покажу.

Суетливые движения выдавали взволнованность мужчины. В два широких шага он дошёл до неприметной двери и потянул её на себя. Узкая лавка, маленький стол и окно. И как такой огромный мужчина помещается в этой коморке?

— Нужно убрать отсюда лавку и подстелить что-то. — Оксана излучала спокойствие и уверенность, словно была хозяйкой этой крошечной коморки. Она развернулась на каблуках и посмотрела Мирославу в глаза. — Нужна кровать. К следующему разу сделаешь вот такую.

Стук каблучков отмерял шаги по досчатому полу. Кузнец смотрел внимательно и запоминал, казалось, не только размеры будущей кровати, но и каждое движение девушки. Девушка это чувствовала кожей, знала такой скользкий взгляд и позволяла мужчине эту маленькую вольность. Пусть. Это часть игры.

— И как мы будем тут... ну... если уберём кровать? — И взглядом показал на лавку.

О мой Бог... Кровать!

— Сегодня мы займёмся сексом на столе. Раздень меня.

Оксана не юлила и называла вещи своими именами. От этого кадык Мирослава дёрнулся вверх.

— Только на Ладу свою не смотри таким голодным взглядом. Девчушка испугается. — Она всё равно в свете лучины не увидит. Оксана провела кончиками пальцев по каменному бицепсу. — Мы всегда чувствуем взгляд, направленный на нас. Всё дело в уверенности. Если её нет, сложно вынести его. Мирослав потянулся к запялкам сарафана и распустил лиф. Ткань упала к босым ногам соблазнительницы. Юноша замер, любясь голой девушкой.

— А на тебя смотреть можно?

Девушка обвила сильную шею мужчины своими руками и поцеловала его. Девственник как есть. Толком и целоваться не умел, хотя очень старался. И Оксана направляла его, учила быть чутким и чуть менее напористым. Бесполезно. Руки нетерпеливо впечатали девушку с каменное тело. Оксана кожей почувствовала стояк, через ткань его брюк.

— На меня можно не только смотреть, но и трахать.

Нежный девичий шёпот утопил кузнеца в огне страсти. С первобытным рыком он подхватил девушку под попку и посадил на стол. Его язык таранил рот девушки, когда она почувствовала голую плоть прямо возле входа в девичье лоно. Не было никаких ласк, Мирослав вошёл одним мощным толчком и сразу же задвигал бёдрами беря своё. Грубо и нетерпеливо.

— Дааа...

Девушка откинула голову, подставляя ищущим губам свою беззащитную шею, пока её тело таранил член мужчины. Он был как дикарь: всасывал и покусывал нежную кожу, оттягивал за волосы голову, чтобы добраться зубами до уха. Оксана Держалась за сильные плечи Мирослава, как за спасительный круг и стонала во всё горло. Божечки, как же он горяч! Время как будто замерло. Оба не думали ни о чем, растворяясь в огне их жаркой похоти.

В какой-то момент чувственность и похоть переполнили Оксану. Она вцепилась

ногтями в плечи и протяжно вскрикнула. Лоно пульсировало в такт наслаждения и неги, что разливалось по телу. Мирослав смотрел шальными глазами на то, как напряжение спадает и девушка расслабляется в его руках.

— Рано.

Он отцепил пальцы от своей рубашки и перевернул девушку лицом в стол. Белоснежная кожа округлой попки манила к себе. Он потёрся стояком о влажную, подрагивающую щёлочку и вновь толкнулся в жар её бёдер.

— Ах...

Оксана всхлипнула, принимая в себя жёсткую плоть. Мирослав притянул округлые бёдра к своему паху и начал размеренно и глубоко вколачиваться в девушку. Ножки стола стали ехать вперёд, но Оксане не было больно, хоть острый край и впивался в косточки. Все неприятные ощущения смыла эйфория. Они слились вместе — Оксана и Мирослав. Девушка чувствовала принадлежность к этому мужчине и задыхалась от счастья.

— Ох...

Мерные толчки выбивали воздух из груди. Оксана чувствовала каждый выпад. Его член был твёрдым как кость и каждый раз безжалостно таранил её матку. Снова и снова, пока девушка не услышала сдавленный стон самого кузнеца.

— Великий Перун! Как же сладко!

Мужчина навалился сверху, крепко обнимая безвольную девушку. Так они и лежали на столе. Оксана сладко улыбнулась, чувствуя член юноши в себе.

— Мне тоже понравилось.

Мирослав довольно засопел ей в ухо. Постепенно чувства возвращались к девушке и лежать грудью на столе становилось всё неудобнее.

— Мир, мне тяжело.

Мужчина засопел, завозился и взял на руки расслабленную девушку, чтобы опуститься с ней на пол. Оксано хихикнула.

— Ты так и не разделся.

Она потянула платок на себя, чтобы накинуть на плечи. Кузнец горестно вздохнул и медленными движениями разжал свои медвежьи объятия. Отпускать Оксану решительно не хотелось, даже просто накинуть сарафан. А она бабочкой вспорхнула и стала наклоняться вниз, дразня и без того взбудораженного мужчину. Огромных сил стоило уговорить себя не хватать этот прелесный оттопыренный зад. Оксана вернулась к своему дикарю, как только холод перестал гулять по голой коже. Неприятный разговор она начала сама, вдребезги разрушая уютную атмосферу.

— Мы завалили первый же урок.

Оксана скорее напоминала себе, что он чужой, а она — разлучница, но мужчина вздрогнул всем телом и застыл. Он тоже на мгновение забылся. А кто бы не потерял себя после такого жаркого секса? Мирослав на мгновения прикрыл глаза, взвешивая что-то у себя в голове.

— Я не совсем всё понял в начале.

Девушка вздёрнула бровь вверх поощряя к откровениям. Мирослав не торопился. Этот разговор давался тяжело обоим.

— Ты говорила про мой взгляд. Но как же не смотреть, если мы собираемся миловаться.

Оксана прикрыла глаза. Точно. Влада — девушка. Им присуща стыдливость и нерешительность. — Оставь между вами что-то, что позволит спрятаться в мыслях.

Например, сорочка. Она будет как-будто одета и более уверена в себе. — Разве нужно раздевать невесту полностью?.. В смысле, можно же просто задрать подол.

Девушка улыбнулась и прижалась к горячему телу. — Но меня-то ты раздел. Зачем отказывать себе в удовольствии? Разве тебе не интересно, какая у неё грудь? Цвет сосков? Насколько нежна кожа? Увидеть, как любимая выгибается и льнёт навстречу твоим ласкам? Они снова замолчали. Ночь приносила свои звуки: Шёпот летнего ветра о шуршащие листья, топот ёжика где-то рядом, стрёкот насекомых... Они сидели на холодном полу, прижавшись друг к другу. Каждый из них был глубоко в своих мыслях.

— Это было необычно. Наша близость. Я и не думал, что так бывает.

Его шёпот звучал откровением. Мирослава потряс их недавний секс до глубины души. — Ты уже пробовал женщин?

Кузнец кивнул и не задумываясь продолжил: — У Якима на застолье. Знатно тогда всей деревней погудели.

Пьяный трах никогда не бывает хорош.

— Опиши, что ты делал. — Да я не особо помню. Мы там на сеновал пошли. Помню нагнул и подол задрал, а дальше мать природа подсказала как и что. Дело то не хитрое. Оксана опешила от понимания, что ей достался пылкий и неопытный любовник. Она, вдруг, предельно ясно поняла, что не отпустит от себя Мирослава, чего бы ей это не стоило. Девушка решила стать той, кого он никогда не сможет забыть и отпустить, что бы ни произошло. Оксана просто не знала, что их мысли сходятся.

— Считай девственник. Я научу тебя, но ты должен слушаться. Всегда.

Она поднялась и потянула горячую ладонь на себя.

— Попробуем снова, если ты не против. Раздень меня.

Оксана говорила нежно и вкрадчиво не разрывая зрительный контакт. Она стояла истуканом, не шевелясь. Давала возможность кузнецу самому вести в сексе. Обычно мужчины это любят. Мирослав не спешил. Он снова потянулся к завязкам сарафана.

- Нет. Не так.

Оксана была вынуждена поднять ладонь и накрыть нетерпеливую руку мужчины. В его глазах нарастало пламя страсти.

— С любовью.

Она не планировала вновь проверять его терпение. Просто не могла устоять. Дразнить мужчину всегда приятно, в особенности такого. Девушка придержала сарафан, чтобы лёгкая ткань закрывала грудь, оставляя плечи обнажёнными и уязвимыми.

— С наслаждением.

Оксана прикрыла глаза и томно вздохнула, теряясь в его жадных руках. Сарафан не устоял и скатился на пол, открывая незащищённую кожу. Девушка притянула к груди голову кузнеца. Она встречала каждую ласку его языка нежным стоном. Нужные слова застряли в горле. Оксана с непривычки путалась во всех этих поясах и завязках. К счастью, Мирослав справился со своей одеждой сам. И что это была за чудная картина. Каждый твёрдый мускул на подтянутом теле так и просил ласки. Оксана прошлась кончиками пальцев по твёрдой груди и подалась вперёд, намереваясь зацеловать каждый сантиметр. Для несдержанного кузнеца это было слишком. Он приподнял бёдра девушки и прижал её к стене, заполняя собой.

— Аааа...

Тесную комнатушку наполнили бесстыдные хлюпающие звуки их любви. Они щедро

делили наслаждение пополам, забывая обо всём, теряя связь с реальностью. Нет ничего за этой дверью. Они отрезаны от всего мира деревянными стенами тесного помещения. И в тот момент Оксане было абсолютно плевать на условности или другую подобную чушь. Была она, её мужчина и нереальный секс. Голова кружилась от переполняющих эмоций. Оксана крепко держала Мирослава за плечи с благодарностью принимая каждый толчок его члена. Оба потные и сосредоточенные. Уже позже, не твёрдо стоя на подрагивающих ногах девушка сетовала на несдержанность этого дикаря.

— Девушки любят прикосновения. А ты мне всё запретил и просто накинулся как голодный варвар.

— Прости.

Насытившийся сексом Мирослав сейчас имел чуть смущённый вид.

— Запомни. Сначала поцелуй в губы, потом неспешные ласки.

Этот наглец не слушал, только глупо улыбался. Девушка легко прикусила подушечку пальца, привлекая внимание. Мирослав развязно улыбнулся и притянул чертовку ближе к себе. Оксана к такому повышенному вниканию была просто не готова. Между ног саднило от качественного секса и отчаянно хотелось спать. Она попыталась оттолкнуть мужчину от себя.

— Нет. На сегодня хватит. Продолжим, когда сделаешь кровать.

Счастливая Алёнка плюхнулась на кровать.

— Вставай, соня-засоня. Мне помощь твоя нужна.

Потом птичка проворно подскочила и унеслась на кухню. Оксана горестно вздохнула. Здесь все жаворонки. Оксана тоже, но вставать каждый, я бы даже сказала, божий день в пять-шесть утра было черезчур. Алёна была бодра за двоих и каждому хмурому лицу дарила нежную улыбку. Сегодня девушка просто лучилась счастьем и на то имелась очень веская причина — завтра свадьба.

— Давай поможешь мне чистить овощи. Столько надо всего на завтра наготовить!

Оксана наскоро умылась и пошла на кухню. Идиллическая картина. В помещении толпилась куча женщин разного возраста. Все смеялись и шутили, а одна из них ласково называла Алёнку доченькой. Оксана почувствовала внезапный укол тоски. Она тоже скучала по своим родителям и дому! Здесь она явно лишняя. Древняя старушка так не считала. Женщина неспешно подошла и вручила гору сныти наполоам с крапивой.

— Очень вовремя ты пришла, девчушка. Сейчас настругаем всё и будем подливу на стол делать.

— А потом прятать от детей Анисимова. — Румяная красотка с платком на голове заливисто рассмеялась. Шутку поспешила опровергнуть её приятельница.

— Нет-нет. Анисимов обещал на свой погреб повесить огромный замок.

Девушка поспешила на свежий воздух с ножом в руках. Сныть и крапива на свадебный стол, ну надо же! Оксана проследила, как огромное блюдо с засоленным мясом отправляется в пресловутый погреб и поняла, что ничегошеньки не знает о крестьянском быте. Но люди с таким воодушевлением готовились к предстоящему торжеству. Удивительная сплочённость. Она резала сныть и вспоминала о прошедшей ночи. Ночное томление спало и в свете дня Оксанин поступок выглядел ещё более неприглядно, чем раньше. Но она несколько не жалела. Секс был прекрасен.

— Мир, бросай столярничать и иди нам помогай.

Девушка посмотрела вверх и увидела его. Мирослав работал как и другие, без рубах, под завистливый смех пробегающих девушек. И кузнец был до безобразия хорош и горяч. Мысли вновь вернулись к проведённой ночи вместе.

"Надеюсь, он скоро сделает кровать."

Этот день бежал быстро и хлопотно. Удивительно, но никто не сидел без дела и делал хоть что-то к предстоящему торжеству. Даже пятилетние девчушки сбегали в поле за цветами и сейчас с упоением плели венки жениху с невестой. Удивительное единодушие. Всё маленькое поселение радуется чужой свадьбе и искренне помогает. Скорее всего вся деревня и приглашена. Получается, не такая уж и чужая эта свадьба.

А на следующий день грянул праздник. С раннего утра женщины потянулись в распахнутые двери дома кузнеца. Каждая из них занялась своим: кто плёл косы, кто поправлял платье, кто украшал калитку с двором... Оксана так прониклась, что тоже внесла свою лепту. Немного выделила золой ресницы, капелька масла со свекольным соком на губы. Ничего лишнего, просто показать девочке, что она красавица. Это её день, пусть будет королевой сегодняшнего вечера. Рядом одобрительно покивала подружка с венком.

— Алёнка, ты такая красавица... Твой Ванька, как увидит, глаз отвести не сможет!

Невеста скромно улыбнулась. Она счастлива и это главное.

А потом приехали сваты и началось гулянье. Традиции старых свадеб были удивительно схожи с современным эквивалентом. Жених со своими побратимами клялись в любви невесте и с каждым разом неизменно доказывали, выполняя глупые девчачьи задания. Толпа бесновалась и веселилась. Выпивка лилась рекой и некоторые гости уже были поддаты даже до начала церемонии.

Куда ни глянь, везде столы и гулянье. Выпивка льётся рекой. Вся деревня гудит и орёт дурным голосом от счастья. Молодых так никто и не отпускает. Каждый норовит поздравить и выкрикнуть знаменитое "Горько!". Оксана такой выдержкой не обладала. Вечер уже давно настал и девушка поняла, что нужно сделать небольшой тайм-аут. Она стояла у дерева неподалёку, с кружкой пива.

Почти вся молодёжь плясала у костра.

На её плечи легли тяжёлые мозолистые руки. Девушка улыбнулась и откинула голову на широкую грудь кузнеца. Он так заманчиво пах костром. Это напоминало о своём пятнадцатилетии, когда весь класс пошёл в поход и она почти отдалась своему соседу по парте прямо в кустах. Как хорошо, что со временем и у Оксаны появились мозги. Но вот то время, когда крышу срывало от своей "взрослости" и "самостоятельности" было на удивление тепло вспоминать.

— Я сделал кровать.

Удивительно, как у них крутятся мысли в одном направлении.

— Покажешь?

И что это был за взгляд — зовущий, голодный. Оксана отчаянно тонула в его бездонных глазах василькового цвета. Потому что нельзя быть таким жадным. Оксана отчаянно пьянела от этой вибрирующей похоти, погружаясь с головой.

— Сегодня ночью проверим.

Девушка опустилась у корней дерева и отперлась на ствол дерева. Шум оставался там, у костра, где молодёжь резво плясала и пела. Здесь же, полумрак и шум листвы создавал скорее интимную атмосферу. Только для них двоих.

— Сегодня Алёна уже с мужем ночевать будет. Зачем ты просила кровать, когда целый дом свободен?

Девушка постаралась спрятать хитрую улыбку за кружкой.

— Увидишь.

Короткое, ёмкое слово. Она смотрела в глаза Мирослава и видела пламя страсти, которое уже не на шутку бушевало внутри мужчины. И она хотела сгореть в нём заживо.

Он снова повёл Оксану к себе в кузницу. Толи от пива, толи от момента, но ночь казалась ей волшебной. Пела её душа и всё вокруг. Юноша крепко держал её за руку, словно боялся, что сбежит. Глупый. Шаггал широкими шагами вперёд вниз по тропинке. Им никто не встретился. Все заняты весельем. Потому и не таились. Точно знали — свидетелей того, как парочка скрылась в кузнице нет. Оксана вошла внутрь. Теперь все эти бесконечные железяки уже не казались какими-то дешёвыми готическими декорациями. Это была самая настоящая берлога. Девушка игриво повела плечом. — Ну показывай кровать, умелец. Мирослав порочно улыбнулся своими тонкими губами. Дразнится. — Проверь, зазноба. Дверь не издала ни единого скрипа. Оксана шагнула внутрь и поражённо замерла. Почти всю площадь каморки занимала пресловутая кровать. Стол и лавка исчезли без следа, а вот на полу по всюду лежали цветы. Нежный аромат луговых цветов дразнил и пьянил. — Это

мне? Оксана развернулась к кузнецу, пытаясь разглядеть его лицо. И мужчина ей в этом помог. Он потянулся вперёд и зажёл свечу. — Так лучше, красавица? Это было чертовски романтично. Оксана ласково провела по колючей щеке. Ему и правда всего лишь 19? Опасный вопрос. Девушка тут же себя отдёрнула. Ни в коем случае не сравнивать Алёшу и Мирослава. Она не выбирает себе мужчину. Она решила спать с кузнецом, потому что в этом мире женщина — ничто. Проще спрятаться за спиной сильного и надёжного. Будущее показало, что Мирослав — её спасение, её защита. Девушка провела пальчиками по сильной шее и стала снимать рубашку. — Что ты от меня хочешь сегодня?

— Плутовка. Ты знаешь, чего я хочу. Шнуровка легко распутывалась под тонкими пальцами. Рубашка упала к ногам и девушка любовно провела ладонями по выступающим мускулам.

Секс — это танец тел. Здесь и сейчас, Оксана мягко повела на расстеленную кровать и толкнула его и потянулась к волосам. Его голодный взгляд следил за каждым движением нежных пальчиков. Первое, что сделала Оксана — распустила волосы. Каштановые пряди послушно легли на плечи блестящими волнами. Оксана прикусила нижнюю губу и потянула с себя сарафан. Мирослав хрипло выдохнул и уставился на абсолютно голую девушку. — А где юбки, сорочка и... остальное? Девушка улыбнулась и притянула голову мужчины к своему соску. — Забыла сегодня одеть.

— И ты весь день ходила вот... так?

Девушка кивнула и тоже опустилась на кровать. Мир скользил мозолистыми руками по нежной, молочной коже.

— Бесстыдница... Он не торопился. Наконец-то, этот мужчина решил вдумчиво исследовать каждый кусочек предложенного тела. Прекрасная игра. Она тихо стонала от этих неторопливых движений, пока Мирослав играл с девичьими сосками. Обнажённая, раскованная. Она принимала каждую ласку, нежным стоном поощряя к большему. Мирослав прижался к девушке, нависая над ней и как в их первую встречу в лесу. — Как ты хочешь меня взять?

Мирослав вклинился между бёдер, вгоняя член на всю длину.

— Ах...

Короткий вскрик и она приподнимает бёдра, принимая его резкие толчки.

— Мечтал об этом... Там... В лесу...

И всё. Все мысли выветрились из головы. Девушка полностью растворилась в жарких объятьях кузнеца. Оксану никогда не заводила пассивность в постели, но то, как Мирослав вбивал её в кровать, заставляло лежать смиренно и покорно принимать каждый выпад горячего члена.

— Мир...

Девушка выгнулась и впиалась пальцами в мускулистые плечи, наверняка оставляя следы ногтей на потной коже. Но сейчас это было абсолютно не важно. Весь мир качался и плавился от похоти переплетённых между собой тел и в постоянном круговороте из чувств и эмоций необходимо было зацепиться хоть за что-то твёрдое и надёжное. Его плечи как ни что другое подходило для этих целей. Потому что Оксана тонула. Тонула и захлёбывалась наслаждением, которое они делили на двоих на новенькой кровати. Тело звенело перетянутой струной. Она была на грани как никогда и мужчина понял это. Он замедлился, оттягивая момент. Когда мир перед широко распахнутыми глазами уже качался и кренился.

— Тише-тише... Ещё рано, милая... Мы только начали...

Мирослав словно нарочно гладил по растрёпанным волосам, нежно целовал лицо и почти не двигался в ней. Бесплезно. Оксана сжала его бёдра и толкнулась навстречу, лоном сжимая его член. Она потянулась к его губам и жадно поцеловала его чувственные губы.

— Ложись на спину.

Оксанин голос звучал чётко и уверенно. Таким командным ноткам сложно отказать. Мирослав и не стал. Кто сказал, что женщина не может командовать в постели? Теперь он откинулся сильной спиной на застеленную кровать, ожидая её следующего шага.

— Ты лишил меня оргазма. Я лишаю тебя своих поцелуев.

Под удивлённый взгляд кузнеца, девушка оседлала его бёдра спиной к себе.

— Чертовка...

Поражённо выдохнул кузнец, когда она начала двигаться попойкой. Он оценил удобность выбранной позы. В особенности, когда девушка прогнулась в пояснице и мужчина увидел ещё один вход. Вот только движения девушки были слишком мягкие. Она скорее покачивалась, чем трахала себя на стоящем колом члене. В какой-то момент широкая пятерня звонко шлёпнула по оттопыренной попке.

— Разворачивайся.

Оксана обернулась и бросила через плечо своё короткое "нет". Но кого волновало её мнение. Мужчина сильнее, значит он прав. Мирослав сел на кровати и как пушинку пересадил Оксану лицом к себе.

— Мне нужно больше.

Его огромные руки обняли девушку и Мирослав вновь упал на кровать, только для того, чтобы начать размашисто толкаться снизу. Оксана стонала как ненормальная. Он снова сдавливал её бока, фиксирую на месте. Как будто она могла куда-то сбежать? Пусть даже не надеется! А потом мир осколками зазвенел в ушах и любовников перестало волновать что бы то ни было. Волна безудержного наслаждения схлынула, оставляя после себя их. Мокрых как мышь. Оглушённых. И... счастливых?

— Тебе не больно?

Мирослав тяжело дышал. Не удивительно. Их секс был больше похож на близость. Он требовал после себя откровения и доверия. Впрочем, их так называемые "уроки" с самого начала были нечто большим, чем просто трах на одну ночь. И Оксана с каждым разом пыталась напомнить себе про Ладу, но это было сложно принять, а сдаваться, тем более с подростками (хотя уместна ли здесь профессиональная этика), она не привыкла. Девушка приняла единственно верное решение — флирт. — Со мной можно не сдерживаться. Я прекрасно понимаю мужскую природу. Простая фраза, сказанная томным голосом, заставили мужские глаза напротив загореться.

— Мужскую природу? Она продолжила, нежно поглаживая жёсткие волосы на широкой груди.

— Вы завоеватели и покорители. Я это имею в виду. — Этому тебя твой муж научил? Лёша. Как оказалось, не одной Оксане необходимо было напоминание.

— Пожалуйста, давай не будем говорить в постели о нём или твоей Ладе. В спальне должно быть только двое. О совести и стыде она подумает завтра. не сейчас. Только не лёжа на мускулистом теле Мирослава.

— Ладно.

"Мой мужчина хмурится. Хмурится и неотвратимо идёт ко мне. Что не так то?" Оксана застыла на кухне и решительно не понимала его дурного настроения. Девушка как примерная домохозяйка поставила обед и даже подмела. Подвиг. Если конечно брать в расчёт тот факт, что чуть больше недели назад, готовила она редко и на газовой плите и вместо веника она полы всё же пылесосила. Мирослав стремительно подошёл к Оксане и схватил за локоть. — Что это на тебе? — Ох. Я сейчас умоюсь. Примерно полчаса назад она нанесла маску для лица, потому что ещё час назад у реки ей показалось, что отражении воды она рассмотрела морщинки у себя на лбу. Оксана не собиралась прихорашиваться, но... Это просто комплекс возраста. Нет-нет, Девушка выглядит очень хорошо, не смотря на жизненный переплёт, просто Оксана как будто стала понимать, что вокруг Мирослава извиваются толпы юных прелестниц и на фоне их девушка казалась себе... ну явно не "десять из десяти" вариантом. Но, кажется сейчас мужчина в ярости и ему абсолютно плевать на какие бы то ни было морщинки.

— Где ты взяла эти семена? Мирослав был не на шутку злой. Желваки так и играли на его лице от плотно стиснутой челюсти. Оксана растерялась и кузнец залепил звонкую пощёчину, так и не дождавшись ответа. Слезы брызнули из глаз. Свободная рука легла на огнём горящую щёку в тщетной попытке остудить. Он был настолько страшен, что девушка стала заикаться. — В... м-мешочке. Мирослав взревел и пихнул её вбок. Он точно коршун подлетел к полке и стал в руках взвешивать содержимое. Оксана действительно взяла чуть-чуть, чепотка — это почти ничего. — Женщина, лучше бы ты их на что-то путное потратила! Это просто расточительство! Оксана боялась шевельнуться. Такую ярость она видела впервые. — Я хотел обменять семена на металл! Тебе на тряпки! А ты! Оксана стала немного понимать ситуацию из сумбурных объяснений. Это чёртов бартер! Она налепила местные деньги себе на лицо... — Крапивой отхожу!

Вот тут уж взревела феменинская душа Оксаны. Её попа явно не создана для таких варварских пыток. — Что?! Ты меня избить решил? Ты мне кто? — Она наступала на него. Крошечная, по сравнению с ним, но очень храбрая. Руки в боки и воинственно задранный подбородок придавали смелости.

— Никто! Так какого чёрта! Наглая тяжёлая рука кузнеца отвесила ещё одну оплеуху. Оксана схватилась за пострадавшую щёку и посмотрела в гневные глаза цвета летних васильков. — Не поминай лихо! И тут её терпению пришёл конец. Он ударил её из-за "чёрта"? Из-за того что она — как это правильно здесь называется — "бранилась"? Гнев вспыхнул в девушке неминуемым пожаром, опалая все внутренности изнутри. Она побежала. Прочь. Мирослав не стал её догонять. Он точно знал, что вернётся. Ей некуда податься, а, значит, нужно лишь подождать вечера. Или ранней ночи.

"Чёртов дуболом! Неотёсанный мужлан! Придурок безграмотный!" — врождённая интеллигентность не давала возможность выражаться крепче литературных рамок и это злило сильнее всего. Оксана побежала к реке. Нужно было срочно умыться и подумать. Щека с благодарностью приняла прохладную воду. Рука у мужчины была очень тяжёлая и это проблема. Что делать девушке одной в незнакомом мире? Страшно. И тут она поняла одну важную вещь для себя: к этому садисту она точно не вернётся. По крайней мере сегодня. Но куда тогда податься?

Кожа стала издевательски нежной под пальцами. Побоями за маски она ещё не платила. Оксана и не собиралась спускать ситуацию на самотёк. — Извинениями не отделается. План созрел сам собой: в лес за ягодами и в привычный хлев. Там точно ничего страшного не случится. Как только включился холодный расчёт, истерика автоматически отключилась. Оксана соорудила из нижней юбки длинный и вместительный карман (чхать она хотела на все местные приличия!), насобираала туда ягод и сныти. С водой вышла заминка, потому что наливать её было просто некуда. Девушка просто напилась воды из колодца впрок и пошла обживать своё будущее убежище.

В этот самый момент, но уже в другом месте Мирослав, полностью уверенный в своей правоте абсолютно никуда не спешил. Он был однозначно уверен, что девушка помается дурью и вернётся назад, потому закончил домашние дела и отправился в кузницу. Необходимо было выполнить заказ от купца Всеволода, наковать подков впрок — хватало работы в общем. Ближе к вечерней зорьке Мирослав словил себя на мысли, что нет-нет, а посмотрит на тропинку, что вела к дому.

"Почему не возвращается? Что за бабья придурь?"

Подмастерья, нескладный юноша из соседнего дома, смотрел из-под лобья, решаясь что-то спросить.

— Ну? — подогнал мальчишку, утираясь рукавом. Дурная привычка. Будь Алёнка рядом, за уши оттащила бы.

Иван отчаянно краснел, вздыхал, а потом решился.

— В коморке такое ложе появилось.

— Не твоего ума дело. — Резко отбрил хозяин той самой кровати.

Паренёк замолчал, но не на долго. Видимо, сильно припекло. Второй заход был более просящим.

— Да я ж Милке только показать хотел. Она вон какая огромная. Кровать, в смысле. Удобнее, чем на сеновале. В прошлый раз всю задницу себе исколол.

Мирослав отбрил охоту одним взглядом. Ещё чего не хватало. Эту кровать он сделал для себя и Оксаны и впускать туда ещё кого-то казалось просто кощунственной мыслью. Кузнец снова застучал своим маленьким молотком, показывая ученику, куда правильно бить. Грохот металла не на мгновение не заглушал мысли Мирослава. А все они крутились только вокруг нахальной зазнобы. Он уже мечтал разложить её хоть где-нибудь и хорошенько проучить. Меньше командовать мужиками будет. Взгляд против воли вновь скользнул к тропинке. Зараза!

— Кого высматриваете?

Мирослав со вздохом отложил молоток и потянулся к кружке с водой.

— Да зазноба моя своевольничать решила.

Сказал и понял, что сам проболтался. Подмастерья его спит с Милой. А она, как раз таки, подружка Лады. Шила в мешке не утаишь.

"Да что там уже! Скоро все судачить будут."

Мужчина уселся на траву возле своей кузницы и продолжил гипнотизировать несчастный истоптанный кусочек земли. Ему казалось, что вот сейчас Ксанка появится из-за угла с гордо вскинутой головой.

— Владислава? — Переспросил парнишка, а потом понял оплошность. — Оооо. И как вдова?

— Сбежала...

Вздых у кузнеца получился каким-то уж слишком огорчённым. Подмастерья присел рядом на траву, тоже хлебнул воды из кружки и устался туда же, на тропинку к дому.

— И чего бегать-то?

Мирослав серьёзно задумался. А и вправду, чего? Но она особенная, другая. Никогда Оксана не прятала взгляд. Со своей прямой осанкой и плавной походкой, она так выделялась среди местных кумушек, что было даже смешно. Ещё и про возраст свой соврала. В 25 у всех без исключения морщинки есть с седыми волосами, а она... И пальчики такие маленькие и нежные. Явно же не знала тяжести труда. Определённо. Зачем врать? Но эта её замешательство и искреннее удивление там простым вещам обескураживала. И наоборот. Дикое предложение согреть постель мужчины приняла с... охотой? Безумие и бесстыдство для любой, кого знал кузнец, а она... Мирослав не знал, как с такой особой себя вообще вести.

Мужчины так и сидели на летней траве, когда подмастерья вдруг сообщил.

— Волков в лесу рядышком заприметили. Если и ушла, нужно вернуть, пока не поздно.

Оксана горной козочкой забралась на балку и привычно спряталась в тёмном углу. Почему привычно, спросите вы? Потому что на дворе сейчас ранняя ночь, и девушка уже спускалась пару раз, чтобы перекусить хоть чем-нибудь кроме травы и ягод.

"Зато фигура будет, что надо и зрение единица!"

Жалкая попытка подбодрить себя в ситуации, которую сама и создала. Быть гордой и независимой иногда так неудобно... Наверх её загнал гомон и топот ног. Эти деревенские ребята — на редкость сплочённый коллектив. Кажется, каждый житель бегал туда сюда и орал зычным голосом "Оксанааааа". И она бы спустилась. Нет, правда. Уходила же днём из кузницы, а уже ночь и девушка зверски голодна, но... Скажем так, к случайному мужику выходить из своего укрытия в помятом и измазанном виде не хотелось. Мало ли какая будет реакция. Потому Оксана, со странным душевным спокойствием, наблюдала за мельтешением людей с высоты второго этажа. Никто не додумался задрать голову. Впрочем, искали не особо усердно. Всё чаще у своих домов, с опаской поглядывая по сторонам. Ну и костерили по чём зря.

"Как будто я их сгоняла с их неудобных кроватей. Ну ей Богу! Что за детский сад!"

Их народная истерия продолжалась ровно до тех пор, пока луна не укрепилась на небосводе. Дальше мужчины, как по команде, прекратили поиски и разошлись по домам. Все, кроме её кузнеца.

— Иди спать, придурок, — прошептала девушка. — И мне заодно дай поспать.

Но Мирослав упрямо проверял всё подряд, пока не развернулся всем корпусом в сторону леса.

— Не ходи туда, молодец! — Девушка старательно подвывала из своего убежища. — Там чудища живут!

Мирослав вздрогнул и размашисто пошёл к хлеву. Вот тут стало не до смеха. Но где наша не пропадала. Девушка выглянула в окно. Она снова встречала его с растрёпанной гулькой и укороченном варианте сарафана. Последнего, впрочем, он всё равно не видел.

— Прекрати дурить и спускайся.

Эти слова Оксану задели за живое.

"Прекрати дурить..." — про себя повторила девушка и вспыхнула от гнева как спичка.

— Прекрати нивелировать мои поступки.

Её крик в ночи был оглушительнее выстрела из пушки. Она в один момент поняла всех феминисток, так ярко отстаивающие свои права. Как-то сразу вспомнилось, что вообще-то Оксана имеет два образования. И её вот такую хорошую крапивою отходить и пощёчин надавать?

— Нивелировать?

Кузнец не знал этого слова. Да и откуда? В этой глуши не умеют читать и писать, не говоря уж о чём-то большем. Но Оксана всё же пояснила значение слова.

— Умалять мои поступки, скотина! — Она шипела рассерженной кошкой, глядя на расплывающуюся улыбку на красивом лице.

— И о чём ты молишь?

— Умалять, через "а"! Это значит преуменьшать, деревенщина!

Она не собиралась принижать кузнеца за счёт его незначительности, но в условиях

полной зависимости от конкретного мужчины хотелось хоть как-то взбрыкнуть. А он выглядел собранным и сосредоточенным. Снова этот взгляд. Всю душу ей за каких-то пару недель растрепал. Лучше бы как раньше — молчал и нежно трахал.

— Кто твои родители, Оксана Юрьевна?

Защитник до мозга костей. Она уронила голову на скрещенные руки прошептала:

— Это уже не важно.

И Оксана потерялась в апатии к внешним раздражителям. Действительно, что она пыталась кому доказать. Глупость.

— Спускайся. Нам предстоит серьёзный разговор.

— Хорошо. Тащи лестницу.

— Опять?!

Кузнец выглядел смущённым до глубины души. Но вот лазить с таким длинным подолом куда бы то ни было невозможно. Оксана захихикала, как маленькая девочка. Шалость удалась!

— Ты даже не представляешь на сколько...

— О Великий Перун!

Они сидели друг напротив друга, разделённые столом. Оксана не спешила рассказывать что либо. Дом замер: не стонали доски на окнах, в печи не пел ветер даже шелест листвы не проникал сквозь плотно закрытые ставни. Штиль. Мирослава такая тишина не устраивала и он решил поторопить девушку с её ответами.

— Так кто ты?

— Вдова.

И безразличие в голосе. В своих мыслях она далеко от этого разговора. Спряталась за ненужные воспоминания. Или так просто показалось мужчине?

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Эта странная апатичность невероятно злила мужчину. Злила и то, что не доверяла, живя с ним под одной крышей. Как будто не понимала, что с любой угрозой проще справиться, если знаешь, чего ждёшь. Мирослав уже сделал свои выводы.

— Всё шутки шутишь? Привыкла за собой ухаживать, не знала, что семенами расплавивается простой люд, заумные словечки... Продолжить? Ты дворянка? От кого бежала?

Он ожидал услышать слезливую историю или жалостливые просьбы не выгонять, но нет. Девушка ещё больше нахохлилась и буркнула под нос:

— Ты не тот мужчина, которому я могу доверить своё прошлое, Мир. Прости.

— Вот как ты заговорила. Значит, я хорош для постели, но плох для всего остального?

Она устало опустила голову на скрещенные руки и лучше бы молчала...

— Ты не мой. Всё очень просто.

— Ах не твой! Ну и катись куда тебе заблагорассудится!

Мирослав всё ожидал стандартной реакции на гнев. Девушки всегда становились покладистыми и просящими, но нет. Эта решила согласиться.

— Хорошо. В конце концов помогать мне ты не обязан. Пока.

Она смогла встать и сделать шаг к двери, когда горячая, жилистая рука мужчины схватила тонкое запястье.

— Стой! И это всё? Не боишься уходить в ночи?

— Боюсь. Но разве это имеет какое-то значение?

И вот они стоят друг напротив друга — открытые и ранимые. Она смотрит в его глаза и пытается найти свои ответы на невысказанные вопросы, он крепко сжимает безвольную ладонь; тело — напряжённая струна, готовый сделать шаг навстречу, лишь бы не отпустить.

— Кто я для тебя, Мир?

Оксана озвучила свой главный вопрос. И прятался за ним отнюдь не интерес любит ли он её. Девушка знала, что любит. Вопрос больше звучал, на что он пойдёт, чтобы узнать правду? Сейчас же Мирослав решил уйти от ответа. Он был не прав. Но кто ж поймёт этих женщин?

— Иди спать, Оксана.

Июньские дни были на удивление противны. Солнышко ярко светило, трава поражала воображение своей насыщенностью, но вот в душе у Оксаны вовсю бесновалась промозглая осень. Она жила в домике у Мирослава. Со дня их размолвки прошло два дня и кузнец искренне не понимал, почему девушка отказывается пускать его к себе в постель. А она не могла. Деспотичные мужчины, способные поднять руку на свою женщину, вызывали страх и непонимание. Да, была неправа. Да и откуда она могла знать, что мешочек с семенами — местная валюта? Мирослава такое положение дел не устраивало от слова совсем. Он каждый раз пытался разговорить Оксану. Вот и сейчас. Они едят за столом и мужчина соловьём поёт о своём дне в детинце, а она вяло ковыряет овощное рагу. — Что не так, дворяночка? — Мои родители не дворяне. — Кисло возразила Оксана. Что она помнила из курса истории, так это то, что за незаконное присвоение дворянского титула здесь наказывали похлеще, чем крапивой по заднице. Не горела желанием проверять. — А ведёшь себя, как избалованная девица. — Лет десять уже как не девица. И при чём тут моя избалованность? — При том, что я тебя содержу, а ты ещё обижаешься. Вот такой вот поворот. В 25 отдаться мужчине, не потому что у вас страсть и любовь, а потому что негде спать и есть хочется. А ведь всё не так. Или Мирослав так действительно думает? — Не делай из меня шлюху. Я спала с тобой, потому что ты мне нравился, придурок! А ты меня ещё и избил.

Мирослав отложил деревянную ложку и пытливо заглянул в глаза своей собеседницы. — Я тебя наказал. За дело. — Неужели? Это из-за моего содержания? Я могу подумать о работе. Мужчина искренне расхохотался. Никто из женщин здесь не зарабатывал. Разве что вынужденно.

— И что же ты умеешь? А и правда. Что она могла предложить этому дикому средневековью? Оксана скучала по нормальной работе. В школе она ощущала свою значимость, в переводах — подобие незаменимости... В 11 веке она могла предложить хорошо сваренный суп. Так себе достижение.

— Что-нибудь придумаю. Её голос звучал неуверенно. Кузнец своим басовитым голосом только подливал масло в огонь.

— Не говори глупости. Тебе не надо о чём-то волноваться. Я всё устрою. На самом деле эта пренебрежительность ранила даже больше шаткого положения дел. Заставляла выпускать колючки и язвить и девушка не сдерживала себя.

— Моя щека помнит, как ты всё устроил. — Так дело в этом? В оплеухах? — А ты считаешь, это нормально? — Я наказал тебя за твоё поведение. Неужели тебя ни разу не пороли в детстве? Юрий Николаевич — интеллигентнейший человек тонкой душевной организации. Он только один раз достал ремень. Оксане было ровно три и она вылила мамины дорожные духи на ковер. В тот день горевало всё семейство: кто над испорченным ковром, кто над духами, кто над огнём горящей попой.

— Отец меня очень любит! Естественно, нет! — Вот и выросла избалованная дворяночка! — Избалованная?! Да что ты обо мне вообще знаешь? Думаешь, моя жизнь началась тогда, в лесу? Я, блин, до 25 прекрасно справлялась со всем!

Смелое заявление скорее относилось к прошлым заслугам, о которых кузнец был, ожидаемо ни сном, ни духом. Для него правда выглядела несколько под другим углом. — Ах вот оно что. А я, дурак, тебя спасать полез, когда голой нашёл. Тех мужиков ублажала? Злые

слова подействовали не хуже недавней пощёчины. Она — шляха в его глазах. Девушка подскочила как ужаленная и ринулась к двери. Мирослав перехватил беглянку около двери и зарылся в волосы девушки. — Стой, Ксанка, я не прав. — я действительно в беде... — Прошептала девушка. — Ты не представляешь какой. — Судорожный всхлип. Гордость девушки помогла взять себя в руки, но голос всё же срывался до тихого шёпота. — Но это не значит, что я буду терпеть побои. Насилие для меня неприемлемо. Если ты этого не понимаешь, мне лучше уйти прямо сейчас.

Мужчина прижимал к себе Оксану, отказываясь отпускать куда бы то ни было. Он нежно гладил по животу и успокаивал своим вкрадчивым голосом. — Так расскажи мне по порядку. Я помогу. Доверься мне. — Мир, ты хороший парень, правда. У тебя будет прекрасная жизнь и замечательная семья. Но помочь ты мне точно не сможешь. Давай не будем, хорошо?

Мирослав замер и развернул к себе Оксану, чтобы смотреть в эти бесстыжие глаза.

— Нет, подожди. Договаривай. — Не буду. Ярость полыхала в глазах мужчины. Неприятие и непоколебимость. Они стоили друг друга. Такой же отчаянный блеск в глазах разгорался и у Оксаны.

— Не зли меня, женщина! Я могу тебя защитить от много. — Нет! Не можешь! Знаешь почему? Потому что жизнь сложнее, чем ты думаешь! — так просвети! Я имею право знать! — Нет!

Оксана проснулась ночью от чьих-то ласковых пальцев. Они бесстыдно пробрались под подол. Мирослав. Больше некому. От этого понимания сердце бешено колотилось. — Чертовка! Нежный шёпот в ночной тишине звучал особенно интимно. — Все мысли только о тебе. Мозолистые пальцы сильно сдавили пульсирующий клитор. Он не был нежен в своих ласках, выплёскивая раздражение через секс. Но как он был хорош! — Ах... Оксана теснее прижалась к сильным пальцам. К сожалению, кузнец остановился. Тело девушки вибрировало как натянутая струна. Она хотела разрядки и не решалась попросить о ней. — Я обязательно разгадаю твою тайну, Оксана Юрьевна. Можешь даже не сомневаться. И этот нахал просто встал и ушёл. Оксана вскочила на ноги, не давая себе одуматься. Она схватила мужскую ладонь и развернула к себе Мирослава, чтобы впиться жалящим поцелуем в его порочный рот. Кузнец схватил за волосы и прижался теснее. Ему тоже хотелось большего. Член, твёрдый как кость, упирался в живот. Так почему он сдерживается? Почему оставил её постель, когда Оксана, разгорячённая и податливая, была не против сдать ему? Мирослав и здесь проявил удивительную стойкость. Он со стоном отстранился от горячих и желанных объятий. — Хватит. Я не сопливый юнец. Поговорим, когда готова будешь рассказать всё. Оксана в сердцах топнула ногой. — Да что тебе за дело до меня, кузнец?! Мирослав продолжил идти к двери, не замечая отчаяния в голосе. — Пойду проветрюсь. Спи, Ксанка. — Наглец! Она сделала шаг вперёд и наткнулась на стол. Кувшин с водой полетел в уже закрытую дверь. Легче от этого не стало. Девушка вернулась к себе и задумалась.

В этот солнечный июньский день Оксана, наконец, собралась с мыслями и поняла, что ситуация с Мирославом требует как минимум пояснений. Всё чаще в голове укреплялась мысль, что девушка делает, явно что-то не так, раз этот жеребец то из штанов готов выпрыгнуть, то с пристрастием допытывается. Рассказать о себе правду было невыносимо страшно. Ещё страшнее оказалась тотальная зависимость от благосклонности одного конкретного мужчины. И хоть всё получилось, как она хотела, необходима была страховка и на чёрный день. Потому Оксана с присущей ей лёгкостью решила приспособливаться как получится. И для начала необходимо было ненавязчиво узнать правила игры, чтобы не идти на ощупь. А поскольку кроме Алёны поговорить в этом живом серпентарии не с кем, девушка прямо с раннего утра и пошла в гости к новобрачным. Тем более, что жили они по прежнему рядом.

Домик бобыля располагался через три двора от кузни, хотя вечный гвалт мужских и женских голосов не смолкал ни на минуту. Все соседи были невольными свидетелями жизни этой огромной семьи, даже если они того не хотели, потому как голоса как у парней, так и у девчат были на редкость зычными и голосистыми.

Просторная изба встретила замешкавшуюся девушку топотом ног и шумным весельем. Кого там только не было: свёкры, молодые, братья с сёстрами... Оксана насчитала восемь человек за столом. Кошмар...

— А кто там у порога мнётся? Проходи к нам, за стол.

Девушка смутилась окончательно и пискнула, что заглянет позже. Но позже случилось уж совсем неожиданно. Алёнушка вышла на порог с пирогом в корзинке и кувшином узвара.

— Побежали, пока не хватились.

Неожиданный пикник как никогда пришёлся кстати, тем более, что у самой Оксаны с готовкой было пока не очень. Подхватив под локоток приятельницу, они чинно пошли подальше. Ни дать ни взять, две кумушки. Впечатление портили озорные хитринки в глазах Алёнушки. Авантюристка. Впрочем, далеко девушки и не ушли, остановились около раскидистого дерева и устроились в его тени. Алёнка разломала пирог и не мудрствуя лукаво выстрелила свой первый вопрос.

— Ну как там мой братец? Говорят, ты его так приворожила, что когда сбежать надумала, он всю деревню на уши поставил!

Оксана поморщилась. Помнит она эту их ИБД*. Один коротышка искал сугубо у себя во дворе, ни на шаг не отдаляясь от освещённого островка. Своя шкура дороже будет.

— Я была в хлеву. Как в тот раз, помнишь?

Девушка важно акнула и вгрызлась в пирог.

— И чего на приключения потянуло? Или Мира на подвиг хотела подбить?

Оксана аж закашлялась. Ну надо же как всё со стороны выглядит... Не потерпевшая сторона, а "бабья придурь". Внутренний резонанс только укрепил мысль о необходимости хоть какой-то подстраховки. На врят ли, она приживётся среди людей, где тумачи и шлепки вполне в обиходе. Значит нужно что-то существеннее молчаливой поддержки мужчины. Нужны деньги или что-то ценное. И кто-то, кто разбирается в магии и ритуалах (интересно существуют ли они в этой деревушке или нужно куда-то идти?).

Оксана так крепко задумалась, что совершенно забыла первоначальный вопрос. Алёнка

уже планировала спросить настойчивее, даже рот открыть успела, как вдруг из избы послышался утробный рёв.

— НЕЕЕТ!!!!

Оксана подскочила как ужаленная. Алёнушка всё так же спокойно сидела в теньке.

— У Грини заначку из табака нашли. Он всё никак не успокоится насчёт своей палатки на рынке. Только вот с товаром не определился. Матушка все его начинания считает сплошным балаганом и страх как боится отпускать. Вот и устраиваем мы с девочками тщательные уборки через день.

Бедный Гриня. В этом тёмном средневековье абсолютно не ценят индивидуальных предпринимателей. А коммерческая жилка так и фантанирует ворохом идей. Так и потеряться не долго. Но неожиданная неудача плечистого парня помогла родиться сносной идее. Кажется, она придумала, как начинать зарабатывать здесь деньги.

— Познакомь меня с этим Гриней.

Алёна недоверчиво прищурилась и отложила пирог обратно в корзину.

— Зачем тебе? Мирослав понадёжнее будет.

— О Боже! Не надо делать из меня шлюху. Я не собираюсь его соблазнять, но поговорить очень надо.

Девушка встала и замахала рукой. Парень, кажется, совершенно не замечал свою новоиспечённую родственницу. Алёна ни на секунду не прекращая махать руками как мельницей, громко окликнула его по имени. Спор между плечистым мужичком и коренастой женщиной плотного телосложения (по всей видимости той самой маман) закончился увесистым подзатыльником. Уж до куда дотянулась эта решительная женщина. А вообще комично. Представь, дорогой читатель, не очень высокую тётку, над которой возвышается плечистый молодец (косая сажень в плечах) и втянутая в плечи голова. Всё таки недовольная женщина — страшная сила.

Не удивительно, что девушка вернулась домой в приподнятом настроении. Оксана мурлыкала себе под нос "Sweet dreams" и чувствовала себя как минимум королевой вечера. И естественно пропустила момент, когда Мирослав показался на кухне. Кузнец задумчиво наблюдал за своей гостьей и всё больше убеждался в необходимости больше разузнать о пришедшей незнакомке. Она — девушка-загадка. Такие всегда манят.

— Завтра ты мне нужна в детинце.

Вот она вздрогнула и выронила ложку в приготовленный суп. Мужчина жадно вглядывался в приятные черты лица, стараясь высмотреть любую эмоцию на лице. Но ничего кроме удивления так и не нашёл.

— Выспись. Мы рано встанем.

Мирослав поспешил отвернуться и пойти к своей постели. Оксана была и остаётся для него слишком желанна и соблазнительна. Кузнецу потребуется всё его мужество, чтобы противостоять своему личному искушению. И дело вовсе не в привлекательности девушки, хотя, чего уж греха таить, Оксана мила собой. Дело в её поведении. И давайте откровенно, раз уж мы говорим на чистоту. Мало какой мужчина устоит против искушённой в постели женщины. Ни одна чопорная кумушка в дремучем средневековье не согласится, чтобы её отымели на столе, полу и у стены.

*имитация бурной деятельности

Глава 11

С того самого дня кузнец каждый раз сворачивал их разговор в русло прошлого Оксаны или подробностей о её родне, но девушка упорно молчала, чтобы не запутаться во вранье. Мирослав не особо надеялся на что-то существенное. Просто брал измором, вдруг проговорится?

Нет. Его Оксана была слишком осмотрительна. Всегда отшучивалась или отмалчивалась и никак не облегчала заданное самом себе задание. Потому Мирослав решил действовать открыто. Он взял девушку с собой в город на рынок. Если жила где-то недалеко — а далеко без одежды не убежишь — то её кто-то да узнает. Не бывает человека без прошлого. Оксана ничуть не беспокоилась и даже соизволила встать на рассвете, чего не случалось в принципе. Мирослав тактично вышел, когда девушка приводила себя в порядок, потому что член стоял колом и дымился в штанах. Ну как можно быть такой соблазнительной и непосредственной? Возбуждало мужчину абсолютно всё: начиная от бесстыдного переодевания при нём, до простого плетения косы — потому что он мечтал о их близости. Мучительно вспоминал каждую минуту проведённую вместе и хотел свою чертовку. Мысль раздвинуть стройные ножки и вклиниться между ними, заставить эти пухлые губки стонать — сводила с ума, превращая в потребность.

Девушка же, как будто остыла и не пылала от его случайных касаний. Неужели, для неё их близость ничего не значила? Он скрипел зубами и жадно рассматривал каждое её движение, запоминая.

— Я ровно заплела косу? Петухов нету?

Мирослав понятия не имел о каких петухах идёт речь, но не мог не воспользоваться моментом и провёл рукой по подставленной косе. Кузнец скрипнул зубами. Ругал себя последними словами и не мог не дотронуться до неё хоть так.

"Никакого секса. Никакого секса. Никакого Секса. Соберись! Не сопливый юнец."

Спорное заявление, конечно. Как мы помним, Мирославу далеко не 30 и едва ли можно назвать закоренелым ловеласом. Но что стоит твоё слово, даже такое дурацкое, если его не сдержать? Вот и хорохорится.

— Я сделала что-то не так?

Она стоит перед ним — его желанный соблазн, только руку протяни — и очаровательно хмурит брови. Оксана просто не понимает, как действует на кузнеца. Как нарочно, доверчиво прижалась и обняла своими нежными руками.

— Ты смотришь на меня, как на врага. Не надо.

Неужели не скучает? Он помнит как она дрожала от желания и сгорала в нетерпении. Но эти объятия не для любовника. Скорее как друг. Вот уж кем Мирослав точно не желал становиться. Мужчина пальцами поднял лицо за подбородок и заглянул в эти бесстыжие глаза. Всё она помнит. Просто нарочно провоцирует.

— Я всегда держу слово. Сначала я должен разобраться в тебе.

Так и есть. Оксана прижалась теснее и опустила голову на широкую грудь. Кузнец замер.

— Понимаю. Это вопрос о доверии. Но не отталкивай меня.

Прекрасный момент. Прекрасное обещание большего, но... Вот это вот слово, запальчиво данное в ссору, чёрт бы его побрал!

— Ты помнишь, что я обещал. Я коснусь тебя только когда расскажешь мне всё.

Кузнец проговорил это сиплым голосом на одном дыхании. Не совсем то, что ожидала услышать девушка. Но она знала, какой эффект производила на Мирослава. Они сейчас стоят прижавшись друг к другу. Ничего не надо говорить. Они тянутся навстречу, упрямясь каждый по своему.

— Знаешь, мы ведь под одной крышей живём. Я могу и соблазнить тебя.

— Я буду твёрд в своих убеждениях.

Оксана протянула ладонь вниз и сжала набухший член через штаны.

— Ну кое-где ты действительно твёрд.

— Ксанка! Вот чертовка!

Оксана первая привстала на цыпочки и поцеловала этого несносного упрямяца... И пропала. Этот поцелуй вышел до того манящим и порочным, что голова кружилась сама собой. И не было в целом мире ничего более важного, чем дыхание одно на двоих.

— Не то, чтобы я была моралисткой, — Оксана отстранилась, прерывая разгорающийся тайфун между ними, — и близко нет. Но я переступила через многое, отдавшись тебе и на сухой паёк я переходить не собираюсь?

— Что ты имеешь в виду?

Девушка с силой заставила себя отступить на шаг от кузнеца.

— Ты не устоишь.

— Почему бы тебе просто не сказать, кто ты?

Вдох-выдох и Оксана степенно пошла снова приводить себя в порядок. Не стоит подкреплять слухи о их... ммм... тесных отношениях растрёпанным видом.

— Ты не поверишь. Ладно, пойдём в твой детинец.

Это было её первое путешествие за частокол*. Сначала ничего примечательного не было: крошечные деревянные дома с окошками под самой крышей. Но вот дальше, за вторым частоколом... Оксана шла — раскрыв рот и постоянно крутила головой. Она ожидала пару палаток или лавок, чтоб капитально, но никак не огромную площадь с пестрящими шатрами. Они привлекли девушку в первую очередь. Оказывается, здесь торгуют круглый год, не только во время ярмарки. Очень кстати.

— И часто ты сюда выбираешься?

Не возможно было не заметить как ловко и уверенно Мирослав шёл по площади, огибая толпу. Она задала этот очевидный вопрос из-за женщин вокруг. Пёстрые, яркие, как диковинки. Каждая одета в белоснежный сарафан с яркими орнаментами и кучей звенящих безделушек. Все как одна ходили с гордо поднятыми головами. Оксана почувствовала себя простушкой и замухрышкой. Острый укол ревности мгновенно пронзил тревожное сердечко.

— Да. У меня служба, ты же знаешь.

"Этого ещё не хватало!" — про себя подумала бедная учительница. "И как конкурировать с этими очаровательными молодыми личиками?"

— Знаешь, мне больше не хочется отпускать тебя сюда по делам. В городе, оказывается, столько соблазнов ходит.

Мирослав расхохотался своим звучным басом и постарался сгладить ситуацию, как и все мужчины того времени — приятной покупкой.

— Хочешь, платье тебе осенью купим.

Мимо прошла стайка хорошеньких девчушек, звеня своими монетками у самых ушей. Оксана проследила, как местные мужчины провожают взглядом прелестниц и категорично

заявила:

— Знаешь, боюсь, одним платьем ты не отделаешься. У меня вообще одежды нет.

— И настанет прекрасное время, когда ты будешь ходить по избе абсолютно голая.

Мирослав тоже не удержался от шпильки, явно вспоминая Оксанину маску для лица.

Чего он не ожидал, так это весёлых искорок в глазах и важного кивка.

— Могу так продефелировать сегодня вечером.

— Продефелировать? — чужеземное слово никак не отражало сути задуманного.

Оксана понянула мужчину за рукав, чтобы дотянуться губами до оттопыренного уха и соблазнительно прошептала:

— Походка с покачиванием бёдер. Я умею.

— Правда? Надеюсь, ты не из борделя сбежала?

За что получил маленьким кулачком себе в бок. Девушка вообще была очаровательна сверх меры, когда злилась.

— Опять ты меня в шлюху записал? Ты лучше молчи, мастер комплиментов.

Они так неспешно и ходили по рынку, разговаривая обо всём и ни о чём конкретном.

Мирослав был в какой-то степени разочарован. Никто из прохожих или торговцев не узнавал Оксану, а ведь сегодня приехало пару мастеров из далёкой деревеньки, к югу от Менеска. Для того, чтобы проверить свои догадки он долго стоял у палатки с шерстяными клубками.

— Выбирай, красавица. Свяжешь себе платок к зиме.

Оксана вытаращилась и закашлялась. Повисла некоторая пауза и купец взял быка за рога, суя под нос самые разнообразные варианты. Здесь вязали все, потому Оксана благоразумно закрыла рот и тыкнула в ближайших два клубка, понятия не имея, хватит ли этого на что-нибудь. Мирослава с умным видом покивал, расплатился зерном и увёл девушку в сторону.

— Только не говори, что ты не умеешь вязать?

— Умею! — запальчиво проговорила девушка. — Тебе придётся выковать мне крючок.

* Историческая справка. Менеск — торговый город. Через него проходили почти все караваны, потому структуру имел примерно следующую: крестьяне жили за частоколом и неизменно страдали от набегов; детинец с маленькими домами вплотную друг к другу (там чаще всего в осаде жили простые люди); второй частокол с церковью, огромной площадью для торговли, праздников, важных мероприятий и бог знает чего ещё и административные центры.

Удивительно, но встреча со знаменитым Гриней состоялась быстрее, чем Оксана планировала. Паренёк сам подошёл буквально на утро следующего дня. Оксана как раз рвала сныть с крапивой для знаменитой местной подливы. Плечистый амбал мялся и поминутно краснел, так впрочем, и не решаясь начать разговор. Оксана начала первой, чтобы направить разговор в нужное русло.

— Очень хорошо, что так быстро пришёл. Я хотела с тобой поговорить.

Девушка выпрямилась и запрокинула голову, чтобы видеть лицо собеседника. Он не особо производил впечатление умелого дельца. Может и зря затеяла подбивать на продажи этого паренька, но Оксана прекрасно знала свой характер и сожалеть о не сделанном не собиралась.

— Я могу помочь с палаткой, если мы объединим усилия.

Гриня окнул и уместил свой деревенский зад на порог. Так он хотя бы не подавлял своей внушающей комплекцией. Деловой подход а-ля "взять быка за рога" сбил паренька с ног в прямом смысле.

— Понимаешь... здесь к любой женщине относятся крайне... предвзято и меня скорее высмеют, чем реально дадут возможность развернуться.

— Что ты имеешь в виду.

Оксана протяжно вздохнула. Оказывается, свои навыки ораторства она не растеряла в этом дремучем средневековье. По крайней мере Гриня выглядел заинтересованным.

— Сейчас. Попробую сформулировать правильно мысль. Я знаю, большинство здесь варят мыло сами, но уход за кожей всё равно не правильный. — Девушка порывисто вскочила и стала расхаживать взад и вперёд, полностью захваченная своей идеей. Невольно вспомнилась её давно забытая работа в школе. Когда-то и она вот так вот расхаживала у доски, махая руками как ветряная мельница. Эх, мечты, воспоминанья. — Щёлочь ускоряет процесс появления морщин. Нужно немного подкислить воду для нейтрализации агрессии, а потом уже ваш жир наносить. И вообще мазь я могу и лучше сделать.

Оксана случайно обернулась и поняла, что собеседник потерял нить разговора. Слова подобраны не правильно.

— Если проще, то можно поступить так. Мы с Алёнкой варим мыло, делаем специальную воду для умывания и мазь, а потом продаём это всем, кто гонится за красотой.

— И кто воду купит?

— Купят весь комплект. В этой самой воде и весь секрет.

Гриня был настроен крайне скептически. Оно и понятно. Он бы не купил. Вода есть в колодце бесплатная.

— Вот увидишь. Всё получится. Вода будет в подарок. — Оксана обернулась и махнула в глубь дома. — Всё будем хранить здесь. Никто не выкинет. Соглашайся, что ты теряешь?

Гриня встал и отряхнул штаны от пыли.

— Подумать надо.

Что тут добавить? Оксана кивнула и отпустила доброго молодца с миром. Она сильная и юркая. Если не сработает идея, можно зайти с другого бока.

День не предвещал ничего необычного и Оксана расслабленно плыла по течению времени. Она занималась хозяйством и с удивлением для себя обнаружила, что не такая уж и

плохая хозяйка. Во всяком случае, к приходу Мира вся женская работа была уже выполнена.

Только вот мужчина снова вошёл в дом хмурым и неприветливым. Ситуация снова повторяется, но на этот раз Оксана без денежной маски на лице. Мирослав скинул с себя рубашку и пошёл ополоснуться к ужину. Девушка привычно подняла её и положила на лавку, рядом с печью. Как муж и жена, ей богу. Чистая иллюстрация к гражданскому браку. Супруги, когда чем-то недовольны, так же хмуро из-под бровей переглядываются и громко пыхтят в ложку. Мирослав решил высказать свои претензии сразу после супа.

— Почему ты просто не скажешь мне правды?

На стол опустился увесистый горшочек с тушёным мясом, овощами и зеленью. Аромат в доме стоял просто одуряющий. Оксана прекрасно понимала, что после такого блюда Мирослав не мог не смягчиться, потому подпустила в голос немного кокетства.

— Потому что это моя изюминка?

— И всё же.

Оксана опустилась на лавку рядом и поочерёдно наложила еду в тарелку.

— А что изменится? Я останусь прежней. Так зачем допытываться? Нам может быть приятно друг с другом и без этой правды.

Мирославу такая позиция казалась неприемлемой. Вопрос уже стоял не столько в том самом пресловутом доверии, сколько в его мужественности. Неужели Оксана сомневается в его способности постоять за себя и неё? Именно это толкало мужчину на постоянные разговоры — желание понять, разгадать загадку этой женщины напротив.

— Знаешь, что я вижу? Ты боишься чего-то. Почему не отпустить свой страх? Я тебя спасу от всего.

— Даже от себя?

Так невольно Оксана и сболтнула лишнего. Это её самый большой страх. Страх, что этот мужчина, который каким-то неожиданным образом стал ей дорог. Девушка не хотела оставаться одной в этом враждебном средневековье.

— Так ты врагиня? Из дригавичей?

— Что? Нет! О боже! Ты меня совсем запутал.

— Так помоги мне разобраться.

Оксана сконфуженно замолчала. Не знала, что можно добавить к сказанному.

— Зачем ты говорила сегодня с Гриней?

— Хочу заработать денег. И мне кажется, всё получится.

— Вот как? И как же ты собралась зарабатывать деньги?

Девушка постаралась дышать ровно и не выдать своего раздражения. Намёк про проституцию прозвучал слишком явно. Вдох-выдох. Оксана мысленно вернулась к последней фразе и продолжила разговор.

— Ну, можно и не деньги. У меня есть идея, как помочь девушкам подольше избегать морщин.

— Ты сведёшь меня в могилу.

— Да это потому, что каждый думает, только о том, что я побегу перед ним ноги раздвигать. Я хорошая девочка, которая прилежно училась.

— Где ты училась?

Оксана улыбнулась и поцеловала кузнеца. Из всей фразы его упорно интересовало её прошлое. Нет бы усомниться про "хорошую девочку". С ним она была мартовской голодной кошкой.

— Ты невероятно упрям. Иногда просто до невозможности. Ты мне нравишься, Мир. Правда нравишься. Не предавай эти чувства во мне.

Она надеялась, что мужчина понял намёк во фразе.

Не копай слишком глубоко в моём прошлом. Оно невероятное.

Это та мысль, которую она стремилась передать. Мирослав серьёзно кивнул и ушёл. Как оказалось — колоть дрова. Этот разговор и для мужчины был слишком напряжённым. Необходимо выпустить пар. Сбросить напряжение. В голове всё крутилась Оксанино признание. Неожиданная и трогательная фраза от девушки про чувства заставила задуматься.

"Ты мне нравишься, Мир."

Почему нравишься? Обычно девушки кричат о любви и кряхтеть в долгой и счастливой совместной жизни. А тут это "нравишься", сказанное доверительно и прямо в глаза. За ним стоит нечто большее, но разве может занятой мужчина дать что-то больше, чем есть сейчас?

"Нужно было не спать с ней. Зря предложил."

Но Оксана не была бы собой, если ли бы вновь не перевернула всё с ног на голову. Она прижалась голой грудью к потной спине и закрыла глаза кузнеца. — Угадай кто? — кокетливо протянула девушка. Мирослав онемел и топор выпал из ослабевших рук. Ситуация была для мужчины весьма нестандартна. Раньше хорошенькие девушки не прижимались к нему обнажёнными прямо на улице. Он резко развернулся, сгребая девушку в объятия, стараясь заслонить от невольных свидетелей. Оксана всё так же стояла и смеялась глазами. — Подглядывать не честно. Ты должен был угадать. Мирослав даже пощупал грубую ткань осеннего плаща. Он как положено, полностью скрадывал фигуру. — Кто же носит плащ летом, глупышка? — Те, кто под ним гол как младенец. Пойдём, пока сюда вся деревня не сбежалась.

Он легко подхватил девушку под локоток и парочка скрылась в доме. Мирослав был абсолютно прав: лучше всякими непристойностями заниматься дома. Оксана с удовольствием скинула неудобный плащ. Грубая ткань уже порядком раздражила нежные соски девушки.

— Тебе нравится то, что ты видишь?

Оксана привстала на цыпочки, чтобы покрутиться перед кузнецом. Мирослав грузно опустился на лавку. Ноги мужчину уже не держали. А от зрелища полностью обнажённой бесстыдницы, член каменел сам собой. Так и хотелось поскорее насадить красавицу на себя. Но нет, не давалась. Крутила своей белой задницей так и сяк. Где только научилась?

Мир застыл каменным изваянием, когда Оксана, наконец, опустилась на колени у его ног. Ему никто ещё не делал минет. Казалось, девушка заметила некоторую скованность, что, впрочем, никак не помешало развязать штаны.

— Расслабься и получай удовольствие.

Мирослав откинул голову и протяжно застонал, как только шершавый язык коснулся головки. Острый кончик ласково погладил уздечку. Мало. Этого было решительно мало. Мужчина зарылся нетерпеливыми руками в распущенные волосы и толкнулся в этот жадный, голодный и такой соблазнительный рот.

Оксана подавилась. Член был хоть и не выдающихся размеров, прямо скажем не маленький.

Девушка нежно погладила бёдра, не прекращая ласки языком, надеясь, что Мир придёт в себя и не будет входить членом так глубоко.

Нет. Мужчина обезумел. Её горячий рот сводил с ума. Просто в какой-то момент он

понял, что простой ласки ему мало. Нужно большего. Мирослав яростно толкался в нежное горлышко Оксаны.

Для неё это было слишком. Девушка упёрлась руками в бёдра и попыталась оттолкнуться от мужчины. К такому жёсткому горловому минету она была просто не готова. Чёрт. Да её никто никогда так не трахал в рот!

И у Оксаны получилось. Она оказалась на полу, кашляя и пытаясь отдышаться.

— Животное!

Яростно вскрикнула девушка. Она была не далека от истины. Мирослав сейчас слабо себя контролировал. И он не кончил. Девушка слабо вскрикнула, когда твёрдый член долбит её сзади. Это какой-то дикий, необузданный секс. Ничего не имело значения сейчас. Только он и она. Его член и её нежное лоно, впускающее в себя этого тирана. Только острое удовольствие на двоих.

И их накрыло. Наслаждение хлынуло через край, вырываясь громким криком из груди. Оргазм лавиной погрёб их под собой. Сильный. Сокрушительный Всепоглощающий.

И реальность вновь постучалась к ним. Почему все проблемы горят в огне страсти, но как фениксы встают из пепла, стоит страсти схлынуть. Они снова молчали. Не понимали друг друга. Неловкая тишина заполняла пространство вокруг. Будь место действия 21 век уместно было бы встать и уехать домой на такси. Жаркая ночь осталась бы в памяти и ни к чему отравлять её послевкусием неловкости и непониманием. — Почему ты так наплевательски относишься к своей репутации? — Тебя это тревожит? — Да. Тяжело жить в постоянном протесте. Протест. Правильное слово стоит рядом с ничего не значащим.

— Очень сложно испортить репутацию, если она и так не очень была. Тишина. Оксана терпеть не могла эту давящую тишину. Откинулась и продолжила говорить, лишь бы не молчать. — Я сегодня с Гриней говорила. Он так краснел, как будто я на него наброшусь голодной самкой. Смешной. — Я знаю о чём вы говорили. Мужчина сказал это как само разумеющееся. Оксана улыбнулась и крепче обвила сильную шею своими руками. Приятно осознавать, что о тебе заботятся.

— Могу повторить слово в слово. Это не секрет. — Дело не в этом. Зачем тебе стараться обеспечивать себя? — Я скажу это один раз. Понимай как знаешь. В моей прошлой жизни я всегда оставляла надёжный тыл, понимаешь? Так я всегда была уверена в завтрашнем дне.

Оксана приподнялась на локте и посмотрела в родные, безмятежные глаза. Может и зря она его отталкивает? Может всё себе сама надумала и сейчас как дура страдает?

— Послушай, нам надо поговорить... Вдруг дверь со всей дури стукнулась о стену. В комнату ввалились доброохотчие соседи, а Влада пронзительно завизжала.

Чёрт!

И как она могла забыть о вечном взгляде в спину? Местные сплетники не дремлют.

Она визжала во всё горло. Как будто окружающая картинка от этого шума каким-то мистическим образом изменится. Нет. Вот она правда, какая есть, без купюр и прикрас. Оксана украла чужого жениха и абсолютно не стыдится своего поступка. И никак иначе. В этом времени и месте это её мужчина и Оксана ни за что не отпустит его. Только не к другой. — Какого хрена вы все делаете в моём доме?! Пошли вон! Голый Мирослав выпроваживал соседей как мог. В конце концов толпа всегда конечна. Как только за последней охающей женщиной закрылась дверь, кузнец повесил навесной замок. Оксана была на развилке пути. Знаете, как случайный путник пытается шуриться, силясь разглядеть больше, чем можешь сейчас. Не то, чтобы на боялась будущего. Хотелось банальной уверенности хоть в чём-то. — Не выходи из дома пару дней. Пусть всё уляжется. Оксана подошла и подала рубашку. Не думаю, что он действительно её искал. Просто стоял оглушённый и окидывал свой дом обеспокоенным взглядом. — Не нужно было дразнить тебя в плаще? Оксана спокойно накинула первое, что попало под руку. Не важно. Сейчас точно не до секса. Не то что случилось что-то из ряда вон выходящее. Нет. Когда начинаешь изменять своей невесте, нужно быть готовым к тому, что правда вылезет наружу. Оксана и предупреждала об этом. Так что нет. Эту Владу-уладу ей было абсолютно не жаль. Кто она такая вообще? Посторонний человек. Не правильно такое говорить, но Оксане плевать на невесту Мира. Стерва? Конечно. Но за своё всегда сражаются. А Мирослав её. Здесь и сейчас. И это факт. — Некоторое время будет не безопасно для тебя. Тебе есть куда идти? — Нет. Я тебе больше не нужна? — Не переиначивай, женщина. Я не это имел в виду. Мирослав злился. Глухое раздражение поселилось где-то в районе грудной клетки, мешая дышать. Заканчивать их странные отношения вот так, он явно не был готов. Но и подвергнуть опасности тоже. Непонятно, на что пойдёт семья обиженной невесты.

— Знаю. Ты не можешь угадать, как поведёт себя толпа. Оксана сказала это спокойным тоном, полностью уверенная в своих словах. Удивительная женщина. Ни капли истерики, слёз и упрёков. Он будет настоящим глупцом, если упустит её сейчас.

— Одевайся и собирай вещи. — Ты меня отсылаешь? — Спасая, дурёха.

Теперь, когда план в голове у кузнеца был намечен, мужчина стал собран и спокоен. Ни единой лишней эмоции. Широкими шагами Мирослав дошёл до объёмного сундука и стал сгребать одежду в мешок. Оксана же спокойно оделась и туго заплела косу. На душе не было ни тоски ни паники. В сердце зрела уверенность, что всё наладится. Её Мирослав справится с трудностями и вернётся назад. Удивительная уверенность для простой любовницы.

Они выскользнули из дома, когда на улице прекратился возмущённый гвалт толпы. В деревне не так часто что-то случается и новость о чей-то измене — достойный повод потрещать ещё и дома. Никому не было дела до виновников сплетен.

Оксана узнавала дорогу. Именно по ней и нёс её когда-то на руках Мирослав. Надо же, как символично... Внезапно мужчина остановился и резко развернулся.

— Поклянись, что не врагиня.

— Что?

Оксана не ожидала такого напора. Её нежный кузнец больно впился в предплечья и яростно нависал, подавляя её волю своей яростью.

— Божечки... Клянусь чем хочешь. Ты меня пугаешь.

Этого было достаточно. Мирослав так жерезко отпустил её и двинулся дальше по едва различимой тропинке.

— Псих, — нервно пробормотала девушка, но он услышал.

— Я веду тебя к одному старику. Он единственный волхв в округе. Наша надежда при атаке.

Оксана поняла значимость действий своего мужчины и оценила степень доверия. До самой ветхой избушки они шли молча. Если бы девушка шла одна, то непременно прошла бы место, где Мирослав встал как вкопанный. Желательно, пробежала бы мимо. Антураж вокруг был настолько жуткий, что Оксана клещём сцепилась в локоть мужчины.

— Это твой дом, Ксанушка, на ближайшее время.

— Ага, — потрясённо выдала девушка. — Дом, милый дом.

— Пойдём с волхвом знакомиться.

Внутри жилище оказалось совершенно другим. Добротным, вычурным. Всюду вьётся деревянный плющ, витые железные ножки прочно подпирают даже с виду тяжёлую мебель. Сказочный дом. На пороге их встретил хмурый старик со включенной седой бородой.

— Только на долго не затягивай, Мирушка.

Кузнец кивнул и повернулся к Оксане.

— Не скучай и не тревожься. Завтра Алёнка придёт, скажешь, что надо передать. Я всё улажу и приду, хорошо?

Оксана легко улыбнулась и доверительно пообещала:

— Обещаю не делать глупостей. Значит, до ближайшего времени?

— Да.

Короткий поцелуй и... всё. Она осталась наедине со стариком.

— Так, Оксана Юрьевна. Пошли пить чай и знакомиться.

Чувствовалось, что старик не прост. Эти хитрые глаза и командный тон... Безусловный лидер. Классический интриган. Обычно, Оксана старалась держаться подальше от таких людей. В этот раз, она — вынужденная гостья. Не в её правилах тушеваться. Девушка легко улыбнулась и села на резной стул.

— Обожаю малиновый чай.

Он наблюдал за ней. Пристально следил за всяким движением: как брала чашку, насколько аккуратно зачерпнула ложкой мёд, сидела ли на кончике стула или удобно развалилась. Оксана не привыкла к такому пристальному вниманию и решила разобраться сразу в повышенном внимании к ней.

— Я делаю что-то не так?

— Я впервые вижу путешественников во времени.

Оксана от такой прямоты ожидаемо подавилась чаем. Сладкие брызги осели на добротном столе.

— Так вы знаете?!

— Узнал, когда Владка за помощью ко мне прибежала. Всё про подлую змею-разлучницу толковала. Боялась гнева молодой волхвицы, а оно воно как.

Оксана слушала выпучив глаза. Он знает. Как и откуда не столь важно. Главное, это шанс. У неё появился выбор: остаться или уйти — она больше не застрявшая в прошлом девушка.

— Мало зваться волхвицей, чтобы быть ей.

Оксана досадливо поморщилась. Опять местные суеверия.

— Да обычная я. Местные всё приплели, я разубеждать не стала.

— Тото и оно.

Старик важно потряс пальцев в воздухе и продолжил пить чай всё так же пристально наблюдая.

— Раз уж вы знаете, что я не из этого времени, как мне попасть домой.

— Тю! Уже лыжи наострила, девка!

Этот Аристарх выглядел крайне разочарованным. Оксана понимала почему, но не спросить не могла.

— И всё же? Как домой попасть?

Старик не спешил. Выдерживал паузу, как понимала Оксана. Девушка и сама в бытность учителем частенько пользовалась этим приёмчиком. Потому и не торопила собеседника. Терпеливо подождала, пока волхв зажжёт трубку с курительной смесью и пойдобнее устроится на своём деревянном троне.

— Заморочила ты мужикам голову, девка. Магия не отпустит, пока выбор не сделаешь.

— И как же оона поймёт, что я определилась?

Аристарх выпустил в потолок кольцо душистого дыма. Позер!

— Когда Менеск падёт, помнишь?

— 1067.

— Вот до тех пор тебе и срок.

К вечеру голова совсем разболелась и Оксана пошла прилечь. Комната странным образом кружилась, а тело сковала странная слабость, но сон не шёл. Время то замедлялось, о ускоряло свой бег и мысли ускользали из Оксаниной головы.

"Старик решил меня прикончить..."

Она хотела закричать, но горло сдавило спазмом, а потом тело странным образом расслабилось и успокоилось. Как только на небе зажглись первые звёзды, Оксана наконец смогла уснуть.

Свирепый холод прокрался в июньскую ночь. Оксана обхватила себя руками в тщетной попытке согреться. Вокруг снова вихрем кружилась зима. Странно. Сон был на удивление реален. Оксана зажмуривает глаза и снова их открывает, чтобы убедиться, вокруг действительно кружиться снежинки. Тепло последнего летнего месяца сдуло тысячей колючих иголочек. Ветер вновь завыл, взметая снег под ногами и... Тишина. Девушка оказалась на детской площадке, где и началось её путешествие к древнему Менеску. — Какого чёрта тут происходит?!

Холод больше не тревожил девушку, не пробирал до костей и она смогла расправить сведённые судорогой плечи. Оксана потрясённо смотрела на снег родного Минска и решительно ничего не понимала. Как она смогла вернуться домой?

Пьяный шум привлёк её внимание и девушка поспешила спрятаться за деревом. Компания подвыпивших подростков спокойно сидела на лавочке. Оксана прислушалась. Разговор о бабах-стервах всё набирал оборот. — Не дрейвь, Лёха! Мы тебе такую тёлочку найдём — закачаешься. И тут случилось из разряда невероятное. В центре шебуршной компании сидел её жених. Оксана не видела его примерно месяц. И этот месяц явно не пошёл на пользу. Самоуверенный качок выглядел потрёпанно. — Вот пьянь несчастная! — громко сказала и серые глаза подростка впились в ладненькую фигуру. — Пацаны, мне больше не наливать. Я, кажется, глюки вижу. Оксана пошла навстречу компании. — Не, серьёзно. Только я вижу бабу в сарафане? Последние шаги Оксана бежала. Спешила обнять своего Осипенко. Боже, как же она скучала по этому тугодуму. Девушка со всей силы обняла растерянного подростка. — Привет... — Эй, Лёха, ты чего застыл? — Я домой, пацаны. Компания пьяных подростков недоумевала — время ещё детское. Куда спешить? Но Алёша был непреклонен. Он как таран молча шёл в подъезд, поднимался по лестнице, привычным жестом отмахнулся от маминых расспросов и сразу пошёл к себе в комнату. — Какого, блядь, хуя? — Не матерись, пожалуйста. — Оксана удобнее села в кресле. — Я сама в шоке и мало что понимаю. — Тебя похитили те придурки. Они сидят в СИЗО, чтоб ты знала. — Егс свистящий шёпот и лихорадочный блеск в глазах пугали, но Оксана оставалась спокойной. По крайней мере внешне. От двух паникующих толку точно не будет. — На той чертовой площадке осталась вся твоя одежда. Даже, мать твою, трусы. Девушка кивнула, подтверждая правоту его слов. — Я абсолютно голая оказалась в лесу возле Менеска. — Мне нужны внятные объяснения. Я просто с ума схожу. — Их нет. Нужно просто принять, что мир чуточку сложнее, чем есть на самом деле. Алёша опустил рядом с Оксаной прямо на пол и дотронулся до неё. Рука прошла сквозь, обдав парня тёплым воздухом. — Кажется, сегодня я вся твоя. — Что значит твоё "сегодня"? — Я сплю в избушке одного старика. Думаю, я с тобой, пока не проснусь. Не знаю. Не уверена. — И завтра придёшь? — Я очень

постараюсь. Сколько сейчас? Ого... Девушка потянулась к часам на полке и развернула их к себе. Электронный циферблат показывал 11 вечера. — Ты плохо выглядишь. Попробуй спать в это время.

— Какой к чёрту сон! — выдавил из себя подросток раздражённым шёпотом. — Я вижу призрак своей невесты!

Девушка дёрнулась. Щёку ожгла хлёсткая пощёчина и на коже стал проступать след от ладони.

— Больно!

Слёзы сами собой градом полились из глаз. Подросток в панике попытался схватить девушку за руку, потому что этот след оставила не его рука. Оксана запаниковала и снова почувствовала лютый холод. Она замерзала изнутри и понимала, чувствовала, скоро растворится и исчезнет из квартиры подростка. Открыла рот, чтобы сказать, что вернётся снова завтра и исчезла окончательно.

Чтобы открыть глаза всё в той же чудной избушке. Старик окатил девушку колодезной водой.

— Вставай, красавица.

— Твою ж мать! — Взвизгнула Оксана.

Девушка беспомощно обняла себя руками, пытаясь согреться. Холодный, мокрый сарафан плотно облепил голое тело девушки.

— Батюшки! Вот это соски-вишенки. Давно молодая девушка мой взор не баловала.

Оксана дрожала от холода и злости.

"Старый пердун! На молоденьких потянуло?!"

Девушка кое-как сняла мокрую тряпку и швырнула в довольного волхва. Оксана тут же закуталась в одеяло и сжалась под ним.

— Ну как тебе чай с малинкой? Свиделась с женишком?

— Ага... Ещё хочу... сегодня... хлебнуть... — зубы девушки весело стучали друг о друга. Как только язык не прикусила? Аристарх пододвинул горячую кружку с пряным отваром. Оксана с благодарностью пила её, обжигая себе всё нутро, лишь бы вытравить колючую стужу, что поселилась глубоко внутри.

— Вот эта прыть. Ну не знаю... Ты девка квёлая совсем. А ежели здоровьем занеможешь?

— Не надо водой холодной поливать и всё ок будет.

Аристарх довольно хмыкнул и пошёл к двери.

— Клин клином, голубушка. Клин клином. К тебе днём гости придут. Одевайся.

Оксана не шелохнулась, согреваясь под одеялом.

"Вот ведь вредный старик! Он определённо специально облил водой."

Девушка почувствовала себя человеком только через час. Руки и ноги стали подчиняться хозяйке достаточно, чтобы твёрдо пройти к сундуку и переодеться во что-нибудь теплее одеяла. Мысли всё никак не могли попасть в нужную траекторию. О какой концентрации может идти речь, если все мысли занимал Алёша. Девушка остро ощущала себя предательницей. То, что у неё происходит с Мирославом — это измена. И точка. Никаких оправданий. Девушка задумчиво одевала тулуп, телогрейку и махровый шарф. После перехода всё ещё знобило. Оксана надеялась разогнать стужу тёплой одеждой.

Алёна с Аристархом сидели за массивным столом и весело щебетали о том о сём. Оксана в своей зимней сбруе произвела фурор.

— Привет.

— О Перун! Что ты на себя напялила?

Старик радостно улыбался в седую бороду. Вот ведь прохиндей!

— Это её стужа поцеловала.

— Стужа не может целоваться. Это ветер и холод, дедушка Аристарх.

— Как знать, как знать... Он просто продолжил пить чай как ни в чём не бывало.

Оксана не могла не отметить его смекалку. Этот Аристарх — местный гений. Притворяться чокнутым нищим. Гениально. Идеально для интроверта. Впрочем, этот самый хозяин дома выглядел не особо довольным, когда Мирослав привёл Оксану.

— Не обращай внимание. Это просто блаж! Давай лучше о мыле поговорим. Буду твоим серым кардиналом. Если узнают, что я хоть как-то участвовала в создании этой партии, не продадите ни одного куска.

Алёна широко улыбалась и вдохновенно предлагала свои варианты по мыловарению. Оксана её слушала, не перебивая и со всем соглашалась. Девушка уже не видела смысла в своей затее. В этом году Менеск падёт от рук врага, местных жителей перебьют, а она либо разделит их судьбу, либо вернётся домой.

— Ты меня слушаешь?

Оксана задумчиво кивнула. Наконец, тепло потекло по скованным льдом венам. Она сняла тулуп и телогрейку.

— Мне нужно увидеться с твоим братом.

Вот, что действительно имело значение.

Весь остаток дня прошёл в сомнениях и раздумьях, но на свой главный вопрос — как выпутаться? — Оксана так и не нашла ответ. Она мусолила и мусолила у себя в голове подробности той встречи с Алёшей и поняла, что ни от одного из них не может просто так отказаться. Но правду Мирослав и Алёша заслужили. Нечего морочить им мозги. Наступил вечер. Оксана думала, что решилась и подготовила целую речь до того момента, как вдали показалась русоволосая голова плечистого кузнеца. Мужчина был весел собой и напевал незатейливый мотивчик.

— Я свободен, красотка.

Он проговорил это широко улыбаясь, а потом, вдруг, подхватил за талию и принялся кружить по двору. Оксана онемела от его счастья и чётко осознала, что прямо сейчас рот её и дальше будет на замке, чтобы не портить такой момент. Всего минуточку... Она несмело улыбнулась на это важное признание. Мирослав притянул зазнобу к себе и поцеловал. Жадно. Напористо. Как только он умеет. В голове шумело от его ликования.

— Я... — К горлу подкатил удушающий комок горечи, сердце бешено стучало в груди. Ещё секунда и выпрыгнет. Она смотрит в эти глаза и не может решиться. Но Мирослав и сам понял, что-то не так — девушка прикусила губу и нервно теревит край передника.

— Я встретила сегодня... кое-кого...

В глаза она перестала смотреть. Просто не могла. Это мужчина её мечты, но девушка здесь чужая. И он чужой. Этот мир отвергает её со своими патриархальными замашками. В 25 уже себя не переделать — сложился характер, привычки, манера поведения... Всё это девушка прокручивала в голове раз за разом, уговаривала себя, что поступает правильно. Пыталась силой выдавить из себя хоть одно слово. Вот только были ещё умопомрачительные ночи вдвоём, спрятанные глубоко в сердце. Их перечеркнуть не хватало духа.

— Ну. Договаривай уже.

Мужчина не злился. Он был собран, холоден и сосредоточен. Чего-то такого всегда и опасался. Потому так неуклонно выпытывал всё, что можно про жизнь девушки. Он знал, что когда-нибудь, её таинственное прошлое догонит.

— Меня ждут дома.

Глаза Оксаны смотрят на сочно зелёную траву под ногами. Невольно вспоминается искристый снег дома, холодные морозы и тёплый дом с родными родителями. Одиночество разлуки душило девушку как нельзя остро посреди этого летнего леса.

— Очень хорошо. Вместе и поедем.

Оксана сжала свои хрупкие плечи и прошептала, казалось, самой себе, но кузнец прекрасно расслышал каждое её слово.

— Тебе туда нельзя.

Мирослав хмурился. Она чувствовала это своим опущенным затылком. Но мужчина притянул её ближе и ласково провёл по русым волосам. Оксана выдохнула и несмело подняла на Мирослава глаза. Он не сердится на неё. Уже хорошо.

— Стой здесь.

Оксана так и поступила. А что она ещё могла? Ноги не держали. Напряжения последних минут высосало все силы. Она уселась на поваленное дерево и уставилась на ветхую дверь, за которой скрылся её плечистый Мирослав. Девушка осталась наедине со своими мыслями.

Раз за разом прокручивала всю ситуацию, в которую угодила и металась из крайности в крайность.

В избушке тоже было беспокойно: то и дело лесную тишины разрезал недовольный мужской бас, иногда что-то падало и разбивалось — наконец, в избушке наступила подозрительная тишина. Мирослав вылетел из дома старика, как ошпаренный, подлетел к девушке и грубо схватил за плечи.

— Я тебя никуда не отпущу.

И поцеловал. Это нежное и трепетное прикосновение его сухих губ шло в разрез недавно бурной ссоре в избе. — Не могу без тебя, дурёха. Кузнец был нежен и осторожен. Каждое его прикосновение, как признание, отзывалось дрожью в сердце. Оксана впервые почувствовала такие скромные ласки с подтекстом. Не нужны были ни слова, ни жесты. Оксана кожей ощущала то, что пытался лаской донести этот грубый мужчина из средневековья.

Он любит её.

И она закрыла глаза и сдалась на милость его губам, тянулась за ним. Нуждалась. Это было своего рода тоже признание. От неё. В этот чувственный момент полный нежности и томления она не просто забылась в водовороте бешеной страсти, а позволила себе любить этого мужчину, вопреки совести и морали. Её сердце принадлежало двум. Разделено строго пополам и что делать с этими метаниями Оксана не представляла. Глубоко не важно, где собирался взять её Мирослав. Оксана не смогла бы ему отказать, даже если он захотел бы заняться сексом посреди улицы. Всё не важно. Девушка самозабвенно стонала, полностью отдаваясь его напору.

Мирослав не спешил. Свою упрямицу он раздевал долго, целуя каждый миллиметр открывшейся кожи. Старался переубедить упрямицу. Ласкал её бархатистую кожу и с удовольствием слушал её чувственный голос. Остановился только когда девушка дрожала в его руках: обнаженная, разгорячённая, желанная. Он взял её у шершавого дерева прямо возле окон избушки. Приспустил штаны и вошёл в жар её тела.

Оксана захлёбывалась стонами, принимая каждый выпад мужчины. Пальцы с силой сжимали мощные плечи то ли в попытке удержаться, то ли от переизбытка чувств. Всё равно. Оба растворились в лавине удовольствия. Оглушённые её силой и неукротимости.

Оксана бы обязательно упала после такого сильного оргазма, если бы Мирослав её не поддержал. Мужчина и сам выглядел уставшим. Он разложил скинутую на землю одежду, одел свою рубаху на голое тело девушки и вместе улеглись на импровизированное ложе.

— Моя рубаха приобретает с тобой особое значение.

Они лежали и смотрели в бездонное вечернее небо. Мирослав выглядел донельзя довольным и умиротворённым. — Он не мёртв. Фраза прогремела не хуже пушечного выстрела, которого это небо над головой ещё не слышала. Она неловко повернулась на бок, нашла его глаза и твёрдо произнесла:

— Мой жених жив. Это мой секрет. Мирослав смотрел на неё напряжённо. Осуждает или нет? — Кто твой жених, Оксана. Скажи, я должен знать.

В этом поединке взглядов никто не сдавался. Любовное томление ушло. На смену ему была лишь собранность и напряжённость. Оксана готовилась открыть свой главный секрет. Теперь речь шла о чём-то большем, чем просто любовь. Их доверии. — Я родилась в Минске в 1987 году и вернулась в прошлое, когда мне исполнилось 25.

Мирослав запнулся и покачал головой. Он решил, что девушка неудачно шутит, потому

свой следующий вопрос задал с улыбкой. — Что ты такое говоришь?

Оксане было не до смеха. Её не остановить. Слова горохом посыпались из открытого рта. — Я говорю, что я случайно попала в 11 век накануне свадьбы. Ты хотел правды, вот она. Делай с ней, что хочешь.

Мирослав и дальше смотрел в эти небесно-голубые глаза. И молчал.

— Ну скажи же хоть что-нибудь, чёрт тебя дери!

И он сказал. Не то, что Оксана хотела услышать. — Я нарушил своё слово ради блаженной, — потрясённо выдохнул мужчина. Девушка встала и оделась. В каждом движении сквозила суета и нервозность. Мирослав отвернулся. Конечно, он не поверил ни единому слову. Впервые мужчина чувствовал себя таким: обманутым и потерянным. Он не знал, что ещё добавить. Неожиданное открытие выбило из колеи. Мирослав ушёл тем же июньским вечером. Оксана легла в постель. Она сама разрушила свою сказку. Зачем? Отец когда-то учил, что в отношениях нет места лжи. И вот она, смотрела прямо в серьёзные мужские глаза, делясь своей невероятной историей. Оксана тоже была уязвимой и ранимой. Что ж. Она не сопливая девчонка и не будет рубить с плеча. Правда слишком невероятна, чтобы принять её сразу. Она даст время своему средневековому кузнецу. Столько, сколько на это требуется. Вот только что делать с Алёшей? — Ну хватит! Оксана решительно пошла к закрытой двери и толкнула её, словно пыталась убрать деревянную преграду со своего пути. — Аристарх Олешевич, а давайте-ка по чайку. Седовласый старик оторвался от книги и недовольно покачал головой. — Не того выбираешь, девка. Оксана полностью проигнорировала его слова и села за стол. Волхв лишь печально покачал головой, хотя и пошёл заваривать малиновый чай. — Имей в виду, если умрёшь здесь, там ты не появишься. — Поцелуй стужи. Я помню. Нет. Увлёкаться переходами не планирую. Но мне нужен разговор. С вами в том числе. Старик, кряхтя, установил в центр стола пузатый самовар. Всегда собранный и спокойный. Оксана невольно задалась вопросом, а сколько на самом деле знает этот седовласый волхв? — Слушаю тебя, девонька.

Она не стала дожидаться, когда Аристарх Олешевич со свойственным старикам неторопливостью расставит чашки и блюдо с малиновым вареньем. В Оксане кипела и бурлила энергия и нетерпеливость. — Я не буду способствовать тому, чтобы Мир стал защитником.

Волхв кивнул девушке, как будто соглашаясь с её позицией.

— Видишь ли, деточка, у каждого из нас есть своя судьба и все ей следуют. То, что написано на роду — не исправишь и не вычеркнешь.

— Это вы меня так культурно послали? Смею разочаровать. у меня очень упёртый характер.

Аристарх только головой покачал. Он знает этот лихорадочный блеск в глазах, это твердолобое упрямство. Когда-то и сам был таким же: непримиримым, сильным и упёртым... Но иногда стоит принять то, что тебе уготовила судьба, опуская ненужную полемику. Потому старик не стал спорить и налил в щербатую чашку то, что ранее просила девушка. Оксана так же молча выпила обжигающую жидкость и пошла в свою комнату. Она старалась подобрать правильные слова, пока в сердце не успела прокрасться стужа.

Мирослав со всей молодецкой дури пнул придорожный булыжник. В историю Оксаны верилось... Никак.

— Что за бред! — Гудел мужчина своим басом в вечерний лес и зло топал по тропинке к людям.

Ярость клокотала. На всех. На весь мир. И на неё. Что стоило сказать, что девушке нужен просто секс и никаких обязательств? Что за всё то время мужчина так и не смог вырасти в этих удивительных глазах до чего-то большего, чем просто "деревенский паренёк для утех"? И сколько их таких было и ещё будет?

Обида душила и клокотала. Мирослав опёрся спиной о ствол дерева и задрал голову вверх. Туда, где верхушки деревьев подметают величественное небо, и почувствовал себя дураком. Он вдохнул прохладный воздух полной грудью и приказал своим ногам продолжать идти. Нужно было дорешать все вопросы с роднёй Владиславы. Нет, мужчина не боялся наказания или службы за расстроенную свадьбу. Он понял и принял факт того, что его сердце больше не рядом с кроткой девушкой купца. В груди горит огонь, который зажгла своими смелыми ласками одна несносная женщина, что так удачно попала голенькой в его загребушие руки. Мирослав знал, Оксанина история — дурной бзик, а до правды он докопается. Обязательно.

Он так и вошёл в свой опустевший дом, чеканя каждый шаг. Резкие размашистые движения то и дело сбивали незатейливую бытовую утварь. Впрочем, Мирославу было абсолютно всё равно. Он сделал свой выбор ещё тогда, на лесной тропке, когда увидел голую девицу, что неслась как оголтелая. Он выбрал её и не собирается отказываться от этой чертовки. Даже если сама Оксана выберет другого. Не после того, как смогла поставить всю его размеренную жизнь вверх дном.

Итак, правда. Не было больше пассивных поисков, "авось что всплывёт". Он сразу направился в город к картографам и за обещание бесплатно подковать пару лошадей старательно паялся в кусок бересты.

— Это новое издание? Я слышал, появилась новая деревенька недалеко от нас. Минск, кажется?

Картограф округлил глаза и покрутил у виска.

— Дурень ты, парень. Ходоки* только вчера вернулись.

Уходил из лавки Мирослав в крайне задумчивом видом. О Минске кузнецу рассказала и Оксана и старый волхв. И как это всё понимать? Мужчина готовился свернуть с переулков, чтобы побеседовать с Онисимом — местным нищим — как низкий и пухлый купец преградил дорогу. Мирослав смотрел на отца Владиславы прямо, не таясь и не сутулясь.

— Пойдём. Поговорить нужно.

И Мирослав пошёл. Не из-за плечистого парня, которого подозрительный Митрофан всегда таскал с собой, а просто чтобы закончить эти неприятности побыстрее. Оксана без него всего день, а он уже смертельно устал без своей зазнобой. И дело не в сексе, хотя и началось всё именно с него. Девушка дарила удивительное тепло и согревала душу мужчины одним своим присутствием. Он смотрел на этого дельца и не испытывал ни капли сожаления, что когда-то повстречал свою лесную прелестницу.

— И зачем ты моей дочери голову морочил?

Конечно, кузнец был виноват. Беря на себя определённые обязательства, не стоит искать любовницу на стороне. Тем более будущий тесть — влиятельный тип. Обычно незадачливые женишки падают в ноги, каются и стараются сгладить ситуацию. Хотя бы к свадьбе. Но Оксана особенная, что бы ни творилось в её очаровательной голове. И он будет дураком, если отпустит её и переложит вину на хрупкие плечи.

— Говори прямо. На оскорблённого отца не очень уж и похож.

Из песни слов не выкинешь. Митрофан был скорее опытным дельцом, чем заботливым семьянином. Мужчина хмыкнул в ершистую бороду и с хитринкой посмотрел на стоящего напротив кузнеца.

— Дорого тебе обойдётся расстроенная свадьба. Не передумаешь?

— Давай уж. Не томи.

Митрофан от радости аж за мозолистую руку схватился. Скупердяй. По сути ведь ничего не терял. Была бы свадьба или нет, с железным товаром пришлось бы Мирославу расстаться — давно прохиндей на кузницу глаз положил.

— Вот и славненько. Отступные в три серебряных и пол продукции бесплатно мне на продажу.

Кузнец не спорил. Деньги неслыханные для простого паренька, но они были и Мирослав их отдаст. Он ожидал чего-то такого же грабительного, но все эти железяки стоили единой хитрой улыбки маленькой чертовки. Он выполнит все условия и они будут свободны. Никаких косых взглядов и пересудов. Они могут спокойно жить вместе. Останется только разобраться с туманным прошлым Оксаны.

— Плата единовременная и заверена грамотой, — тут же внёс свою лепту кузнец и мужчины ударили по рукам. У писаря заверили передачу трёх серебряшек под округлившиеся глаза купца, наняли телегу и поехали в кузнецу.

— Что, молодец, в шганах неймётся?

Мирослав не ответил на откровенное подначивание. Возможно, их отношения стоило начать по другому, как у всех, с ухаживаниями, обещаниями и договором на свадьбу, но... Получилось, как оно есть и кузнец не жалеет об этой связи ни на секунду. Да и как бы было по другому? Он с невестой, она — сбежавшая от жениха. Какое у них будущее было бы? Вот так же и виделись бы тайком на сеновале и в кузнице. И если их вот так же поймали, Оксана от позора бы не отмылась, так что лучше уж так, криво. Видимо, это их путь.

До самой кузницы Мирослав больше и слова не сказал. Все мысли крутились вокруг недавнего разговора с волхвом. Старик оже не лыком шит. На прямой вопрос об Оксане сказал немного и больше иносказательно. Не мастак он эти загадки заковыристые разгадывать. Его дело — руками работать. Точно сказал, что из Минска и девушка это подтвердила, родители есть и не знатные. Оксана тоже всё твердит, что не дворянка. Но откуда тогда эти словечки заковыристые? Явно ведь при дворе где-то слышала. Ещё загадка эта...

*Как полыхнёт стена лесная,
С небес падёт железный дождь,
Вопьётся в плоть стрела шальная...
Судьбы решится приговор.*

* несколько форсирую события. Это профессия появилась намного позже. А в 1067

забрели во все деревеньки обычно дружинники за сбором податей. Вот у тех была действительно развёрнутая информация обо всех сёлах, городах и проч.

Небольшое предупреждение дорогих читателей. Алёша нервничает. Нет, не так. Алёша в шоке! И от обилия этого самого шока, он матерится. Потому тактично предупреждаю о наличии абсцессной лексики.

Холод перехода никогда не станет для неё привычным. Сотни пробирающих до самых костей маленьких иголочек — скажем прямо, не самые приятные ощущения, даже если идёшь на них добровольно. Но цена стоила перехода. Оксана не могла не повидать Алёшу. Потому после колдовского чая безропотно пошла к себе в кровать и закрыла глаза, чтобы вновь очутиться в до боли знакомой зашторенной комнате. Алёша сидел за письменным столом и следил за секундной стрелкой. — У нас намечается романтик? Подросток встрепенулся и широко улыбнулся. Сегодня вечером он выглядел не в пример лучше. Во всяком случае, каштановые волосы больше не взъерошены, да и сама одежда выглядит весьма опрятно. Оксана кивком указала на одинокую свечу в подсвечнике и два бокала шампанского. Глупый. Как же она возьмёт свой бокал? Стоит себе для антуражу на столе. — Ага. Типа того. Девушка подошла ближе и Алёша качнулся навстречу. Было что-то трогательное и незащищенное в этом простом движении. Оксана чувствовала его уязвимость, но Алёша не смог её коснуться. — Блядь! Кажется, я действительно схожу с ума. — Не ругайся матом, пожалуйста.

Губы подростка сами собой растянулись собой в лукавую улыбку. Мальчишеский задор снова проступил по крупным и совсем уже не юношеским чертам лица. — Я скучал по этому выражению. Классическое постное лицо училки, готовой к моралепблуду.

"Моралепблуду"... Ну надо же, какое слово подобрал. Оксана засмеялась. Невозможный мальчишка! Оксана упёрла руки в боки и шутливо погрозила пальцем. — Что?! Я к тебе со всей душой, а ты обзываешься. Снова между ними просквозила эта лёгкость в общении. Оксана бухнулась на застеленную кровать и хлопала на место рядом с собой. Конечно, он лёг рядом. Давайте будем откровенны, любой мужчина с радостью примет такое предложение от любимой женщины, в каком бы состоянии она не была. Даже в таком... Тем не менее шутки для него закончились. Он не забыл, как в прошлый раз Оксана дёрнулась всем телом от удара и на щеке отчётливо проступил след от пощёчины. Сразу перед тем, как она пропала. И Алёша определённо не собирался спускать ситуацию на тормозах. Подросток повернулся к девушке и серьёзным тоном поинтересовался: — Кто тебя там бьёт? Тяжёлый вздох вырвался из Оксаниной груди. Она решительно не хотела обсуждать Менеск и всё, что с ним связано. Хотелось забыться, раствориться в этой лёгкости. Претвориться, что не было разлуки. Но это было и есть. Эта чёртова магия — её реалии сейчас. — Не знаю, что тебе ответить. Наверное так надо было. Я живу у волхва Аристарха Олешевиича. Представляешь этот старый пердун облил меня холодной водой, чтобы я проснулась! Больной извращенец!

Она снова вздохнула и перевернулась на живот, чтобы смотреть в его глаза. Отслеживать самую незначительную реакцию на свои слова.

— Алёша, послушай. Я не могу часто ходить сюда. Переход даётся... непросто. И некоторое время я должна всё же... Знаешь... Произошло кое-что и я... Понимаешь...

В колледже она была отличницей по риторике, но сейчас... Слова путали и соскальзывали с языка. Нелепые и неправильные. Всё не то. А как правильно признаться в

измене своему жениху Оксана просто не знала. Не самый приятный опыт, который она собиралась получить.

Алёша поступил умнее. Он отказался от болезненной правды, которую собиралась вывалить на него Оксана. Парень бережно накрыл своей огромной ладонью дрожащие губы, прерывая бессвязный словесный поток. — Стоп. Я не хочу ничего знать! — Но...

Для убедительности подросток даже потряс своей косматой головой. — Ксан, ты хоть представляешь, что я пережил? Я думал, что эти придурки толи забрали, толи просто прибили тебя. Чёрт, я их отдубасил так, что у меня есть судебный, мать его, запрет приближаться к ним. И вот ты здесь, со мной. Я и мечтать не мог, что увижу тебя хоть когда-нибудь, понимаешь? Я думал, что всё, конец. И просто счастлив видеть тебя хотя бы такой... прозрачной. Так что, что бы ты не натворила — забей и не порть мне кайф. Ты же вернёшься ко мне? Оксана заплакала. *Вернёшься ко мне?* Откуда она знала?

— Когда захватили Менеск? — Эээ... — Подросток выглядел озадаченным. — Мы сейчас историю вспоминать будем? Серьёзно?

От этого Оксана заплакала сильнее. Она готова была поделиться с ним своей самой страшной тайной. То, чего она боялась больше всего.

— Я живу летом 1067. Тот старик сказал, что у меня есть время только до этой битвы. Потом я разделю участь местных жителей, если не вернусь. Алёша поражённо замер. Бессилие наполнило каждую клеточку его тела. Он здесь, она там. И как разгрести это дерьмо Алёша просто не знал.

— Так, я понял. Найду подробности.

Эта встреча требовала спасения. Алёша так долго её ждал, чтобы оставить после лишь горечь? Оксана и так выглядела потерянной и ранимой. Ситуацию нужно было срочно исправлять. Подросток встал с кровати и начал искать свой свитер.

— Ты ведь ещё не уходишь? — Наверное, нет. Расскажи мне. О себе. Алёша решительно покачал головой и присел на краюшек, чтобы одеть носки.

— Нет. Всё дерьмово, не хочу портить момент. Пошли. Он порывисто встал и пошёл к двери.

— Стой! Ты куда? — На свидание с самой обворожительной девушкой. Ты же так не замёрзнешь? Подросток придержал дверь, пропуская Оксану вперёд.

— Пойдём, авантюрист.

— Даже не представляешь, на сколько. Пойдём, тебе понравится.

И Алёша начал бурную деятельность: уже на улице стал звонить одному, второму, третьему... Оксана нежно улыбалась деятелю, таким живым и целеустремлённым она видела его впервые после разлуки. Алёша организовал свидание в рекордные сроки. Для экономии драгоценного времени подросток одолжил у друзей байк и помчал по знакомой дороге к Чижовке.

Бедные друзья. Алёша ругался по телефону, требовал, но никак не просил. Впрочем, если цель достигнута не всё ли равно? Оксана ни слова ни сказала против, хотя будь ситуация другой, непременно бы высказалась. Но не сейчас, когда время вместе, становится в приоритете возможных обид других людей. Никто не знает, когда Оксана вновь исчезнет и вернётся ли назад. А потому, девушка тогда просто стояла рядом, одним присутствием стараясь подбодрить жениха.

Они мчали по ночному городу к закрытым дверям зоопарка. Оксана казалась весьма удивлённой таким выбором.

— Попахивает незаконным проникновением, — подозрительно протянула девушка.

Алёша показательно перекинул куртку через забор и наступил на первую витую перекладину.

— А парни всегда всякую дурость ради девчонок совершают. Вспомни рыцарей с подвигами.

Оксана весело засмеялась и прошла сквозь железные прутья.

— Не вижу ничего романтического. Красавице из-за этой дурости приходится сидеть возле окошка и надеяться, что её возлюбленный не прилёт навечно возле ближайшего кустика. Жуть.

Алёша довольно ловко карабкался вверх. Оксана благоразумно закрыла свой рот, потому как забор не на шутку высок. Боялась отвлечь ненужными разговорами. Перелезть через закрытый забор зимой — это, скажу я вам, то ещё удовольствие, но они справились. Как только зимний ботинок коснулся белоснежного сугроба, Оксана, наконец смогла перевести дыхание.

— Ну что, вот и наше первое совместное незаконное проникновение. Теперь мы с тобой по навсегда повязаны общей тайной.

Алёша подставил локоть и девушка, конечно, не могла не принять его жест.

— Пойдём, шут гороховый.

Приятная атмосфера лёгкости и незатейливости сохранилась на протяжении всего свидания. Оксана хохотала, как ненормальная, когда подросток рассказывал какие-нибудь нелепости. Алёша вообще в этот вечер много шутил. Так они и гуляли от клетки к клетке.

— Посмотри на бедного тощего волка. Они его тут хоть кормят?

— Ты только проверять не вздумай!

Они шли вдоль клеток и захлёб болтали о пустяках. Это было прекрасное свидание. Оксана много смеялась. Алёша, впрочем, тоже. Потому недовольные и разбуженные животные ворчали вслед их удаляющимся спинам. Всё равно... Да и животных на улице было не так много, почти все клетки пустовали. Заботливые работники заблаговременно перенесли южных хищников в отапливаемый павильон. Но для этих двоих не столь важны были клетки с их обитателями, сколько острая нужда друг в друге. — Смотри какой огромный пруд! жаль лебедей нету.

— Я может и не всемогущ, но точно знаю, где их держат. Показать?

Оксана лишь покачала головой. С него станется. А вдруг там камеры? Вдруг его заснимут и передадут материалы в милицию? Её-то на плёнке не будет.

— Да ну. Давай ещё секундочку здесь постоим. Красиво же. И правда. Ледяное озеро с кружащимся снегом. Природа не может быть другой. Мягкий снег кружил на ветру, добавляя в и без того романтическую атмосферу капельку уюта и тепла. Никто из них так и не поднял тему разлуки. Оксана молчала о Мирославе, Алёша — о месяце без неё. Оба отчаянно боялись спугнуть момент затишья. — Хочу запомнить всё хорошенько... Оксана резко прервалась и опустилась на поваленное дерево. Иголочки стужи уже кололи кончики пальцев. Девушка знала, что будет дальше и не сопротивлялась холоду, усилием воли расслабляя мышцы во всём теле. — Когда ты снова ко мне придёшь? Алёша сел рядом, сжимая вместо неуловимой руки пустоту. — Не знаю, Лёшенька.

На этот раз переход был быстрым. Секунда и поваленное бревно уже пустует, а Алёша бестолково стоит рядом на коленях. Она пробыла с ним дольше, чем в прошлый раз, но всё равно возмутительно мало. Широкая ладонь накрыло то место, где совсем недавно сидела

самая прекрасная в его жизни девушка.

— Я помогу тебе выбраться оттуда, Ксан, помогу. Обязательно.

В город Мирослав попал лишь на следующий день. Пока две семьи разобрались с отступными и вывезили железо в лавку дельца, пока разъярённая Владислава бушевала со своими претензиями — стемнело и ворота города закрылись. А Мирослав вернулся в свой опустевший дом. Он сел на лавку и бережно провёл мозолистой рукой по расчёске. В поспешных сборах девушка её позабыла, тем самым сделала своему мужчине невольный подарок. Мирослав гладил твёрдые зубцы и вспоминал мягкие каштановые волосы Оксаны. Он остро ощущал нехватку девушки рядом с собой и всё вокруг лишь усугубляла. Каждая мелочь хранила в себе частичку девушки. Тонкий родной запах шлейфом окутывал пространство вокруг. Мирослав тосковал. Для этой женщины он готов был на всё. Он отдал последние три серебрушки*, предназначенные для подати. Аристарх посоветовал отдать всё, что попросит этот делец. Ну что ж, вспоминая эти удивлённые глаза на выкате, Мирослав определённо пустил пыль. Лишь бы боком не вышло.

Владислава чувствовала себя униженной. Раздавленной. Оплёванной. Возможно, она бы смирилась с этой пришлой Оксаной в качестве ещё одной жены**. Но нет. Этот безумец предпочёл скорее заплатить откупные, чем взять её, Владиславу Ивановну, в жёны. Влада стояла на берегу речушки и отчаянно сжимала свои маленькие кулачки. Она решительно ничего не понимала. Как могло случиться так, что за месяц, её дорогой жених вышвырнул два года нежных ухаживаний? Совместный дом, хозяйство, будущее — всё рухнуло в один день, когда Аська подсмотрела, как её суженного обнимают руки этой гадины.

Она стояла у речушки, зло пиная каждый камушек на берегу, и усиленно думала. Всё пыталась понять логику дорогого ей человека, возможно, оправдать, но ни то ни другое никак не желало получаться.

— Владка!

Мила бежала к девушке со всех ног. Верная подруга всегда была рядом. Этот раз не стал исключением.

— Мы с девочками все двory оббежали. Нету разлучницы.

Ещё когда батюшка огорошил новостью, что свадьба расстроилась, она подговорила девчонок найти Оксану и хорошенько потрепать за куцые косы. Когда девушка усмирила свой гнев, то поняла, что соперница скорее спрячется, чем будет празднично шататься по их маленькой деревеньке. Оксана не дура. Не зря столько лет прожила. Девушка задумчиво кивнула.

— Опытная матрёна. Ты со мной или против.

Это не просто фраза. Для девушек — это секрет. Так начиналась любая их шалость. Девочки выросли, шалости тоже, а вот слова не изменились. Влада дождалась кивка.

— Мы подожжём сарай.

— Что?! Нас же высекут, если не хуже!

Страх Милы понятен. Глаза Влады затмила месть. Девушка скоро была на расправу. Полумеры не для неё. Всё или ничего.

Мила же была другой. Её жених устоял против соблазнительницы, не отказался от свадьбы. У Милы будет семья. Ей было, что терять. У Влады тоже будет когда-нибудь муж и дети, но не от того мужчины, на которого рассчитывала.

— Ты со мной?..

Мила смотрела в эти строгие глаза напротив и отчаянно кусала губы. Она была слишком мягкой, покладистой. Робкой девушке ни за что не победить этот суровый, не по-женски злой взгляд из-под пушистых ресниц. Мила кивнула.

— Да.

Влада покровительно улыбнулась девушке и нежно погладила по щеке. В следующую минуту тонкие пальцы с силой сжали шею.

— Умница. Пошли.

И Мила послушно двинулась следом. Все знали, с Владой лучше не шутить.

Деревянное здание, охваченное пламенем, на фоне вечернего смотрелось жутко. Для местных жителей это был удар. Построить новое к осени будет затратно даже их деревушки, стоящей на торговых путях. Никто не стоял без дела, каждый старался как мог, чтобы хоть как-то сдержать огонь. Но всё равно крыша ткачихи Авдосьи Павловны занялась. Женщина взвыла и стала таскать вёдра с водой активнее.

Стихия бушевала и не желала отступать так просто. Дожди летом — не такое частое явление и сухой ветерок разгонял языки пламени, насыщая кислородом. Делая огонь сильнее и злее. Перекидывая головешки костра с крыши на крышу. Не организованная толпа местных скорее мешали друг другу, чем действительно сражались с пожаром. Сухие доски трещали, разгоняя обжигающее пламя с въедливым дымом. Какофония детского плача слилась с матерщиной взрослых. Не хватало лидера. Того, кто сумеет направить усилия деревенских эффективнее. А городские молодцы на пожар не особо и спешили. Часовые в первую очередь стали обливаться водой частокोल детинца.

К сожалению, только через 40 минут, после начала трагедии пламя удалось локализовать. Огонь бушевал ещё добрый час и пятнадцать домов в той или иной степени пострадали. К счастью обошлось без жертв. Как только горечь пепла улеглась на землю, люди с ужасом поняли, что ночевать многим придётся на пепелище.

Для Оксаны дни следующей недели потянулись невообразимо медленно. Она как будто снова оказалась в самом начале пути: потерянная, сбитая с толку внезапной жарой посреди зимы. Стужа теперь была постоянным гостем в снах. Оксана больше не рисковала с переходами к себе домой. Она ела, спала, делала не хитрую работу по дому и постоянно думала, думала, думала. Ей не хватало своей семьи, этого лоботряса Алёши и привычной работы в шумном городе. Но вместе с тем... Это время и её жители покорили Оксану. Незатейливый быт простых людей покорила. Она привыкла к новому для себя темпу жизни, нелепому шовинистскому укладу и с удивлением поняла, что... счастлива? Что возможная смерть через два месяца уже не кажется такой ужасно пугающей. А ещё обнаружила, что скучает по своему кузнецу.

Он не заходил всю эту неделю. Сначала девушка даже не замечала его отсутствие, пообещав, что даст столько времени, чтобы переварить новости, сколько потребуется. Потом хмурилась и отсиживалась дома.

Мог бы и объявиться. от этой хижины до дома не так уж и далеко.

Так часто думала Оксана, сидя в своей комнате и обида обжигала горечью. Впрочем, всё скоротечно. В какой-то момент мысли снова совершили кульбит в голове и Оксана всё чаще

стала задумываться, что с её Мирославом что-то случилось. Паника внесла сумятицу во внутренний мир. Пошатнула и уверенность девушки. Всё чаще она сидела у окна и бездумно смотрела на змеящуюся тропку.

В последний день мысль о том, что её банально бросили всё же прокралась и пустила свои корни. Ещё не уверенность, нет. Но сомнения всё же были и грызли изнутри.

Мирослав появился ночью. Он был хмур и немногословен. Вот тут Оксана по настоящему испугалась. Её страхи стали казаться глупыми и несущественными. Девушка стояла в дверях и беспокойно рассматривало серьёзное лицо юноши.

— Девку не пугай почём зря. Пошли уж. Будешь нам "слово молвить", хмурый молодец.

Старик прошёл к столу и начал колдовать над чаем.

— Красавица, тебе с малинкой или как всем?

Оксана вздрогнула всем телом и замотала головой. Она хотела домой. Скучала по всем, но... Внутренний заряд скрытого мазохизма иссяк. По крайней мере на сегодня. Она не хотела ввязываться в заранее борьбу с холодом. Не хотела снова чувствовать боль в каждом движении и напрасно кутаться в тёплые вещи. Сегодня Оксана позволит себе быть слабой и останется.

Новости, которые поведал Мирослав не радовали.

— Я была здесь. Как я могла раздвоиться?

Оксана ничего не понимала. Как вообще можно было додуматься обвинить её в поджоге, если в деревне её никто не видел полторы недели?! Да и зачем ей? Слишком показательно. Скорее Влада-улада могла поспособствовать. Впрочем, свои мысли девушка оставила при себе. Пустыми обвинениями ситуацию не поправишь.

— Люди бунтуют.

Кузнец счал крупными пальцами переносицу, пытаясь справиться с головной болью. Оксана положила руку на плечо и чуть сжала тонкие пальцы. Робкая попытка поддержать. Мирослав чуть вздрогнул и повернул голову к девушке. Их глаза встретились. Никогда до Оксана не ощущала большего уюта и единения, чем в этот момент. Казалось, время, наконец, прекратило свою чехарду и замерло.

К сожалению, визгливый голос Аристарха Олешевича всё испортил.

— Скажи им, что люди виноваты в том, что хлевник сгинул. Пущай среди себя ищут.

Оксана качнула головой. Она бывший учитель и знает, как работает эффект толпы. Люди для себя уже нашли свою правду, свыклись с ней и приняли. Им нужно теперь справедливое возмездие.

— Никто искать и не будет. Уже нашли виновницу — меня.

Девушку затопило отчаяние. Кто такие линчеватели, Оксана знала ещё с истории зарубежной литературы и жертвой становиться не горела желанием. Она смогла только отчаянно прошептать свой главный вопрос:

— Меня убьют?

Волхв только покачал головой.

— Не драматизируй. Ты, девка, пока беспризорница, потому и не доверяют. А вот ежели скажем, что к свадьбе готовилась — авось и выгорит что.

Кузнец тоже выглядел, прямо скажем, немного ошарашенным. Всю неделю он старательно сражался с нападками соседей и помогал выстраивать дома погорельцам. Оправдывал Оксану и старательно пытался перебить распускаемые слухи. Мирослав просто не мог вписаться в траекторию заданного мышления.

— Людям горе, а ты тут про праздник.

— А мы им чудо явим.

Оксана подавилась холодным чаем. В последнее время к чуду она стала относиться крайне скептически. Но старик был серьёзен в своих планах как никогда. Он залихватски стукнул костлявым кулаком по столу.

— Ну что, дева, готовь венок. За жениха пойдёшь.

* Раз в год князь с дружиной собирал подать. Хотя это скорее было похоже на грабёж. И тем не менее, дружина на эти дни могла делать с подвластной ей деревенькой всё, что вздумается.

** Сюрприз-сюрприз))) Наши язычницкие предки считали, что чем больше жён и детей у них, тем они богаче, здоровее и проч.

Конечно, Оксана далеко не так представляла себе свою свадьбу. Торжество назначили на завтра. Хотя, какое торжество? Так, расписаться. В Минске она бы прыгала от восторга, потому что не хотела пышной свадьбы с Алёшей, но... Здесь же свадьба обещала быть идеальной — только он, она и большая любовь как заправка на блюде. Хороший бы получился вариант пробной версии. Только жених не тот. Или тот?

В любом случае, день икс версии 2.0 не стал особенным. Ещё с раннего утра девушку подняли и отправили к ближайшей лесной полянке за... венком. Она честно предупредила старика, что не тренировалась в этом (безусловно необходимом навыке) примерно со сбитых коленок.

— Иди-иди.

Старик мерзко хмыкнул в свои обвислые усы и шлёпнул по ладненькой попе бывшей учительницы. Аристарх Олешевич ловко захлопнул дверь перед курносым носом, пока девушка пребывала в культурном шоке.

— Козлина рогатая!

Оксана негодовала, но предъявить претензии закрытой двери не могла. В конце концов она пошла, куда послали — в лес за дурацкими цветами — с явным намерением сделать всё наперекор.

В принципе, это было её единственное задание на сегодня. Всё остальное мужчины взяли на себя. Так, днём ко временному убежищу Оксаны пришли двое неулыбчивых паренька, едва ли старше самого жениха. Невеста так и не узнает, чего стоило Мирославу уговорить хоть кого-нибудь быть свидетелем. Из-за разорванной помолвки соседи стали сторониться его. А ещё через час и выпитую кружку чая, в дверь постучал писарь с составленной грамотой о замужестве.

Оксана благоразумно сидела в углу и молчала, нахлобучив на голову ярко-жёлтый венок из одуванчиков. Впрочем, присутствие её на свадьбе — дело номинальное. Она даже не расписалась в местном свидетельстве о браке. Аристарх, как её временный опекун, великодушно поставил свою закорючку. После, молодых проводили в комнату. Оксана явственно слышала громкие разговоры за дверью и заметно нервничала.

— Мир, я не могу... Вот так вот... Они же там подслушивают!

И столько возмущения было в её голосе, столько обиды. Если всё подытожить, Оксане абсолютно не понравилась своя свадьба. Не такая душевная, как у Алёны, однозначно. Она вспоминала тот вечер с плясками и рекой выпивки и чувствовала только горечь. Да, Оксана здесь чужая. Да, свадьба — лишь фикция. Только в душе каждой из нас, как бы сильно мы не храбрились и отбивались, живёт маленькая девочка. И сейчас эта девочка разочарованна.

Мирослав обнял Оксану и погладил по традиционной косе.

— Тише, сердце моё. Ничего не бойся. Я рядом. Теперь всегда.

Оксана закрыла глаза. В каждом простом предложении, сказанном кузнецом, сквозило столько нежности и участия, что она, наконец расслабила напряжённые плечи и глубоко вздохнула.

Сердце моё. Надо же.

Возможно, старомодно. Но Мирослав был рядом. Готов помочь и защитить. В этот самый миг Оксана поняла простую для себя истину. Смотрела в его пронзительные глаза и

что-то щёлкнуло внутри. Переменило. Она остаётся. Просто потому, что не сможет бросить этого мужчину одного, посреди этого безумного средневековья, когда он бросил к её ногам всё, что имел.

Они так и стояли, упиваясь моментом. Без слов. Каждый понимал другого с полувзгляда и оба тонули в этой странной связи, что смогла объединить два любящих сердца сквозь века.

— Тебе нужно было выбрать Владу.

Это не попытка сбежать или ещё что-то. Оксана считала себя обязанной предупредить кузнеца. Она думала, что её фраза, сказанная хриплым шёпотом, заставит одуматься. По сути, сколько им осталось? Два месяца. Может чуть больше. трудно сказать без точной даты. Но идти к Алёше, когда у неё появился муж, пусть так неожиданно? Оксана не могла пойти на такое лицемерие. Она смотрела в глаза своему мужу и понимала, что теперь они вместе. Окончательно. Пусть и при таких обстоятельствах.

— Тебе повезло, что себя я знаю чуточку лучше и не променяю тебя ни на кого вокруг.

Оксана прикрыла глаза. Знакомая импульсивность, свойственная юному возрасту. Но это и неплохо. Иногда стоит рискнуть.

— Тогда ты просто обязан сделать меня самой счастливой.

Лицо Мирослава смягчилось. Муж (надо же, как звучит) взял её под руку и повёл к узкой кровати. Оксана обернулась и посмотрела на закрытую дверь. Перспектива заниматься сексом, когда за дверью находятся свидетели с, возможно (кого мы пытаемся обмануть? Точно!), оттопыренными ушами всё ещё не воодушевляла.

— Прости. Придётся всё сделать по правилам. Наш брак не должны оспорить.

Оксана присела на край кровати и сняла дурацкий веночек с головы. Она всё понимала и готовилась сделать и этот шаг.

— Знаю. Дай мне пять минут.

Мирослав присел рядом и обнял девушку за её хрупкие плечи. Она с удовольствием откинула голову на широкое плечо. Гибкие мускулы перекачивались под кожей молодого мужчины. Силён. За таким, как за каменной стеной.

— Сердце моё.

Широкая ладонь погладила заплетённые волосы, чтобы добраться до красной ленты и ослабить тугой узел.

— Почему сердце?

Мирослав улыбнулся, освобождая волнистые пряди волос от тугий косы.

— Так говорят влюблённые. Мужчина называет свою любимую сердцем, женщина — душой.

Интимный шёпот заставлял Оксану откликаться на каждое произнесённое слово. Тянуться вслед за тихим голосом мужчины. Он предлагал ей больше, чем просто секс. Прямо сейчас. Мирослав обнажился перед ней, предлагая более глубокие отношения, чем были ранее. Как неделю назад сделала сама Оксана, рассказав правду, что стояла стеной между ними. Поняла и приняла, робко улыбаясь в ответ.

— Красивая традиция. Мне следовать ей?

— Когда ты будешь готова. Для меня это не просто слова. Это признание, поняла?

Оксана кивнула и поцеловала первой. Она давно не девочка, он тоже, а мужчины за дверью пусть слушают, раз им надо. Девушка терялась под градом нежности, лёгких поцелуев и осторожных прикосновений. Она таяла, растворяясь в своём мужчине без остатка. Неспешные движения. Размеренный скрип деревянной кровати. Всё это

удивительным образом складывалось в прекрасную картину. Они любили друг друга без оглядки на физиологию и отдавали себя без остатка друг другу.

Оксана и Мирослав лежали на кровати и смотрели на досчатый потолок маленькой комнатки. Она водила тоненькими пальцами по твёрдой груди и думала о том, как же странно и непонятно складывается её жизнь сейчас. Среди всего этого хаоса из путанных мыслей и непонятных поворотов судьбы, хотелось чего-то постоянного и стабильного. Такого, за что можно смело хвататься, как бы не штормило на поворотах.

— А где мы будем жить?

— Я заберу тебя с собой в город.

И Оксана ценила это щедрое предложение. Она отчётливо понимала, что не прижилась и уже никогда не будет своей среди местных. Теснота города давала ей шанс начать всё заново с этим мужчиной на вполне себе законных основаниях. Хотя секс втихаря и приносил определённую перчинку их скоротечному роману.

— Хозяйка я так себе.

— Мы справимся. Хочешь, я научу тебя вязать. К зиме будет красивый платок.

Мирослав пытался обрисовать перспективы их совместной жизни и они были весьма неплохи. Честно. Оксана могла только надеяться на подобный исход, а он взял и сделал. Чудо, а не мужчина. И он старается, а девушка взяла да и испортила всю романтику своим:

— К зиме он не понадобится.

— О чём ты?

Оксана не хотела портить их такое уютное и трогательное уединение. Правда. Она совсем не имела в виду, что до зимы сбежит от своего мужа, но кузнец подумал именно об этом. Она видела, как вмиг его тело стало напряжённым, а взгляд колючим.

— Тебе придётся забыть своего жениха прямо сейчас. Ты моя жена.

Тон не терпел никаких возражений и Оксана молча кивнула, опасаясь сделать ещё хуже. Мужчина выругался сквозь зубы и стал впопыхах одеваться.

— Кто он, что ты не можешь выкинуть его из головы?

Девушка встала и попыталась отобрать рубашку. Скандала она точно не хотела, потому вся ссора велась шёпотом.

— Вернись в постель! Не будь ребёнком!

Они стояли друг напротив друга голые, растрёпанные, непримиримые, прожигая яростными взглядами. Наконец, Оксана подняла свой указательный палец вверх и тыкнула точнёхонько в середину стальных мышц.

— Грубый, неотёсанный мужлан!

Слова переполняли девушку. И, когда плотина из упрёков грозила вот-вот прорваться, Мирослав громко рассмеялся. Его глухой смех эхом отражался от плоских досок комнаты.

— Женщина, я потерял половину всего, что имел. Отдал за тебя. И так просто ты от меня не скроешься.

— Да не собираюсь я от тебя сбежать, тугодум деревенский.

Оксана встала на носочки и поцеловала пульсирующую венку на шее.

— Люблю тебя, — тихо пробурчала себе под нос.

Мирослав застыл. Он всё прекрасно слышал и это тихое признание дорогого стоило. Его крупные руки сами собой притянули девушку ближе, чтобы обнять и не отпускать. Больше никогда.

25 дней до нападения

Оксана возвращалась с рынка со свежими овощами, первыми за это лето. сегодня прошёл ровно месяц их семейной жизни. Время чрезвычайно насыщенное на события. И первое, пожалуй, самое главное — их переезд в крохотный домик в детинце. Тесный, тёмный, немного отталкивающий — поначалу выглядел совсем уж неприглядно. Оксана начала свою семейную жизнь с создания уюта в четырёх бревенчатых стенах.

Могу со всей ответственностью заявить, что наша замечательная героиня неплохо освоилась с новой для себя ролью молодой жены. Не то, чтобы она каждый день баловала своего благоверного вкусной выпечкой или идеальной чистотой. Она делала намного больше — наполняла светом каждый день мужчины и каждый вечер кузнец спешил домой с какой-нибудь безделушкой в руках, чтобы увидеть обезоруживающе прекрасную улыбку на губах. А Оксана наслаждалась неожиданной нежностью и лёгкостью в их отношениях.

Казалось бы, жизнь молодожёнов не изменилась, но каким-то непонятным образом их отношения стали глубже и полнее.

— Чем порадует дорогая жена?

Мирослав уселся за стол и положил рядом с собой стеклянный браслет.

— Овощным рагу.

Девушка тоже заметила яркую побрякушку и любопытно стрельнула своими хитрыми глазами.

— Рагу? Больно мудрёное название.

— Oh, really? (Да неужели?) — мгновенно перешла на английский Оксана. Она теперь всегда так делала, когда хотела поддразнить мужчину. По обоюдному согласию раз и навсегда было решено: больше никакого притворства — правда или молчи — и Оксана не сдерживала себя и свою непохожесть на других женщин. За закрытыми дверями она становилась собой — девушкой из будущего.

— Это что ещё за басурманщина за столом? — Мирослав беззлобно хмурил брови и уже тянул тонкое запястье на себя. — Примерь и не ругайся.

Девушка коротко поцеловала бородатую щёку.

— Спасибо. Я постараюсь носить аккуратно, но, боюсь браслет слишком хрупкий.

Мирослав только рукой махнул.

— Выправится работа, меди куплю. А там хоть серьги, хоть колечки. Всё, что скажешь накручу.

Оксана сидела рядом за столом и не могла не скрыть грустной улыбки. Мирослав как настоящий мужчина взял вопрос о деревенских на себя. Девушка не знала ничего, кроме того, что за ворота лучше не выходить. И была благодарна, за эту заботу. Налаживать отношения с деревенскими не было ни сил, ни желания. Люди и так косо поглядывали и шептались за спинами. Ничего нового, просто неприятно.

— Как в целом дела?

Не то, чтобы Оксане было очень интересно, кто чем жил. Местные не стали для неё хоть сколько дороги. Просто интересно, как разрушили народное недовольство Аристарх и её

Мир.

— Прохиндей заставил каждого собрать пепел своих домов и закопать в поле. А потом провёл обряд плодородия.

Оксана лишь удивлённо подняла левую бровь. Вот ведь шарлотан. Если по хорошему, то они оба обманывают людей: она не волхвица, хороший урожай скорее залог удобрения, чем стараний старика. А люди и ведутся, потому что в светлое будущее верить хотят.

— Может, съездим куда-нибудь?

Мирослав поморщился и отложил вилку. Разговор старый и набил уже оскомину, но девушка не теряла надежды свинтить с пороховой бочки. Со своим мужем, раз уж так получилось. При желании всё легко можно было организовать. Вот только Мирослав упёрся своим широким лбом не хуже барана и отказался от разумной идеи наотрез.

— Почему это так важно для тебя?

Оксана опустила глаза и продолжила сосредоточенно жевать тушёные овощи. О том, что Менеск сожгут девушка так и не призналась. Не смогла. За последний месяц они стали действительно близки и Оксана боялась. Казалось, стоило только заикнуться о новой сумасшедшей правде, как Мирослав просто пошлёт её куда подальше и дело с концом. Так что девушка молчала. Только иногда озвучивала свои мысли о переезде.

— Что ж мне за загадка попалась, а? Что должно случиться? Чего ты боишься?

Мирослав поманил девушку к себе и она послушно опустилась на мужские колени.

— Давай начнём сначала: ты мне веришь?

— Конечно. Стала бы я тебе женой иначе?

Оксана прильнула к крепкой груди и потерялась в его уютных медвежьих объятьях. Было так спокойно и, пожалуй, немного интимно сидеть вот так и чувствовать размеренные удары сердца под ухом.

— Не молчи, сердце моё. Не надо. Мы разберёмся со всем вместе, хорошо?

Будь её воля, Оксана начала всё сначала, где-нибудь в другом городе с другими людьми.

В месте, которое не сгорит до основания, хороня под пеплом всех своих жителей.

— Что ты будешь делать, если всё здесь сгорит дотла?

— Ах, вот чего ты боишься? Город неприступен, глупышка. Мы стали сильнее и у нас есть волхв, помнишь?

Оксана не смогла сдержать горький вздох. Сколько таких наивных людей погибло от ослепляющей уверенности в неприступности стен, сооружений и прочего. Всё, что построено можно сломать. Всегда. Потому что ломать легче всего.

— Ты не ответил.

— Буду защищать город до последнего вздоха.

— А где буду я?

Это не просто вопрос. И Оксана думает не о своей шкуре, а о том, уцелеет ли хоть кто-нибудь в роковой день? Знать бы ещё, когда он.

— Почему ты спрашиваешь?

— Поехали отсюда, пожалуйста.

Она оторвала голову от мужниной груди, чтобы погладить его по бородастой щеке. Боялась ли Оксана его ответа? Очень. Ждала ли согласия? Безусловно. Но она любила этого сильного мужчину за его надёжность и монолитность. Он никогда не придаст своего слова, как бы юн не был. Девушка смотрела в глаза мужа и уже знала ответ. Они остаются. Густой бас только подтвердил её догадку.

— Прости, я не могу. Я защитник. Если я сбегу, на новом месте буду предателем и никем более.

— Ясно.

Она встала с колен только затем, чтобы убрать со стала. Нужно было занять себя и приспособливаться к новым обстоятельствам. Они выберутся живыми из этой передраги. Во всяком случае на это хотелось надеяться.

Мирослав потянулся вперёд и девушка оказалась снова сидящей на коленях. Мужчина хмурился, потому что это "ясно", сказанное бесцветным тоном ему абсолютно не понравилось.

— Постой. Оксана, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Наверное, нет. Я не знаю ничего. Просто, боюсь.

Мирослав поцеловал её. Он старался стереть все заботы и тревоги своими губами. И Оксана не собиралась хоть как-то противиться этому занятию. С чего бы вдруг? Однако она твёрдо решила сбегать к Аристарху Олешевичу за волшебным чаёчком.

24 дня до нападения.

Оксана впервые проснулась посреди ночи с неясным предчувствием беды. Удушающий страх не смогли разогнать ни ночная прохлада, ни размеренное дыхание спящего мужа. Девушка проснулась как от толчка и не могла больше уснуть, как бы не уговаривала. Всё было как обычно — тихо, темно — но вот предчувствие чего-то нехорошего не отпускало, пока девушка не поднялась с кровати и не заварила себе чай. Так её утром и застал Мирослав. Он только головой покачал и сел рядом.

— Ксанка, родная, не начинай. Ты снова строишь стену между нами. Доверься мне.

Девушка прикусила губу. Её муж говорил о доверии. Снова. И она рискнула. Оторвалась от кружки и в упор посмотрела на Мирослава.

— Менеск сгорит. И мы все вместе с ним.

Именно так — без приукрас, патетических завываний и истерии. Сухо и по существу. Оксана замолчала. А что ещё говорить? Что она знает? Год и факт. Всё.

Оксана нежно прикоснулась к руке, привлекая к себе внимание.

— Уедем, Мирослав. Нам не спастись иначе.

Она смотрела в его серьёзные глаза и понимала, что не переубедит. Он воин. Долбанный защитник. Обязательный. Верный своему слову. За это она и любила своего молодого мужчину.

— Расскажи. Всё, что знаешь.

Оксана смотрела на тревожную складку между сведённых бровей. Для неё прошлой, история оставалась всегда только историей. Даты, цифры и события. Всё. Девушка никогда не проживала их жизнь день за днём. Чёрт, да наша Оксана — лингвист. Половина важных дат просто стёрлись за ненужностью. А вот теперь её "басурманский" свободный английский здесь ни к месту. А когда-то было не так. Оксана закрыла глаза и заговорила.

— Мы познакомились с тобой осенним вечером. Мне только недавно исполнилось 25. Жизнь казалась тогда скучной и... слишком правильной. А я хотела перемен. Я хотела чего-то... особенного. Быть особенной самой. И я... тем вечером я сделала ритуал призыва, а пришёл ты. Ты был призраком и умер в 19... Защищая этот город.

Девушка не повышала голос, прекрасно зная, что её слушают. Она запинаясь, с трудом вспоминая то, другое время и нравы и удивлялась пропасти между прежней собой и настоящей. — Пойдём к волхву. Он поможет.

Оксана лишь слабо улыбнулась. Наивный. Они все слепо поклоняются этому дряхлому старику. Но если этот пройдоха знает, что она из будущего, то знает и про битву. Весь парадокс заключается лишь в том, чтобы разгадать его игру.

— Обязательно.

Девушка на мгновение задумалась и хитро блеснула глазами.

— А знаешь, у нас как-то неправильно начался день.

Мирослав покачал головой и подхватил девушку, чтобы усадить её к себе на колени. С недавних пор они всегда так делали. Потребность быть как можно ближе друг к другу воспринималась друг другом вполне естественно.

— И как правильно?

Не важно, что попросит его зазноба. Мирослав готов был на всё, когда видел эти лукавые глаза; чувствовал нежные пальчики на своих плечах. Мужчина всегда подавался вперёд, прижимался теснее, чувствуя странное, глубокое душевное единение от простых прикосновений.

— Проведи со мной день, пожалуйста.

— Ох, шалишь, сердце моё. Кто зарабатывать нам на хлеб будет?

Его красавица просила так много и так мало. Но все дела отодвигались в сторону, стоило видеть её вымаливающие глаза. Знала и пользовалась.

— Один день. Прошу.

— Ох, лиса. Говори, что задумала.

Так они и оказались на берегу небольшого озерца рядом с лесом. Тем самым, где состоялась их первая встреча. Приятные воспоминания горячили кровь. Тогда ещё не свободный парень героически спас прекрасную, обнажённую вдову. И в заварушке поучаствовал и прелестницу на руках понёс. Как только не сорвался, одни Боги и знают.

Кузнец не сразу сообразил, что происходит. Оксана довольно спорно скидывала с себя одежду. Наплевав на все правила и приличия. Иногда Мирослав не мог не восхищаться её дерзостью и смелостью. Оксане было всё равно, заметит ли их кто-нибудь, какие сплетни поползут после. Важно только здесь и сейчас. И это прекрасно.

— Ксанка, что ты делаешь, распутница? У Мирослава нет ни единого шанса против раскрепощенного дитя 21 века. — Раздеваюсь и ты не мешкай. Поплаваем вместе? Она играючи снимала с себя весь этот ворох из нижних юбок и верхних слоёв ткани. Мирослав улыбнулся своей красавице широкой, мальчишеской улыбкой. Он ещё помнил оторопь во взгляде, когда Алёна вывалила повседневный наряд. Как девушка неловко путалась в многочисленных завязках и спрашивала очевидные вещи. Хмурилась и кивала, пытаясь запомнить всё и сразу.

Теперь её тонкие ласковые пальчики порхают над завязками как крылья бабочки. Неловкость давно ушла.

Когда на Оксане осталась лишь нижняя сорочка она нагнулась и приподняла края. Девушка знала, что видит Мирослав: очертания бёдер в ярком полуденном свете и, возможно, нет, однозначно, думает о том, что находится между её сведённых ног. Оксана отставила свою аппетитную попку и приподняла подол ещё выше, когда почувствовала грубые пальцы на голой коже. — Хочешь сам меня раздеть? Она повернула голову к нему, продолжая стоять спиной к напряжённому мужскому телу. Девушка заглянула в глаза кузнецу и потерялась в пучине его голода. Он хотел её. Мог заниматься сексом столько, сколько ей хотелось. Соблазнительная перспектива.

Он так и взял её стоя. Оксане пришлось хорошенько прогнуться в поясице, чтобы найти баланс и не свалиться на землю. Тонкая ткань натянулась чуть выше груди, создавая некое подобие точки опоры. Его сильная рука держала смятую ткань как бандаж, постоянно натягивая на себя. Всё для того, чтобы левая нетерпеливо впилась в оголённую грудь. Мирослав чутко прислушивался к каждому похотливому стону, контролируя силу и глубину проникновения. И Оксана теряла себя в водовороте острых ощущений.

Он был её центром. Опорой. Девушка сосредоточилась на своём мужчине, как на точке, чтобы не захлебнуться в шромовом шквале новых эмоций. Оксана чувствовала, как с каждым проникновением земля всё больше кренилась и уходит из-под ног, хотя это не так.

Он был жадным. Похоть и голод заставляли совершать порывистые глубокие толчки.

Врываться вновь и вновь. Вносить сумятицу в чувства девушки. Побеждать. Отступить. Чтобы вновь неистово толкнуться вперёд.

Он был грубым и одержимым. Оксаной. Знал всё, о её теле. Чутко ждал реакции на любое своё действие. Быстро учился. Читал тело девушки как открытую книгу. Понимал эту отчаянную нужду в их диком сексе. Нежность и ласку они оставят на потом. Сейчас только его жадные руки. Только её восторженные стоны. Только их разгорячённые тела.

Страсть на двоих. Похоть. И как ни странно...

Любовь.

Пусть и такая грубая.

— Мииир... — восторженно выдохнула девушка, чувствуя что это предел.

Мужчина кончил следом, утопая в тесноте её лона.

— Господи, мне надо сесть. Оголодавший варвар. Ты затрахал свою жену до дрожащих коленок.

Мирослав и сам растянулся рядом, одёрнув на расслабленном теле жены измятую ткань так и не снятой сорочки.

— Ты сама меня спровоцировала. В следующий раз будь скромнее и мне не придётся засаживать тебе при свете дня прямо в лесу.

Она удивлённо приподняла левую бровь. Двигаться после такого бурного оргазма не хотелось, хотя и надо бы. Девушка отчётливо чувствовала его сперму на своём бедре.

— Ты серьёзно думаешь, меня смутить твоим предложением?

Девушка приблизила своё лицо к кузнецу и шёпотом продолжила:

— У нас девушки любят загорать с тремя тряпочками спереди. Две вот здесь, — она обхватила свою грудь и чуть приподняла её на манер лифчика, — а одна, побольше, вот тут.

Оксана прижала две ладони к лобку. У парня перехватило дыхание. Он прижал к себе чертовку и накрыл ладонями попу.

— А сзади что? — хриплым шёпотом уточнил он.

Оксана прикусила губу и шаловливо продолжила.

— А сзади ниточки, — доверительно призналась девушка.

23 дня до нападения

Разговор с Аристархом Олешевичем состоялся раньше, чем Оксана могла подумать. Старый лис всё просчитал заранее. Он пришёл после обеда следующего дня, когда Мирослав уже ковал металл в жаркой кузнице за городскими стенами.

— Ну здравствуй, дева языкастая.

Старый волхв ставит бутылку с янтарной жидкостью на стол. Он был недоволен. Это ясно читалось в прищуре глаз, напряжённой позе и убийственному молчанию. Но что было не так, Оксана, хоть убей, не могла понять. — Поговорим, девочка? И взгляд такой колючий и собранный. От прежнего доходяги-извращенца не осталось и следа. Как шелуха слетела, ей богу. — Поговорим. — Оксана опустила на табурет возле окна и озадаченно уставилась на визитёра. — От судьбы не убежишь. В этом мире всё построено логично, чётко и правильно, а ты всё рушишь, своей назойливостью.

У Оксану челюсть отпала натуральным образом. Она настолько растерялась, что не сразу нашлась с ответом.

— Я всё рушу? Да тут все передохнут через... сколько? Дней? Недель? Месяц? Сколько людям отмерено жить?

— Не твоего ума дело! Если им суждено в Навь попасть, то так и есть.

Навь... Что-то Оксана помнила, когда Мирослав прокрался в её сон и устроил ей свидание. Но вот что? Воспоминания подёрнулись дымкой. Ничего толкового. Вроде там поле какое-то было? Странные тропинки? Стены Менеска она чётко помнила. А дальше ничего. И такая злость пробудилась в девушки. Не на волхва, что сидел напротив, нет. На свою беспомощность.

— Опять эта чёртова Навь! Зачем жертвовать всеми, если кого-то можно спасти?

Оксана вскочила, не в силах усидеть. Грудь часто вздымалась от крика и напряжения. Девушка пнула стул. Агрессия так и бурлила в ней, требуя выхода.

— Закрой рот, дура! Они все не жильцы. И ты тоже, раз осталась.

Аристарх оставался спокойным и собранным, когда как Оксана от нервного напряжения просто не могла себя контролировать. Обида и злость на седовласого мужчину разъедала душу.

— Ты мне даже шанса не дал домой вернуться, старый ты пень!

— Потому что жена подле мужа должна быть!

Они замерли друг на против друга непоколебимые в своей правоте. Оксана бессильно сжимала кулаки, мечтая вмазать хорошенько по морщинистому лицу.

— Я знаю, что ты будешь делать дальше. Ты останешься ради Мирки нашего и попытаешься всех спасти, а потому погибнешь вместе со всеми нами. А знаешь почему? Нави нужен Мирослав. Он не просто рекрут в армии, он — будущий защитник наших миров. Ты просто не сможешь это изменить. Смирись и подари своему мужу незабываемые впечатления перед смертью.

Оксана подняла стул и снова села рядом. Горькая улыбка разрезала её лицо.

— Ну надо же, как мы заговорили? Тогда объясни мне, старик, почему я здесь. Не в будущем, когда он показывал мне Навь, а в прошлом? Разве не для того, чтобы изменить

будущее?

Аристарх Олешевич аж закашлялся. На морщинистом лице показалась снисходительная улыбка. Сразу стало понятно, какого мнения об Оксане этот шовинист.

— Разве не очевидно? Ты — подарок для него. Так что — как у вас там говорят? — не облажайся, деточка. Подари своему мужу счастливые моменты.

— Громкое заявление. А если я решусь на бунт. Если перенесусь в будущее и узнаю подробности нападения? Свою малиновую отраву ты всё же принёс с собой.

— Думай, деточка, думай. В конце концов, мне редко отказывают. Старый волхв оставил последнее слово за собой и ушёл не оборачиваясь, а Оксана гипнотизировала взглядом ненавистную настойку и напряжённо думала. Она отказывалась верить, что попала в прошлое накануне своей свадьбы только для того, чтобы раздвигать ноги перед мужчиной из прошлого. Да, знания истории у неё не ахти, даром, что белоруска, но это же ещё не всё. Предупреждён, значит вооружён. Они знают про нападение и вполне могут подготовить запас еды и воды. Мирослав накуёт много наконечников для стрел и всё, что нужно. Неужели этого мало?

Пальцы сами собой погладили тёплый бочок мутного стекла. Она может узнать подробности битвы за Менеск. Не смотря на боевой настрой, Оксана всё никак не могла заставить себя открыть бутылку и сделать хоть один глоток принесённого чая. Так и просидела весь остаток дня, сражаясь с демонами внутри себя.

Мирослав пришёл домой вечером, как только солнце стало касаться земли. В избе было непривычно тихо и это крайне настораживало мужчину. Его молодая жена сидела за столом и неотрывно смотрела на стеклянную бутылку на столе. — Привет. Его голос заставил вздрогнуть Оксану всем телом и повернуться на звук. Тело одеревенело от долгого сидения. — Приходил Аристарх.

Мирослав кивнул и сел рядом. Ему решительно не нравился потерянный взгляд его Ксанки.

— И принёс с собой наливки?

Девушка только сокрушённо покачала головой.

— Это не выпивка. Так я могу попасть домой. Вернее, какая-то часть меня.

Мирослав протянул руку и ковырнул пробку. Жидкость пахла обычным чаем. Ничего особенного. Пробовать он не стал. Просто задумчиво вертел бутылку в руках.

Неужели ей так плохо со мной, раз решила уйти?

Вопрос не был задан. Просто повис между ними. Невысказанный, но вполне ощутимый. Оксана, вдруг, всхлипнула и расплакалась.

— Я очень скучаю по родным. По папе с мамой, понимаешь? Я хочу их увидеть... И... не хочу уходить от тебя. Что мне делать? Мирослав кивнул и взболтнул бутылку в своих огромных руках. Он всегда был не особо решительным парнем, а тут, как бес в ребро кольнул. Это был их единственно верный выход — решить за неё. Сделать решительный шаг навстречу и никуда больше не отпускать. Хватит. Набегались уже. Мирослав откупорил крышку и вылил всё, что было за окно. — Не плач. Я выберу за тебя. — Зачем?

И правда, зачем? Но её полные слёз глаза просто заставили вылить ту гадость за окном. Мирослав всегда был добряком, а тут это растерянное личико любимой. Он понимал, что Оксана уже запуталась и сама просто не в состоянии выпутаться из этого треугольника "долг — чувства — другой мужчина". Но вот подобрать правильные слова так и не смог. Просто был рядом и обнимал жену за плечи, надеясь подарить покой.

— Как-то неправильно получается.

— Ты задала вопрос, я нашёл на него ответ.

Девушка только вздохнула. Невозможно так просто отпустить проблему, если она мучает тебя не один час. Наверное, мы, девушки, волнуемся просто по инерции. Просто так получается.

— А если...

— Ты не о том думаешь. Наши женщины так не делают. Оксана подарила мужу мимолётную улыбку. Он пытался отвлечь от сомнений и она это поняла и оценила.

— Что же делают ваши женщины? — Учатся жить счастливо.

И тут у девушки случился мини коллапс. Откуда в этой лохматой 19-летней башке философские мысли завелись?

— Ты куда-то в своих мыслях не туда свернул. Я ведь могла бы попасть домой и помочь.

— Ты не права. Защищать своих женщин — задача мужчин и о тебе я позабочусь.

Оксана положила голову на размерено вздымающуюся грудь своего мужчины. Она понимала, о чём речь. О доверии между ними. Девушка и не хотела обижать Мирослава. Тем более, с началом семейной жизни мужчина итак пользовался безграничным доверием с её стороны. Просто помочь хотела. — Как-то у тебя всё просто выходит. — Жизнь вообще простая штука.

22 дня до нападения

Если вы думаете, дорогой читатель, что жизнь стала бить ключом и местные жители стали готовиться к внезапной атаке, спешу вас разочаровать. Очень сложно поверить в беду, если всё вокруг пышет миролюбием и спокойствием. Нет ни грома среди ясного неба, ни леденящих душу слухах, ни нападений. Нет ничего. Так зачем бояться? Впрочем, обо всём по порядку.

А началось всё с утра. Неспешного, ленивого и на удивление умиротворённого. Оксана проснулась в надёжных объятиях своего мужчины и поняла, что сегодня решительно никуда не хочет вставать. Вся суета вокруг последних дней показалась такой глупой и несущественной. В это утро Оксана поняла, что не знает, что случится дальше и ей было на это абсолютно всё равно. Ровно, как сказали бы её ученики. Приближающийся пожар и разорение казались чем-то далёким и несущественным. Просто наступает поворотный момент в жизни, когда трепыхаться становится поздно. Лучше остановится. Тем более, когда родные руки мужа крепко прижимают тебя к себе. Оксана перевернулась на бок и поцеловала бородатую щеку.

— А давай сегодняшней день снова прогуляем?

Мужчина выглядел довольным как никогда. Знаете, эта сытая улыбка чеширского кота, когда всё в жизни удалось. Вот и у Мирослава такая красовалась сейчас.

— Бесстыдница, нравится, когда я беру тебя на природе.

— Вот вечно вы, мужики, одним местом думаете. Я просто подумала, что зарабатывать впрок — ужасно глупо, а держаться за руки и дурачиться — самое то.

Кузнец только хмыкнул и крепко поцеловал свою зазнобу.

— Рано ты, красавица, сдаваться решила, ни одного дитя не родив. Мы ещё поборемся с захватчиками.

Оксана улыбнулась и потянулась. Солнце светило прямо на их лица. Прекрасное начало, что ни говори.

— Так чем же мы займёмся этим утром?

Намек на секс витал в воздухе. После того, как Оксана смирилась с неизбежным и осталась рядом со своим кузнецом, что-то неумолимо изменилось внутри. Как будто разом выбило все предохранители. Как переоценка ценностей. Если раньше девушка сражалась за свою независимость, особенность и платёжеспособность, то теперь эта борьба казалась глупым, детским капризом. Уверенность в том, что Мирослав рядом, его непоколебимость и твёрдость характером, оказывали странный успокаивающий эффект. Она знала, верила, что всё будет хорошо, потому что рядом есть кто-то такой сильный и надёжный, что на него можно опереться. И такая мужская сила будила, как ни странно, похоть. Где-то не уместную, потому что просто намёк. Как приглашение, не более.

— Ксанка, у нас работы — завались, а ты отвлекаешь.

Девушка легко вскочила с кровати и засобиравшись на кухню. Она напевала незамысловатый мотивчик и готовила завтрак на двоих. Что ни говори, а жизнь дикарём сделала из неё какую-никакую, но хозяйку. Маман была бы в шоке. Но Оксане самой нравилось. Так она проявляла заботу о своём мужчине. Впрочем, сам кузнец в это утро

решительно не хотел никакой заботы. Оксана только поставила воду на огонь, как Мирослав самым возмутительным образом свинтил, прихватив одинокое яблочко на столе.

— Стой! Куда?!

Муж махнул на прощание рукой и хлопнул дверью. У него сегодня прорва дел и начать нужно со старого прохиндея.

Мужчина уверенно шёл лесными тропками. Лето движется к концу. Природа ликовала и обещала долгие тёплые денёчки бабьего лета. На душе было легко и беззаботно. Оксана доверилась ему. Снова. Без недомолвок и молчания. Это было самое важное открытие. Она осталась. Она рядом. А с врагом он справится. Тут главное — подготовка. Так Мирослав и добрался до лесного домика на отшибе. А вот сам Аристарз Олешевич не разделял беззаботности гостя.

— Что, пожаловалась, коза драная? Заходи уж.

Мирослав добродушно хлопнул по щуплому плечу волхва.

— Так я стало быть козёл? Ксанке под стать. Что ты скрываешь, Аристарх Олешевич?

Волхв только хмуро подвинулся вбок, пропуская мощную фигуру кузнеца. Жилище старика, как ни странно, ни капельки не изменилось, кроме, пожалуй, бересты рядом с пузатым самоваром.

— Присядем, Мирушка. В ногах правды нет.

Старик закурил трубку и приготовился слушать.

— Ну рассказывай, что за дрянь в бутылке моей жене подсунул?

Аристарх поморщился. Он прожил не один десяток лет и терпеть не мог вот такого панибратского тона от молодёжи. Впрочем, он многое спускал Мирославу при личном общении. Для старика этот плечистый мальчишка был как сын.

— Но девка-то осталась. Ато разведёте ваши сопли длиннющие, а времени совсем не осталось.

— Насколько реальна угроза для Ксанушки?

Аристарх засмеялся в седую бороду и потянулся к самовару. Порой, Мирославу казалось, что волхв лишь на публику играет в немощного, трясущегося старика. Его рука твёрдо передала кузнецу ароматный чай.

— Ксанушки? Хе-хе. Такая же, как и для всех. Она человек, не более.

— Отправь Ксанку домой, если совсем худо будет. Не хочу, чтобы с ней что-то случилось.

Аристарх хитро улыбнулся и наклонился вперёд.

— А что взамен?

Мирослав коротко хохотнул. Неприятно. Никогда раньше плату друг другу за помощь не просили. Впрочем, спорить он не стал.

— Хоть всё забирай.

Этого Аристарху было достаточно.

— А теперь слушай внимательно, Мирушка. Я не могу. Только ты сам в состоянии вернуть свою девку непутёвую домой.

Густая тёмная бровь приподнялась в удивлении. Ответ пока не тянул даже на ржавую подкову.

— Я не ведун и колдовской силы во мне тоже нет.

За столом повисла тишина. Оба молчат, упрямятся. Только Мирослав для себя уже всё решил. Он точно знал, на то способен Аристарх Олешевич и рассчитывал на помощь. Он знал,

что только старик и может в случае смертельной опасности Ксанушку его домой вернуть. О чём думал старик — не понятно. Только досаду и смог разгадать в его глазах.

— Глупый ты парень, Мирослав Саввич. Эта Ксанка — твоя суженая, а ты отпускать собрался. Не боишься, что её к рукам приберёт женишок бывший?

Мирослав облокотился спиной о стену и закрыл глаза. Что тут сказать? Не хотелось бы. Но...

— Врать не буду, я уверен, что отобьемся, но запасной план хочется иметь. Лучше уж жить будет с другим, чем не жить вовсе.

— Похвально, но глупо. Счастье редко рядом хвосты крутит, а тебе прямо в руки прыгнуло. Хватай и не думай, а ты? Эх, молодёжь...

Улыбка у Мирослава против воли стала по мальчишески мечтательная. Как-то сразу вспомнились и нежные руки, и трепетные объятия, и шаловливая улыбка.

— Так я и схватил. Сам же женил, забыл? И всё же. Время у нас беспокойное.

— Как я и сказал, только ты и сможешь эту дурёху назад отправить. В нужный момент нужно дать согласие на службу. Будешь мне в посмертии помогать мир отлаживать.

Кузнец лишь кивнул, никак не комментируя отповедь волхва. Он был согласен на всё, лишь бы с Оксаной ничего не случилось и оба это понимали.

— И когда же нужный момент придёт?

— Хех... Ну запоминай.

Волхв подхватил бересту со стола и зачитал.

Как полыхнёт стена лесная,

С небес падёт железный дождь,

Вопьётся в плоть стрела шальная...

Судьбы решится приговор.

— Сказали бы прямо, Аристарх Олешевич. Не умею я ваши загадки разгадывать.

Парень морщился от досады, прекрасно зная вредный характер старика. Он встал и направился к выходу. Больше уж точно ничего не услышит.

— Хоть бы спасибо сказал... Эх, Мальчишка.

18 дней до нападения

Кузнец шёл неспешно к деревенским домам и крутил в голове проклятые строчки. Своеобразный ритуал, которому он теперь посвящал по паре минут в день. Загадки он действительно не любил. Не силён в этой ерунде. Не его. Но эту нужно было разгадать. Жизненно. Раз этот прохиндей торговаться решил, значит, уверен в своих силах. Проблема в том, что описывается битва, а не время нападения. Выходит, и предотвратить грядущее никак. Знать бы, когда беда случится. Потому Мирослав упорно прокручивал заветные строчки раз за разом. Вдруг, что-то он всё же пропустил?

На поясе позвякивали последние копейки и новенькие подковы и Мирослав планировал потратить всё, до последнего. Его семья не будет голодать. Кузнец уверенным шагом приближался к дому Федота. У того всегда было что-то на продажу.

Мирослав толкнул массивную дверь и шагнул внутрь. Рядом с прилавком стояла пара: отец и дочь. Вот кого он там точно не ожидал увидеть, так это несостоявшегося тестя с бывшей невестой. Владислава так пристально вглядывалась в его лицо, что Мирослав несколько растерялся.

— О! Не ожидал. Как жизнь семейная складывается?

Митрофан волнений дочери не разделял, был весел как и всегда. Ожидал ли он ответа на заданный вопрос? Нет. Простая вежливость с соседским любопытством, не более. Когда мужчина понял, что отвечать ему не намерены, подвинулся и уступил место у Федота. Мирослав уверенным шагом пошёл навстречу, кивая на ходу Владе.

— Отсыпь-ка мне яблочек своих, четвертину мешка.

Митрофан аж поперхнулся. Если вы, дорогой читатель, так же далеки от сельскохозяйственных работ, как и я, намекну, что уже конец лета, а яблоки созревают осенью и покупка лежалого товара, когда до нового урожая осталось чуть, выглядела крайне странно в глазах местного населения. Они же про будущее нападение не в курсе.

— Подурнел мозгами в семейной жизни, Мирослав. Зачем эти яблоки сморщенные берёшь? Они же прошлогодние, через одно гнилое. Обожди месяц другой и я своих продам.

Тут уж Федот рот от гнева открыл, подался вперёд и навалился крупной фигурой на прилавок. Не то, что сказанное было ложью, но у всех так. Чудо, что эти столько долежали.

— Ты мои яблоки по чём зря не хай. А то весь Менеск про твои дырявые меха шептаться будет.

Ушлый Федот уже намеревался перегнуться через прилавок, когда Мирослав бросил монеты и подковы на деревянную поверхность.

— И картошки с крупой не забудь.

Федот вмиг охладел к ссоре и потянулся за монетами с подковами. Без лишних слов он поудобнее перехватил небольшой мешок и стал сноровисто наполнять его необходимыми продуктами.

— Мало мы за расстроенную свадебку требовали. Продешевили, Владеслава.

Девушка стояла бледная и напряжённая. Слова отца не трогали её. Мирослав. Вот, кто занимал её мысли. Она не могла остановиться рассматривать его. Вспоминать эти несмелые

ухаживания. Смотрела в родное лицо и не могла, не хотела остановить свои мысли о нём. Митрофан уже давно поговорил с дочерью и даже жениха подходящего нашёл. Но всё не то. То, что для отца было решённым вопросом, точкой в споре, для Влады — многоточие. Невозможно просто так выкинуть из сердца два года жизни. Два года желанных ухаживаний. Два года радостного предчувствия свадьбы. Два года, которые закончились ничем из-за каких-то двух недель рядом с пришлой вдовой. Нет. Влада ещё не готова была отпустить свою первую любовь. Она хотела мести.

Дома было спокойно и умиротворяюще тихо. Спокойно. Оксана всё так же крутилась у плиты и напевала незатейливый мотивчик. Мирослав подошёл к своей жене и крепко обнял её. Он дома.

— Ммм. Ты сегодня пораньше. Что принёс добытчик?

Мирослав коснулся носом волос и жадно сделал вдох. Его жена пахла домашней едой, жаром печи и сушёным чесноком. От неё веяло уютом, теплой и заботой. Именно такой Мирослав представлял свою жену все эти годы до неё. Оксана стала той девушкой, из-за которой хотелось бежать домой.

— Ячмень, яблоки и картофель.

Она мягко улыбнулась и развернулась в его медвежьих объятьях. Такая счастливая и беззаботная. Мирослав нежно провёл шершавыми пальцами по выступающей скуле. Довольна ли она? Кажется, Оксана немного похудела.

— Не жалеешь, что осталась?

Девушка хитро улыбнулась и коснулась твёрдых губ мимолётным поцелуем.

— Ты же вроде за меня всё решил? Или передумал?

Какое там? Мирослав всего лишь взял её тревоги и волнения на себя. Он никому не признавался, что и сам боится. Сомневается. Каждый раз — идя на очередную бестолковую встречу или подготавливая запасы, проверяя укрепления или латая дыры в стене — Мирослав спрашивал себя, достаточно ли этого. Спрашивал и не находил ответа на свой вопрос.

На самом деле притворялись оба. Спокойствие всё чаще ускользало из их семь. Неминуемость беды висела над городом.

15 дней до нападения

Каждый день шёл как по накатанной. Казалось бы, мирная, размеренная жизнь. Только мужчины в городе стали не разговорчивыми и подозрительными. Действия Мирослава не остались незамеченными. Каждый стал приглядываться друг к другу. Ребяшня больше не играла на улице вечерами. Женщины тревожно смотрели на уходящих в поле мужчин. Не было явной угрозы, а предчувствие беды так и застыло над Менеском.

В тот день, ровно за 15 дней до великого пожара, в деревню забрело два путника. Очень уж они не понравились Мирославу: всё пытались выведать и разнюхать. С виду, вроде, и обычные ребята. Представились путниками на знаменитую ярмарку, а всё равно, что-то не сходилось. То взгляд слишком цепкий, то движения плавные.

Оксана их тоже видела мельком в детинце и вцепилась со всей силы в руку своему мужу. Мирослав на всякий случай её попросил сидеть дома и во двор не выходить. Впрочем, предосторожности были излишними. Она всё понимала. Потому и вцепилась побелевшими пальцами в рукав льняной рубахи. Это был первый предвестник беды, которого так опасалась девушка.

— Мир, мне кажется, началось.

Кузнец повернулся на бок и сжал холодные пальцы, делясь своим теплом и уверенностью.

— Знаю, сердце моё. Знаю. Но ты ничего не бойся, я рядом буду.

Оксана лишь теснее прижалась к сильному телу. Очень хотелось никуда не отпускать своего мужчину, но усилием воли она всё же разжала пальцы. Оксана прекрасно понимала, что подготовка Мирослава к обороне — сейчас наипервейшая задача. Но что делать с глупыми чувствами, которые переполняют душу девушки?

— Очень боюсь. Ты не представляешь насколько.

Это был первый раз, когда она открыто озвучила свои опасения. День, после которого всё покатилося как снежный ком.

Оксана действительно просидела весь день дома. И как бы она не хотела, к сожалению, Мирослав не мог остаться рядом. У него были свои какие-то мужские дела. Оксана лишь надеялась, что предупреждение о беде поможет её предотвратить. Судя по тому, каким уставшим и смурным возвращается каждый вечер её мужчина, дела у Менеска были не очень.

А пока день ожидания, волнений и тревог. У девушки каждый раз замирало сердце, стоило кому-то из мужчин, знакомых ли или чужих, пройти рядом с их деревянным домиком. Иногда Оксане казалось, что страх вообще стал постоянным спутником в их семейной жизни. Он делил с ними еду, постель и даже простые житейские работы по хозяйству не могли отвлечь от единственной мысли. Когда? Когда это случится? Когда к стенам города подойдёт враг? Сколько продлится бессмысленное сопротивление?

Девушка изо всех сил перед Мирославом пыталась казаться твёрдой, но правда в том, что теперь в их доме трое: Оксана, Мир и тень страха позади.

Единственный, кто абсолютно не опасался чужаков — был Аристарх Олешевич. Его не

зря прозвали волхвом и пройдохой. Что-то он всё же умел, хоть и балагурил знатно. Старик был собран. Он тоже готовился к неизбежному: заглядывал в будущее, выстраивал свой собственный план, в котором Оксане досталась ключевая роль. В отличие от всех Аристарх знал — Менеск падёт. Он был твёрдо уверен в этом. Всё остальное — детали. И они обязательно сойдутся друг с другом в правильную, чёткую картинку. Судьба ещё никогда не давала осечек.

13 дней до нападения

— Здравствуй, девица.

Оксана вздрогнула от старческого голоса волхва над ухом. Вот уж кого-кого, а этого прохиндея она ожидала увидеть в последнюю очередь. Тем более сейчас, в самый разгар дня.

— Тише. Ты чего дёргаешься?

Девушка подняла на Аристарха рассеянный взгляд. В мыслях она была далеко. Вместе с Миром. Тот ушёл на какой-то там совет ещё утром, а времени прошло уже прилично. Они никогда не обсуждали это друг с другом, но каждый раз их расставание смерти было подобно. Долгие прощания утром к вечеру становились пылкими ласками двух любящих сердец. И каждый раз как последний.

Волхв кряхтя сел рядом. Старческое лицо было недовольно.

— Дурная ты девка, Ксанка. Прекрати накручивать. В итоге случится так, как и положено, а ты скоро от своей тени прятаться начнёшь.

Девушка только головой покачала и прислонилась к стене дома.

— Вы вредный, невозможный старикашка, Аристарх Олешевич. Почему нельзя сказать, что всё будет хорошо и этого чёртового пожара не будет.

— Ну-ну. Надевай.

Он подкинул свёрток прямо в руки Оксаны. Девушка развернула и с удивлением рассматривала нарядное платье состоятельной горожанки. Мягкая переливающаяся ткань легко ласкала пальцы. Так и хотелось её примерить, вот только наряд был... слишком неуместным богатым для этих мест. Оксана выгнула бровь дугой и пытливо уставилась на дарителя.

— Будешь у нас дурочкой-красавицей. Вот туда в лес пойдёшь.

Оксана зашипела разъярённой кошкой. Туда в лес с миром ушли те двое странных путника буквально ночью. Не надо быть гением, чтобы не понять, что её отводится роль подсадной утки.

— С ума сошёл, старик? Ты думаешь я кто — чудо-женщина? Меня схватят и в лучшем случае просто убьют.

Вместо ответа он покрутил в руках небольшой пузырёк. Оксана уже знала, что это: шанс быстро перенестись домой и узнать что-то по настоящему стоящее. Шанс спасти целый город. Шанс выжить. Они оба знали, каков её ответ. Оксана порывисто выхватила бутылочку из старых, цепких рук.

— Я тебя ненавижу.

— А мне ты нравишься. Юная и фигуристая — самый сок для моих старых косточек.

Старик манерно кряхтя поднялся и распрямил спину. Всё ложь. Больше чем уверена, что плана как такового нет.

— Оденешься и выйдешь за ворота, как только солнце на два пальца сдвинется. и не волнуйся. Гриня подстрахует. И без глупостей. Без моей крови это просот малиновый чай. Вернёшься — поговорим.

Оксана бессильно зарычала и сердито пошла в дом переодеваться, чтобы после

короткого инструктажа пойти в лес за... цветочками... Она старалась сделать лицо попроще, а улыбку поглупее. Ей богу. Это было чертовски сложно. Мысли то и дело съезжали к старому волхву и бывшая учительница то и дело срывалась на мат. Про себя, потому что прекрасно знала об опасности и боялась лишней раз пискнуть. Всё надеялась, что Аристарх ошибся и она благополучно вернётся домой. Потом потребует чай за прогулку и оставит старика с носом.

Нервировало то, что в лесу она одна, а обещанного Гриню девушка всё ещё не видела и перспектива наткнуться на вооружённых мужчин (сколько их бы ни было) не привлекала. Она боялась лишнего шороха, а лес не может не шуметь и Оксана старательно прислушивалась к пению птиц и шелесту листвы. Не мудрено, что главную опасность девушка всё же проморгала. Со спины к нерадивой богатой дурочке подкралась Владислава с поленом наперевес и хорошенько приложила по затылку. Оксана даже испугаться не успела, когда глаза закатились и она осела прямо на траву.

Осечки всегда случаются. Они, конечно, досадны, но пережить их намного проще, если они не случились с тобой. План волхва был откровенно плох с самого начала и на что надеялся старик просто не понятно. Гриня действительно был рядом. По меркам того времени. В каких-то двадцати минутах ходьбы от Оксаны. Впрочем, полотовчанам, а это были именно они, хватило пяти минут, чтобы забрать обеих девушек с собой.

Оксана очнулась ближе к вечеру. Дикие глаза, полные ненависти — вот, что она увидела. Владислава смотрела на неё в упор и старалась лишней раз не шевелиться. Опасения юной мстительницы понятны и прозрачны. Она боится двух мужчин, что хозяйничали неподалёку. — Дура, — прошептала одними губами Оксана. По правде говоря, обе хороши. И тупому барану ясно, что девушки просто так не отделаются. Потому Влада и притихла — не хотела привлекать к себе внимание. Один из мужчин поднялся подошёл к Оксане. — Ну что, красавицы, сейчас соберёмся и в путь. А на следующем привале можно и повеселиться будет. — Я в постели — бревно. Она, кстати, тоже. — Это ничего. Зато с дулом. Оксана могла только закатить от подобной шути глаза. Средневековые мужланы в естественной среде обитания. Рядом забились в мужских объятьях Влада. Полотовчанин отпустил девушку только после крепкого поцелуя.

— Давай подсажу.

Бравый молодец подвёл коня и ловко посадил Оксану в седло. Девушка пошатнулась и крепко схватилась за луку, чтобы удержаться верхом.

— Крепко тебя твоя подружка приложила.

— Я у неё жениха увела. Наверное, обижается до сих пор.

Не смотря на наличие отвлекающего фактора, мужчины не расслаблялись ни на минуту: сноровисто собрали свои вещи, посадили своих пленниц в сёдла и двинулись в путь. Полотовчане больше не пытались лапачить или приставать. Оба постоянно осматривались в поисках западни и старались держать темп. Оксана раскрыла рот лишь однажды и немедленно почувствовала нагретое от жары лезвие у своего горла. Остальная дорога прошла в тягостном молчании. Если по началу, ещё был шанс на появление Грини, то с каждой верстой девушка всё больше впадала в уныние. Они остановились внезапно. Чуть приметная тропинка вильнула в бок и мужчины тут же остановили лошадей. Из-за кустов показался рослый детина с цепким взглядом. — Смотри, каких красавиц я к нам привёл. Встречающий одобрительно цокнул языком и повёл путников к костру. Всего четверо врагов. Многовато для двух слабых девушек. Детина надавил на плечи обеих и усадил прямо на корни

поваленного дерева. — Распологайтесь, зазнобы. Мы сейчас угостимся и вас приласкаем. Влада отчаянно затрясла головой и хотела уже подняться с колен, но Оксана во время схватилась за рукав и с силой дёрнула вниз. — Идиотка! — Яростно зашептала Оксана прямо в ухо. — Хочешь уже приласкать каждого? Влада потрясённо замахала головой. Девушка была в отчаянии и мало что соображала. — Дорогу назад запомнила? Влада слабо кивнула в ответ. У неё появилась надежда. Призрачная. Оксана не обманывалась. Каждый из четырёх посматривал на девушек в предвкушении. Казалось, плачевность положения понимали все, кроме Влады. Им не скрыться. В какой-то момент Оксана встала и подошла к костру. Она забрала из рук ближайшего полотовчанина жестяную кружку и сделала жадный глоток. Хмель тут же ударил в пострадавшую от полена голову. Мужчина забрал свою кружку и нахмурился. — Еда и питьё только для своих. — Я точно знаю, что после трапезы мы будем вашими, так что это аванс. Мужчина коротко хохотнул подо двинулся, уступая место рядом с собой. — Обожаю дерзких. Оксана кивнула и уселась рядом. Она, конечно, звала Владу к себе, но та только сильнее сжала корни дерева и отчаянно замотала головой. — О, а та скромняшка. Братцы, сегодня девушки на любой вкус. Славный день.

— Да уж, повезло нам с вами, хорошие молодцы, — незатейливо похвалила Оксана и с аппетитом стала есть припасы мужичков. Силы её в любом случае понадобятся и глупой голодовкой точно ничего не решить. Рядом активизировался любитель дерзких и приобнял за плечи.

— Не волнуйся, красотка, я тебя к себе в терем отведу, будем вместе жить.

Девушка кокетливо повела плечом. Оксана подумала, что захомутать одного из похитителей — хорошая идея. Вдруг вступится за простую училку из будущего?

— Обожаю решительных мужчин. Как зовут-то тебя, молодец?

— Святомир.

— Ох, и имя красивое. А терем твой большой? Я женщина капризная.

Сосед по бревну порывисто посадил к себе на колени Оксану и теснее прижал к своей груди.

— Самый лучший во всём Полоцке.

Оксана радостно рассмеялась и снова повернулась к поваленному дереву с торчащими корнями.

— Владушка, представляешь, Полоцк! Мы едем в Полоцк! Ты рада?

Девушка только сильнее сжала голову к плечам и отвернулась к лесу.

— Простите её. Девчушка не привыкла к вниманию мужчин. Я отнесу ей еду.

Оксана прихватила не только свою тарелку, но и соседа напротив и потянулась к фляжке около костра. Грубая мололистая рука тут же выбила пузырь с жидкостью в костёр.

— Это яд. Вы же не хотите наложить руки?

Оксана отрицательно качнула головой и позволила ущипнуть себя за попу. Она медленно шла к Владе. Вот для кого неизбежное насилие будет настоящим ударом. Бывшая учительница хотела сказать правильные слова, подобрать причины, почему жизнь после будет всё равно нужной. Да много чего хотела. Но тут с боку громынула петарда.

— ..., какого...?

Вот тут я прошу принять мою точку зрения о сохранении какой-никакой репутации филолога. Конечно, Оксана могла подобрать что-нибудь более изощрённое и многоэтажное как на русском, так и на английском, но в момент стресса мозгу было не до выпендриваний.

Хлопок петарды, а это был именно он (уж поверьте слуху учителя со стажем), звучал

диком в далёком 11 веке и местные просто не знали как на него реагировать: Влада, например, верещала на всю округу, когда Оксана хлестнула девушку по лицу и потащила к ближайшим кустам. Времени было в обрез. Скоро эти бугаи из дикого средневековья поймут, что петарды создают только шум и ничего больше. Оксана зачерпнула побольше грязи в ладони и хорошенько растёрла по лицу и ярким волосам. Потом схватилась за подол со спины и пропустила его между ног, а свободные концы закрепила на талии. Получились просторные шорты-шаровары. Всё лучше блинных неудобных юбок. Влада всё так же сидела рядом истуканом. — Жить хочешь? Два коротких слова пробудили девушку ото сна и она тоже потянулась к земле. Оксана вымазывала грязью икры, когда слышали как тихо хрустнула ветка совсем рядом. Девушки замерли и, казалось, не дышали вовсе. Из-за кустов вышел такой же чумазый Мирослав. Они молча кивнули друг другу и направились куда-то влево и вбок.

Заговорить Оксана решила только ближе к рассвету. — Как ты нас нагнал? Они же были на лошадях! И петарды эти... Откуда — Волхв. Мирослав не мог ответить что-то более весомое. Не сейчас, когда трое усталых путника шли всю ночь. Как мужчина, знакомый с военным делом, он прекрасно знал, что надо экономить силы и ни в коем случае не сбивать дыхание. Девушки были далеки от ратной науки и выбились из сил давно, но старались не отставать, но это было сложно. Босые, с голыми коленями, они то и дело цеплялись за корни и ветки. Влада тихо похныкивала. Чаша её терпения грозила вот-вот переполниться. — Нужен привал, Мир. — Нельзя. Это короткое колкое слово вытянуло все силы из Влады. Девушка пошатнулась, упала на землю и горько разрыдалась. Оксана понимала её как никто, но раз нужно идти, значит лучше собраться и поднажать. — Влада, пойдём. Нас могут догнать те придурки. Нельзя раскисать. Плач оборвался, как только вдалеке послышалось конское ржанье и стук копыт. Как назло, вокруг ни единого места, где можно укрыться и переждать. Мирослав достал меч и приготовился к атаке. А потом показалась вихрастая башка Грини и лошадь по воду. Девушки разрыдались от облегчения. Теперь точно спасены.

Их привели в лесной домик старика. Он, пожалуй один из немногих утрянцев, который предпочитал жить в своей избушке, а не в детинце. Самоуверенный, с доброй, отеческой улыбкой, он пригласил девушек зайти и растянулся на лавке.

— Ну что узнала моя девица-красавица. Оксана улыбнулась и подошла ближе, чтобы от всей души залепить пощёчину старику. Влада вздрогнула от громкого звука и вцепилась в локоть Грини, но боевой учительницы было не до растрёпанных чувств товарки по несчастью. Она надвигалась на волхва чёрнее предгрозовой тучи. — В следующий раз уткой будешь ты. Вдруг они клюнут на твою дряблую задницу. Оксана была в ярости и не сдерживал себя. Она орала благим матом на чокнутую Владу-услладу, старого маразматика, проклятый город и мужланов-захватчиков. В запале ссоры она яростно гремела и разбивала глиняную посуду, опрокидывала мебель и поливала Аристарха Олешевича отборным матом на двух языках сразу. Волхв демонстративно порезал свою ладонь и сжал кулак. Первая капля крови упала в дымящийся чай. За ней вторая и третья. — Говори, что знаешь.

Буря тут же стихла, а эмоции перегорели. Оксана стиснула покрепче кулаки и постаралась говорить ровно и скупно. Только факты. В груди разливалось неприятное чувство горечи. Старик её использовал и сделает это снова, сколько ему будет угодно. — Полотовчане. Двигались к своим. Во фляжке с собой несли яд. Возможно, планируют осаду с отравой колодца. Всё. Аристарх Олешевич кивнул и подал кружку. Оксана села рядом, на единственную не перевёрнутую лавку и сделала первый глоток. За ним ещё и ещё пока не передумала. Девушка упала на морщинистые руки, когда в чашке почти ничего не осталось. Волхв задумчиво погладил по спутанным волосам. Он был доволен результатом. Мирослав дёрнулся к своей жене, но был остановлен морщинистой вскинутой рукой.

— С ней всё нормально, тащи лучше одеяла. Будем спасать твою суженую.

Волхв перевёл свой пронзительный взгляд на застывшую у двери парочку визитёров. Аристарх махнул рукой, отсылая Владу и Гриню.

— Идите уже по домам, охламоны. Сами справимся. Мир метнулся к сундуку и обратно. Просьбы волхва он давно научился выполнять беспрекословно. Ему показалось, что Оксана была холодной, несмотря на тёплый летний вечерок за окном, когда пересаживал её спящую себе на колени. Кузнец бережно укутал её тело и крепко прижал к груди. Он обязательно сделает ей внушение, как только проснётся. Рисковать и защищать — работа мужчин и он точно не хлипкая барышня, чтобы не справиться с ней. Возможно всыплет ремня, раз слова не помогают, потому что он испытал чудовищный ужас, когда пришёл в пустую избу. И если бы не встретил спешащего к дому волхва, то мог бы и не успеть. Пусть лучше рядом обижается, чем где-то там, далеко в плену сидит. — Что она выпила?

Аристарх как раз кипятил воду, что-то постоянно помешивая. Может и не стоило отвлекать старика от ворожбы, но сидеть в тихом тереме с почти бесчувственной женой на руках было просто невыносимо. — Она пошла домой. Мирослав аж воздухом подавился. Куда она пошла? Не к бывшему ли жениху?

— Ты же говорил, что только я могу вернуть её! — Правильно. К родственникам она вернётся на время неприкаянной душой. Полноценный переход можешь сделать только ты. Всеми своё время, мальчик мой. Из приоткрытого рта вырвалось морозное облачко. Аристарх недовольно цокнул и снял варево с огня. — Зачем она вообще согласилась на это

безумие? — Потому что любит тебя, дурень. Любит и хочет спасти.

Оксана открыла глаза посреди уже знакомой мёрзлой пустыни. Ветер подхватывал тысячи колючих снежинок и жалил незащищенное тело. Девушка попробовала подтянуть руки ближе к себе. Растревоженные лишним движением мышцы скрутило в тугий узел судороги. Всё тело свело пронзительной болью. Оксана выгнулась дугой и закричала. Внезапно порыв ветра подхватил девушку и с силой бросил... на застеленную, мягкую кровать. Алёша сидел в пол оборота к гостье и увлечённо что-то набирал на клавиатуре.

Подумать только. Лёша. Сколько они не виделись? достаточно, чтобы из реального человека превратиться в двухмурное воспоминание чьей-то чужой, далёкой жизни. Но вот он, совсем близко. Сидит буквально в метре от кровати и ничего не замечает.

— Лёшка, — прокаркала сиплым голосом бедная учительница и завалилась назад. Все силы забрала эта проклятущая стужа. Хриплый голос заставил подростка бросить всё и обернуться. Она лежала на его кровати и дрожала всем телом. Тонкие руки обхватили плечи в попытке согреть себя. Алёша паниковал. Его здорово потряхивало. Всё, что придумал подросток, лечь рядом и накрыть обоих одеялом.

— Ну что ты, солнышко. Не ходи ко мне, если так всё плохо.

Оксана покрепче ухватилась в тёплое тело, пытаясь хоть чуть-чуть отогреться. Их общие воспоминания как-то разом навалились. Оксана помнила как он впервые подошёл в парке, пока она курила сигарету, прерванный пикник с Мирославом, их безумный секс, признание в любви, война с будущей свекровью, новая работа, сорванная свадьба... Змея заглотила свой хвост. События замкнулись и повторяются, а девушка снова почувствовала себя предательницей. Он тут один, а она...

— Лёшка, ты не поверишь, что произошло.

Она знала, что должна всё рассказать. Нет смысла что-либо скрывать и утаивать. Алёша не тот человек, с которым нужно юлить. Только голая правда. Слова шли через боль в простуженном горле. Оксана чувствовала, что это их последняя встреча. Больше этого ужаса просто не возможно пережить.

— Я должна тебе рассказать, так много всего.

Оксана кусала губы и вжимала себя в тело подростка. Вот сейчас. Главное — рот открыть и во всём признаться. Её ведь никто не заставлял спать с Миром. Выходила она за другого тоже добровольно. Сама. Оксана вновь всхлипнула и голос скатился до еле слышного шёпота.

— Так много всего, Алёшенька.

Подросток не намерен был слушать больше ни слова. Он мягко коснулся подушечками пальцев знакомых губ и покачал головой. Разве что-то имело значение, кроме этих подрагивающих губ и глаз, полных слёз.

— Ксан, давай не будем. Мне абсолютно побоку твои признания. Главное, что ты рядом сейчас. А теперь слушай и запоминай.

Она что-то хотела возразить, он по глазам видел, но не хотел. Ему не нужно было это болезненное признание. Что Алёша с ним будет делать? Лучше оставить всё, как есть. Второго шанса не будет, потому что никакие силы не могут заставить дорогого человека пойти на боль перехода снова ради 5 минут разговора.

— Слушай, не перебивая. Менеск продержится не больше недели. Полотовчане сожгут

его до тла и никого из выживших не будет. Нападут утром в предрассветный час. Точной даты нет. Знаю, что это случится в начале сентября. Попытайся сбежать. Спрячься где-нибудь. Мне очень важно, чтобы ты пережила этот день. Буду благодарен, если сможешь оставить весточку. Всё равно как.

Оксана только показала головой, не уходя от его тёплых объятий.

— Как же ты получишь эту весточку?

Алёша гладил её по волосам и изо всех сил пытался передать своё спокойствие и умиротворение, раз это всё, что он может подарить сейчас.

— Я поступаю на историка. Нафиг это лётное, без меня полетают.

Оксана хмурила свои брови, но не перечила. Не хотела заканчивать их встречу ссорой. Пусть будет так. Он одумается. Алёша слишком порывист для историка, со временем передумает и обыграет. Так они и лежали на расстеленной кровати, наслаждаясь последними минутами вместе.

— Мне жаль, что я не могу пойти с тобой.

Он смотрел, как постепенно лицо Оксаны растворялось в воздухе и в последний раз очертил любимый овал лица.

Девушка вынырнула из тёплой, уютной постели, прямо на жёсткий стол знакомой избы. Мокрое тело колотило крупной дрожью. Её муж нависал сверху грозной скалой. Непривычно хмурый и разъярённый, Мирослав тут же стянул всю мокрую одежду и надёжно укутал девушку в тёплое одеяло. Однако забыться и отойти от перехода Оксане всё же не удалось. За тёплым одеялом последовала крепкая пощёчина.

— Бессердечная дрянь ты, Ксанка. Я чуть не умер, когда понял, что ты перестала дышать.

Кузнец крепко сжимал весь этот огромный кокон в своих медвежьих объятиях. Оксана взглянула в его стальные глаза и поняла, больше никуда не отпустит. Будет следовать по пятам и контролировать каждый шаг, потому что её переход домой здорово напугал её грозного мужчину.

— Всё волхв, больше никакой ворожбы для неё.

9 дней до нападения

Молодые не смогли сразу попасть домой. Как оказалось, Оксана всё же заболела и сейчас надсадно кашляла, а Мирослав отказался без неё вообще куда-либо идти. Так и сидели в маленькой избушке, не разговаривая друг с другом. Волхв старался, как мог, но пока кашель и не думал отступить не смотря на все хмурые взгляды со стороны кузнеца.

— Время нужно. Не бредит и ладно.

Каждый раз как маленьким объяснял Аристарх и продолжал пичкать бедную бывшую учительницу всякой гадостью. Оксана пила и терпела.

Четыре дня! Она потеряла 4 дня в тесной избушке с хмурым и неразговорчивым мужем под боком. Всё должно было быть не так. Они бы делали что-то вместе, смеялись бы с глупостей и утопали бы в нежности друг в друге. Вместо этого холод и отчуждение. И ни одного поцелуя за всё время. Как будто мало ей было этого прозябания при переходе?

В один из таких вот хмурых вечеров Оксана не выдержала. Она напрягла всей голос и начала свою исповедь. Хоть кто-то из них должен знать, как всё будет. Потому что она запуталась. Накрепко увязла в этой путанице и нужен взгляд со стороны. Нужно, чтобы хоть кто-то протянул руку помощи.

— Его будут звать Лёша.

Кузнец приблизился ближе, чтобы понять, о чём речь.

— Всегда осуждала измены и метания по мужикам и вот, посмотрите на меня? Я замужем за тобой, была почти замужем за него и отчаянно люблю каждого из вас. Что со мной не так?

Мужчина был недоволен. Об этом ясно говорили глубокие морщины на его лбу. Оксана подумала, что это из-за темы, которую она намеренно подняла, что высказаться. Она ошиблась. Как и Алёше, Мирославу было всё равно на прошлое девушки. Он равно принял её, вместе со всеми тараканами в голове. Единственное, что волновало — это надсадный кашель и некаких сильных улучшений в здоровье. Слишком хорошо знал, как люди сгорают от простой простуды, потому кузнец поспешил закончить бессмысленный разговор.

— Однако сейчас я возле тебя, а не он.

— Не говори так. Он защищал меня в своё время, ты в своём.

Голос слишком хриплый. Это Мирославу однозначно не нравилось. Он поплотнее укрыл одеялом свою жену и нежно коснулся губами горячего лба.

— Может и так, но это моё время и ты рядом, сколько нам с тобой отпущено. А сейчас отдыхай и поправляйся.

3 дня до нападения

Алёна заглянула почти через неделю, после появления в избушке. Девушка принесла с собой горячие пироги и тревожные новости из города. В Менеске неспокойно. Всё больше местных жителей пропадает в лесу. Версий много. Самые наивные до сих пор грешат на волков, только вот никто не воет кроме родственников пропавших. Всё больше семей переселяются в детинец за надёжные толстые стены. Но спасут ли они от грядущего? У людей осталась только их вера.

— Алён, вы хоть сами сделали то, о чём просил.

Девушка лишь кивнула и взяла Оксану за руку. Вот кто её действительно волновал. Сестра искренне надеялась, что волхв вытянет бедняжку, потому что страшилась думать, что будет, если молодая жена оставит своего брата. Он слишком любит свою Ксанку. На фоне этого, будущее неизбежное сражение кажется таким далёким и несущественным.

— Конечно. Запасы подготовили, воды впрок набрали. Ксанка, снова горяшь!

На лоб тут же опустили холодную, мокрую тряпку. Оксана дёрнулась и смахнула с глаз натёкшую воду. Она тоже негодовала. Про себя.

"Дурацкая простуда. Была бы у себя дома, вызвала бы врача на дом, а потом послала бы домашних за антибиотиком. Явно же организм не справляется. Ему эти ромашки с полыньёю, что мёртвому. Всё по боку."

— Аристарх. А откуда ты петарды взял? — хрипло спросила Оксана. В своей голове она уже давно сложила дважды два и сейчас не понимала, почему вместо антибиотика, она пьёт травяные отварчики.

Волхв скривился против логичного замечания и вновь поставил кипятиться воду. Оксана знала для чего. Снова горький отвар.

— Уймись, болезная. Нету больше. Весь запас подчистили.

Она бы и с кровати бы вскочила, если бы могла. Нечего с будущего всякую бесполезную хрень таскать. Лучше бы за лекарствами сходил, если уж петарды каким-то образом захватил.

— У меня явная обструкция и скорее всего бронхит. Ромашка с полыньёю тут не поможет. Нужно лекарство с дома.

Алёна слушала непонятные слова и растеряно переводила взгляд то на старика, то на спутницу брата. Она не поняла ни слова, зато кузнец сделал свои выводы и грозной тучей надвигался на волхва.

— Дай, что она просит.

Старый пройдоха только головой покачал.

— То, чего ты просишь, у меня нет. Те куколки, что использовал Мирослав, я сделал сам, подсмотрев инструкцию из твоего времени. Так что я действительно только отварами и настойками могу помочь.

— Что у вас происходит? — Не выдержала Алёна. Старик щёлкнул пальцами и девушка кулём свалилась на пол. Мир не успел подхватить.

— Не стой истуканом. Положи её на соседнюю лавку. Разговор есть.

Оксане было очень интересно, о чём эти двое собирались секретничать, но мужчины вышли за дверь, а встать девушка самостоятельно не могла — температура сделала Оксану

слишком слабой. Оставалось только недовольно сверлить глазами потолок и пытаться не заснуть.

За дверью говорили шёпотом. Аристарх смог, наконец, скинуть с себя шелуху недоговорённости и поделиться своими мыслями открыто.

— Идти вам домой нужно. Чувствую, скоро гости придут, потом не выберитесь.

Мирослав лишь кивнул на очевидное замечание. Все его мысли при этом занимали вопросы практического направления: как перевезти слабую жену, как помочь облегчить простуду, что делать, если станет хуже.

— С нами пойдёшь?

Это было бы огромным послаблением, потому что врачевание — не железо ковать и знал об этом кузнец ровненько ничего. Оксана, очевидно, тоже не знахарка в родном доме была. К сожалению, Аристарх Олешевич не разделял мнение Мирослава.

— Вот ещё. Чай, не маленькие, справитесь. Я здесь нужен буду. Сварю побольше отваров, будешь поить почаще. Выкарабкается твоя ненаглядная.

Когда мужчины вернулись, Оксана уже дремала с мокрой тряпкой на лбу. Их возвращение домой решено было не откладывать.

Так они и подъехали к городу, верхом на лошади Алёна придерживала спящую Оксану. У Мирослава за пазухой мерно позвякивали бутылочки со свежесваренным лекарством для болеющих девиц с высокой температурой. На коне в город пускать отказались. Пришлось будить Ксану и брать на руки. Впрочем, не сильно она и протестовала.

— Чего болезную в детинец тащишь?

Воевода был хмур и взволнован. Каждый день он объезжает стены, готовит запасы и прочее, прочее, прочее. То, к чему Мирослав готовился заранее, он пытается сделать в попыхах за пару дней. Массового распространения инфекции он точно не хотел допустить.

— Я помогу с обороной. Многое уже сделал сам, знаешь ведь и так.

Воевода казался непреклонной скалой. Они стояли друг напротив друга, как два петуха, готовых к схватке. Каждый из них считал, что стоит за правое дело. Алёнка пискнула и прошмыгнула к себе домой.

— Жена должна быть подле мужа, а муж, подле жены. Не пустишь в город, в деревне останусь.

И их пропустили. Просто, потому что оба мужчины были нужны Менеску и если одному из них не хватает под боком женщины, нужно пойти на уступки.

нападение

Оксана сразу поняла, что случилось. Не возможно не понять если даже лёжа в постели слышны голоса людей, полные страха и неверия. Поздним утром, когда жители были заняты повседневными делами, Менеск содрогнулся от криков войнов, марширующих прямо на город. Плотным кольцом они всё ближе подступали к городским стенам. Крестьянам и горожанам, с перепугу недруги показались огромной армией, хоть это было и не так. Те, кто не успел попасть в детинец, были сметены армией с пути: жалобно замычало затоптанное животное, гуси, спасаясь от мужских ног бросились следом за людьми в детинец, собака притихла в своей конуре, опасаясь чужаков.

Алёша всё же ошибся. У жителей не будет этой недели. Всё случится в один день. Оксана поняла это по заунывному вою женщин.

— Спалют, ироды! Как есть спалют!

В детинце было слишком тесно: женщины с детьми жались в своих маленьких лачугах, мужчины стеной стояли на частоколах или готовились принять бой на земле, а неприятели обливали маслом стены, не давая ни шанса жителям, запёртыми внутри. Все абсолютно точно знали — не жильцы. В этот день их Менеска не станет и никто из жителей не хотел принимать эту участь. — Мир! Оксана подскочила с кровати и побежала к стене как есть, сбивая всё на своём пути. Сейчас не важно было ничего. Только бы успеть. Только бы найти. — МИР! В какофонии звуков навряд ли вообще что-то можно было услышать. Но мужской силуэт вдруг вздрогнул и обернулся. Оксана неслась к лестнице, заплетаясь в ещё слабых ногах и путаясь в слишком длинной ночной сорочке, чтобы взобраться вверх. Туда, на стену. Какая разница, где умирать.

— Убери эту дурищу, — кричал воевода, но Мирослав просто подал руку, чтобы девушка не упала.

Оксана прижалась всем телом к каменным мышцам и посмотрела вниз. Враг как раз кидал зажжённую головешку в сторону стены. Она знала, город падёт, как бы его не защищали. Его отстроят, но не здесь. Это факт. Но смотреть, как неотвратимо языки огня, начинают разгораться и жадно лизать дерево, было выше её сил. Девушка зажмурилась и спряталась на каменной груди.

— Я боюсь... Не оставляй меня.

Оксана тихо плакала. Не на показ, нет. Это были слёзы, которые сами катятся из глаз. А ещё звериная тоска и обречённость. Захватчики уже облили стены и вот-вот подожгут. Им не уйти. Никому.

— Мне придётся.

Когда-то Оксана дала обещание, что Мирослав никогда не станет защитником. Он будет свободен в своём посмертии. Что ж... только что, она нарушила своё слово. Оксана знала, что хочет сказать её кузнец. О чём он думает. Но так и не нашла в себе силы воли остановить его. Мирослав крепко прижал к себе дрожащую Оксану и прошептал:

— Я согласен стать защитником.

Нет нужды закидывать голову к небу или картинно кричать. Магия всё равно услышит. К чему был не готов кузнец, так это к ответному, такому же тихому шёпоту.

— Я последую за тобой туда же, куда и ты, душа моя.

Внезапно, все звуки стихли. Мирослав отстранил от себя Оксану и одел на шею кулон. Тот самый, с которого началось то путанное путешествие в прошлое.

— Тебе пора домой, Ксанушка. Мы обязательно встретимся, но позже. В своё время.

Оксана сжала пальцами шлифованный камень и улыбнулась своему мужу сквозь пелену слёз.

— Это ты ошибаешься, Мир. Мы пойдём домой вместе.

Вспышка яркого света озарила по осеннему пасмурное небо. Старый волхв стоял на пригорке с посохом в руке и пел. Твёрдый, уже не надтреснутый временем, мужской голос разносил каждое слово на несколько вёрст вокруг. Повинуясь жёсткому приказу старца все в округе замерли в нелепых позах. И время потекло в спять. Снова настало утро падения. Ганка, смешливая девчушка лет пяти из дома бобыля, бежит пасти Бурёнку; Милка забыла запереть гусей и те важно идут по двору Казимы и недовольно шипят на брещущую собаку; а Асенька развернула творог на продажу и Владислава Ильинишна резво бегают за косорукой дочерью. Время приняло плату и вернулось в спять. Теперь и навсегда, призрачный город и его жители под защитой Мирослава.

Больше книг на сайте - Knigoed.net